

Татьяна
Рожбинчик

*Радуга
желаний*

С т и х о т в о р е н и я

РЕНОМЕ

Санкт-Петербург
2009

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Р62

Для связи с автором: Rybinchik@rambler.ru
<http://www.renomespb.ru/authors.php?id=34>

Рожбинчик Т.

Р62 Радуга желаний : стихотворения / Татьяна Рожбинчик. — СПб. : Реноме, 2009. — 264 с.

ISBN 978-5-904045-64-7

Книга «Радуга желаний» является вторым изданием автора. В сборник вошли стихи, написанные в январе—сентябре 2009 года, и составили семь разделов. В первых трех частях собраны последние произведения этого года: лирика и философские стихи. В четвертый раздел включены библейские сюжеты Старого и Нового Завета.

Последние части книги — это звездная тематика. Все распространенные женские и мужские имена, а также созвездия и планетарное влияние на наши судьбы.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-904045-64-7

© Т. Е. Рубцова, 2009
© Реноме, 2009

К берегам
за рифы
по теченью
рифмы

Разреши мне постучаться,
 Дверь тихонько отворить
 И позволь вновь повстречаться
 С тем, кому дано парить.
 Это тонкое забвеньё
 В памяти дозволь хранить,
 Чтобы в посланных твореньях
 Никому не навредить.
 Помоги не потеряться
 Среди тысячи дорог,
 Коль упасть, то вновь подняться,
 Проходя иной порог.
 За невидимую гранью,
 Ощутив твоё тепло,
 Передать с рассветной ранью,
 Чтоб других в пути загло.

Даже тонкая рубашка,
 Та, что липнет на ветру,
 Пусть одета нараспашку,
 Но, коль в тяжкую пору,
 Она отдана другому,
 Как от сердца и души,
 словно став тряпичным домом,
 Таинство своё вершит.

На заре туманной
 Бог открыл мне тайну:
 Что Земля, как Манна,
 В отраженье явном

От воды, где мир плотвы,
 Звук не дарит нам, увы.

Но постичь, способны Вы
 Даже шепот среди травы.

Мир обетованный,
 Где не каждый званный,
 Где хвалой заздравной
 В путь влекут обманной,

Там, где крик во тьме совы,
 Ночь пугает среди листьев.
 А колдобины и рвы,
 Неприметны для главы,

Где порой желанный,
 Не природе равный,
 А порой бездарный
 Мир высокопарный.

Южный сочный плод айвы
 Не сравнить с травой ботвы.
 Нити слабы, иль кривы,
 Нет надёжности на швы.

Капли смол в янтарном
 Одеянье странном.
 Будто луч случайно
 Проскользнул за тайной.

В гриве локоны резвы
 У течения Невы,
 Где-то сфинксы, где-то львы.
 В чём-то предки здесь правы?!

Захарьевский дом странный:
 Бог Ра, от Солнца главный,
 Египет вдруг нежданно
 Узрим в дверях парадной.

Хатхор Богини головы
Здесь барельеф в виде канвы.
От Нила путь из синевы
Прошла почти уж до Литвы.

Мир элементарный
Путь свой изначальный
Развернул вдруг в важном,
И итог забавный.

От Востока до Москвы,
Как от перца до халвы.
По преданию молвы
Не вкусить бы роль вдовы.

Благовест венчальный,
Трубный голос славный —
Свет исповедальный
В мире православном.

На пути вселенских вех
Скрещиванье всех дорог,
Снов, баталий иль утех,
Всех судеб, где правит Бог.
В оптике земных стихий
Мир в исходном неглиже.
Символы поют стихи,
В отраженьи миражей.
И в безвременье эпох
Пролегал торный путь.
Но хорош он или плох?
Коль попал, то не свернуть.
Древо с тонкою листвою,
Устремляясь корнем вниз,
Насыщаясь синевой,
Услаждает свой каприз.

А со всех сторон ветра,
Благодатны и в пыли,
Хоть крепка была кора,
Ствол склоняют до земли.
В Свете Розы всех ветров
Нарастает мощь ветвей.
Древо Жизни в свой покров
Сок впитало всех кровей.
Пламя — символ перемен
Древесину обожжет,
И в скрещении колен
Новый ген в пути зажжет.
В почве черная зола,
В небе белый легкий дым.
Дух от плоти увела
Вдруг искра к мирам иным.
На пути вселенских вех
Эволюция планет.
Святость — плюс, а минус — грех,
Для души рожденной — Свет.

Радужная жизнь

В глубине черно и птицы так мелки,
Но закрыты и безжизненны белки.
Лица черные от горя и тоски,
Память держат поминальные венки.
Жизнь юнца еще в разгаре и в соку,
Алым лоскутом смахнул он
страсть к носку,
Бандерильей, поднимая дух быку.
Мир кровавый, где Тореро начеку.
Предначертанные судьбы на руке.
Метроном горячей точки на виске.
Шаг по тонкой нити — жизнь на волоске.
Зыбкость фраз средь желтых
замков на песке.

Где-то край оливы сочной далеко
Или степь — ковыль гуляет широко.
А у нас, как песнь поет свою Садко,
Дуб зеленый шепчет с ветром на ушко.
Меж фатальностью и случаем река.
Этой глади не страшны лишь облака,
Синева меж ними встала на века,
Так загадочна, как первая строка.
Свежий сруб, но по весне пойдут ростки,
Белой ветренице рады и пеньки.
По ромашке погадай на лепестке,
А желанье запиши в белом листке.
До бела калили сталь, чтобы к клинку
Белым лезвием легла она к станку.
На губах младенца белью молоко,
К материнству тянет корень глубоко.
Мысль парит, она воздушна и легка,
Белым облаком струится свысока.

Новое рождение

Свет, позволь мне ограничить
Вход за темные углы.
Мир предстал в своем обличье,
Явь, открыв из-под полы.
Быль кружится и витает
Средь истоков ворожбы,
Но душа еще не знает
Всех превратностей судьбы.
Это новое рожденье
Вдоль по радуге цветной
Пусть подарит настроенье
Страсть, блаженство и покой.

Закружилось марево,
Мир в туманной мгле.
Вспыхивает зарево
На большой Земле.
И картины давние
В странной кутерьме,
Словно зорьки ранние,
Всплыли в брэнной тьме.
Утро просыпается,
Будит в тишине.
Только кадр останется,
Тот, что был во сне.

Толчая в себе таит
Обреченное брожение
И беспечности сулит
Неизменное движение.
Отрешение от дел
То ли выход, то ли омут,
Возвращенье за предел —
То ли в гости, то ли к дому.
За портьерою укрой
Блик фонарного просвета
И волну свою настрой
С серебристой нитью света.
То ли явь, а то ли сон
Из-под Лунного свеченья.
Колокольный перезвон
Зазывает на ученье.
И сердечный метроном
Вторит тонкому забвенью.
Мир, окутывая сном,
Будто в новое рожденье.

Нити инеем покрыты и разносят голоса.
И проносятся события,
и проблемы, как года.
Вторят им беззвучным эхом
голубые небеса.
Только их не каждый слышит —
паутиной провода.
Кружит по земле пороша
и стучится в каждый дом,
Плачет белая снежинка,
не пробившись, за окном.
Виртуальности завеса нарастает
в снежный ком.
И живая человечность стала
в грезах сладким сном.

Смысл сакральный бытия
Не подвластен многословью.
Суть Святого пития —
Насыщение любовью.

Покоряешься всевластью
Звезд небесных и светил,
В покаянье, в день ненастья
Молишь Бога, чтоб простил.
С обреченностью событий,
Что сжимает, как в тиски,
Понимаешь по наитью:
Боль не зря стучит в виски.
Где-то давняя промашка
Пробивается сквозь пульс

И дала судьбе отмашку,
Проложив в ладонях курс.
Осторожными шагами,
Одолев побочный крен,
Верх одержишь над врагами,
Поднимаешься с колен.
Пробудившись, озираясь,
Понимаешь: неспроста
Жизнь прожил в дороге, каюсь
У распятия креста.

Белая тонкая полоса
Нитью вальсирует в небеса.
Титрами падают словеса
В разные пункты и адреса.

А в незримой высоте
Проступают только те,
Кто в исходной чистоте
Мир рождает на холсте.

Судьбоносный исход колеса:
Дух царит или смерти коса
Разрывает в душе полюса,
Исчезает искра, угасав.

На незримой широте,
Смерть гнездится на шесте.
У подножья ль на хребте
Воскресенье на кресте.

Свет готовит с зарей чудеса,
Раздувая в волнах паруса.

А терракотовые леса
Иней обяжет, как пояса.

От сороки на хвосте
Слух разнёсся в пустоте:
В этой снежной наготе
Гениальность в простоте.

Словно мальчиков хор — голоса.
Первородного чада краса.
А побег омоет роса
Предрасветной порой в три часа.

К ожидаемой черте
На весенней бересте
В своей дивной красоте
Жизнь средь почек на листе.

Упади снежинкой белой
На протянутые руки.
Дерзко, невзначай и смело
Укради от прошлой муки.
Белый свет, даря по крошкам,
Обойдя весь мир, вернись.
Словно тая на ладошке,
Теплой каплей обернись.
Снег ресницы запорошит
И вдогонку по судьбе
Постучится вновь в окошко
Что-то нежное к тебе.

Мы с тобой два полюса
На одной прямой.
Нитью, тоньше волоса,
Сплетены судьбой.

Выйди в поле, где ромашки,
Загадай на лепесток.
Мир сыграл с тобой в пятнашки,
А судьба наметит срок.

Дни проносятся беспечно
В этой жизни скоротечной.
Звездный дождь не долговечный.
Мимо катит поезд встречный.

Путь непознанный и млечный,
Поиск истины извечной.
Параллельный, поперечный
Мир загадочный и вечный.

А земной обрел конечность,
Дарит соки или желчность.
Хмель с рассолом огуречным,
Лямки тяжкий груз заплечный.

А кому пробег уздечный,
Взлет в наряде подвенечном?
Знак дорожный в бесконечность
Расставляет человечность.

С неба звездочка упала
Растворилась в зыбкой мгле.
Воды брызги раскидали
И разлились по земле.

Стелется порошею
Белое и нежное.
И душа непрошено
Канет в неизбежное.
Таинство таежное,
Глухомань тревожная,
Бытие безбожное,
Поступь осторожная.
Ниточка заброшена
За пространство смежное.
Катятся горошины
В марево безбрежное.
Силушка подножная
Хоть опора сложная,
Более надежная
Сточка треножная.
Травы в поле скошены,
И поля порожние.
Собраны картошины,
Урожаи гожие.
Поступью манежную
На ступень порожнюю
Стелет вьюгой снежную
Думу придорожную.
Как-то будет спрошено
За житье возможное.
Так ли платье сношено,
И где явь, где ложное.

Кто «За», кто не «За»

Наша жизнь — метаморфоза,
Либо будничная проза,
Либо сладкая глюкоза.
Двигатель от тепловоза
Или тяжелей обоза,
Гладко стелет, как вискоза,
Иль ознобы от мороза.
По весне — просто мимоза,
А на грядках — дух навоза.
То с шипами, вроде б роза,
А вопьется, как заноза.
Брак — явление симбиоза
И не избежать психоза.
Грязь вокруг, как от пороза,
Жен доводит до нервоза,
А мужьям бы: «Баба с воза»
И добраться б до наркоза,
Став кривою сколиоза.
А с годами нам артроза
Не дожидаться б и склероза.
Не настигла бы угроза
Язв, бронхитов и лейкоза.

В общем, кто не «За», Спинозу
Вспомнив, на природу, в грозы!
Или с горных лыж, как козы,
К солнцу, к небу, как стрекозы,
К самолету, к паровозу.
«Трудоголики» в гипнозе
Не вставайте глупо в позу,
Да примите капель «дозу»,
Сгинут остеохондрозы,
Станет слаще сахарозы.

Тра-та-та иль «аты баты»

Ох, страна широковата,
Колосится в поле злато.
Собран хлеб, снопы все сжаты,
Но довольны лишь магнаты.

Муж ругается до мата,
Юбка в бедрах мешковата,
На диете, ем шпинаты,
А в желудке пустовато.

Мужа не найти, девчата,
Иль альфонсы или фаты,
Еще хуже, коль кастраты.
Ах, подамся в Эмираты!

Кризис грянул в банкоматы,
Я в ломбарды, да прокаты.
Кто бы выдал мне зарплату?
Разве только нумизматы.

Сокращенье в нашем штате,
Пенсия далековато.
И в кармане пустовато.
Буду ездить, как зайчата.

В армию призвали брата,
Чтоб громил там супостата.
Дали в руки автоматы,
Он забыл, как звать комбата.

От вчерашнего захвата
В кошельке моем урата.
В масках, все черны, косматы,
То ль бандиты, то ль пираты.

К дому вышел кривовато,
А на утро плоховато
От вчерашнего муската,
Лить пора водой с ушата.

Пьют шампанское к закату,
А с утра дегенераты,
Иль, как мы — аристократы,
С утра выпил и в пенаты.

Что такое беты, баты?
Я, наверно, глуповата,
Мне б к плите, я к аппарату,
Милого ищу, где чаты.

Шерсть взъерошена кудлато,
Метра два, не как бельчата.
А ступня то длинновата,
Видно встретились приматы.

Что-то все солоновато,
И огурчики початы,
Были лысы и усаты,
Видимо, дитё зачато.

Ох, взлетел высоковато,
А под ним большое плато.
Цирк уехал, акробаты
Тащат клоунов к канату.

В детстве нашем скудновато,
Мама штопает заплаты.
Выросла на суррогате,
Народилось многовато.

Нет лекарств, исчезла вата,
Все леченье за оплату.
Даже места нет в палате,
В коридоре сплю на мате.

В кризис кто продаст гранаты,
Кто кольцо на три карата.
Рубль сгрэбу я на лопату,
Евро сдам, буду богата.

Истина всегда чревата,
Правда, хоть и горьковата.
Друг Платон, но для Сократа
Нет поблажек и для свата.

На душе так мерзковато,
Повели уже куда-то.
Приговор, как у Пилата,
Срочно дайте адвоката.

Ах, не сдать мне сопроматы,
А стипендий маловато.
Нет поблажек с ректората.
Где б найти мне мецената.

Жизнь моя шероховата,
По судьбе не чтит догматы,
Собирая компроматы.
Кто ж подаст бомжу дукаты?

Если в чем-то виноваты,
То как раньше, в казематы.
Иль без шуток, бей в набаты,
Дуй на исповедь к аббату.

Нить извилин длинновата,
Напишу тогда трактаты.

Но запуталась в формате,
Сочиняю на плакате.

Закачала я цитаты
С Интернета в рефераты.
Незачет, а в деканате
Обвинили в плагиате.

Анекдоты бородаты,
Шутки тоже угловаты,
Видно мыслей жидковато,
Голова в виде квадрата.

Лук жена дает, салаты,
Еще овощи, томаты.
Сын забыл, как есть купаты,
Не мужчины, а крольчата.

Жизнь, как зебра полосата,
Красочна и серовата.
Кто шикует, ест по благу,
Кто всё тратит на квартплату.

Замуж взял — мила в кровати,
Вся в шелках и аромате.
Год прошел, не снять халата,
Через три всегда поддата.

Мы от пива все пузаты,
От обжорства толстоваты,
Но с годами душновато
Иль не избежать простаты.

Я с деревни, диковата,
Не с Марата, не с Арбата.
Но пробыюсь, как все фанаты,
Мужа встречу дипломата.

Украина, Крым, Карпаты,
Глыба, как агломераты,
Все сгребает в три обхвата,
И не гнется, как булаты.

Что им наши постулаты
Иль женеvские дебаты,
Жаль, что трубы не крылаты,
Нефть бы протянули в Штаты.

Крестоносца форма — латы,
Казачи и так чубаты.
В генеральский чин солдата
Жены тянут, как домкраты.

В нашем детском интернате
Кормят как-то кислоvато,
И зимой холодноvато.
Ох, сбегу, взяв концентраты.

Торт, конфеты сладковаты,
А теперь жизнь пресновата —
Диабет и препараты,
Не попробовать цукаты.

Изучаем агрегаты,
Трактор, сеялки, бураты.
Думал легче, чем физматы.
Мне б в поля, как в экстернаты.

Горнолыжники со ската
Мчат. Трамплины все горбаты.
Я, забрался, страшноvато.
Снизу люди, как крольчата,

Жду в отливе вод отката,
Под ногами мокроvато,

Нет янтарного гагата,
Только галька жарковата.

Ах, соседка грубовата,
Или просто дурковата.
Что ни вечер всё накаты,
Как сберечься от ухвата.

Проходили химикаты,
Понял соли силикаты,
А вода всегда в гидрате.
Сел в осадке, в сублимате.

Мне на уши медвежата
Наступили. Травиваты
Не пишу я и кантаты.
Как по нотам я стаккато
Лишь пилю, пока женаты,
А потом само легато,
Когда купит муж агаты.

Вышли яхты на регату,
Вдруг откуда-то пассаты,
В небе молнии раскаты,
Вот и верь в прогноз на даты.

Рыбалка

Я сегодня до зари
Откажусь от сладких снов,
Потому что пескари
Обещали мне улов.
Щука с пестрым окуньком
Средь воды кружится в танце.
Расплескались с огоньком.
Чешуя, как крепкий панцирь.

Ой, клюет, тяни за леску
Осторожно, не спеша.
Милый мой, зачем так резко,
Потеряли мы ерша.
Тянет сильная рыбешка,
С лодки вдруг упала я.
Испугалась я немножко
И теперь лови меня.

Герои сказок Андерсена

В лунное затмение,
Ночью очень темною,
По щучьему велению
Беда пришла огромная.
Детишки крепко спали все,
Емеля ж на печи
Запутался. Сам Андерсен
Ругал его в ночи.
Его героев сказочных
Он всех перемешал,
В коробочке подарочной
Вам сказочку послал:
Лукойле с ярким зонтиком
Попал вдруг во дворец.
Одев, принцесса шортики,
Уснула, наконец.
И вместо лишь горошины
Ей сказочник одной
В перину вдруг непрошено
Башмак вложил чудной.
И снится в ночь подлунную
Ей непонятный сон.
Звучит музыка струнная,
Бегут со всех сторон

К ней женихи задорные,
Ах, свататься, как раз,
То трубочисты вздорные,
То глупый свинопас.
Она огниво яркое
Пытается зажечь,
Чтоб пламя было жаркое
И чтоб дымилась печь,
И чтобы гуси-лебеди
К русалке весть несли,
А ветер пел им спереди,
Что где-то там вдали
Тоскует, плачет бедная
Принцесса во дворце,
Худая вся и бледная
И слезы на лице.
Что потеряла голову
Уже в своей тоске,
Солдатика из олова
Зовет всё вдалеке.
Гонцы замерзли нежные
И весть их не дошла.
Их Королева Снежная
Метелью обвела.
Утенок гадкий понял вмиг:
«Настал мой звездный час».
И взвился лебединый крик
Он к морю взмыл тотчас.
Тем временем в сражении
Уж пали все враги.
Солдатык тоже в рвении
Сражался без ноги.
И вот победа славная,
И лебедь тут как тут.
Он весть поведал главную,
Что в королевстве ждут.

Через моря далекие
Летят они назад.
Невесту черноокою
Солдатик видеть рад.
Под Новый Год, под елочку
И свадьба подойдет.
А через год Дюймовочка
К ним в сказочку придет.
Ах, видим, настоящая
Принцесса, раз башмак
Судьбу ей дал блестящую.
Пусть счастлив будет брак.

Загадки

Лесные звери

По лесной бредя дороге,
Он так любит пореветь.
До весны он спит в берлоге,
А зовут его ... (медведь)

Удивляют его ушки
Всех мальчишек и девчонок.
Мех его белей подушки.
Узнаете, то ... (зайчонок)

Удивляет все леса
Эта рыжая краса.
Любит кур, вот чудеса,
Все зовут ее ... (лиса)

Воет он зимой холодной
И в ягнятах знает толк,

Он рычит, когда голодный.
Это страшный серый ... (волк)

Жизнь в прыжках и вечной спешке,
Средь ветвей летит, как стрелка.
Любит грызть она орешки,
Ну, конечно, это ... (белка)

Он пятнистый и с рогами,
Ягель ест в траве, где пень,
И питается грибами.
Это наш лесной ... (олень)

Вот зимой без перехода
Перешел дорогу вкось,
Не боясь машин, народа
Зверь лесной, голодный ... (лось)

Весь в иголках, как клубочек,
Поцарапает, как ножик,
Наш задиристый комочек,
Ну, конечно, это ... (ёжик)

Строит с бревнами плотину,
Хвост — опора, вот хитер,
Прячет в речке свою спину,
Водный зверь, грызун ... (бобёр)

Кто скребется спозаранку,
Притаись в тиши, услышь,
Сыр положим, как приманку,
Прибежит лесная ... (мышь)

Кошка бродит средь тайги,
Но уже не скажешь: «Брысь!»
С ветки прыгнула, беги,
Берегись, опасна ... (рысь)

Домашние животные

Может прыгнуть с высоты,
Спит на солнце у окошка.
Видит все из темноты.
Дети знают. Это ... (кошка)

Крутится у ваших ног,
Лает на дверной звонок,
На прогулку, за порог
Позовет тебя ... (щенок)

Каждый вечер молоко
Дети пить готовы.
Но доить нам нелегко
Добрую ... (корову)

Грива чудная и стать,
Скачут впереди саней.
Чтобы землю нам вспахать,
Позовем с собой ... (коней)

Когда она бодается,
Страшна всем, как гроза,
Капустою питается,
Домашняя ... (коза)

Розовый и хвост крючок,
Словно маленький ребенок,
Сунул в лужу пяточок,
Вы узнали ... (поросенок)

На лугу пасется в стаде,
Шкура вся ее в колечках,
Боком чешет по ограде,
Это белая ... (овечка)

Каждый час жует капусту
И от яблок много долек,
И травы побег с хрустом.
То пушистый славный ... (кролик)

У него большие уши,
В жаркую страну забрел,
Средь пустынь, идя по суше,
Груз несет большой ... (осёл)

Всех катают на себе,
Хвост и грива, но не кони,
С малым ростом по судьбе,
Это маленькие ... (пони)

A decorative graphic in the top right corner featuring stylized flowers, swirling lines, and various sized circles in shades of gray and black.

*Обрети
свою любовь*

Амур и Психея

За прозрачностью волокон
 Тело таинство хранит.
 Ниспадает тонкий локон
 И к игре благоволит.
 Ткань ажурная фривольна
 Завлекла мужскую стать
 В мир, где дышит ветер вольный,
 И где хочется летать.
 В белом мраморе отточен
 Нежный профиль. Томный лик.
 Взгляд Амура непорочен,
 Но соблазн его велик.
 В белой пене миг рожденья
 Подарил Венере стать.
 В ласках волн, найдя забвенья,
 Радуя стихию — мать,
 Величавая Богиня
 С брызгами соленых вод,
 С колыбели в море синем,
 Ожидала свой восход.
 Ткань с лазурным переливом,
 Кудри цвета янтаря,
 Взгляд лукавый, горделивый,
 В сердце алая заря.
 Красота ее пленяла
 Всех бывалых моряков,
 Жар по сердцу разгоняла
 С обжигающих песков.
 Дуновенье по лучине
 Проскользнет, когда порог
 Суждено пройти Богине
 За таинственный чертог,
 Где в сосуде в царстве мрачном
 Красоту ее блюдут.

Даже в облике невзрачном
 Краски радуг оживут,
 Если крышку приоткроет
 Тот, кто смотрит, в сей кувшин.
 Волшебство изъяны скроет.
 Солнце спустится с вершин,
 Озарит своим сияньем,
 Посылая яркий блик,
 Таинство свершит ваянье
 И подарит чудный лик.
 Так и юная Психея
 В сень Амура увлекла,
 Как небесные Археи,
 С ним любовь свою ждала.
 Как Божественные жены
 Всех Архангелов с небес,
 Подпевали в унисоне
 Избранным под звуки месс.
 Страстно в Ангела влюбленной
 Дева юная была
 И с Амуром окрыленным
 Пламень жаркий обрела.
 Ей Венера приказала,
 С красотой кувшин достать,
 Только строго наказала,
 Сей сосуд не открывать.
 Но Психея не сдержалась
 И нарушила закон,
 Так на месте и осталась,
 Охватил волшебный сон.
 В это дивное мгновение
 Ангел с неба подлетел,
 Красотою ослепление
 Девы юной возымел.
 И свершилось озаренье,
 Он от страсти обомлел.

В этом чудном упоенье
Скульптор их запечатлел.
Свет Антонио Канова
В белом мраморе сковал.
И в магическом покрове
Ворожбу вершит овал
Лиц, сомкнувших в тонкой дымке
Нежность преданных сердец,
В ниспадающей косынке,
Словно шелковый венец.
Бирюза небес крылами,
Поглотив земли тепло,
Над грядущими годами
Души в тайну завлекло.

Все смешалось: блики, звуки,
Волны, импульсы и души.
И упали прямо в руки
Звезды, весь закон нарушив.
Краски спектра на палитре
Обогнули мир каймою.
Вихрь секунд, грань миллилитра
Все сместилось предо мною.
Сгусток неба, горсть песчинок
Обрели у горизонта
От заката свет лучинок,
Выделяясь тонким фронтом.
Мир от альфы до омеги
Вдруг предстал в короткой фразе
И растаял в звонкой неге,
В ослепительном экстазе.
Переливчатое эхо —
Ангельский дуплет в вокале,
Словно отзвук давней веи,
Над Землею прозвучало.

Память призрачною тенью
Обернулась явью бывшей,
Вечность, превратив в мгновенье,
Возродив огонь остывший.
И играючи, ворвались
На ладонь судьбы стихии,
В серебре росы купаясь,
Губы, окропив сухие.
А проснувшись на зарнице,
Отворили двери в сказку.
И вспорхнули синей птицей,
Подарив любовь и ласку.

Сделай шаг навстречу чуду
К лабиринту галерей.
Но тупик или запруду
Отличить среди дверей
Подсознание с тонкой гранью
Осторожное поможет.
На загадочном свиданье
Вдруг укажет на порожек.
Но сначала подытожит,
Кому мягче, кому строже,
Если чернь тебя не гложет,
Пред тобою путь проложит.

Шел по краю, прыгал сбоку,
Выбирал свою протоку,
Средь ветвей таился рысью,
Под крылом сливался с высью.

Озирался, выбирал,
 Где-то с риском штурмовал,
 Убегал быстрее лани,
 Где-то был на тонкой грани.
 С превосходством побеждал,
 А порою пасовал.
 В нетерпенье долго ждал,
 Может быть, не то искал.
 На добычу озирался,
 И на пик страстей взбирался.
 Ну, конечно, ошибался.
 И страдал, и улыбался.
 Выбирая половинку,
 Породил свою кровинку.
 Где-то в чем-то обижал,
 Главное не удержал
 И в порыве осмысленья
 Догонял на удивленье.

В общем целом просто жил,
 Пусть с надрывом тонких жил.
 Но поистине любил.
 «Всех и вся», кто сердцу мил.

Постигала все сама,
 Хоть не строила дома,
 Но старалась, чтоб уют
 Был и здесь, и там, и тут.
 Я деревья не сажала,
 Но цветочки обожала.
 А когда в годах прижало,
 Пацанов, девчат рожала.
 Может, где-то сплеховала,
 Погрешила я не мало,
 Только честь, друзей в запале
 Никогда не предавала.
 И налево, и направо

Много тратила по праву,
 Но чужого я не крала
 И долги все отдавала.
 И ученым я не стала,
 Больше мужа ублажала,
 А когда пора настала,
 То от внуков трепетала.
 Может быть, не там искала
 Иль о лишнем все мечтала.

Но любила и страдала
 Без ума, и до накала.
 Только если б все сначала,
 Так же б точно поступала.

Обретая смысл свыше,
 Вроде бы, как незначай.
 Понимаешь вдруг, что слышишь:
 «Что загадывал — встречай!»

Мерная чаша любви

Мерной ложкой, глазомером
 Насыпают горсть зерна.
 Эталону быть примером,
 Образцовость в нем видна.

Значимость, в каких пределах,
 Отражает грань души.
 Что измерит слабых, смелых:
 Чувства, время иль гроши?

Бытовой налет в молчанье
Двух сжимающихся рук
Незаметен до венчанья.
Мерный ковш грядущих мук

Подсознанию подвластен,
Как глоток проточных вод.
Пробный шаг, как к волчьей пасти,
Взмах руки в студеный год.

Сердце, словно в лабиринте,
Где зигзагам нет конца,
Вы покиньте мрак, вы сгиньте —
Кто рассудит у венца?

Протяженностью холодных
Или жарких зим и лет,
Сколь сочтем камней подводных,
Что таятся в волнах бед?

А в раскаянье великом,
Потерявши в беготне,
Сколько слез над бледным ликом
Будет пролито в вине?

Властью Высшего Архонта
Суд по-гречески вершит.
Но длиной до горизонта
Не отмеришь часть души.

Брак, венчание, разводы,
Как распустье трех дорог.
Не судить тебя народу,
Сам тропу ищи у ног.

Жизнь, как в детстве, игры в прятки:
Путь за сказкою чудес.

В будущее, без оглядки,
Сквозь дремучий сонный лес.

А в сомнении тщедушном,
В поисках виновных лиц,
В покаянье простодушном
Мы готовы падать ниц,

С тем, чтоб заново, на утро
Вновь ворваться в колею.
По шкале: что дурь, что мудро —
Клейма ставим на клею.

Чем измерить протяженность
Дней, собравшихся в казну,
Что копили напряженность
И чернили белизну.

Старичок свою старушку
Трогательно бережет,
Поправляя ей подушку,
А на сердце болью жжет.

Неподкупная терпимость,
Со слезами на глазах
Или старческая милость,
Умудренная в веках.

Между дальними берегами,
Что манят нас за волной,
Расстояние между нами
Даст отсчет предельный свой.

Разомкнем с тобою руки,
На развилке у крестца.
Расставанья и разлуки
Ликом к лику, нам лица

Разглядеть не удастся.
Сколько ж пройдено дорог.
В час, когда опять придется
Встретится, подскажет Бог.

Или робкое движенье
У плеча твоей главы.
Тихий шепот в сновиденье,
Словно таинство листы.

И безмолвное объятье,
Лишь дыхание в груди,
Трепет в кровном восприятии —
Только будь, не уходи!

Сколько б ни был и каким бы
Не пришел он в поздний час.
Что бы ни было за ним бы,
Пусть сегодня, пусть сейчас!

Капля через край в бокале
Красной струйкой растеклась.
Слово вымолвил в запале —
Кровь на сердце запеклась.

Видимо одно мгновенье,
Словно взрыв ударных сил,
Суть любви, мольбы, терпенья,
В точке у надрыва жил,

Пред последним робким вздохом,
У комка, что в горле встал,
В чашу неги, кинув кроху,
Роль последнюю сыграл.

А в растянутой пружинке,
Намотав еще виток,

По спирали половинки
Вновь растягивают срок.

В каждом новом восхождении
Черета своих границ.
Сколько б ни было движенья,
Сколько б ни считали лиц.

Человеческая доля:
Кто-то мерзок, кто-то мил.
Счастью, облегченью, боли
Мир цену определил.

И в любовных переливах
Пишет каждый свой мотив.
В гаммах, фугах звук в извилах,
Песнь волны — отлив, прилив.

Я тебя никому не отдам

Разбросало по всем сторонам
По сословиям и по чинам,
Млечный путь виден в грезах мирам.
Мы прочтем судьбы по именам.
Мы бродили по разным местам,
Доверялись своим двойникам.
А теперь дань, отдавши векам,
Я узнаю тебя по шагам.
Не подвластные тленным благам,
Как в Раю с милым по шалашам,
Мы делили свой хлеб пополам
И нашли в себе собственный Храм.
Тихий звук, неподвластный ушам,
Проскользнет лишь по нашим сердцам.
Разольется волной по брегам,
Я тебя никому не отдам.

Среди роз ты бродил по шипам.
Средь дождей я привыкла к слезам.
Прикоснись осторожно к губам,
Чтобы чуду поверить, как снам.
Сколь по цинковым ляжет гробам
Еще милых. Но этим венкам
Не поверю, найдя даже там,
Где не выжить другим пацанам.
Ах, подайте, месье и мадам,
Не судите по скудным вещам,
Но прорвусь сквозь тщету я и срам,
Не отдавшись на волю грошам.
Напролет сутки теплым рожкам
Посвящая, пеленкам, горшкам,
Не пробившимся зубкам-резцам,
Мы подарим любовь малышам.
По каким же ты бродишь лесам?
По дорогам идешь, городам
Иль взбираешься наверх к горам.
Мы сойдемся, где наш «Notre dam».
Пусть проносится боль по вискам,
Нежность брошена к чьим-то ногам.
Я молитву терпенью воздам,
Я тебя никогда не предам.
В Райских Куцах масличным садам
Или финикам Ева, Адам
Дань отдав, поклонялись плодам.
Мы откроем свой тайный сезам.
Беспорядок в душе и бедлам,
Иль изрядно напортил все хам.
Накормлю, ублажу и подам,
И налью нам к обеду сто грамм.
Младость верит французским духам,
Шоколаду и ярким цветам.
Преклоняемся тем временам.

Мед иной слаще нам старикам.
Ты упал, распластался по швам,
Жизнь разбита в куски и на хлам.
Так доверься же хрупким рукам,
Даже если не веришь ты сам.
Мир жесток на земле, но волкам
Наши души все ж не по зубам.
Мы спасибо ответим врагам
И найдем их по красным флажкам.
Кто-то вверился льстивым речам
Иль отечески сытным борщам,
Но, бродя по житейским виткам,
Путь отыщет по старым следам.
Ах, со спиннингом бы к окунькам
Иль к палаткам тряпичным, кострам.
Да с коллегами вновь к шашлыкам,
Но уютней семейный вигвам.
Вечеринкам и праздным пирам,
Угощеньям и белым столам
Предпочтенье хотелось бы нам
Молчаливым отдать вечерам.
Скудный быт, вещи всё по мешкам,
И все мыкаемся по углам.
По кирпичику к нашим домам
Путь проложим к своим островам.
Выше нас только Бог. Образам
Помолюсь и церковным свечам
Прошепчу, что просящим глазам
Так хотелось сказать по ночам.
От тщеты и тюрьмы по судам
Говорят, не сбежать. По сумам
Хлеб разложим и в путь по лугам
По Святым мы пройдемся стопам.
Средь комедий житейских и драм
Кто-то ходит и по головам.

Но отдав прядь седую годам,
 Бить смиренно дадим по щекам.
 Меркантильности жадной, грехам
 Подчиняясь, не веря попам,
 С опозданием, воззвав к Небесам,
 Мощь узрев, поразимся Богам.
 Астрономам и звездным чтецам,
 В гороскопах мышам и котам,
 В зодиаках и Львам, и Тельцам
 Подчиняются, словно Отцам.
 По огням, по воде и ветрам
 На Земле сквозь стихии и гам
 Наше место по звездным лучам
 На распутье найдем по крестам.
 Мы по строчкам и падежам
 Все разрозненны по языкам.
 Но с тобой доверяться словам
 Ни к чему, мысль скользнет по очам.
 Лямкой бремени трет по плечам.
 Стон, знакомый былым бурлакам,
 Песнь судеб, данных только рабам.
 Ты свободен, подобно крылам.
 Говорить «никогда» облакам
 Бесплезно. Великим умам
 Плотный мир жизнь сочтет по часам.
 Только вечность не верить концам.

Выбери свою любовь

Белый аист у гнезда
 Смотрит, как горит звезда.
 Крылья белые в пути.
 Кто-то жаждет обрести

В мире родственную душу.
 Таинства бы не нарушить.

В белизне есть вдохновенье.
 Обрети свое мгновенье.

Легкий шорох дуновенья
 Превращается в рожденье.
 Еще первый шаг в дороге
 Не дает душе тревоги.

Еще белые листы
 Так безоблачно чисты.
 Отпуская в тихий бриз,
 В глубину не смотришь вниз.

И в полете под крылами
 Мы еще не знаем сами,
 Что там будет дальше с нами:
 Шквал, нирвана или цунами.

Но грядет за поворотом
 Незнечное что-то.
 В серебристом ручейке
 Души просятся к реке.

Свежий воздух у порога,
 Слово под крылом у Бога.
 Но как будто громовержцем,
 Проникая прямо в сердце,

Молнией к земле прижало
 И кольнуло, словно жало.
 То земное притяженье
 Взбудоражило движенье.

Закрутило по спирали,
 Фейерверком заиграли
 Радужные отраженья
 На палитре окруженья.

Чувства, мысли, чьи-то всплески,
Незнакомый запах резкий.
И желанья, и воля,
И страдания, и боли.

Заискрило, забурлило,
Ограничило мерило.
Лишь вдали, за облаками,
Словно эхо — кто-то с нами!

Ярким пурпуром по жилам
Разлилось и всё ожило.
Воды смыли, пробежали,
Закрепив в душе скрижали.

В белизну пролив пунцовость,
В мир вошла благая новость:
В новой искре зародившись
Жизнь, водою окропившись,

Начинает свой разбег.
Души чистые, как снег,
Словно в призме от очков,
В пробуждении от снов

Видят розовые блики
В мамином любимом лике.
И такое наважденье,
И от боли огражденье,

Словно Бог по эстафете,
Передав другой планете,
В нежных маминых руках
Протянул тепло в лучах.

Отчая любовь к младенцу,
Как махровым полотенцем,

Согревает после душа
С обнаженным сердцем души.

В розовой заре купаясь,
Словно в неге просыпаясь,
Первый шаг навстречу маме
Делаем за чудесами.

В небе алые зарницы
В жизнь впускают, словно птицы,
Сладость с трелью от корицы,
Иль с огнем свои частицы.

И багрянец страсть вживляя,
Новой силой наполняя,
Наш источник оживляет
И по жизни направляет.

Чем сильнее притяженье,
Тем весомей окруженье.
Струн созвучье в натяженье,
Словно тайна вороженья.

Песнь любви сердец горячих,
Трубадуров всех бродячих.
В странствиях по бездорожью
Люди ищут лоно Божье,

Как Святые пилигримы,
Ветвью пальмовой гонимы.
Кто-то за рублем, калымом,
За романтикой иль дымом,

Стук колес с дорожной пылью
Превращают в сказку. Крылья,
Обретая средь миров,
Средь палаток и костров,

Проверяя плечи друга
И готовность среди вьюги
Двери распахнуть, оконца
И найти дорогу к солнцу.

И в оранжевом огнive
Каждый соберет приливы
Чувств сердечной теплоты,
Что таятся у черты

Преданного приближенья,
В дружеском расположенье.
Даже, если через годы
Вас судьба сведет в невзгоды,

Даже, если расстоянья
Раскидало вас в скитаньях,
Преданность, любовь и верность —
Здесь созвучна многомерность.

Жизнь земная нарастает,
Побег зрелость обретает.
Корень крепкий ствол питает,
Разветвления пускает.

Кровь играет багрецом,
Младость манится венцом.
Брызжет страсть, любовь прельщает,
Сладострастье обещает.

Рыжий шар в горящем свете
Жар разносит по планете,
Пробуждая по весне
Вакханалию в вине.

Необузданность за гранью
Вдруг стремглав ворвется ланью.

Юность бурною рекою
Нарушает сень покоя.

И Амур своей стрелой
Сердце делает золою.
И в неистовом гулянье
Манит прелюбодеянье.

Но средь чар подобной страсти
Таинство любви у власти
Не спешит забрать бразды
Падшей, меркнувшей звезды.

Пламя гаснет под песками,
Усмиряясь облаками
Дождевыми, пропитавшись
Свежей влагой. И отдавшись

Воле Божьей и судьбе
В покаяниях к тебе
Может быть, придет прощенье,
Прегрешений отпущенье.

И червлёная заря
Ферраллитный луч не зря
С солнца в землю пропускает,
И блаженством наполняет.

Хвойный пласт веков смолистый
Оставляет свет лучистый.
И с приливом в янтаре
К новой выплывет заре.

Злато звезд прольет дождем.
В уйме чувств с надеждой ждем,
Что найдем кусочек счастья
И пригубим свет отчasti.

Луч добавит в желтой гамме
Оптимизм. И за вратами
В зрелость белыми ночами
К Грею выйдем с парусами.

Но соитие в любви,
Чуть душою покриви,
Словно в прах на вольный ветер,
Разлетается на свете.

И душа в груди клокочет,
За звездой урваться хочет.
Только в поисках ребра
Дуют встречные ветра.

Но когда наступит бриз,
И защиту спустят вниз,
Под крылом у половины
Так уютно у камина,

Что блаженство от лучины
Между женщиной мужчиной
Ты проносишь до кончины,
Сохранив в душе причины.

В юности, как недотрога,
А пройдет пути немного,
Словно Лунная дорога,
Азбукой в блаженном слоге

Нежности дает уроки,
Не взирая на пороки,
Превращает в жрицу неги
В скоротечном женском беге

У семейного огня,
В каждой искорке храня,

Сень покоя, благодати,
Где депрессий и апатий

След, таящийся в земле,
Затерялся в праздной мгле.
Древо жизни разветвляя,
Окружение умиляя,

Зелень свежую рождаем,
И в пути сопровождаем.
Под крылом парящей птицы
Ветром буйным насладиться

Мы спешим под облаками,
Где любовь кружит над нами.
Разбегаясь косяками,
Разлетаясь над лесами,

Подрастая в птичьей стае,
И вдали безмолвной тая,
Бывшие птенцы в паренье
Дарят чувство умиленья.

А во внуках отраженье
Так щемит воображенье.
Что в сыновнем оперенье
Не украсили в теченье

Долгих взлетов и падений,
То с восторгом, упоением
Отдаем лишь за мгновенье,
Чтоб любви понять значенье.

Зелень, как людское племя,
По земле кустится. Время
Нам дается в размноженье,
Чтоб почувствовать движенье.

Что плодить, а что полоть,
 Что душа, а что лишь плоть.
 Что любовь, а что лишь тень,
 Где засада, а где сень.

Где могущество, бравада,
 С кем нам жить, а с кем не надо.
 Люди — наше окруженье,
 Но все вместе — суть движенья.

Дрожь по телу пробежала
 И волною набежало:
 С памятью о близких душах
 Накатил прилив среди суши.

Всех ушедших вмиг когда-то,
 Друга и отца, и брата,
 Иль попутчика, иль свата,
 Иль погибшего комбата

Помянем с накрытым хлебом
 И глотнем, под синим небом.
 Душу вдруг скрутило что-то.
 Нас осталось среди роты...

Тут напиться бы до рвоты,
 Слезы душат, как болото.
 Хмель, наполнив до краев,
 Заглушив у горла рев,

Понимаем, что частица
 К выси воспарив, как птица,
 Передаст, махнув в полете:
 «Вы за нас хоть поживете!»

И приходит озаренье,
 Словно в день благодаренья,

Средь лазури, как знаменье:
 Все мы Божьи есть творенья.

Бирюзовое раздолье,
 Мир, представший пред Асолью,
 С верой истинной в желанье
 Подарило ей свиданье.

Глубина голубизны —
 Покоренье новизны,
 Взлет творца среди небосвода —
 Обретение свободы.

Платиновое теченье —
 Вариации свеченья
 Нам подарят мир влеченья
 В неопознанном ученье.

Интуиции подспорье
 В необъятной силе взморья,
 Что хранит, как в голограмме
 Вековую поступь в гамме.

И такое наслажденье —
 Совершенствовать в движенье
 Собственные достижения,
 Словно рвется натяженье,

Исчезают загражденья,
 Попадаешь в отраженье
 Млечного изображенья,
 Возвышаясь в постиженье.

Тайны двери открывают,
 И энергией питают,
 И Земное отступает,
 Цвет иной приобретает.

И в насыщенности синей
Проступает, словно иней,
По ветвям в коленях влага,
Белых ягуаров сага.

Вежа спит в заре рассветной,
Нить прядется незаметно,
Но, к полудню расцветая,
Ткань узоров обретает.

Где-то чувство нарастает,
Где-то безвозвратно тает.
Полюса разъединяют,
Мир на части разрывают.

Брызги ультрафиолета,
Как знамение Завета,
Обожгут горячим светом
На пути перед рассветом

Тех, кто видит и внимает,
Будто нежно обнимает.
Но, кто связь не принимает,
Преломляет и ломает.

И в лиловом освещенье,
Словно в тайну посвященье.
Токов кровообращенья
Помыслами поглощенье.

Словно святости предтече,
Аметист в противоречье,
В фиолетовом цветенье
Двух цветов соединенье.

Василек во ржи и маки,
Лед и пламень в вечной драке.

Алый жар, холодный разум
В бессознательном экстазе.

Словно двух антагонистов,
Фанатизма, фаталиста
В диссонансе какофоний
Превратили в мир гармоний.

От любви нещадной жрицы
Иль свирепости у львицы
До слепого поклоненья,
Как в щенячьем подчиненье,

Их смешенье — половина,
Золотая середина.
Хладнокровие и транс,
Шаг меж ними, как баланс.

Божьим цветом в междуречье
Зародилась человечья
Генная цепочка клеток
С разветвленьем сотен веток.

Мудрость в молодую смену
Камень первого колена,
Аметист в кристалле кварца
В младость посылает старца,

Крона без корней не дышит.
Кто не слушает, не слышит.
Не даны крыла для мыши,
Горы над морями выше.

Выбери свои барьеры,
Цвета лебеда ль пантеры,
Чтоб постичь источник веры,
Иль познать в любви грань меры.

Половинки

Вольный ветер у цветка
В нежной завязи плода
Жизнь вдохнул. К корням ростка
Каплет свежая вода.

Севом правит борозда,
Сдержит прыть коней узда.
Бьют по рельсам поезда.
В вольном небе лишь звезда.

Гравитации магнит
У подножия хранит.
Гибнет плоть во власти бурь.
Только мысль летит в лазурь.

На костре сгорят осинки.
Веник соберет соринки.
Время дарит нам морщинки.
Жизнь пробег или разминка.

Тают от тепла снежинки,
По весне растопит льдинки.
В жар бросают лишь кровинки,
Лишь от сердца половинки.

Дежавю

Две планеты в параллели
Рука об руку шли, пели,
Ярко звездочки горели,
И от счастья молодели
Под трезвучие капли.
Но присесть они не смели,
Там, где кружат карусели,
Только рядом на качели.
Два сердечка на постели,
Нежились, благоговели.
В небе две макушки ели,
Словно рельсы две гудели,
Словно лебеди взлетели,
А вдали две точки бели.
Карандашные пастели
В яркой радуге созрели.
В спектре полосы горели,
Но в палитре не кипели,
Не сливались в общей цели.
И в отличие акварели,
Вмиг пылинками осели.
А в спирали министрели
Будущего не имели.
Боги сверху пожалели,
Зарумянили, зардели,
Но скреститься не велели.
Были разные метели.
Грозы явно пролетели.
Новые плоды поспели,
Окрестили их в купели.
Судьбы кружатся, ужели...
И с годами прозвенели
В унисон иначе трели.
Но планеты постарели,

Лишь отростки зеленели,
Их же листья пожелтели,
Листопадом завертели.
Не сравнить с смели-сунели,
Перец, пряность на пределе.
Жизнью потрепало в теле.
Тихий шепот, еле-еле
Им напомним об апреле,
И как будто вновь в капелле
Закружит их в сладком хмеле.
Взор, укрыв чужим, в мотеле
Ночь и день промчат в неделе.
Страсть ликует, в самом деле,
Каждый вздох, как на расстреле.

Хрупкие крыла

Ты загадывал желанье.
У ромашки лепестки
Отрывал, а на прощанье
Даже не пожал руки.
Так спешил и торопился
К чужеродным берегам.
Даже с дочкой не простился,
Что играл по вечерам.
Там неведомые дали
Так манили новизной.
А взлетать, как только стали,
Словно шок с голубиной:
Открываются просторы
И свобода под крылом.
Но давление напором
И у горла, словно ком.

Не леса внизу травинки,
Как игрушки — города.
Только на сердце кровинки
Так зовут, как никогда.
Будто что-то оборвалось,
Тщетно ловятся концы.
И в комочек сердце сжалось.
Конь железный. Под уздцы
Ах, схватить бы в повороте,
Развернуть к родной чете.
Но как будто бы на взлете,
Подойдя уже к черте,
Понимаешь, что мгновенье
Одному не задержать.
Только горечь сожаленья:
«Как же мог я так сбежать!»
А в полете незабвенном
Конь железный смотрит вниз.
Крылья сложены мгновенно —
У судьбы такой каприз.
Только вдруг под облаками
Взор души любимых глаз,
Словно милая с крылами,
Подхватила вас тотчас.
То ли явная молитва,
А ведь раньше слов не знал,
То ль за жизнь с судьбою битва:
«Я люблю, ей не сказал».
И как будто, в страшном крене
Хрупких крыл ее удел —
И спасенье от падений
И души, и бранных тел.

Бог любви

Вечной младости проказы
По дороге до венца.
Сколь сердец достигнет сразу
Стрелы милого юнца.

Мальчик кудри золотые
Крутит, чувствами шая,
Ставит лестницы витые
До небес, любить веля.

Вроде бы любовь, как благо,
Отрешенье от тщеты,
Поднимает гордо флаги,
Уводя от суеты.

Чувство в явном благородстве
Поднимает до высот.
Но зеркальное уродство
Крутит жизнь наоборот.

Эротической игрою
Златокрылого стрельца
Награждают вдруг порою
Безутешные сердца.

Безответная морока
Опускает до земли.
Сладострастие порока
Безмятежность не сулит.

Где мужская солидарность?
В меркантильности эпох.
Но в желании коварность
Ловит каждый новый вздох.

В каждой новой перемене,
Осуждая женский пол,
Страстный муж, не чтя измены,
Таёт, глядя за подол.

Средь экзотики в оливах,
В брегах Греции с волной
Вышла в пене из прилива
Афродита под Луной.

Арес явной красотю
Был безудержно пленен.
Этой новою четою
Мальчик Эрос был рожден.

Сквозь телесные прожилки
Просочился аромат.
Нежность с лаской на развилке
Любовались на закат.

Лунной ночи предпочтенье,
Отдавая среди нег,
Золотистое свеченье
Бросили юнцу на брег.

Только Зевс и Гера знали,
Сколько внук доставит бед.
Сколь влюбленных испытали
В вечности, оставив след.

Умертвить сего младенца
Зевс в порыве пожелал.
Только с материнским сердцем
Бог небес не совладал.

Афродита сына скрыла
Среди зарослей густых

Львицы с чадом златокрылым
Жили тут средь троп лесных.

С молоком свирепой львицы
Бог коварство обретет.
Огонек в глазах искрится,
Мальчик стрелы достает.

Одному в приливе страсти
Уготован жаркий пыл.
А иному сонм напасти —
Стынет кровь на сгустке жил.

Кто любовью возрождает
И парит среди небес.
Кто безумство улаживает
И гнетет, как явный бес.

Жертвой юного Эрота
Стал прекрасный Аполлон.
И стрела, пробив оплоты,
Сердцу нанесла урон.

Чувствами других играя,
Забавлялся сорванец,
Безответностью карая,
А иным, одев венец.

Вожделение и стоны,
Плоть к утехам позови.
Римский образ Купидона,
Символ страсти и любви.

Сын Венеры и Вулкана
Сеть амурную плетет,
Здесь средь кущ в любовном стане
Искушенья плод цветет.

Из яйца златого вышел
Соблазняющий Амур.
И метнул стрелу повыше,
И язвительный прищур.

Бог бесстрастья не прощает
И в игривости горит,
Губит сердце, истокает
Иль крылами одарит.

И в безудержном полете
Младость мчит среди небес.
И нектар к закату пьете,
Седина, а в ребрах бес.

Нерастраченная нежность
Так клокочет и манит,
Нарушая безмятежность,
Таинство в себе хранит.

Но наивная беспечность
Стрел, летящих от мальчика,
Так порой зависит вечно
От везенья хитреца.

На глазах его повязка,
И стрелой из ловких рук
Он кому-то дарит сказку,
А кому-то омут мук.

Богиня брака

В благости средь Райских Куш,
Где Олимп был всемогущ,
Боги в ночь смежали вежды,
Но желанья и надежды

Вновь лелеяли в тиши,
Что средь таинства души,
С женской властью в небесах
Прилетит на облаках

Обустройство и уют
И симфонию сплут
Ноты сердца, а не гаммы
От житейской мелодрамы.

Чародейства верный маг,
Как опора в час мятежный
Сбережет с огнем очаг,
Окружая лаской нежной.

Всемогущ Бог и един,
Семь колен, ветвей — семь Я.
Создал Он их не один,
В узел связана семья.

Но скрепленье брачных уз
Средь истории веков
Не для всех посильный груз,
Цепь преданий у оков.

Покровительницы брака,
Той, что защищает мать,
Жизнь прошла сквозь буераки.
Много в жизни испытать

Довелось прекрасной Гере,
От Богов со всех сторон.
Но супружеская вера
Брачный создала закон.

Сыновей рождая, дочек,
Младость, пыл хранила, нрав,
Каждый год, нырнув в источник,
Снова юной девой став.

Бог Олимпии, пострел
Юной девушкой сестрицу
Полюбил и прилетел
К ней кукушкой в светлицу.

Та поймала птицу счастья,
Тайно жив с ним триста лет,
Много ревности и страсти
Пролилось на Божий свет.

Охранительница — имя
По значению ее.
И судьбой неотвратимо
Назначение свое

Проявляла в жизни Гера.
Но защитой любви
Были в ней не только вера,
Но и действия на крови.

И от злости, и обиды,
От горячих дерзких рук
Негативные флюиды
Приносили горечь мук.

Без супружеского ложа,
И не будучи невестой,

Нимфа с поля ей поможет
Вдруг зачать дитя Гефеста.

Только то, что Зевсу Богу
Было сделано назло,
К худшему потом в итоге
Для Богини привело.

Поглотила их вражда.
Сын уродлив, сына дева
С неба сбросила. Чужда
Матери любовь среди гнева.

Ссоры с Зевсом, злость и ревность,
Бога влюбчивость и страсть
Создавали неизбежность,
Проявлять бездумно власть.

От возлюбленных супруга
Ах, поругана вся честь.
Смерть пришла к иным подругам
Слепота к иным иль месть.

Госпожа, как назначенье,
Имя снова нам дает.
Гера сильным повеленьем
Власть верховную берет.

В знак всевластия Богини,
Диадемы атрибут
Означал средь выси синей
Над другими высший суд.

После долгих лет совместных,
Став супружнею женой,

Ею брак стал повсеместно
Узаконен над страной.

Верность жен, как дань Богине,
И опора крепких уз.
Но ослабить пыл мужчины
Вековой, но тщетный груз.

Женщин «слабых» — назначенье
Покорять, самой смиряясь,
Доводить до умиления,
Властвовать, но подчиняясь.

Видя противоречивость,
То ль незнание, то ль игру,
Сильный пол свою ворчливость
Вмиг развеет на ветру.

Словно хищник попадает
В сеть, где дичь как будто ждет.
Только сам того не знает,
Сеть двоих и заберет.

Пусть глава вершит и правит,
Стержень крепит и рулит.
Женский пол мужчин прославит
И тогда, пока он спит.

Пусть главу с короной крепят
Но она может упасть.
Атрибутом шейным — цепи
Узел проще завязать.

Обогни в пути полсвета,
 Кладезь мудрости познав,
 Но мелькнет бывшее где-то
 И законы все поправ,
 Все реалии в круженье
 Обернуться в зыбкой мгле
 В позабытые виденья,
 Что царили на Земле
 Среди тончайшего истока,
 Где связующая нить
 Между Мамой и Пророком,
 Обещала сохранить.

Там, где детская игрушка
 Убаюкает в ночи,
 Голос детства у подушки
 Еле слышно прозвучит.

И такое упоенье
 Среди вольности простой
 Вмиг родится, как знаменье,
 Заглянув вдруг на постой.
 Повстречай в пути полсвета,
 Суть искав среди многих лиц.
 Но мелькнет родное где-то,
 Позовешь, склонившись ниц.
 И узнаешь среди прочих
 В бесконечной суете,
 В чем отличие дня от ночи —
 В гениальной простоте.
 Рядом в тонком аромате
 Бесконечное твоё,
 Но душа весь мир обхватит,
 Так ликует и поет.
 Не гонись за поворотом,
 Не гляди за далью вслед.
 Этот незаметный кто-то
 Всегда рядом, словно свет.

И по миру, и дорогам
 Ни к чему бродить с сумой.
 Мир всегда вокруг под Богом
 И везде рядом с тобой.
 Это наслажденье сказки
 Безмятежных детских снов,
 Мамина рука и ласки,
 Аромат среди цветов.
 Это теплая кровинка,
 Что похожа на тебя.
 Ты — весь мир, а не соринка,
 Просто радуйся, любя.

Удивительная сказка
 Из заснеженной пурги.
 Ангел вспрыгнул на салазки,
 Вдруг услышав, помоги!
 Загадай свое желанье
 И снежинке расскажи,
 И она с твоим посланьем
 Вмиг закружит виражи.
 Среди дорог поземкой белой
 Пронесется среди ночи
 И мечтой твоей несмелой
 В твои двери постучит.

Обрети свою любовь

Заглянуть за повороты
 Каждый волен по судьбе.
 Замки ли дворцы, иль гроты
 Всякий выберет себе.

На песке перед приливом
Свою гавань обрети,
Жизнь свою создай игриво,
Нарисуй и очерти.
Облака на небе синем,
Мысленно среди них витай.
В дымке облачной среди линий
Свою будущность создай.
Белый лист, строка курсивом,
Тайна слов — взмах воробья,
Напиши сама красиво,
Всё, что хочешь для себя.
Кто срывал аплодисменты,
Свою чувственность отдав,
В сеть эмоций комплименты
Бросил, в мир игры попав.
Коли брошен в воду камень,
Посчитай за ним круги,
Разошлись вода и пламень,
Сам себе лишь помоги.
Чтоб вдыхать лишь ароматы,
Свою розу поливай,
Стал побег сестрой иль братом.
Мир по новой открывай.
Загадай свое желанье
В блеске падающих звезд.
С жизнью новое свиданье,
Аист, коль вспорхнул из гнёзд.
Среди ночи звезду открывши,
Свое имя назови.
Сон свой сказочный и бывший
Ты в реальность позови.

Расскажи ребенку в детстве
Сказ о Золушке простой,
Подсказав пути от бедствий
За волшебною мечтой.
Кисти подари и краски,
Чтоб украсить бледный мир.
Только грим печальной маски
Не используй, как копир.
Обернись к живому чуду,
Как забрезжит вновь рассвет.
Суету и пересуды
Остановит чистый Свет.
Дождь прольется свежей влагой
И по радужной волне
Свой рывок в размере шага
Сделай к звездной вышине.
Коль болото поглощает,
Трещина под кромкой льда.
Сердце гибель предвещает,
Постучалась в дверь беда,
Разожги камин сердечный,
Теплым плодом обернись,
И плыви в потоке вечном,
На мгновенье затаись.
Но свою мечту лелея
Ввысь направь, где небеса,
Миг придет, и заалеют,
Как у Грина, паруса.
От земли вдруг отрываясь,
Око приоткрой, где бровь.
Звук души услышь, спускаясь,
Обрети свою любовь.

Выраст по ступеням

*Покаянье,
Как прощанье,
Вглубь корней.
Очищенье
В поколениях
От теней.*

Посвящение ушедшим

Из вершин в глубокой точке
Ниспослание с небес
В звуке месс,
Словно пресс,
Словно плач сквозь сонный лес.
И зовет Матерь к дочкам.
А на строчках,
Как звоночком,
Колокольчик переливный.
И шумят в раскатах ливни,
Барабана по стеклу,
И морщинкой по челу
Мысли проскользнут в сомненьях,
Но оставшись тенью в звеньях,
Обернутся дуновеньем
В сонном зареве виденья
Всем троим!
Пилигрим,
Из Святой страны вернувшись,
Тонкой дымкой обернувшись,
По ступеньке вниз спустившись,
Эхом горным прокатившись,
Символ времени в девятке
Очертил, играя в прятки.
День ли, месяц, год ли краткий,
От нечетности остатки

Сквозь невидимый астрал
Из безвременья послал
Дух Святой с молитвой в пень,
И в прощеном воскресень
Пригласил Земное к Небу,
К прародителю Эребу.
С Лунной Никтой Божество,
С Ночью Мрак вершит родство
И терцет в музыке Мира
Появляется в Эфире.
Двойственная сила Дэва,
То ли справа, то ли слева.
Вьсь Небес в санскрите Йога —
Светлое виденье Бога,
А в Иранском древнем тексте —
Преисподней Дух в Авесте.
Через девять сфер рожденье,
Семь планет и сфер смещение —
Статики и звезд в движенье.
В год девятый, в воскресенье,
К душам просьбы о прощенье
И меж равных соглашенье.
Неба к плоти обращенье,
Душ пропитка, как вощенье.
А у судей оглашенье
И небесных звезд знамень,
Обсужденья,
Обьясенья,
Взлет, паденье,
Осужденье.
В сонном таинстве паренье,
Словно в квантах разделенье,
Духа с плотью единенье,
Даже через поколение:
Дочек трое от колена,
Внучки три, как Божья смена,

Словно общность двух начал,
Как Божественный вокал,
«Инь» и «Янь» в витках спирали,
Что всем родом начертали,
В новом вираже собрали,
Словно с чашею Грааля,
Тело Духом пропитали,
Укрепив строкой в скрижали.
Что в преданьях не отдали,
В скорби Маминой послали.
Бог, прости
И отпусти.
Обрести
Покой в чести
Помоги ушедшим Выше,
Шесть девчонок молят, слышишь!
Девять лет мужское семя
Подарило душам время.
В колокольном перезвоне,
Как печати Соломона,
В круге Божьего закона.
Время скромного поста,
Где должна быть плоть пуста,
В помыслах душа чиста,
А в молениях уста.
Переходы сквозь порталы,
Словно в галерее залы.
В водной глади заиграли
Драгоценные кристаллы.
И лучами засияли
В зазеркалье зазывали.
Мы не ведали, не знали,
Как ветра нас обдували.
Дни вещания настали,
Постигайте, раз желали.
Сталь горячего металла
В одержимости накала

В новой роли заиграла.
Каменистые кораллы
Символ счастья обретали,
А моря их омывали.
Из глубин веков звучали
Волн морской воды хоралы.
Листья в жаркий зной шептали,
Словно в сень от солнца звали,
Травы поле устилали.
А с зарей лучи ласкали,
Но к полудню обжигали,
В час закатный рисовали
Алый пурпур на овале.
Пять стихий с Землею вместе
В воздухе разносят вести:
Бог нас создал в этом месте,
Чтобы дальше жить по чести,
От лукавства, лжи и лести
Сбереги нагрудный крестик.
Там мгновение, здесь годы,
Там безвременье, здесь воды
Кружат в берегах хороводы,
Наполняя знаньем роды.
В восприимчивости женской
Образность затемнена,
Накоплением полна,
К свету тянется она.
В нисхождении Вселенском
Инволюция видна,
Света отдает сполна
В мир мужская сторона.
Точка смотрит в глубину,
И растянется в длину.
Сон в незримость заглянул,
Руку к предкам протянул.
Долог путь был от погоста,
Стало рядом все и просто.

Словно не было и лет,
Словно не было и бед.
Словно в озаренье свет,
Шесть девчонок, шесть побед.
На девятый день прихода
Где-то там,
На девятый год ухода,
Скажут нам.
Оборотный круг в природе —
Первый сон перед постом,
В сонном мареве густом,
В день воскресный на восходе:
За столом
Во всем простом
К нам лицом
Дед с отцом,
Голос бабушки из детства
И судьба колен в наследство.
А потом,
Словно гром,
Так знаком
Отчий дом
И на Мамином родном
Лике скорьбь лежит. Кругом
Словно тень недоуменья.
И вспорхнуло сновиденье,
Календарь, открыв в мгновенье,
На прощеном воскресенье.
Пролетело
На неделе
Деньков шесть,
Людям весть,
Забуть мечь,
Ложь и лещь,
Вспомнить чещь,
Если ещь.
Ускользнуло,

Промелькнуло
В явь с зарею окунуло,
И к истокам потянуло.
Но пришло в трех измереньях
Удлиненье, растяженье,
Новых дел нагроможденье.
Только словно просветленье —
Всем пора просить прощенье.
Духа в плоть в шесть лет вселенье,
Будто новое рожденье.
Снова слышится моление
От девчонок вознесенье,
К небесам преодоление.
Дай напиток
Нам водицы,
Окропиться,
Чтобы лица
На зарнице
Вновь могли бы озариться.
Окреститься,
Помолиться
За ушедших,
Вновь пришедших,
За знакомых и родных,
За себя и за других,
За гостей и отчий кров,
За друзей и за врагов.
Словно пробуждение,
Отчее веление,
Будто наваждение,
Явное взросление.
Свечка каплет воском,
В сердце отголоском:
Бог, прости Отца и Мать,
Хватит в Небе им страдать!
Пусть Земное очищенье
В Небо вознесет прощенье!

С днями в новом сновиденье
Младшей дочке разъяснение:
От любви иной дитя,
В покаяниях простят.
Три судьбы перечертят,
Чтоб в колене обретя,
Всем прощение. Спустя
Дни грядущие и веи,
Внучкам трем дарить любовь,
Чтобы прошлые огрехи
Не пустить в родную кровь.
И опять у паперти,
Осенив себя крестом,
У иконы Матери
Огонек свечи в густом
Воске жжет в мерцании:
«Отпусти в страдании!»
Околдует новым сном —
К старшей зов через неделю:
«Только вместе вшестером,
К Пасхе, к светлomu апрелю
Мы молебны отпоем,
Чтоб потом
Был ведом
Первый, следующий, третий,
Всяк спасен был в лихолетье.
Нисхожденье Божества,
Словно дата Рождества.
Грань — зеркальная черта.
Две девятки. Между ними
Точка, ноль, как пустота,
Вакуум заполонили.
Русское значенье род
Иль Китайские «ворота».
Девять месяцев ждал плод,
В чреве, черпая заботу.
И зародыш, жизнь хранящий,

Постигает новый путь.
Ангел, рядышком летящий,
Помогает не свернуть.
Нисхождение на Землю,
Зародился эмбрион.
Небеса желанью внемлют,
Плач ребенка, Мамы стон.
Плод, неся зерно Доктрины,
Погружаясь снова в плоть,
В Храм души, войдя с почином,
Вновь сорняк спешит полоть.
Посвящение в Земное —
Символическая смерть.
В ней по праву наживное —
Суета и круговерть.
Обретение материй,
Царство мертвых — Илион,
Таинство Святых мистерий,
Троя и Агамемнон —
В лабиринте средь символов,
В ряде числовых времен,
«Завершенье» в главной роли
«Девять» держит стяг знамен.
Окончанье,
Как прощанье.
За таинственным уходом
Есть граница к переходу.
Словно около начала,
Всем простить и попрощаться,
Чтобы с нового причала
Больше впредь могло вмещаться,
Чтобы с радугой встречаться
И с зарею обвенчаться.
Заключенье,
Как знаменье,
Переход сквозь абсолют,
Взрыв эмоций, наважденье,

Фейерверк души, салют
Чувств, прорыв и наслажденье,
Песнь фальцетом пропеют
Через высший резонатор,
Словно колокол набата.
Спящего вулкана кратер
Нам покоя не сулит.
На возвышенности плато
Очертанием манит.
Но сквозь огненное пламя
Нам подвластно измененье.
Тем, кто более не с нами,
Пусть помогут в генах звенья.
Постиженье тонких истин —
Это выход из теней.
Но не каждый чуткий мистик
Сможет повстречаться с ней.
Пик вершины у девятки,
Очертанья женской матки,
Но за каждой первой схваткой
К Свету тянутся зачатки.
Детские ручонки,
Мальчики, девчонки.
Кто-то заступился,
Кто-то явно сбился,
Кто сам оступился,
Кто и повинился.
Дай же Бог, терпения
И чуть-чуть везения,
Если есть падение,
То пошли спасение.
Голубые купола,
Снег метет метелицей.
Звонкие колокола
Радостью поделаются.
Семь недель поститься,
За родных молиться.

Боже, да проститься
Тем, кто повинится!
К Пасхе сны приснятся,
Как соединятся:
Мамино прошение
С праведным решением,
Божье разрешение
С детским оглашением.
А с водою осенённой,
С каждой каплей у лица,
Словно Ангел окрыленный,
Нам напомнит про Отца.
А с пасхальным куличом,
С Воскресением Христа,
С Божьим сыновым плечом
Снова жизнь легка, чиста.
А с молитвой у иконы
Будут образы витать.
Теплотою нежно тронет
В облике Святая Мать.
Обрети
Покой и волю,
Не грусти
О «хлебном поле»,
Не черти
Границу боле.
На пути
Постигни в доле,
Как свести
На нет груз боли.
Отпусти,
Страдать до коли?
Окрести
В земной юдоли
И прости
В достатке ль, в голи,
Чтоб в чести

Дойти до «соли».
С каждой следующей мессой
Раздвигается завеса,
Отделяя бель от смолы,
Выставляя в главной роли,
Неземное назначение
И мирское обречение.
Словно взор туманится,
Мысль притупляется,
Но душа останется —
Что-то появляется.
Еле уловимое,
Но неповторимое,
Мамою хранимое,
Но для всех незримое.
Тонкое и хрупкое,
Словно незабудкою,
По травинкам стелется
И в душе поселится.
Голубые лепестки,
Тихой нежности ростки,
Словно Мама у строки,
Таинство ее руки.
А с лазури из Небес,
Как защитой навес,
Как за пазухой Христа,
Словно с чистого листа,
В безмятежности высокой,
Словно как-то ненароком,
Голос явного Пророка,
Не спугни его до срока,
Пропусти волну по строкам —
Открывается протока!
Будто сбоку,
Как по стоку,
Вновь напитывают соком
И душе дают уроки.

Шесть девичьих голосов
Пробиваются наружу,
Растворились в сонме снов.
Снова колокол разбужен.
И литавр звук обратно
В эхе труб девятикратном
Достигает недр Земли!
Господи, услышь, внемли!
И уходят вдаль слова,
И баюкает трава,
Тихо шепчется листва,
Просто дышит синева
И кружится голова.
И в смешенье разных звуков —
Звона, голосов и труб,
С радуги по виадукку
Мысль прольется к кромке губ
Дождевой прозрачной каплей:
«Что успел и прожил так ли?»
Но обнимет за спиную
Радужную полосую,
Споря с давнею виною,
И рассыплется росюю.
И великая вода,
Что давала жизнь всегда,
К светлой Пасхе средь апреля
Зазвенит весной капелью.
Просыпается Земля,
Каждый следующий «Я»
Выбирает у порога
Мать с Отцом, идущих в ногу,
Чтоб позвать в свою дорогу.
Там, за дальней кромкой
Высоко и звонко
Пропоет его вокал,
Пробудив девятый вал
И ветров могучий шквал.

И сквозь огненное пламя
Ангел пролетит над нами,
И попросит у Земли,
Чтобы вспыхнули угли,
Душу новую зажгли,
Чтоб два сердца обрели,
То, что ждет давно вдали.
Хлеб, Господь, ему пошли,
Самобранку расстели,
Счастья в жизни посули,
Чтобы в волнах корабли
Не застряли на мели.
Север, запад, юг, Восток —
Повернул судьбу Пророк,
Уничтожил негатив,
Словно взял его отлив.
Оборотный круг направо,
Словно огненная лава,
Огнедышащий дракон —
Символ Ра из всех сторон,
Символ солнечного жара,
Утренней зари подарок.
Наступление весны —
Все влюблены, чуть грустны.
Жизни зарождение
В новом поколении.
Точка с нового листа
Гениальна и проста.
Плавно линия скользит,
Уже что-то говорит.
Новый образ в подсознание
Уже ловит массу знаний,
Собирая мир по крохам,
В голограмму с каждым вздохом.
Пробегают взор по строчкам,
И душа не ставит точку.
От волн прошел озноб,

Миг решенья, вечность проб.
Каждый импульс бьет в сознание,
Разгоняясь в мирозданье.
По зеркальной глади камень
Вдруг пустил круги над нами.
Значит, каждый вторит эхом,
Тень, разбрасывая в веке.
Новое рождение,
Новое знамение,
Новое сомнение,
Тайны объяснение.
На цветной картинке
Будущего снимки.
Пожелтевшие углы,
В прошлое полет стрелы.
Радужная оболочка
Проскользнет вдруг между строчек
И мелькнет прозрение:
Ты, как в сновидении,
Словно в дымке тонкой,
Давит перепонки.
И уводит в глубину,
В непонятную страну.
Где все давнее так рядом.
А окинешь место взглядом,
Подступает к горлу ком
И слеза со щек спадает.
Этот мир тебе знаком,
Эти люди тебя знают.
А у кромки горизонта,
Словно выстроился в ряд,
Весь небесный мир бомонда,
Разделяя всех подряд.
Воздух, земли и вода —
Ипостасей череда.
С каждой новой Троицей
Жизнь надежней строится.

Тройка, шесть, девятка —
Снова будто схватка.
Вьется новая спираль.
Оборотная медаль
Жизнь кладет орлом и решкой.
Кто король, кто просто пешка.
Кто калека, кто гигант,
Кто бедняк, кто просто франт,
Кто пешком, а кто аллюром,
Кто-то тень, а кто фигура,
Кто с рублем, кто без алтына,
Кому дочку, кому сына.
Змейкой молния сверкает,
Путь к потомкам освещает.
Гидра в озере глубоком,
Устремляется в потоки.
И чем дальше от истоков,
Больше множатся притоки.
Так и в жизни суетливой,
Нарастают, как в приливе,
Обретенные проблемы,
Разбиваясь на дилеммы.
Сто голов Геракл на змее
Обрубал, они росли.
Сто ходов в клубке идеи,
В темноту б не завели.
Молнии в зигзаге —
Огненные флаги,
Сквозь дожди и влагу,
Туч ведут ватагу.
Ток багрянца на стреле,
С громовержцем вдруг прощаясь,
Вдруг спускается к Земле,
В шаровую превращаясь.
Змейкой вьется тропка,
По полям и сопкам.
Некто жмет на кнопку,

Хлеб прикроет стопку.
И ведут в последний путь
Жен, отцов иль брата,
Чтобы в Землю вновь вернуть,
То, что было взято.
В царство мертвых Гадес
Каждого проводит.
Пес, на шее гады
С входа глаз не сводят.
Верный цербер — псина
Царство охраняет.
Впустит всех по чину,
Но не выпускает.
А у трона судят
Минос с Радамантом.
Девять лет, как будет,
Дань украсят бантом.
Наступает время Икс,
Начинаются мытарства.
Девять раз священный Стикс
Опоясывает царство,
И впадает в Ахерон,
Превращаясь в реку плача.
А она под плач и стон
Набирает вод в придачу
От священной речки Лета —
От источника, что бьет
С недр земли. Земному этот
Ключ забвение дает.
Между Смертью и Рождением
Всем нам быть.
Но покой иль осужденье,
Им судить.
Меж Рождением и Смертью
Всем нам жить.
Но штурвал Фортуна вертит,
Нам рулить.

От детей до стариков
Три колена, шесть шагов,
По спирали сколь витков
Нам предложат от Богов?
Дети подрастают,
Новых обретают.
Лютики, веночки,
Куличи в песочке,
Дни, как нить в моточках,
Выросли в цепочку.
Кто растит вьюночки
С милым, как с сыночком,
Хлеб, деля в кусочки,
В бранных проволочках,
Газ, педаль, замочки,
Овощи, грибочки
Солят в банки, бочки.
Настойки да примочки,
Провизии мешочки,
Сами, как дубочки.
Кто-то с мужем с дочкой.
Календарь листочки
Соберет в годочки.
Ниточки в клубочке,
Книжечки, кружочки,
От машин брелочки,
Дни проводят, ночи
В пикнике ль, в лесочке.
Кто-то в одиночку,
Но не ставит точку,
Прыгая по кочкам,
Собирает строчки.
Дети, как цветочки,
Платица, сорочки,
Туфельки, носочки.
По весне, как почки,
Прозвенят звоночки.

Живности комочки
Нежно лижут мочки,
Тычутся в височки,
Дремлют в уголочке.
Жизнь, беря в рассрочку,
Мудрость по глоточку,
Пьет, прося отсрочку
Ветхой оболочке.
Саван с оторочкой,
Тапочки, платочки,
Да косы заточка,
Вновь плести веночки —
Дай же Бог росточки.
За концом всегда начало
Снова песня зазвучала.
Змейки две клубочком слились,
Близнецами повторились.
Параллели протянули,
Птицей гордою вспорхнули.
Снова новая семья,
Семь ветвей, семь новых «Я».
Измененье,
Обретенье,
Покоренье
В поколенье.
Для кого-то вновь смятенье,
Невезенье,
И глумленье.
Значит снова посвященье,
Непрерывное ученье.
Дай орел душе спасенье
И в восторженном паренье
К предкам передай прошенье,
На начало разрешенье,
Чтоб на финишной черте
Был к победе шаг бегущих,

Чтоб в незримой пустоте
Не прервать бы бег грядущих.
Стартовая полоса
Для других, как эстафета.
Покоряя небеса,
Мы прольемся кромкой Света.
В давнем завещании
На исходной точке
В благодати вещание —
Пробудились почки.
Пусть же на прощании
Нас разбудят строчки.
В скором потрясении
Только в изменении,
В новом поколении,
Для кого в смирении,
Для кого в смятении,
Для иных в парении,
В явном единении,
Встреча в озарении.
Тайная молитва,
Как со смолю битва.
Приоткрой калитку,
Покажи визитку.
Вам налево, вам направо,
В одиночку и с оравой,
Вам повыше,
К тем, кто слышит.
Вам понижее,
Будто к рыжим.
Каждый выбирал ячейку,
Как любимую семейку.
И идя по жизни змейкой,
На своей молил скамейке,
Кто в платке, кто в тубетейке.
На своей узкоколейке
Каждый пел, как на жалейке,

Окропив побеги лейкой.
Но за каждого в ответе,
Коли в просьбе не приветил,
Иль обидою отметил,
Да с долгами заприметил,
С мотыльками был не светел,
В дверь стучали, не ответил,
И с бедою не заметил.
Бог прости и пощади,
И по жизни поведи,
Хоть немного погоди,
Дай дорогу впереди,
Чтоб успеть
Еще пропеть,
Вновь звенеть
И всё суметь.
Хлыст и плеть
Дай стерпеть.
Жизнь и смерть
Преодолеть.
За свои грехи покаюсь,
Чтобы более не маясь,
Все исправить постараюсь.
У иного губы шепчут:
Духом, Бог мой, быть бы крепче,
В звеньях генных стать бы цепче,
Чтобы судьбы стали легче,
Чтоб корням не знать картечи.
Пусть горят в молитве свечи
И сильнее станут плечи,
Что взвалили груз увечий.
Пред Святыми образами
С увлажненными глазами
Понимаешь, что защита
Тайной Верою укрыта.
Вот кто, молча в тишине
О тебе и обо мне

Все без слов так понимает,
И как будто обнимает,
Безусловно, защищает,
Где-то в таинстве витает,
Любит, помнит и прощает.
И без просьб все явно знает.
Но магически растает,
Ежели тебя бросает
В суету и меркантильность,
Иль в шуршащую стабильность,
Лень и безразличие,
Надменность и величие.
Сбереги от искушений,
От тщеты и от лишений
Всех, кто просит,
Беды сносит,
Кто страдает
И не знает,
Что в страдании и боли
Обретенье новой доли.
Начинается седмица,
Призывая, всех молится.
В эти дни все вспоминают
Дни последние Христа,
Чья душа всегда чиста.
Должное вниманье к людям,
За провинности не судят,
Отменяют наказанья,
Ослабляют притязанья.
В первый день, к утру Среды,
Когда меркнет свет звезды,
Миро варят, смесь густую
Трав душистых, масел смол,
Смесь особую Святую,
Освящают им престол.
Как в Рождественский сочельник,
Так в Великий Понедельник

До Святого Воскресенья
И Христова вознесенья
Самый строгий Божий пост,
Воздержанье — Духу рост.
В этот день Господь попросит
Вспомнить, как страдал Иосиф.
Братья в зависти глубокой
Подвергаются пороку.
И всего монет за двадцать
Продают в Египет братца.
Так превратностью судьбы
Попадает брат в рабы.
Долго их отец страдал.
«Зверь свирепый растерзал», —
Обманули сыновья.
Так Иосифа семья
Согрешила против брата.
Эта притча многократно
В Литургии повторялась
И прообразом являлась
Сына Божьего — Христа.
И в седмицу, средь поста,
В Понедельник, в день Великий
Образ книжников двуликий,
Лицемерных и подавно,
Вспоминался в притче явно
О смоковнице бесплодной,
Среди почвы плодородной,
Что росла, но лишь листьями
Обросла, а не плодами.
Как законник фарисеев
Дел благих в народ не сеял,
Так и дерево бесплодно
Было Богу не угодно.
Ей проклятье посылают,
Так и людям Бог желает,

Вспомнить время покаянья,
Чтоб избежать наказания.
День второй в страстной неделе
До Среды запрет елей.
В храм в Вифании вступил
С притчами Пророк великий.
От старейшин и святил
Слухи в тот же Храм проникли,
Что хотят Христа убить,
Дух Священный умертвить.
Но при всем честном народе
Нападать боятся вроде.
В этот день о десяти
Девах разговор вести
Иисус задумал людям,
И отверг гулянье в блюде,
Милость Божью раздавая,
К милосердию призывая,
И с Небесным Женихом
Встреч желать лишь в целомудрье,
Благое деянье в дом
Привносить. А дева в кудрях
Все готовила елей,
В символ благочестия,
Чтоб потом пришли бы к ней
Жениха известия.
Неразумных пять и умных
Дев пошли среди ночек лунных
Жениха с Небес встречать.
Умных пять с собою взять
Догадались в ночь елей,
А другие поскорей
Побежали, взяв лампы.
А Жених замедлил, к саду
Подошел не сразу он.
Женщин всех сморило в сон.
А проснулись лишь от крика:

«Ах, Жених со Светлым ликом».
Неразумным нужно масло,
Их светильники погасли.
Их же мудрые послали
Покупать елей. Едва ли
Неразумные успеют
На Небесный брачный пир.
В дверь стучат, войти не смеют,
Нет пути в Небесный Мир.
Этой притчей призывают
Нас к деяниям благим,
Бодрствовать, раз час не знает
Мир, когда прибудет к ним
Бога Сын со ссудной честью
И с благой иль гневной вестью.
Продолжается седмица,
Бог, позволь нам повиниться,
В скорби ближней усмириться.
Всем кто верит, да простится,
Кто не верит, удивится,
Может, присоединится,
Чтоб с грехом в душе проститься,
Пожелает помолиться.
Пусть Священная вода
Обливает города.
А Великая Среда
Для Верховного суда
На страстной неделе
В каждом брэнном теле
Пусть расставит цели:
Кто там гибнет в хмеле,
Кто спешит к купели.
В ночь на среду сам Господь
Проводил в Вифании.
Умертвить живую плоть
Вздумали заранее
Представители закона.

А к Христу, в доме Симона,
Жена грешница пришла
Благовоний принесла.
Уготовив погребенье,
Миро драгоценное
На главу Христа в моление
Влила сокровенное.
В тот же день, в противоречье
Бескорыстности жены,
Всех предателей предтечей,
Символом своей вины
Стал Иуда сребролюбец,
И за сребреник продав
Иисуса, душегубец,
Проклятым в народе став.
По сей день, с тех мест, оттуда
В Среду, в седмицу с молением
Порицается Иуда,
Грешнице же прославление.
Так и к людям поклоненье,
Кто в своем повиновенье
Познает Владыку, каясь.
А другие, удаляясь,
И в своем бесстыдстве маясь,
И грехом своим пленяясь,
Предаются осуждению,
Неизбежному падению.
Многие приходят к церкви
За телесным обретенем.
Подвиг грешницы не меркнет,
Ей в душе пришло спасенье.
Как Отец Христа куренье,
Дымный воздух принимал,
Иисус благословенье
Грешнице великой дал.
До Среды же Литургия:

«Преждеосвященные
Все Дары людей благие»,
К службе принесенные.
С Понедельника по Среду
Литургия, но к обеду
По церковному закону
Прекращаются поклоны.
Только перед Плащаницей
Следует, молясь, склониться.
Лишь к вечерне в Троицу
Люд в поклоне строится.
Наступает Четверток
И в Вечерю Тайную,
Бог склоняется у ног —
Омовенье славное,
И предательство Иуды
От касания посуды —
Эти притчи вспоминаем,
Как причастье принимаем.
Иоанна и Петра
Посылает Бог с утра
Пасху несть готовую,
Чтоб сменить на новую.
Там законы Моисея,
Бог же в люд идеи сеет
С новыми Заветами,
С новыми обетами.
Телом, кровью пропитал,
Пасху новую послал.
На Вечери Бог омыл
Ноги всех учеников
И Апостолам тем был
И призыв, урок, и зов.
Раз Учитель сам и Бог
Омовенье сделал ног,
То и вам друг другу тоже
Будет это делать гоже.

Дальше Пасху он свершает
И Завет свой оглашает:
Тайну причащения,
Грешных очищение:
«В хлебе тело есть мое,
Кровь в вине пречистая,
Вы в грехе житье свое,
Бремя ненавистное,
Бросьте в покаянии,
И мое влияние
От причастия примите,
Пейте с чаши, да вкусите!»
А потом предрек Иуде.
«Тот, кому макну в посуде
Хлеб, надломленный кусок,
Свет предаст», — сказал Пророк.
Через хлеб сам сатана
Вдруг войдет в ученика
И узнает вся страна,
И все люди на века:
Руку опускает в блюдо
Предающий нас Иуда,
Лъстец, обманщик и паскуда,
Не познавший в Рае Чуда.
А Апостолам Пророк
Говорит: «Да будет срок,
В искушении всеобщем
Мир людской живет и ропщет.
С троекратным отреченьем
Мир застанет и Петра».
Елеонская гора
После этих слов позвала,
В Гефсиманский сад призвала.
Взял Христос учеников,
Чтоб сберечь от грешных снов.
Знал, что у горы страданья
Телом будут и душой.

Бог молился со стараньем.
Ангел молвил: «Я с тобой!»
Троекратно он спустился,
Чтоб будить учеников.
Власть греха унять старался,
Отвести от сладких снов.
Бодр Дух, слаба лишь плоть.
Их сморило сновиденье,
Но явился к ним Господь
В час Святой в Преображенье.
Эта притча наставляла,
Что в Святой молитве сила,
От грехов нас избавляла,
Укрепляя, окрыляла.
Тем, кто верит,
Боль потери
Чашей утешенья мерят,
Чтоб открыть в блаженство двери.
Но к полуночи предатель
И народ вооруженный
В сад явился, как каратель.
Но смиреньем пораженный,
Люд увидел, что Христос
В жертву сам себя принес.
День четвертый от недели,
Как младенец из купели,
Что с крестом несут на теле,
Чистым называть велели.
Искушений сладких снов
Разрываем мы покров.
Омовением Богов
Очищаем от грехов
Мы своей молитвой души,
Словно грязь, смывая в душе.
Пятница Великая —
В Скорби многолика.

Вспоминает весь народ
Судный день и час, и год.
Литургии не бывает,
Но народ все помнит, знает:
День строжайшего поста
У великого Креста.
Только Царские часы
И 12 чтений,
Словно гири на весы,
В Божьих песнопеньях.
Все Священные события:
Муки, суд, кровопролитье,
Смерть и снятие Христа
Со Священного Креста.
С каждым новым чтением
Возвещает Благовест,
Светильников горение
Возвеличивает крест,
Восхваляя Божество,
Сил Великих торжество.
Днем выносят Плащаницу
В середину Храма,
Нам клонится и молится,
Чтоб Христос был с нами.
В каждой части плоть Святая,
Претерпев бесчестие,
Жертвенностью процветая,
Нам несет известие.
И висит на древе тот,
Кто всю Землю утвердил,
Тот, чье царство Небосвод,
Кто зажег огонь Светил —
Ангелов всех покровитель,
Наш защитник и спаситель.
От тернового венца
В муках голова Отца,

От побоев у Творца
Истязание лица.
По лицу удары бьют,
Раны кровью истекут.
От пощечин все ланиты
До багрянца все избиты
У того, кто Мир прославил,
От грехов людей избавил
С желчью уксус на губах,
Вместо скипетра в руках
Трость. Хула злосчастная
Раздается страстная.
И того, кто облаками
Небеса все одеваает,
Шутовской порфирой срама
Все злодеи облачают.
Ноги от гвоздей и руки
Скроются в потоке кровном.
И страдает в страшной муке,
И от ран Жених Церковный.
И копьем пронзенный в гневе,
Сын Великой Светлой Девы.
Обнаженный в бичеванье
И распятый на кресте.
«Поклоняемся страданьям
Мы Твоим, о наш Христе!
Молимся мы о спасенье,
Покажи нам Воскресенье!»
После же вечерни
Будет повечерие,
Где канон сей верный
Обретет поверье:
В Плаче Богородицы
Матери рыдание,
В житие, как водится,
Людям испытание.

К плачущей же обращенье
«Се, Сын твой!» и вновь в моление
К верному ученику
Людам Бог послал строку:
«Матерь се твоя!», а значит,
Матери своей, что плачет,
Наш Господь усыновил
Всех своих учеников,
Всех людей благословил
С давних, пройденных веков.
Ветхий грешный был Адам,
Новый чистый вышел к нам.
Падшей раньше была Ева,
Непорочна Матерь Дева.
И от зрелища в смятенье
Люди все в недоуменье.
Приходили с любопытством,
Тут же каюсь за бесстыдство.
Но не только люди рядом
Зрелище, окинув взглядом,
Пред Христом благоговели,
С ужасом на всех смотрели
Даже Ангелы с Небес,
Вмиг разверзли свой навес.
Солнце вида не стерпело,
Все лучи, что так горели,
Вдруг погасли. Мрак и темень,
И Земля качнет под теми,
Кто копил свои огрехи.
Так и Храм с Заветом Ветхим
Вмиг разверзся пополам,
Приоткрыв виденье нам.
То, что в Храме вдруг завеса
Разорвалась пополам —
Объясненье в новых мессах,
Что позволили всем нам

После смерти Сына Бога
Вдруг узреть, что есть дорога
В самое Святилище,
Где Благая Силища.
«Древней скинии конец», —
Говорит Святой Отец.
Как в шестой день сотворенья,
Стало явное рожденье,
Человека появленье,
Чтоб в седьмое воскресенье
Всем от дел почить веленье,
Отдых дать и наслажденье,
Так в великую Субботу
Завершается работа.
День покоем называют,
Грешных Бог освобождает.
Плащаницу в перезвон
На главе служителей
Вокруг храмовых сторон,
И ведя всех жителей,
В этот день несут с молением,
Поднося ее к вратам.
А для нас это знаменье.
Объясненье в этом нам,
Что Спаситель наш с Отцом,
Своей смертью и концом
Вмиг отверз нам двери Рая,
И Божественного края.
Церковь Бога вспоминает —
Иисуса погребают.
Наш Спаситель в ад нисходит,
Пребывающих находит,
И вещает им: «Поверьте,
Ждет победа вас над смертью!»
Ученик Христа Иосиф
У Пилата слезно просит

Разрешение взять тело,
Обернуть в полотно белы,
Благовонием умастить
Плоть, в кой очи уж погасли.
Магдалина плачет рядом,
Горе и печаль во взгляде.
Скорьбь Великая пред нами.
Ученик над гробом камень
Возложил, а вражья стража
Запечатала гроб даже.
И тем самым неизбежность
Подтвердила достоверность
Нам Христова Вознесенья
И Святого Воскресенья.
Как в гробу Святая плоть,
Так душой вошел Господь
В ад, пройдя сквозь смерть и кровь,
Дав Спасенье и Любовь.
Камень сей краеугольный
Над Христом не властен боле.
Тленью тело не подвластно,
Пламя ада не опасно.
Ад низвергнул тело Бога,
В коем всех держал так строго,
И тем самым смерть вкусив,
Светом ад весь умертвив,
Мертвых Бог всех воскресил,
Миром всех благословил.
По прошествии Субботы
Магдалина к гробу входит,
Приоткрыв в саду ворота,
Тела Бога не находит.
В тот же миг землетрясенье,
Ангел камень с гроба сдвинул,
Он, как молнии виденье,
Стережущий тут же сгинул
От Небесного укора.

К женщинам же с мягким взором
Говорит: «Христос воскрес!
Спас его Отец с Небес!
Расскажите это людям,
Умертвит кто страсти в блюде,
Гнев, тщеславие, унынье,
Тот спасен будет отныне.
Умерщвление костей —
Путь наш подневольный.
Умерщвление страстей —
Подвиг добровольный.
Чтоб унять пристрастия,
Таинство причастия
Людям даст всевластие
И Христа участие.
В этот день все облаченье
Темное снимается,
Словно Ангелов свеченье,
Светлым заменяется.
Вещий сон на ясный день:
Ниспослали Божью сень.
Смоль меняется на бель
В светлый солнечный апрель.
Открываются ворота,
В вираже сияет что-то.
К светлой встрече
Издаले,е,
Как предтече,
Души лечит
И зовет и манит голос,
Освещает белый волос,
Снедь, как золотистый колос,
Но уже не древний Толос,
Не античная гробница,
А Святилище Провидца,
Где Святая Плащаница
Нам дает переродиться.

И в былом нагроможденье,
Средь грехов и искаженья
Давнее умов броженья
Разделяют на движенья.
Тем, кому дано служенье,
Средь веков в рядах суженья,
А местами пораженья,
Среди массы осужденья,
И упрек, и отчужденья,
В праздности средь окруженья
Долгий путь сквозь огражденье,
А порой и раздраженья,
Гибель, боль и торможенье.
Только новое рожденье,
Смена вех и положенья,
Всех колен омоложенье
Вдруг снимает напряженья,
И бывшее наважденье.
Только полночь наступает,
Воскресение встречают,
В Пасху Радость восхваляют,
Иисуса вспоминают.
В древней Церкви в день Великий
Было принято крещенье,
Всякий в мире многоликом
Мог принять бы Освященье.

Всяк желающий здесь житель
В Христианскую обитель
Мог бы совершить введенье,
В жизни, сделав измененье,
Сохранив в нас единенье.
Да пошли, Бог, омовенье
Через общее моление!
В Светлой Пасхе Освященье,
К Небу наше обращенье,
Сохрани от искушенья,
Бед, тщеты или лишенья,
Да придет ко всем прощенье!
А с Великим Воскресеньем
В нисходящем сновиденье:
К светлым далям по теченью
Вдруг собрались поколенья
Мамин лик и наслажденье,
В Душах умиротворенье,
Благо и упокоенье.
На лице уж нет сомненья,
Только радость облегченья
И с родными единенье,
И дорога к Вознесенью.
Да прибудет упоенье,
Бога миг благодаренья!

Библейские сюжеты детям

Вступление

Непорочность иль безгрешность
 У младенческой поры.
 Чем взрослее — безутешность
 Возрастает до горы.
 Сохранить терпимость в горе,
 Непосильный тяжкий труд.
 А дожди и ливни вторят:
 Стыд и совесть — бремя пут.
 Скинуть лямку, что трет плечи,
 Навзничь пасть лицом к земле.
 Но душе придет увечье
 С черной меткой на челе.
 Притяжение над дерном
 Не дает душе взлететь.
 От креста ладонь отдернул,
 Тут же подвернется плеть.
 И в неистовом метанье
 Омут чувств потянет вглубь.
 А в безудержном братанье
 Из стакана хмель пригубь,
 Словно смерч закрутит вихрем,
 Унеся в толпе веков.
 На мгновенье шквал утихнет,
 Оторвись от тех оков.
 В генной цепи поколений
 Подними в дыханье грудь,
 Нить грядущих изменений
 Попытайся протянуть.
 Даже, если вновь волною
 Захлестнет опять в толпу,
 Ты над собственной виною
 Подними свою стопу.
 Даже краешком мизинца
 Придави вчерашний быт,

Даже, если участь принца,
 Где ты был богат и сыт.
 Колокольчик серебристый
 Прозвучит в твоих ушах,
 Шаг единственный, но чистый,
 Он уже подавит страх.
 И в беспомощности дикой,
 Когда лик прижат к земле,
 Вдруг прозреешь, что великий
 Переход есть на нуле.
 Развернись усилием воли
 Еще дышащей души
 И поймешь, что нет той боли,
 Небеса, так хороши.
 А почувствуешь на теле
 Слабый, легкий ветерок,
 Сделай вздох, пусть еле-еле,
 Воздуха, хотя б чуток,
 Пропусти через сосуды,
 Как живительный глоток,
 И почувствуешь, что чудо
 Снова сделало виток.
 Словно Ангелы над нами,
 Кружат тихо в вышине.
 Пересохшими губами
 И в беззвучной тишине,
 В тихом шепоте неслышном,
 Обессиленный от битв
 За роскошный быт и пышный,
 Ты, не знающий молитв,
 Вдруг прозревший, осязаешь,
 Что коснулся робко страж,
 И ты истово читаешь
 Пред собою «Отче наш».

СТАРЫЙ ЗАВЕТ

Сотворение мира

Быт 1:1–25; 2:4–6

Дух Божественных Начал
Во Вселенной жизнь зачал.
Сотворил благое небо,
Шар Земли в противовес,
Свет во мгле всем на потребу
Создал силою Небес.
И назвал Бог свет днем ясным,
Ночью тьму, что дарит сон.
То был первый день прекрасный.
Бог взглянул со всех сторон.
И решил: «Наступит утро,
В небе выйдут облака,
Воды неба с почвой мудро
Разделю я на века.
Реки и моря по суше
Будут воды разгонять,
А дожди из туч воздушных».
День второй прошел опять.
Утром создал Бог растенья,
Флору — травы, мир лесной.
Зелень всем на удивленье
Мир украсила собой.
Стало в мире очень мило.
Третий день трудился Бог.
А в четвертый день светила,
Звезды вышли на порог.
Утром солнышко пылало,
Согревая лес и луг.
Лунным светом освещало
Ночью тихой все вокруг.
Пятый день пришел на смену,
Во владение отдал

Рыбе Бог морскую пену,
А на небо птиц послал.
В то же утро Бог рождает
Фауны прекрасный мир.
В лес всю живность насаждает,
В день тот пятый наш Кумир.
День за днем слагались звенья
При союзе всех планид.
И благое сотворенье
Обрело волшебный вид.

Сотворение человека

Быт. 1:26–2:3; 2:7; 18–24

В день шестой пришло знаменье
Глас Божественный звучал:
«Человека сотворенье
Миг торжественный настал.
Пусть по образу, подобью
Моему родится люд.
Взгляд лучистый исподлобья
Их делам воздаст свой суд.
Из Земли пусть выйдет чадо,
А дыхание от Высот
Душам станет, как награда,
Оживляя новый род».
Человеку во владенье
Щедро Землю дал Кумир,
Подарил свои творенья:
Рыбу, птиц, животный мир.
Человек животным тварям
Должные дал имена.
В помощь, выбирая пару,
Участь одного сложна!
Но среди живности нет равных,
Кто б помощником стать мог.

И о друге, самом главном,
 Позаботился вновь Бог.
 Вместо бодрости, напротив,
 В крепкий сон сморил с утра.
 Кость от кости, плоть от плоти
 Сотворил Бог из ребра
 Женщину для человека.
 С той поры, с того мгновенья
 Человек от века к веку
 С высшего благословенья
 Оставляя отчий дом,
 Жил с женой и эти двое
 Становились вновь потом,
 Как единое — живое.
 И сказал Господь: «Плодитесь,
 И владейте всем земным,
 А от злого берегитесь,
 Чтоб быть в вечности живым.
 Так к седьмому дню закончил
 Землю Бог свою творить.
 День седьмой Святым пророчил
 Он назвать и освятить.

Изгнание из Рая

Быт. 2:8–17, 25; 3

Мир волшебный на истоке
 Богом создан для усад,
 Там, где зори на Востоке
 И прекрасный Райский сад.
 Где ветра в зной обдували,
 Реки воды разгоняли,
 Травы шелк свой расстилали,
 Сочные плоды вкушали
 Ева и Адам. Господь
 Сделал им предупрежденье:

«Чтобы вечной была плоть,
 Рвать плоды вам повеленье
 С Древа жизни для еды.
 Древо, что назвал познаньем,
 Чтобы не было беды,
 Обходить на расстоянии».
 В этом мире благодати
 Живность разная росла.
 Люди жили там без платьев,
 Но, не зная стыда и зла.
 Только хитрый змей затеял
 Человека искусить.
 В нем сомнение посеял.
 Предложил жене вкусить
 С дерева плоды познанья,
 Божью заповедь презрев,
 Не боясь и наказанья,
 И забыв про Божий гнев.
 Змей лукаво убеждает:
 «Око ваше будет знать,
 Кто добро иль зло рождает,
 И как Боги сами стать
 Захотите, плод вкушая,
 Ешьте смело, разрешаю».
 Съев, жена дала Адаму,
 И с тех пор иной стал мир.
 Нагота их стала срамом.
 Но позвал их наш Кумир.
 И призвал людей к ответу:
 «Раз нарушены запреты,
 Змию я проклятья шлю,
 А тебе, Адам, велю
 В поте добывать еду,
 Лихо, зло познать, беду,
 Умирая, возвращаться
 В Землю, коей сотворен».

С Сада Райского убраться,
Был Адам приговорен.
Людям сделал Бог одежды,
К входу в сад поставил меч,
Чтобы не вошли, как прежде,
Должен Херувим стеречь
Путь обратно в дивный край.
Так Адам оставил Рай.
А жену назвал он Евой.
Жили долго год от года,
Стала матерью так дева,
Продолжательницей рода.

Каин и Авель

Быт. 4:1–16

День за днем в трудах, в посевах
Первая семья жила.
Как-то раз Адаму Ева
Сыновой двух родила.
Первый Каин был рожденный.
Авель — младший его брат.
Радость в дом, мать убеждена,
Помощь в дом, отец их рад.
Вырос Каин, землю пашет.
Авель, брат, стал пастухом.
Но судьба вдруг просит чаши
Взять с добром или с грехом.
Урожай их плодоносит.
К осени полны сады.
Братья Богу в дар приносят
И ягненка, и плоды.
Урожай Бог не увидел,
Взял у Авеля ягнят.
Каин прочь ушел в обиде,
Хоть в ответ и говорят:

«Не таи в себе обиду,
Коль с добром пришел к другим,
Не ревнуй и не завидуй.
Грех не льют к делам благим». Но, не вняв Господней речи,
Брат на брата в страшном зле,
Бросился, убил под вечер,
Став скитальцем по земле.
Проклял Бог его за это.
И убийцу прочь прогнал,
Ведь в изгнании по свету
Он вину не осознал.
Он встречается нередко.
И поныне на виду.
Сделал Бог ему отметку.
Чтоб всегда предать суду.

Ноев ковчег

Быт. 6:5–9:17

Много лет прошло, столетий,
Как Адам пришел и Ева.
У детей родились дети,
Разрослось Земное Древо.
Только люди отдалялись
От Божественного слова.
Зло копилось, набиралось,
Души стали нездоровы.
Потерял Господь терпенье,
Глядя на людскую скверну,
И задумал истребленье:
«Все Живое вмиг извергну!»
Но взглянув на землю с неба,
Ноя — праведника видя,
Просит: «Запасайся хлебом,
Строй ковчег, судьбу предвидя,

Собери семью в дорогу,
Живность разную по паре,
Чтоб спасти по воле Бога
Жен детей твоих и тварей».
И в назначенное время
Все источники пролились,
Затопив людское племя.
Земли под водою скрылись.
Только в корабле — ковчеге
Живность, Ной, жена и дети.
А вода лилась на бреге
Все пять месяцев. Лишь ветер,
Богом пущенный по Свету,
Разогнал на небе тучи.
Сима, Хама, Иафета —
Всех детей и Ноя круче
Волны вод вздымали рьяно
Долго в ту лихую пору.
Только как-то утром рано
Видят Арарата гору.
Сорок дней спустя, решился
Ной к Земле отправить птицу.
Ворон в путь к горе пустился,
Только быстро возвратился.
Ной неделю выждал в море,
Голубя пустил на сушу.
Тот, вернувшись к Ною вскорее,
В клюве лист масличный кушал.
Семь деньков спустя голубка
Упорхнула, горы скрыли.
Не вернулась птица в рубку.
Мир и травы вновь ожили.
К берегу вышли Ной и дети,
В благодарность пир творили.
Бог же с неба им ответил:
«Силы Вас благословили!
Больше я губить не стану

Все Живое на крови.
Все проклятья в бездну канут.
Вы же множьтесь по любви.
Род людской пускай плодится,
Тварей ест из века в век.
Живность пусть людей боится,
Но не смеет человек
Убивать себе подобных,
Он творение от Бога.
Всех, кто кровь прольет, негодных,
Скинут с Райского порога.
Уговор же свой Заветный
Подтверждает Бог веками
Радугою семицветной,
Что горит над облаками.

Вавилонская башня

Быт. 11:1–9

Век от века расселялся
По большой Земле народ,
Но язык не изменялся.
Каждый мог из года в год
Понимать любое слово
Путника из разных мест,
С хлебом, приютив, под кровом,
Разгадав и мысль и жест.
Как-то люди захотели
Град поставить на века,
Строить башню в нем посмели,
Чтоб достала облака.
Возвеличиться над Богом
И гордыню ублажить.
И тогда Господь в итоге
Люд рассеял, чтобы жить

Все могли по разным весям,
В дальних краешках земли.
И язык смешал Бог весь им,
Чтоб понять уж не смогли
Тех, кто жили в разных точках,
Разделенные водой,
Сил чтоб не было и мочи
Возвышаться над средой.
Чтобы место свое знали,
Где есть чернь, а где есть трон.
Город же с тех пор прозвали
Обреченный Вавилон.

Рождение Исаака

Быт. 13:21; 15:1–6; 16

Долго странствовал Аврам,
Снедь, собрав и серебра.
По долинам и садам
Жизнь прожил, скопив добра.
Но печаль была одна:
В жизни, как ни богатей,
Старость все ж омрачена,
Что не вырастил детей.
Обратился он с мольбой,
К небу, власть, где высока.
Бог ответил: «Я с тобой,
Жди, награда велика».
Мой Владыка, я умру,
Елиезер, лишь слуга
Урожай мой по утру
Собирать будет в лугах.
«Нет, — ответил ему Бог, —
Встань и выйди из шатра,
Посчитай, сколько дорог,
Звезд в ночи и до утра.

Столь потомков соберешь.
Жди, в терпении своем
То, что хочешь, обретешь,
С Сарой будете втроем».
Время шло, но, как и встарь,
Нет детей, тогда жена
Позвала слугу Агарь,
Молвит: «Пусть родит она.
Полюблю их всей душой,
Коль родит твоих детей».
Вскоре слух до них дошел:
День пришел благих вестей.
А в ответ на Госпожу
Тень презрения легла.
Говорит Агарь: «Служу,
Но отцу детей мила».
Но святы права жены,
Скрылась от вражды в слезах,
Не признав своей вины,
Роженица их в песках.
Ангел деву вразумил:
«Возвращайся, будь мила,
Сыну имя Исаак
Дай». И вскоре родила
Сына. Он же дал ростков
В многочисленный народ.
Восемьдесят шесть годков
Мужу было в этот год.

Господь повторяет обещание Авраму

Быт. 17:1–5; 15; 18:1–16

День за днем Аврам и Сара
Лишь со слугами в дому,
Без детишек жили в паре
И печалились тому.

Только к Небу глас зовущий
С верой слали много лет.
И Господь наш всемогущий
С ними заключил Завет.
А чтоб вера укрепилась,
Бог сменил им имена:
Сарра, Авраам явились
В новый лик, как муж, жена.
В летний день в дубраве Мамре
Муж выходит из шатра.
«Видишь, — восклицает Сара, —
Трое путников с утра». —
«Сам Господь в таком подобье,
Лучший хлеб в печи пеки,
Положи приправ и сдобы,
Я ягнят подам с руки!
Накормлю я их с дороги,
Чашу сам подам с едой.
Отдохнут пусть наши Боги,
Сам омою их водой».
А Владыка отвечает:
«Возвращусь к Вам через год,
Сарра сыном повстречает,
Будет в отчий дом приплод».
Правда, Сарра засмеялась:
«Я ведь так уже стара,
Молодость, как ни старалась,
Не вернуть, ушла пора».
Но умолкла. Тут же строго
Путники гласят в ответ:
«Невозможного для Бога
Ничего на Свете нет».
Поклонившись низко дому,
Где встречал хозяин сам,
Все отправились к Содому.
Вслед смотрел им Авраам.

Содом и Гоморра

Быт. 18:20–23, 32–33; 19:1, 15–28

И послал Господь на Землю
Повеление с небес:
«Впредь я боле не приемлю
Тех, в кого вселился бес.
Вопль мне в уши восходящий
О грехах хулу донес —
Нечестивец не скорбящий
О вине своей до слез,
В каждом доме, мне на горе,
Поселился в городах,
И в Содоме, и в Гоморре,
Позабыв и стыд, и страх.
Коли так, дома разрушу
И сотру с лица Земли».
Авраам сказал: «Послушай,
Бог, словам моим внимли.
Праведных, найдя в том граде,
Хоть десяток человек,
Разве им не дашь пощады,
Окунув во мрак навек?»
«Коль найду, то дам спасенье,
Их, сочтя до десяти.
А пока грядет паденье,
Раз не ропщут о чести».
В том Содоме жил племянник
Авраама, славный Лот.
Ангел на заре багряной
Делал в городе обход.
Праведным лишь Лот остался,
В остальных вселился бес.
Просят, чтобы в путь сбирался
Лота Ангелы с небес.
Взяв жену, детей в дорогу
Двинулись из града в ночь,

От греха, по воле Бога,
Не оглядываясь, прочь.
Но жена не удержалась,
Оглянувшись за углом,
До Сигора не добралась,
Стала соляным столбом.
А на тех, кто предал веру,
Бог несчастья нагнал
И дождем огонь и серу
На их головы послал.

Жертвоприношение Авраама

Быт. 21:1–7; 22:1–19

Авраам хоть был и старый,
Но Господь послал им чадо.
Как ни удивлялась Сарра,
Но душою была рада.
И отец любил без меры,
Исааком его звал.
Бог же испытать их веру
Вдруг однажды пожелал.
Говорит он Аврааму:
В путь иди ты вместе с сыном,
Хоть единственный и самый
Он любимый. По долинам,
По лугам, полям пустынным
В землю Мария, на гору,
Принесешь Владыке сына
В жертву в утреннюю пору.
Промолчал отец, не споря.
Слуг забрал, дрова и сына

И отправился на гору
По дорогам и долинам.
В третий день пути добрались,
Слуг оставили в низине.
К месту Божьему взобрались,
Высоко к лазури синей.
Исаак спросил несмело:
«Мой отец, а где ж ягненок?»
А в ответ: «То Божье дело,
Мой единственный ребенок».
Жертвенник, собрав на дровнях,
Мальчика связал смиренно,
Нож, направив в грудь, он ровно
Слышит громкий глас мгновенно:
«Не губи юнца родного,
Вижу жертвенность твою,
Раз не пожалел такого,
Оправдал любовь свою».
В тот же час в кустах ягненка
Видит преданный отец,
След слезы, смахнув. Ребенка
Отвязал он, наконец.
В жертву принесли барана,
С благодарностью к Богам.
И в Вирсавию все рано
В путь собрались по лугам.
А в долине громким эхом
Пожелал им Ангел счастья,
Говоря: «Промчатся вехи,
Могут беды быть, ненастья,
Но в коленях все народы,
Как песчинки у морей,
Благодарностью наполнят годы
Сыновей и дочерей».

Ревекка

Быт. 23; 24

Авраам совсем уж старый
И жене сто двадцать семь.
В этот год скончалась Сарра.
Пригорюнился совсем
Авраам, но все же с честью
Он супругу схоронил.
Погребень в этом месте
Род его потом вершил.
Авраам для сына тоже
Вздумал подыскать жену.
Одному ведь жить негоже.
В путь, в далекую страну
Раб с подарками пустился,
В страны средь далеких гор,
В град, где Авраам родился,
И где брат его Нахор.
Исходил дорог не мало
С порученьем верный раб.
Как-то раз в пути усталый
Понял он, что стал уж слаб.
И с усталостью бороться
Не было уж больше сил.
Это было у колодца.
Помощь Бога попросил:
«Пусть же девушка с водою
Всех верблюдов и меня
Напит и будет тою
Коей жаждал видеть я».
Не успел сказать два слова,
Подошла она, сняла
С плеч кувшин с водой и снова
Дав напиться, набрала

Их водою для верблюдов,
Что устали так в пути.
«Кто ты, — раб спросил, — откуда,
Как Нахора нам найти?»
Велика Господня сила,
Как велик от солнца свет:
«Я есть дочка Вафуила,
А Нахор мой славный дед».
Раб достал все украшенья
И Ревекке подарил.
Выполнив же порученье,
Бога возблагодарил.
Много вод уносят реки
И летят стрелой года,
Исаак с женой Ревеккой
Долго в счастье жил тогда.

Исав и Иаков

Быт. 25:20–34; 26:34–35

Исаак жил в давнем веке
Горестей с женой не знал.
Но детей Господь Ревекке
Много лет не посылал.
Уж отца с женою парой
С Богом к небу отпустил.
Авраам в пещере с Саррой
Похоронен сыном был.
Но Господь мольбу услышал
И Ревекка зачала.
А как только срок ей вышел,
Сыновей двух родила.
Близнецам уже утроба
Слишком тесною была.
Там боролись уже оба,
Все решая: Чья взяла?

А Господь сказал Ревекке:
«Срок придет, родит она.
Только дети, как две реки
И чужие племена.
Разной силы будут роды
Хоть и братьями им быть.
И потом будут народы
Больший меньшему служить».
Первый брат пришел косматый,
Красный весь, Исавом звать.
Ухватив за пятки брата,
Вышел младший, став кричать.
Вырос же Иаков кротким,
И к нему радела мать.
Старший ловкий был охотник
Он наследником мог стать.
Зависть брата, несомненно,
Порождала в них вражду.
Как-то брат просил надменно:
«Дай поесть скорей, я жду,
Я с охоты и усталый,
Не перечь и не вопи».
«Хорошо, — ответил малый, —
Но за это уступи
Мне твое, брат, первородство,
В близнецах черта своя,
Между нами явно сходство,
Пусть родился первый я».
Почему б не согласиться,
Голод старшим одолел,
Лучше хлебом накормиться,
Так решил он и поел.
Так похлебка с чечевицей
Братьям помогла видать,
Хоть на время примириться,
А малому первым стать.
Хитрый, своего добился,

Первым стал он с тех времен.
В сорок лет Исав женился,
Жен взял из чужих племен.
А Иаков, как и прежде,
Жил с Ревеккой и отцом
И лелеял он надежду,
Первенство хранить потом.

Исаак благословляет
сыновей

Быт. 27:1–33, 41–45; 28:3–4

Годы шли. Отец стареет.
Исаак почти ослеп.
День благословенья зреет.
Старший вырос брат, окреп.
Подозвал отец Исава:
«Принести еды велю!»
Говорит: «Тебя по праву
Скоро я благословлю.
Собери колчан и стрелы,
Вкусной дичи подстрели».
Только мать слова задела,
Мать любимчику велит:
«Принеси плоды из сада,
Приготовлю я еды,
А козлят носи из стада».
«Как бы ни было б беды, —
Речь малого слышим брата, —
Как бы ни был проклят я.
Старший ведь такой косматый,
Могут ведь узнать меня».
Мать Иакову достала
Брата старшего наряд.
Шею, руки обвязала
Шкурой молодых козлят.

Так подал еду Иаков
 Слеповатому отцу.
 Ввел в обман отца, однако,
 По рукам и по лицу.
 Дал отец благословенье
 От щедрот своих Богов,
 Власть над братом в поколеньях,
 Благ в грядущем средь родов.
 А когда Исав вернулся,
 То воскликнул: «Как же так,
 Видимо я обманулся,
 Изменить нельзя никак
 Пожелания для брата.
 Что ж поделатъ, как тут быть».
 Брат чинить решил расплату,
 Да Иакова убить.
 Сына мать, послав в дорогу,
 Страсть старалась отвести.
 А отец сказал: «Пусть Боги
 Им помогут в их пути.

Сон Иакова

Быт. 28:10–19

В путь отправился Иаков,
 За леса, на дальний брег.
 Долго брел средь буераков,
 В ночь собрался на ночлег.
 Голову склонил на камень
 И приснился ему сон:
 К солнцу, что горит, как пламень,
 Ввысь стремится под уклон,
 Лестница большая к небу,
 Ангелы спешат скорей
 К Богу, к зову на потребу,
 Вверх и вниз идут по ней.

И от Бога слышен громкий
 Глас, встречающий восход:
 «Призываю, все потомки,
 Многочисленный народ
 Благодать от меня получают
 По колену твоему.
 Пусть пути ветвятся круче,
 Я с тобою. К моему
 Берегу всегда пристанешь,
 Не отдам тебя врагу.
 Даже, если ты устанешь,
 Где бы ни был, помогу».
 Лишь глаза открыл Иаков,
 Вырвался из сонных пут.
 Понял, это было знаком,
 Божье место было тут.
 Камень в памятник воздвигнул,
 Маслом начал обливать.
 Это место сон подвигнул
 «Домом Божиим» называть.

Иаков у Лавана

Быт. 29:13–30

К брату матери Лавану
 После долгого пути
 По лесам, полям и странам
 Путник должен был прийти.
 И Иакова с дороги
 Встретил радостно старик.
 Долго жил здесь гость в итоге.
 Много ремесла постиг.
 Но служил он в этом месте
 За еду и теплый кров.
 И работал долго с честью,
 Проливая семь потов.

И тогда Лаван за службу
Гостя вздумал наградить.
Что, спросил, для счастья нужно?
Чем тебя благодарить?
У Лавана подрастали
Дочки — Лия и Рахиль.
В сердце младшая запала,
Вот бы с ней построить жиль.
И Иаков предлагая,
В жены взять Лавана дочь,
Молвит: «Сердцу дорогая
Младшая. И день, и ночь
Буду за нее трудиться,
И служить тебе семь лет».
Так решив договориться,
Заклучили сей завет.
А к исходу испытаний
Свадьба сыграна была.
Брачной ночью ласк, желаний
Ложь была совершена.
Лию, спрятав в покрывало,
Лунной ночью привели.
Лишь на утро явно стало,
Жениха то обвели.
И разгневанный Иаков
Объяснений явных ждал.
«Малой раньше старшей в браке
Здесь не быть, — Лаван сказал, —
Но уже через неделю
Будет снят с Рахиль запрет.
Только вновь за это дело
Отработаешь семь лет».
Волею судьбы Иаков
Понял, что ж бороться с ней.
Две жены имел он в браке,
Но Рахиль любил сильней.

Дети Иакова

Быт. 29:31–30:24

Видит Бог, что нелюбима
Лия и послал ей он
Чад: Иуду и Рувима,
Позже Левий, Симеон
Родились. А у Рахили
Не было совсем детей.
Долго так все вместе жили,
Поняла Рахиль, верней
Мужу стать опять любимой,
Коль родит ее служанка.
Дана, позже Неффалима
Свет увидел спозаранку.
Лия вновь не уступала,
Мужа ублажить всё рада.
И служанку подослала,
И родить, Асира, Гада
Срок пришел ее рабыне.
А сама на брачном лоне
Жизнь дарует дочке Дине,
Иссахару, Завулону.
Десять сыновей и дочка —
Разрасталось поколение.
Наконец, однажды ночью
Слышит Бог Рахиль моленью,
Много лет о сыне просит,
С каждым годом ждет сильней.
И рождается Иосиф,
Сжалился Господь над ней.

Иаков уходит от Лавана

Быт. 30:25–31:7, 14–18, 22–29, 31, 43–55

Вот рождается Иосиф.
А семья идет к Лавану.
И Иаков слезно просит,
Отпустить в родные страны.
Отпустить семью бы рады.
За труды и за терпенье,
Предлагают им награду —
Хоть монет, хоть угощенья.
Но Иаков отвечает:
«С благостью в порыве истом
Любит Бог нас, привечает,
Дай мне только скот пятнистый,
Что родится в нашем стаде».
Это редкая случайность
И в семье Лавана рады,
И идут на эту крайность.
Но Иаков — хитрый малый,
Прут цветной он стал стараться
Сыпать в корм и в стаде стала
Живность с пятнами рождаться.
Сыновьям в семье Лавана
Стал Иаков нежеланный.
Как-то встали они рано,
Заговор, замыслив явно.
И сказал семье Иаков:
«Честно я служил Лавану,
Но пришли от Бога знаки,
Что вернусь в родные страны.
Много раз слова Лавана
Благодарности, награды
Были для меня обманом,
Так что будет мне отрадой
В дом родимый возвращенье.
Помню я благословенье,

От Богов я жду прощенья
За мое долготерпенье.
Ложь, Лавана обещаья,
И с сынами нет нам братства,
Мы уходим без прощанья,
Забирая скот в богатство,
Нам пора к родным назад».
Но Лаван погнался следом,
У подножья Галаад
Через семь дней догнал к обеду.
Но уставший задремал,
А во сне увидел Бога.
«Берегись, — вдруг Бог сказал, —
Отпусти его в дорогу».
Понял тут Лаван, не будет
Он Иакова корить,
Что сбежал так, не осудит,
Стал о мире говорить.
И с добром они расстались,
К дому двинулся Лаван.
И в дорогу вновь собрались
Жены, муж и весь их клан.

Возвращение Иакова в Ханаан

Быт. 32:1–21

Двадцать лет прошло, однако,
Как ушел от гнева брата,
Из семьи своей Иаков,
Но вернулся в дом богатым.
Приближаясь к Ханаану,
Опасался все ж Исава,
Нет ли вражеского стана,
Нет ли козней и облавы.

Вестники сказали: «Точно
Двигутся навстречу люди,
Сотни три и среди прочих
Есть Исав там в этой груди».
Испугался тут Иаков,
Разделил людей на группы,
Видно не избегнуть драки,
Но молил: «Не надо трупов,
Дай мне Господи пощады,
Не чини родству расплаты».
Часть скота послал из стада,
Чтоб умилостивить брата.

Ночная схватка

Быт. 32:24–31

Выбрал Бог из списка прочих
Сыновей, чтоб испытать,
Иакова. Он ночью
Как-то раз собрался спать.
Темень злая окружила.
Иаков был один.
Вдруг неведомая сила
Оказалась впереди.
«Некто» вмиг затеял схватку.
Иаков в бой вступил.
Бой был тяжкий и не краткий,
Нет уж мочи, нет уж сил.
Но Иаков стойко бился,
Все лицо от ран горит.
Но неравный бой продлился
Аж до утренней зари.
И к утру теряя силу,
«Некто» ног коснулся раз,
Повредил в бедре он жилу
У Иакова тотчас.

А в рассвет сказал соперник:
«Отпусти, взошла заря».
«Не пущу до мглы вечерней, —
Иаков, говоря,
Попросил благословенья, —
Вот тогда смогу пустить».
«Что ж, мое тебе веленье,
Что отныне тебе быть
Не Иаков, а Израиль,
Я твой Бог, тебе велю.
Дрался ты с Владыкой Рая,
Я ж тебя благословлю».
«Имя назови мне тоже», —
Иаков говорил.

Бог взглянул немного строже,
Только лишь благословил.
Двинулся герой в дорогу
С ликованием к концу:
«Я Живой, хоть видел Бога,
Дравшись с ним лицом к лицу».
Правда, вскоре обнаружил,
След от схватки неспроста,
Боль в бедре ноги снаружи,
Поразила хромота.

Встреча с Исавом

Быт. 33:1–16

Ждет в испуге брат Исава
И его большой отряд,
Домочадцев слева, справа
Расставляет строго в ряд.
Всех служанок с сыновьями
Впереди, загнув краями.
В ряд второй детей с женою
Лией. Дальней стороною,

Позади Рахиль и сына,
 Их берег он от расплаты.
 Семь раз, кланяясь до тына,
 Сам вперед выходит к брату.
 Страх Иакова напрасен,
 Брат семье был не опасен.
 Подбежал Исав, обнял,
 Крепко брата целовал.
 После длительной разлуки
 Зла на брата не держал,
 Выслушал про жизнь и муки,
 К дому в скорый путь позвал.
 Но Исав, отдав подарки,
 В глубине души дрожал:
 «Я с детьми, скотом в день жаркий
 Позже выйду в путь, устал».
 И Исав пустился к дому,
 Только брат с родными рано
 По пути пошел иному,
 Странствовать по новым странам.

В Вефиль держит путь, где сон
 Видел Божий откровенный.
 Там на памятник священный
 Возливает масло он.
 А в пути, как возвращались,
 Там Рахиль вновь родила.
 Роды тяжки оказались,
 И Рахиль здесь умерла.
 Смерть оплакивал Иаков,
 Памятник, воздвигнув вновь,
 К ней питал он в этом браке
 Очень сильную любовь.
 Разродилась она сыном,
 Стали звать Вениамином.
 К Исааку в отчий дом
 Все отправились потом.
 В доме встретили с почином,
 Только новая утрата.
 Справили отца кончину
 В скором времени два брата.

Смерть Рахили

Быт. 35:1–7, 15–20, 27–29

Дал Иаков повеленье:
 «Коль верны вы сердцем мне,
 Ради своего спасенья,
 То оставьте в стороне
 Всех чужих Богов, чтоб чище
 Стать, ведь Бог для всех един.
 Он вам идолов не ищет,
 Смолоду и до седин,
 Всех, кто верит, он спасает
 И до смерти не бросает».
 Так он идолов собрал
 И под дубом закопал.

Иосиф и его братья

Быт. 37

Больше всех любил Иаков
 Первенца второго брака,
 Сын взаимно обожал,
 Вмиг к отцу с бедой бежал.
 Если братья обижали,
 То отец всегда жалел.
 Братьев это раздражало.
 А еще их брат посмел
 Сны рассказывать, при этом
 Гордость их была задета.
 Вот один из снов таков:
 Дюжина стоит снопов,

Все одиннадцать вязали
Братья. А снопы вдруг взяли,
Встали в ряд перед последним,
Что вязал Иосиф сам,
Кланяются впрямь намедни
Пред снопом. Ну что за срам!
Образы другого сна:
К брату вдруг пришли с поклоном
Звезд одиннадцать, Луна,
Даже Солнце в небосклоне.
Тут Израиль пожурил:
«Ну, ты просто удружил,
Почему ж так опустились
Мать с отцом и так склонились
По своей лихой судьбе
Вместе с братьями к тебе».
Сны Иосифа задели,
Зависть братьев без предела.
Мочи нет, так больше жить
И решили отомстить.
Братья скот пасли, отец
К ним Иосифа послал.
Те решили, наконец,
День отмщения настал.
Заступился лишь Рувим:
«Он же брат по крови с нами,
Сделаем иначе с ним,
Бросим в ров к глубокой яме».
Братья вроде б согласились,
Так Рувиму показалось.
Но над ямою склонились.
Пусто в яме оказалось.
Братья все же рассказали:
«В рабство братца мы отдали,
Проходили караваны,
Увезли в чужие страны».
Опечалился Рувим:

«Ах, оплакивать над ним
Будет долго наш отец,
Делать нечего, конец».
Кровь убитого козленка
Влили брату на одежды.
Платье милого ребенка
Не оставило надежды
Безутешному отцу,
Слезы лились по лицу.

Иосиф у Потифара

Быт. 39:1–20

И попал Иосиф в рабство,
Да в Египетское царство,
К Потифару в услуженье,
Где служил с большим почтеньем.
С Божьего благословенья
Всё всегда на удивленье
Ладилось в его руках,
Продвигался он в делах,
Добавлял достаток в дом.
Только вот беда потом,
Глаз хозяйка положила
На красивого раба.
Он отверг, она вспылела
И казнит его судьба.
В изнасилованье ложно
Обвинит его жена.
Потифар поверит: «Должно
Наказать, раз в том вина
И решили посему
Заклечь его в тюрьму».

Иосиф в темнице

Быт. 40

Потифар был очень строг,
Его пекарь, виночерпий
Прогневил и в острог,
Их послали, пусть потерпят.
И Иосиф там томился.
Как-то раз легли все спать,
Заключенным сон приснился,
Но значенье не понять.
Виночерпию приснился
Сон: лоза с тремя ветвями
Зацвела и сок сочился
К фараону в чашу прямо.
Пекаря сон рассказали:
Три корзины тащит с хлебом,
Только хлеб его склевали
Птицы, что слетели с неба.
И Иосиф сны услышит,
И поможет объяснить:
Минует три дня, не дышит
Пекарь. Повелят казнить.
Он на дереве повешен,
Тело поклевали птицы.
Виночерпий же утешен,
Льет вино и веселиться.
Виночерпия Иосиф,
Раз случится так, попросит:
«Не гневил я вовсе Бога.
Помоги мне из острога
Получить освобожденье».
Третьей зорьке восхожденье
Фараону день рожденье.
Вспомнил он, что в заключенье
Пекарь был и виночерпий.
Вкус вина сказался терпкий.

Виночерпий на свободе,
Дни второго на исходе.
Только в том еще беда,
Что в веселье праздном, винном
Позабыли навсегда,
Что в тюрьме еще безвинный.

Сны фараона

Быт. 41:1–36

Так Иосифу томиться
Года два пришлось в темнице.
Только как-то фараон
Видит ночью странный сон.
Семь коровушек, да тучных
Травушку жуют беззвучно.
Тощих семь коровок следом.
Дальше странен сон, неведом.
Первых семь коров поштучно
Съели тощие и тучных
Больше не было на поле.
Тощие гуляли вволю.
Через несколько мгновений,
Снова видит сновиденье.
Семь колосьев, полных зерен,
Рядом плод семи заморен
И иссушенный ветрами.
Только снова над полями
Взвились вихри непростые,
Выввав зерна налитые,
Разбросали иссушили,
Так они в земле и сгнили.
Собирают мудрецов,
Толкователей всех снов.
Виночерпий тут же вспомнил,
Что свой долг он не исполнил.

Про Иосифа сказал.
Фараон за ним послал.
«Семь коров и семь колосьев, —
Говорит о снах Иосиф, —
Это первые семь лет
Голода не знает свет.
Но наступит много бед —
Семь лет урожая нет.
Чтоб в Египте люди жили
И без хлеба не тужили.
Пусть откладывают впрок
В семилетний первый срок».

Иосиф —
правитель Египта

Быт. 41:37–43, 47–49, 53–57

Фараон с большим почтеньем
Выслушал снов объяснение.
Раз Иосиф так умен,
Может ли он быть пленен.
И сказал: «Тебе сам Бог
В толковании помог.
Сделал тут же предложение,
Взять Египтом управленье.
Стал Иосиф, как и прежде,
Вольным, в царские одежды
Приделся, цепь из золота
Перстень в дар имел, в палатах
Ел и спал, и в колеснице
Ездил он по всей столице.
В годы сытных урожаев
Голод им не угрожает.
Собирает египтянам
В кладовой запасы рьяно.

Но пришла нужда, страданья,
Оправдались предсказанья.
В странах зерна ветром сбиты,
А в Египте люди сыты.

Братья Иосифа
приходят в Египет

Быт. 41:45–46, 50–52; 42

Властвовал Иосиф славно
Над Египтом в тридцать лет.
Дочь жреца женою справной
Стала, зародив на свет
Им Монасию, затем
Появился сын Ефрем.
Так и жил Иосиф с ними,
Взяв египетское имя.
А тем временем Иаков
Вновь призвал своих сынов.
Голод был и мало знаков.
Дал отец приказ таков:
Сколь нагрузят ваши спины,
Привезите хлеба в дом.
Только лишь Вениамина
Не пустил он в путь потом.
Сколько б ни было еды,
А любимца он жалел.
Не случилось бы беды,
При себе быть повелел.
Так пришли в Египет братья
Хлеб купить они желали,
Брата ж в ярком, знатном платье
Так они и не узнали.
Их Иосиф расспросил
О семье и об отце,

Но сурово пригрозил
Он с гримасой на лице:
«Вы, наверное, шпионы
И пришли на земли наши
Нанести стране уроны,
Жителям, что земли пашут.
Не смотря на оправданья,
Он дает им испытанье:
«Я открою закрома.
Раз вы честные, хлеба
Я даю в ваши дома,
Но оставьте мне раба.
Пусть один из вас со мной
Будет временно, как плата.
Вы ж отправитесь домой
И вернетесь с малым братом».
Загрустили братья сразу
И раскаялись в былом —
То расплата за проказы
Нам над братом — поделом.
А Иосиф все услышал,
Рад был покаянию,
Но приказ, что отдал выше
Не сменил. В прощании
Хлеба дал родным, зерно,
Тайно положив на дно
Серебро, что братья брали
Для продажи, а узнали
Братья это уж в пути.
Симеону же уйти
Брат Иосиф не позволил,
Такова уж была воля.

Серебряная чаша

Быт. 43–44

Вновь отец своих сынов
Просит хлеб добыть в свой кров.
Взять с собой малого сына
Просят в путь, Вениамина.
Хоть Израилю и жаль,
Отпустил любимца в путь.
Взяли ладан, мед, миндаль,
Серебро, чтобы вернуть,
То, что в прошлый раз забыли
И в мешках потом нашли,
Прошлый хлеб не откупили
И обратно принесли.
Вот пришли в Египет рано,
Серебро дают охране,
Объясняя, что к чему,
А в ответ: «Вам посему
Бог отдал все серебро,
Как семейное добро».
А к полудню брат явился,
Отдают ему дары.
А Иосиф прослезился
И устроил всем пиры.
Ведь родной братишка рядом
И Иосиф дарит взглядом,
Полным радости и счастья,
В пять раз большее по части
И приправами богато
Кушанье дает он брату.
Хлеба дал он братьям старшим,
Серебро вернул опять,
Лишь серебряную чашу
Тайно, чтоб всем не прознать,
Подложил Вениамину.
Вот эскорт родных покинул

Брата дом, а в след отправил
Им Иосиф свою стражу.
И вернуться их заставил,
Обвиняя братьев в краже.
Все мешки пересмотрели,
Краденую вещь узрели.
Братья каются в вине,
Говорят: «В твоей стране
Мы готовы быть рабами,
Делай что угодно с нами».
«Нет, пускай Вениамин
Будет мне рабом один.
Вы же можете идти», —
Отвечает им Иосиф.
Братья говорят: «Прости,
Мы все слезно тебя просим,
Отпустить Вениамина,
Ждет отец любимица-сына».
Вместо брата встал Иуда:
«Отвечаю пред отцом,
Буду я рабом, покуда
Не заглажу грех с концом».

Иосиф открывается братьям

Быт. 45

Видя братьев покаянье,
Не сдержал Иосиф слез.
И с родными на свиданье
Речь такую произнес:
«Не печальтесь мои братья,
А взгляните по лицу,
Хоть в египетском я платье,
Я родной вам по отцу.
Но не вы меня сослали
В страны чуждые. Богам

Благодарен я, что дали
Сбыться вещим моим снам.
А теперь к отцу вернитесь,
Голод будет пять годов.
В колесницу все садитесь,
Дам вам хлеба и даров.
И с отцом семьею общей
Возвращайтесь вновь ко мне.
Пусть отец на вас не ропщет.
В плодородной я стране
Прокормить смогу всех братьев,
Денег дам, еды и платьев.
Пусть отец мой не страдает,
Голода, беды не знает».

Израильтяне в Египте

Быт. 46:1–7, 29–34; 47:1–12

Прежде чем пойти в дорогу,
Жертв приносит Отче Богу,
Находясь в Вирсавии,
Молился за здоровье.
Бог отца благословил,
Род израильский пустил
В путь, в египетские страны.
Взял имущество, баранов,
И с семьей отец под вечер
К сыну выехал навстречу.
Слезы радости стекали,
Счастлив встрече был отец.
Фараонам же сказали,
Что хотят пасти овец.
И с согласия фараона
Места им хватило всем.
По египетским законам
Стали жить в земле Гесем.

Иосиф продает хлеб в Египте

Быт. 47:13–21

Голод все сильнее лютует,
Египтяне серебро
Отдали, дома пустуют,
Продали свое добро.
Год проходит, скот раздали,
Вновь за хлебом на поклон.
Сами же рабами стали,
Стал владыкой фараон.

Смерть Иакова

Быт. 48:1–50:13

Постарел Иаков вскоре,
Хоть с семьею долго жил.
Смерть пришла, случилось горе,
Но сынов благословил
Перед смертью, взяв с них слово,
Что свершится погребенье
Тела мертвого отца,
Где родное поколенье,
Хананеи там, где жили,
В Родине своих потомков.
Братья так и поступили,
Бальзамированье тонко
И искусно совершили.
Привеза в родные страны,
К Богу в путь послали выше.
Плач семь дней у Иордана
Египтян был долго слышен.

Тяжелые дни

Исх. 1:6–22

Много лет прошло с тех пор.
Род Иосифа возрос.
Но тяжелый труд и мор
Предкам фараон принес.
И родные, и Иосиф —
Смерть уже пришла ко всем.
Новый фараон и вовсе
Знать не мог о них совсем.
Говорит: «Израильтяне —
Многочисленный народ.
Коль война будет, селяне
Разобьют Египта род».
Повелел он повитухам
Убивать своих юнцов.
Не посмели все ж старухи
Зло вершить против Отцов.
Фараоны настояли,
В жертву мальчиков вели.
Так евреев убивали,
В реку сбрасывать несли.

Мальчик в корзине

Исх. 2:1–22

Как-то раз в семье еврейской
Снова мальчика родили.
Фараону иудейский
Долг младенческий сулили.
Мать три месяца скрывала
Сына, но пришлось расстаться.
Завернула в покрывало
И к реке пришлось спуститься,

С фараоном рассчитаться.
Мальчик должен был остаться
Ждать в корзине, где тростник.
Фараона дочь в ту пору
Проходя, услышав крик,
Поняла, с еврейским мором
Надо как-то прекращать,
Чадо малое спасать.
Жалко ей младенца было,
А сестра юнца смотрела,
Видела, как дочка скрыла
Братца и потом посмела
Ей кормилицу позвать,
Предложила свою мать.
Вырос мальчик Моисей,
Но не мог смотреть спокойно,
Что в мучениях еврей
Всё живет так недостойно.
За еврея заступившись,
Он обидчика убил.
На чужбину в бег пустившись,
Фараон, чтоб не казнил.
И попал он так в страну
Мадианскую, отныне
Встретил там свою жену.
Родила она им сына.

Бог является Моисею

Исх. 3:1–4; 16, 27–31

Моисей вдруг утром рано,
Далеко зайдя в пустыню,
Стадо пас своих баранов.
И мгновенно взор свой вскинул.
Куст терновый пламенеет,
Не сгорает, но горит.

И уста его немеют,
Бог в огне с ним говорит:
«Я Владыка Авраама
И других израильтян.
Первородного Адама
Я лелеял, как дитя.
В облике твоём увидев,
Я страдания сынов,
Путь твой избранный предвидев,
Призываю от оков
Свой народ избавить верный.
Из Египта в путь послать.
Фараон, хоть и надменный,
Разрешенье должен дать».
Моисей засомневался:
«Не по силам мне стезя.
Я ведь как бы не старался,
Одному никак нельзя
Весь народ увлечь в дорогу,
Я не царь, не повелю».
Но ответ услышал Бога:
«Я знамение пошлю!
Жезл свой ты брось немедля.
Так приказываю я!»
В тот же миг сползла на землю
Из-под жезла к ним змея.
«А теперь за хвост без страха
Ты гремучую схвати, —
Бог сказал и жезл прахом
Со змеей исчез в пути, —
Коль не будет веры сразу,
Не пойдет народ с тобой,
По рукам пойдет проказа,
Но совет тебе такой —
Сунь за пазуху и снова
Руку вытащи свою
И она будет здорова.

Волю выполни мою!
 Третьим будет наставленьё —
 Воду рек плесни на брег.
 Будет новое знаменьё,
 Кровью станут воды рек.
 А для силы убежденья,
 Брат твой славный Аарон
 Мою волю в рассужденьях
 Донесет, глаголя он».
 Братья так и поступили,
 Чтоб исполнить Волю Бога.
 И народ свой убедили,
 И отправились в дорогу.

Десять казней египетских

Исх. 5–10

Моисей и Аарон
 После встречи с Богом
 Молят слезно: «Фараон,
 Отпусти в дорогу,
 Просит Бог, чтобы народ
 Весь ему молился
 И израильский наш род
 В жертвах повинился».
 Разозлился фараон,
 Приказал работать люду,
 Норму лишь удвоил он,
 Кирпичей добавить груду.
 Обвиняют Моисея:
 «Смуту с Аароном сеет».
 Злятся все евреи,
 Раздраженье грея,
 Бросил жезл Моисей,
 Как Господь его учил
 Жезл обернулся в змей.

Фараон же лишь вспылит,
 Вызвал чародеев, магов,
 Маги чудо повторили.
 Жезлом Аарон по влаге
 Бил в реке. И превратили
 Воды в кровь они и рыба
 Средь камней погибла в глыбах.
 Только тверд был фараон.
 Моисей и Аарон
 Еще раз, через неделю
 За народ просить посмели.
 Моисей вновь по воде
 Жезлом бьет не слабо.
 Расплодились вмиг везде
 По Египту жабы.
 Испугался фараон
 За народ и царский трон.
 Обещал пустить евреев,
 Только б жабы поскорее
 Разбежались б кто куда,
 Чтоб чиста была вода.
 Но когда напасть пропала,
 Снова ярость в нем взыграла,
 Не желает в услуженье
 Отпускать народ к моленью.
 Вновь от жезла наказание —
 Мошек тучи в испытанье
 Бог послал в Египте всем,
 Только чист от них Гесем,
 Там, где все израильтяне,
 Моисея ждут селяне.
 Снова просьбы, обещанья,
 И обманы на прощанья.
 Кара новая явилась,
 Люди язвами покрылись,
 Кроме всех израильтян.
 Вымер скот у египтян.

Но не слышал Божье слово
Фараон и вскоре снова
Братья с новою бедой:
Горсти пепла взяв с собой,
Разбросав, болезнь наслали,
Коей раньше не видали.
Только снова непреклонен
Фараон на царском троне.
А назавтра жуткий град,
Весь народ уже не рад.
Гибнет скот и люди в поле
От такой нелегкой доли.
Выжили, издевав страх,
Лишь, кто спрятался в домах.
Фараон в отчаянье
Просит в покаянии.
Моисей, хоть не поверил,
Все же град решил убрать,
Чтобы завершить потери,
Божью силу показать.
Ничему не научился
Фараон и только злился.
И от Божьего меча
Набежала саранча.
Египтяне тут вспылили,
Фараона все молили,
Моисея не винить
И народ их отпустить.
Фараон смягчился,
Снова повинился.
На уступки он идет,
Разрешение дает,
Лишь мужчинам быть в пути,
Женщинам не дал уйти.
И еще раз к Небу руки
Протянули братья. Мука
Новая пришла в дома.

И вошла в Египет тьма.
Возмутился каждый житель,
Отпустил народ правитель.
Скот, однако, не пускает.
Моисей же возражает:
«Жертву приносить нам надо,
Пригодится наше стадо».
«Ах, отсюда убирайся,
На глаза не попадайся,
Ты мне просто надоел», —
Фараон рассвирепел.
«Как ты скажешь, так и будет,
Мы дождемся все ж конца,
Мой народ тебя забудет,
Не увидит и лица»

Десятая казнь

Исх. 11:1, 4–7; 12:1–14, 29

Девять казней посылая,
Фараона Бог учил.
Но упрямства сила злая
Не приемлет глас Святил.
Бог в терпимости Всевышней
Не наказывает зря.
Каждый новый отклик лишней
Сам смиряет, грех коря.
И когда в разгаре бега
Остановлен зла напор,
Новая лавина снега
Все сметет, слетая с гор.
Миллиграммы в перевесе,
Словно в пропасть пустоты,
Могут скинуть на отвесе
Вглубь громаду с высоты.

Бог уверил Моисея:
 «Кара новая грядет.
 Фараон так много сеял
 Зла, что все так не сойдет.
 Наказание ужасно
 Ожидает египтян.
 В путь же сам обидчик страстно
 Всех пошлет израильтян.
 Вы ж готовьтесь все в поход,
 Посохи, держа в руках,
 Чтоб спасти свой верный род
 И прославиться в веках.
 Приближенных фараона
 Кара ждет еще одна:
 Боль, страдание и стоны
 Будет слышать вся страна.
 Каждый первенец в домах,
 Фараона и рабов,
 Всем на горе и на страх
 Не познает отчий кров,
 Смерть придет в течение дня.
 Первородный скот в придачу,
 В наказание от меня
 Весь умрет. А вам задача:
 С семьями барашка режьте,
 Так велит вам ваше Небо.
 Мясо испеките, съешьте,
 С горькою травой и хлебом.
 Смажьте кровью ваши двери
 От заколотого зверя.
 В час назначенный приду,
 Ваши двери обойду.
 Что останется, сожгите,
 Чтоб к утру не оставлять.
 Повеленья Бога ждите.
 Бог придет вас избавлять.

Этот день все поколенья
 Пасхой будут называть,
 В память об освобожденье
 Ежегодно отмечать!»

Исход из Египта

Исх. 12:30–41; 13:19–22; 14:5–30

Вопль пронесся по стране,
 Из Египта фараон
 Зарыдал: «Пускай ко мне
 Моисей и Аарон
 Явятся, я их народ
 Женщин, скот пущу отныне,
 Как глаголет Небосвод,
 В их далекую пустыню».
 С тех далеких давних пор,
 Как пришел Иаков с гор,
 Лет четыреста прошло.
 И лишь семь десятков было
 В той семье тогда среди них.
 Шестьсот тысяч уходило,
 Только лишь мужчин одних.
 Шли они, не ведав страх,
 Бог им помогал в пути.
 А Иосифа же прах
 Моисей решил нести.
 Клятву выполнил он предков.
 Бог же в облачном столпе
 Появлялся к ним нередко
 По неведомой тропе,
 В темноте огонь являл,
 Так евреев направлял.

Вот пришли в пустыню, к морю
И раскинули свой стан.
К фараону весть на горе,
Что народ с далеких стран
Не желает возвращаться,
Значит, он лишен рабов.
Начал сильно возмущаться
И в погоню, будь таков.
Колесницы снарядил,
Штук шестьсот отправил он,
Войско целое пустил
Злой и грозный фараон.
Испугались все евреи
И давай ругать скорее,
Моисея, Аарона:
«Лучше быть рабом у трона,
Чем под войском все в крови».
«Бог в защите и в любви
Не откажет», — им ответ.
В этот миг Небесный Свет
В облаках, как столп сгустился,
И слегка переместился,
Встал меж станом и врагом
И не видно все кругом.
Египтянам нет прохода.
А по зову Небосвода
Жезлом Моисей проводит
И все с моря глаз не сводят.
Водяной морской напор
Образует коридор.
Люди ринулись туда.
Руку в воду опустив,
Моисей видит, вода
Вдруг сомкнулась, поглотив
Сзади войско египтян.
Так спасли израильтян.

Израильтяне в пустыне
Исх. 15:22–18:27

Бога возблагодарив,
И пройдя, средь глади синей,
Выйдя к берегу в залив,
Люди двинулись в пустыню.
Но земля была безводна,
Три дня мучила всех жажда,
Все пески неплодородны,
Только встретилась однажды
Людям на пути река,
Но вода горчила в ней.
Много солнца и песка
И иссушенных камней
Путь их непреодолимый
Сделали невыносимым.
Моисею Бог сказал:
«Древо надо бросить в воду,
Чтоб источник чистым стал.
Вам веленье с Небосвода —
Следуйте моим законам,
Я вам буду помогать
И болезнь, нужду, уроны
Ваш народ не будет знать».
Только люди все роптали,
Богу всё не доверяли.
А как кончилась еда,
Думали: «Совсем беда,
Лучше б были мы рабами,
Ели б мясо мы с хлебами».
Бог услышал, пожалел,
Моисею повелел:
«Дам я хлеба, сколько надо,
Будут сыты люди, рады,
Пусть лишь ходят, собирают,
Не откладывая впрок.

Вдвое больше брать, пусть знают,
 Лишь в субботу будет срок.
 День для Господа — суббота,
 День покоя, без работы».

В тот же вечер налетело
 Множество перепелов.
 В семьях мясо подогрели,
 Плодовитый был улов.
 Поутру земля крупую
 Мелкою обнесена.
 Каждый понял, под стогою
 Пища Господа видна.
 Бога хлеб назвали Манной.
 Поначалу было странно,
 Кто-то даже впрок собрал.
 Но как Бог им и сказал,
 Сразу червь туда попал.
 Лишь в субботу, каждый знал,
 На крупу запретов нет.
 Шел народ все сорок лет
 До Земли Обетованной
 И кормил Господь их Манной.
 Хоть и длинная дорога,
 Шли, роптали все ж на Бога.
 Как-то кончилась вода,
 Все ворчат, опять беда.
 Моисей по воле Божьей
 По скале у бездорожья
 Жезлом по камням бьет прочным
 И фонтаном льет источник.
 А кочевники напали,
 Божьи Силы вновь спасали.
 С Моисеем Бог, как сыном,
 И людей спасал в пустыне.
 Вот начальником по чину
 Выбрал Моисей Навина.

Иисус Навин сражался,
 От кочевников пытался
 Он отбить родной народ.
 Моисей, спасая род,
 С жезлом руки поднимал
 И когда их так держал,
 Люд врага одолевал.
 Ежели вдруг опускал,
 Враг в сраженье верх вновь брал.
 Моисей совсем устал,
 Аарон на помощь встал,
 Словно ставший частью,
 Укреплял запястья.
 Так спасли люд от захвата,
 Победили до заката.
 Так и далее подмогой,
 Моисей, посредник Бога,
 Был для верного народа,
 Под присмотром Небосвода.

Десять заповедей

Исх. 19:1–20:21; 31:18;
 Втор. 5: 6

Третий месяц люд в походе,
 Шли в Синайскую пустыню.
 Обратился Бог к народу
 У горы Синай, в вершине:
 «Десять заповедей главных,
 Как молитва основанная,
 Во главе свершений славных,
 Словно точка отправная.
 — Я Господь, что дал свободу
 И других Богов не будет.

— Обращаюсь я к народу,
Пусть никто вас не осудит.
Больше идола не станет,
Ни в низу, ни в верхней грани,
Ни в Земле, и ни на Небе,
И в воде он непотребен.
— Богу веруй, свято, страстно,
Истово молись в прошение.
Имя ж Бога ты напрасно
Не зови, гнева в глумленья.
— День седьмой блюди в неделе,
Шесть трудись, а в воскресенье
Отдыхай душой и в теле,
Богу посвящай в моление.
— Почитай все поколения
И родителей своих.
Сдерживайся в озлобленье,
Даже в несогласье их.
— Грех великий, коль посмеет
Кто-то кровь лить человечью.
Не убий, поддавшись змею,
Не твори другим увечья.
— Слостолюбие и похоть —
Не попутчики Любви.
— Кто-то дом сумел отгрохать,
Не завидуй, не реви.
— Не желай добра другого,
Не судим и не суди.
Ценного и дорогого
У народа не кради.
— Пусть язык в твоей гортани
Будет сохнуть, коль солжешь.
Чти закон — Святое знание,
Все сумеешь и возьмешь!»
Эта речь звучала в дыме.
Трубным голосом Господь
С громом, с молнией, в полымя

Низвергал людскую плоть.
Отступил народ в испуге,
Моисею дали знак:
«Постоим пока в округе,
К Богу сам войди во мрак,
Ты с ним лучше говоришь,
Нам потом все объяснишь».
А когда пришел посланник,
Говорит Святой избранник:
«Подходите, я все знаю».
Все пришли к горе, к Синаю.
Жертвенник стоит на ней.
Еще дюжина камней,
Как двенадцать поколений,
И Завет им, как знаменья.
Сорок дней еще потом
И ночей стоял кругом
Тайный шепот и тревога —
Моисей общался с Богом.
А потом на двух камнях,
Свою Заповедь храня,
С Моисеем Силы слали
Все законы на скрижали.

Золотой бык

Исх. 32:1–34:5;
Втор. 9:9–21; 10:1

Но меж тем, как Моисею
Вслушать пришлось законы,
Смуту в ожиданье сея,
Люд пришел вновь к Аарону:
«Мы устали в ожиданье,
Моисей вдруг не придет,

Пусть избавит от страданья
Идол, тот, что к нам сойдет».
Дело близилось к закату,
Аарон собрал все злато.
Переплавил, пусть пока
Молятся все на быка:
«Радость всем, прошла беда,
Вот, кто вывел нас сюда!»
Сверху Бог разгневался
И свирепым сделался.
Моисей уговорил,
Чтобы Бог не истребил
Всех, кто идолу молился.
Бог сначала согласился.
Моисей же сам спустился,
Посмотрел, кто провинился.
Глядя, сам рассвирепел,
Как ослушаться посмел
Мой народ, разбил скрижали,
Лишь Левиты в грех не пали.
Идола расплавил он,
В прах растер, водой все смыто.
Войско вывел. Плач и стон
Тысячи людей убиты.
А за тех, кто верным был,
Снова стал молиться Богу,
Чтобы Землю им открыл,
Не оставил люд в дороге.
Бог простил и вновь скрижали
С Моисеем начертали.
Снова сорок дней в моленьях
На горе Синайской ждали.
После долгих потрясений
Людям вновь прощенье дали.

Сооружение скинии ковчега Завета

Исх. 35–40

Моисей, спустившись с гор,
Всех призвал собрать шатер,
Сень Небесную и Храм,
Кущам Райским и садам
Благостным подобную,
Господу удобную,
Божескую скинию и Святой ковчег.
Так народ Израиля по пути на брег
Под защитой Бога
Сохранят в дороге.
Дети, жены, молод, стар,
Каждый в добровольный дар
Злато, медь, шерсть, серебро,
Кто, что может, все добро,
Драгоценность — камни
И льняные ткани,
Всё несли для Скинии,
Чтобы с Неба синего
Бог спустился и помог
Средь скитаний и дорог.
И под Божьим Оком
Мастерство рождалось
С мудростью Пророка
Богу сень являлась.
Скиния готовая
Облаком покрывалась,
Слава Бога новая
В небо снова взвилась.
Когда облако вздымалось,
Люди в путь скорей собирались.
А как только опускалось,
В стан на отдых оставались.
В этом странствии далеком
Были все под Божьим Оком.

Сорок лет наказания

Числ. 13:1–4, 27–34; 14

Как-то утром, спозаранку
Предложил Бог на стоянке
Выбрать с каждого колена
Одного гонца вперед,
Чтоб увидеть перемены,
Где поселится народ.
Посмотреть должны посланцы,
Как живут там чужестранцы,
Много ль крепких городов,
Плодородья средь садов.
Ровно сорок дней подряд
Ждали посланный отряд.
Десять посланных гонцов
Говорят: «Полно дворцов,
Непреступных крепостей».
Люд от горестных вестей
Иисус Навин и Халев
Переубедить желали.
Два гонца, напротив, сильно
Уверяли, что обильна
Там земля и с нами Боже,
Он всегда в беде поможет.
Вдруг из скинии выходит
Сам Господь и речь заводит:
«Сколько ж надо этим людям
Доказательств в Божьих Судей,
Чтобы вера появилась,
Что есть казнь моя и милость.
Раз в сомнениях ваш род,
Истреблю этот народ».
Снова Моисей вступился:
«Вспомни, фараон глумился,
В городах и все селяне,
Вдруг узнают египтяне —

Не довел народ, как странно,
Бог к Земле Обетованной.

Уж прости неверие,
Грех высокомерия».
Только Бога был ответ:
«Всем, кому за двадцать лет,
Кто не верил в Божий Свет,
Далее дороги нет.
Лишь потомки в Ханаане
Вступят в Мир Обетованный.
Сорок лет еще скитаний
Предстоит вам и страданий.

Бунт Корей

Числ. 16:1–35

Моисею, Аарону
Средь скитаний была доля,
Быть посланцами законов
Меж людьми и Божьей волей.
Как-то раз один еврей,
Звали бунтаря Корей,
Усомнился в Божьей воле.
Говорит Корей: «Доколе,
Моисею нам внимать,
Ни отец он и ни мать».
Так у скинии собрались
Моисей и бунтари.
Двести с лишним возмущались,
А Господь им говорит
Трубным голосом и громко:
«Моисей уйди в сторонку,
Остальных буду казнить».
«Погоди, Господь, судить, —
Моисей вдруг отвечает, —
Ведь по глупости, не чают,

Многие еще не знают
 Суть вещей не понимают.
 Гневаешься ты на всех,
 А несет один свой грех.
 Коли смертью необычной
 Ты накажешь горемычных,
 Если смерть будет бескровной,
 Значит, те будут виновны».
 Бог послушал, в тот же миг
 Раздается гром и крик.
 Вся земля, где был Корей
 И у ног двух бунтарей,
 Вдруг разверзлась пополам.
 К бунтарям и их шатрам
 Пламя подступило,
 Грешных поглотило.

Медный змей

Числ. 21:4–9

Ох, измучился в скитаньях
 Весь народ уже на грани,
 Пищи мало и воды,
 То и дело ждут беды.
 От племен всегда набеги.
 Где наш Бог в Святом ковчеге?
 Раз от раза слезы льют,
 Песнь про рабство вновь поют:
 «Ах, зачем пришли в пустыню,
 То ли дело было ныне.
 Не хотим опять страдать».
 Бог разгневался опять:
 «Как же так, не верить смеют!»
 Ядовитых шлет им змеев.
 И погибли от укусов
 Нетерпимые и трусы.

Снова вспомнив о защите,
 Просят люди: «Помогите!
 Согрешили против Бога,
 Не суди народ так строго».
 И велел Господь из меди
 Змея сделать. Чтоб в победе
 Люд над ним не усомнился,
 К знамени он прикрепился.
 Если змей кусал, глядели
 Все на медный символ змея
 И тогда кусать не смели
 Змеи, Бога разумея.

Смерть Аарона

Числ. 20:23–29

Моисея Бог призвал,
 Чтобы он судьбу узнал
 Брата крови Аарона,
 Что по Божьему закону
 Должно брату умереть,
 Землю Солнца не узреть.
 Он сказал с вершины гор:
 «Аарон и Елизар,
 Сын его на гору Ор
 Пусть взойдут. И сыну в дар
 Я Священный сан отдам».
 С верой к Богу и надеждой
 Так и сделал Аарон.
 Снял с себя свои одежды,
 Облачил в них сына он.
 Здесь и умер, пульс не бился
 И с горы уж не спустился.
 Весь народ об этом знал.
 Целый месяц горевал.

Смерть Моисея

Втор. 3:23–28; 31:23; 34

Моисея вызвал Бог,
Говорит: «Грядет итог
Дальним странствиям, скитаньям,
Скоро Мир Обетованья.
Но вступить в тот Ханаан
Моисею шанс не дан
За грехи его народа.
Передать же в эти годы
Наставления по чину
Моисей должен Навину
И готовится к покою».
К Иордану за рекою
Разрешенье видеть Земли
Просит Моисей. Не внемлет
Просьбе Бог и тот без гнева
И обид на гору Нево,
Землю вдруг узрев, взобрался,
Покоряясь, смерть дождался.
Равного ему Пророка
Не видал народ до срока.
Похоронен он в долине.
Перешли дела к Навину,
Как Господь ему сулил.
Целый месяц слезы лил,
Люд Пророка вспоминая,
Где покой нашел, не зная.

Раав скрывает израильских лазутчиков

Иис. Нав. 2

Траур скорбный завершился,
В путь Навин вновь устремился.
Собирает весь народ,
Чтоб готовится в поход.
И гонцов на землю он
Отпустил в Иерихон.
В доме женщины Раав,
На стоянку двое встав,
Спрятались от царских слуг.
Женщина, презрев испуг,
Слугам, не предав гонцов,
Обманула молодых,
Их, отправив ложным следом.
А с гонцом ведет беседу:
«Знают жители земли,
Что Господь вам посулил,
Хоть длинна была дорога
Под защитою у Бога.
Жители бояться вас.
Я же покажу вам лаз,
Чтобы выбраться отсюда,
Но взамен просить вас буду.
Обещайте, что меня
Вы спасете и родня,
Смерти избежать сумеет,
Когда ваш народ посмеет
Землю нашу захватить,
Чтобы здесь все изменить.

Переход через Иордан

Иис. Нав. 3

Вот народ у Иордана
Лагерем стоит на стане.
Иисус собрался с людом,
Чтоб увидеться вновь с чудом,
Приказал идти народу
К Иордану, где нет брода,
Подошли все вместе к берегу,
А священники с ковчегом
Впереди и входят в воду.
На глазах всего народа,
Хоть теченье ретивое,
Воды разошлись надвое,
Встали крепкою стеной.
А другою стороной,
Где впадают в море вбок,
Воды все ушли в песок.
И левиты все с шатром
Видят, суша лишь кругом.
И все посуху проходят,
С перехода глаз не сводят,
Иордан ведь покорен.
Выбрал дюжину с племен
Иисус и просит: «Камни
Каждый пусть возьмет и давним,
Следующим поколениям,
Передаст сие виденье».
А тем временем ковчег
Выбрался опять на брег.
Вновь вода в реке была,
Как и прежде потекла.

Трубы Иерихона

Иис. Нав. 6

И настал тот день и час,
Когда Бог сказал: «Сейчас
Наступает ваше время,
Пусть Земля вся будет с теми,
Кого я благословил,
Эту Землю посулил».
Приказал Навин левитам,
Чтоб ковчег свой нарочито,
Где Завет и Божья Воля,
Вкруг Земли несли по полю.
А торжественно пред ними
Указанием Навина
За семью, за трубачами
Воины пойдут с мечами.
Люди сзади за шатром
В трубы затрубят, притом,
Чтобы люди все молчали.
Так по разу в день шагали
Шесть раз вкруг Иерихона.
А в седьмой день с гулким звоном
Семь раз вкруг Земли подряд
Проходил такой отряд.
На седьмом последнем звуке
Взмыли у народа руки
С громким криком к Небесам:
«Землю Бог отдал всю нам!»
Стены города упали,
Люди Землю увидали.
Иисус врага поправ,
Не забыл и про Раав,
Вывел близких и родных,
Поселил среди своих.

Солнце над Гаваоном

Иис. Нав. 9:1–10; 13

Знали люди Ханаана,
Что израильский народ
Завоевывает страны
И всегда с ним Небосвод.
Но вести свои беседы
О союзе и делах
Не хотел народ с соседом,
Помня о своих Богах.
Поражений и урона
Их народы не имели.
Жители же Гаваона
Заклучить союз хотели.
И поэтому решили
Свою хитрость применять,
Ветхую одежду сшили,
Затхлый хлеб собрались взять.
А Навина обманули,
Что идут издалека.
Старый хлеб им протянули,
Путь, дорога нелегка.
Пожалел Навин, поклялся,
Жизнь страдальцам сохранит.
А, узнав обман, признался,
Богу клялся ведь левит,
Значит, нарушать не смеет,
Пусть работают для нас.
Дров рубяют, печки греют,
Воду носят нам как раз.
А цари все Ханаана
Их решили наказать.
В Гаваон к ним утром рано
Вдруг пришли, чтобы напасть.
Но раз дал Хавин защиту,
Слово он свое сдержал.

И сражались все левиты,
Пока враг не побежал.
В помощь Бог им град послал,
Враг почти, что весь уж пал.
Дело к ночи приближалось,
А сражение не кончалось.
« Солнце стой, — сказал Господь, —
Посвяти немножко хоть».
Чудо явное случилось,
Солнце вдруг остановилось.
И светило всем левитам,
Пока враг был не побитый.

Израиль отступает
от Божьих заповедей
Суд. 2

Пока жив был вождь Навин,
Люд не ведал поражений.
Помнил он, народ один,
Пока Божье наставленье
Соблюдал, чужих повстанцев
В свое племя не впускал.
После смерти, чужестранцам
Дочек в жены отдавал.
Гневался Господь за это,
Страхи, беды насылал.
Вспоминал народ запреты
И к прощению взывал.
Правда, снова в дни покоя
Забывал Богов порою.

Самсон

Суд. 13

Сорок лет филистимляне
 Люд Хавина притесняли.
 Ведь Израиля земляне
 Господа чтить забывали.
 Только милостив Господь,
 Души их берег и плоть.
 В Бога верящий Маной,
 Без детей всё жил с женой.
 Как-то Ангелы спустились
 И к жене его явились.
 Говорят: «Родишь в итоге,
 Славные дела для Бога
 Будет сын твой совершать.
 Только волос разрешать
 Стричь ему нельзя давать,
 Чтоб беды ему не звать».
 Чудо это, а не сон,
 Ведь родился все ж Самсон.

Загадка Самсона

Суд. 14

Вырос сын, женой селянку
 Взять с другой страны решил.
 Полюбил филистимлянку,
 Бог же это разрешил.
 Свататься Самсон собрался,
 Лев с рычаньем повстречался.
 Но сошел Господень Дух
 И Самсон убил бы двух
 Даже львов, так много силы
 Небо сразу же вселило.
 Но об этом и полслова

Не сказал под отчим кровом.
 Сватовство прошло с успехом,
 Свадьбе не было помехи.
 За невестой шел Самсон,
 Льва увидев, понял он,
 Пчелы мед в нем собирали.
 Семь дней свадебку играли.
 Там загадку загадали,
 А призами людям стали
 Тридцать штук одежды новой.
 Вот Самсон глаголет слово:
 «Что такое с этих мест?
 Вышло из того, кто ест,
 То, что все едят. Как мило,
 Вышло сладкое из силы».
 Но никто не смог загадку
 Разгадать. Что ж это сладко
 Может с силы быть. Тогда,
 Поняли, совсем беда.
 Разорить Самсон нас хочет
 И над нами он хохочет.
 Стали все просить жену,
 Их одежды на кону,
 Пусть ответ для них узнает
 И родных всех выручает.
 И невеста предала,
 И родным ответ дала.
 Рассердился тут Самсон,
 От жены ушел он вон.
 Пыл немного поутих.
 К ней пришел, а там у них
 Отдана она другому,
 Он ушел к родному дому.
 Божья воля была в том,
 Чтоб он понял, что кругом
 И в последствие, и прежде
 В чужестранцев нет надежды.

Месть Самсона

Суд. 15:1–16:3

Отомстить решил Самсон,
Триста лисов ловит он.
Факел привязал к хвостам
И пустил их по полям.
Все посеы погорели,
И филистимляне смели
Сразу и предположить,
Что Самсон желает мстить,
И в погоню все собрались.
А евреи испугались,
И Самсона все ж связали,
В плен врагу его отдали.
И опять ему помог
Бить врага великий Бог.
Лишь враги по кругу встали,
Все веревки вдруг упали.
Челюсть в поле от осла
Всем погибель принесла.
Ею бил врагов Самсон,
Полон сил Господень он.
Разогнал он вражьи тучи,
Стала жажда его мучить.
Возглас к Богу он воздал.
Землю Бог разверз и дал
Вдруг источнику пробиться
И Самсону дал напиться.

Самсон и Далила

Суд. 16:4–20

Полюбил Самсон Далилу,
Что в чужой стране живет
И не знал, что Божья сила,
Испытанье вновь пошлет.
Все старейшины просили
У жены узнать, где силы
Кроятся его большие.
Но жене Самсон ответил:
«Вдруг сырыми тетивами
Если свяжут моих близких,
Силы разойдутся сами.
Как и все паду я низко».
Вдруг на утро глас Далилы:
«Враг идет, Самсон, спасайся!»
Но, как прежде, много силы,
С ним сражаться не пытайся.
Он второй раз притворился,
Говорит: «Чтоб усмирился,
Новые веревки взять
Надо, чтоб меня вязать».
И второй раз бесполезно
Враг напал, вполоборота
Раскидал врагов он в бездну.
В третий раз жене работа —
Ублажать, хитрить с мольбою:
«В чем же сила над тобою?»
«Заплетая ткань в семь кос,
Надо из моих волос
Косы прибавить к колоде.
Стану слабым я в народе,
Сразу станется мне плохо», —
Не поняв опять подвоха,
Отвечает ей Самсон.
Но опять сражался он,

Победил врага в сраженье.
Вот жена опять в моленьях.
Видимо, любовь земная,
Пеленую пав неслышно,
Бога заслонив, не зная,
Что его дыханье выше,
Сильно так заморозила
И его сгубила силы.
И рыданьям сдался он,
Рассказал ей все Самсон:
«Волосы я не стригу,
Сильным быть всегда могу».
Так за серебро супруга
Мужа продала и друга.

Смерть Самсона

Суд. 16:21–30

Хитрая жена Далила
Мужа все ж лишила силы.
И не смог Самсон сразиться,
А попал к врагам в темницу.
Издевались над ним, били,
Зрения его лишили.
И цепями приковали,
Только одного не знали,
Волосы все ж подрастали,
Силы новые давали.
Вот со временем Самсона
Богу своему Дагону
В жертву принести решили.
Бога своего хвалили,
Что помог врага поймать,
Силушку его забрать.
Собралось народу много,
Чтоб почтить Дагона — Бога.

Попросил Самсон к колонне
Подвести его и стонет,
И взывает тихо к Богу:
«Укрепи мне руки, ноги,
Чтоб сумел я отомстить
И врагов моих убить».
Чувствует, Бог не покинул
И столбы он силой сдвинул.
Сам погиб, но погубил
Всех, кто в этом зданье был.
В этот миг он поразил
Больше, чем при жизни люда.
Так Самсон и отомстил,
Совершив такое чудо.

Руфь на поле Вооза

Руфь 2; 4:13–22

Год тяжелый, в это время,
Люди жили в Вифлееме.
В голод было трудно джюе
И пришлось уйти в Моав.
Ноеминь лишилась мужа,
И детей там потеряв,
После смерти сыновей
Женам их, других кровей
Ноеминь вдруг предлагает:
«В Иудею ухожу,
Вы ж останьтесь, не сужу,
Род другой у вас под кровом,
Замуж выйдете вы снова.
Я ж пойду, пока жива».
Со свекровью Руфь, вдова
В путь отправиться решила,
Рядом быть с ней посулила,
Разделить свекрови долю.

В Вифлееме как-то в поле
Руфь с колосьями застал
Вдруг Вооз, но не прогнал.
Указанье дал жнецам:
«Часть зерна ей отдавать
Из чужой страны шла к нам,
Бросив кров, чтоб помогать
Старой и больной свекрови,
Рода хоть другого, крови.
Сколько пройдено дорог,
Пусть поможет тебе Бог».
Время шло, Вооз влюбился
И на Руфь потом женился.
Не противилась она,
Сына родила жена.
А со временем был срок,
Правнук родился — Пророк,
Царь Давид на свете этом
Воином стал и поэтом.

Молитва Анны

1 Цар. 1

В Иудее Елкана
Жил. Одна его жена
Родила детей — Феннана.
А другая жена, Анна
Долго не могла родить.
В Храм решила та сходить.
И молилась долго Богу,
Чтобы сына ей в итоге
Он послал, пообещала:

«Коль родиться, в услуженье
Я б тебе его призвала».
Илия, священник рядом
Был, окинул ее взглядом
И сказал: «Ступай домой,
Бог поможет, он с тобой».
Бог был добр к ней и мил.
И родился Самуил.
К Илии пришла жена,
Мальчика с собой брала.
Слово выполнив она,
В услуженье отдала.

Призвание Самуила

1 Цар. 3:1–10, 20

Мальчик Анны, Самуил,
Рос и Господу служил.
Слышит голос, поспешил,
Илия зовет, решил.
Тот ответит, что не звал.
В ночь другую снова спал,
Повторилось все опять.
Кто-то начал его звать.
Понял Илия, сказал:
«Это Бог, наверно, звал.
Он приходит к тебе свыше.
Отвечай, Господь, я слышу».
Скоро весь народ узнал:
Самуил пророком стал.

Пленение Ковчега

1 Цар. 4:1–18; 5:1–6:15

Множество филистимлян,
Одолев израильтян,
Враз бойцов пустили в бег,
Захватили их ковчег.
Гибнут сыновья на поле,
Дети Илии в ту пору.
Умер Илиа от боли,
Гибели детей, позора.
А враги к своим Богам
Тот ковчег привозят в Храм.
А на утро лишь уроны:
Павшей статую Дагона
Видят. Вновь восстановили,
Вновь на утро повторили,
Божьи Силы учинили
Над Дагоном их расправу,
Жители же, как отраву,
Приняли, покрывшись вмиг
Язвами. И боль, и крик
Среди жителей в том граде.
Все ковчегу уж не рады.
В град другой они явились,
Там все снова повторилось.
Вот прошло почти полгода.
Вспомнили тогда про годы,
Египтян, когда казнили
И скорее предложили
Впрячь коров, ярма не знавших,
И даров вложить собравших
В колесницу для ковчега
И пустить к иному брегу.
Так коровы в путь пустились
И к Израилю вернулись.

Избрание Давида

1 Цар. 16

Долго правил Самуил.
Много Бог по вере сил
Отдавал ему, но вскоре
Самуила старость сморит.
Вот в вечернюю зарю
Просит люд: «Отдай царю
Власть над нами, Самуил».
Тот в ответ им говорил:
«Царь не нужен, есть Господь,
Сохранит он души, плоть.
Царь в рабов вас превратит.
Он добра не посулит».
Но народ в ответ молчит.
Бог тогда им говорит:
«Будет царь Саул у вас».
Самуил же в тот же час
И помазание свершил.
Правил царь Саул, но жил
Не всегда по Божьей воле.
И решил Господь, что коли
Царь забыл о послушанье,
Не сдержал он испытанье
И не может долго править.
Самуила Бог отправить
В Вифлеем уж назначает.
Иисей его встречает.
Сын красавец с ним стоит.
Царь, быть может, то великий.
А Господь и говорит:
«Выбираешь ты по лику,
Я ж по сердцу, не по виду.
Тайно брата мажь Давида,

Тот по праву возьмет трон,
Музыкант на гусях он.
Он достоин царской власти
И спасет люд от напастей».

Давид и Голиаф

1 Цар. 17

Снова войско нападает,
Неприятель наступает.
Голиаф искусный воин
Говорит: «Кто здесь достоин
Лишь со мной одним сразиться.
Мы готовы подчиниться,
Коль найдется здесь герой,
Победит и примет бой».
Голиаф непобедимый
Тотчас вызвался. Меж ними
Только шепот пролетел,
Выйти же, никто не смел.
Той порой отец Давида
Просит братьев навестить.
Слыша все, он с грозным видом
Был готов врага убить.
И взглянул вновь исподлобья:
«Пусть мне только повелят».
«Ты юнец и не способен
С ним сразиться», — говорят.
«Пас овец, со львом я бился,
Брал за космы, убивал.
Раз со зверем я сразился,
Значит, Бог мне силы дал».
Что ж, надели шлем, доспехи,
Пожелали все успеха.
Но Давиду груз тяжел,
Снял, пошел почти что гол.

Взял пращу, камней и посох
К Голиафу вышел кроха.
Враг встречает в изумленьи:
«Как же примешь ты сраженье?»
«Ты идешь с копьем, с мечом.
Я же в Бога горячо
Верю, что смогу сразиться,
И победы все ж добиться.
Бог дает мне много сил», —
Голиафа он сразил.
Камень взял в пращу вложил,
Кинул, враг главу сложил.

Саул преследует Давида

1 Цар. 18; 21; 22:13–19; 24; 26:1

После яркого сраженья
Было явно приближенье
Юноши к царю и трону.
Не было ему препоны
К входу в царские палаты.
Сын Саула стал, как братом.
И со временем к Давиду
Все сильнее любовь народа,
У Саула уж обиды.
Как-то раз под царским сводом
Царь Саул в свирепом виде
Вызвал с гусями Давида.
И Давид тут заглянул,
Стал на гусях он играть,
Вдруг Саул копьё метнул,
Но не смог в него попасть.
Понял он, что Бог защиту
Юноше дал нарочито.
И задумал царь, юнец
Пусть погибнет, наконец.

Дал задание, побить
Сотню вражеских голов.
Думал мальчика сгубить
И столкнуть две сотни лбов.
В жены посулил же дочь
И отправил его в ночь.
Но Давид все ж победил,
Даже больше погубил.
В жены дочь пришлось отдать.
Только стал царь трепетать,
Козни строить от обиды
И пришлось сбежать Давиду.
Всех в бегах, кто помогал,
Царь казнил и осуждал.
И бежал к филистимлянам
Наш Давид, представ безумным,
Но когда израильтянам
Угрожал вновь враг бездумный,
Он вернулся, помогал,
Свой народ всегда спасал,
Как бы ни был враг огромен.
А Саул все неумен,
Не сдержат свои обиды,
Хочет всё поймать Давида.
И, напротив, сам Давид
Зла не держит и обид.
Сколько раз с Саулом близко
Был, но не упал так низко,
Не был грубым и невеждой.
Раз отрезал край одежды
Иль копье решил стащить,
А ведь мог и погубить.
Вот Саул узнал об этом
И раскаялся пред светом.
Понял, что Давид от Бога
Царь, не стоит его трогать.

Но со временем царь снова
Всё гневит Давида в слове.
Окончательно сбежал
Тут Давид, Саул прижал,
У Анхуса целый год
Истреблял чужой народ.
А Анхусу говорил,
Что израильтян губил.
Радовался царь и верил,
Что враги несут потери.

Гибель Самуила

1 Цар. 29; 31; 2 Цар. 1

Снова войско собирают
На израильский народ,
А Давида не пускают,
Опасаясь, что свой род
Кинется он защищать,
Свою силу обращать,
Подчиняясь воле сердца,
Против войска иноверцев.
А тем временем в сраженьё
Потерпели поражение
Воины Саула. Пал
Сын царя и друг Давида
С братьями. Давид рыдал,
В скорби разодрал он вдруг
Все одежды на себе.
Понял он, что по судьбе
С жизнью царь Саул простился.
Долго он потом постился.

Давид становится царем

2 Цар. 2:1–4; 4:1–5:9

Ни к чему Давиду стало
По земле чужой ходить.
Стать царем уж надлежало,
Чтоб людьми руководить.
Часть земли взял при правленьи
Царский сын Иевосфей.
Но недолго во владеньях
Был он главный корифей.
Сын Саула в спальне сонный
Был предательски убит.
Так закончил путь он тронный.
Но разгневан был Давид:
«Вспомните о том гонце,
Что вещал мне о конце,
Гибели царя в сраженьи.
Я ведь дал тогда веленье
Вестника того убить.
Вас тем более казнить,
Раз невинного убили,
Голову мне предложили».
Так Давид всей Иудеей
Править стал, за люд радея.
Крепость захватил Сион,
Разогнал там супостатов.
И столицей выбрал он
Иерусалим богатый.

Ковчег в Иерусалиме

2 Цар. 6:1–15, 17–18; 1 Пар. 13; 15

Подданных Давид призвал,
В колесницу приказал

Он запрячь ковчег и с ним
Ехать в Иерусалим.

По дороге восхваляли,
Музыкою прославляли,
Бога так сопровождали,
И играли, и плясали.
Но случайно по дороге
Вдруг слегка с ковчегом Бога
Крен на сторону случился.
Кто-то сразу прислонился,
Придержать хотел, наверно,
Бог разгневался безмерно.
Замертво еврей упал.
И на это Бог сказал
Всем сердито, звучно, громко:
«Только Левия потомки,
Те, что веру сохраняли,
Господу не изменяли,
Могут братья за Святыню,
А других я всех отрину».
И Давид остановился,
В доме ближнем приютился.
А три месяца спустя,
Наставленья Бога чтя,
В дом левитов он призвал,
С ними в путь ковчег послал.
А придя в столицу, в дом,
Богу посвятил псалом.
Имя Бога в нем в веках
Он прославил. Людской страх
Перед Силой всемогущей,
К благодати людей зовущей.
Святость Божьего обличья,
Силу, торжество, величье.

Давид и Вирсавия

2 Цар. 11:2–3, 14–17, 26–27;

12:1–10, 14–19, 24

Как-то шел Давид среди сада.
Вдруг увидел за оградой:
Дева славная купалась,
Негой солнца наслаждалась.
То Вирсавия была,
Та замужнею слыла.
Муж в военном был походе.
Взор Давид с нее не сводит.
И решил Давид в сраженье
Мужа тотчас же отправить.
Муж погиб при пораженьи.
Он решил себе оставить
Деву, что вдовой была.
Вскоре дева родила.
Богом послан был Пророк,
Чтобы преподать урок.
Притчу рассказал Нафан:
«Вот в одной из дальних стран
Жил богач и рядом бедный,
У второго вид был бледный,
Без излишеств жил он скудно,
Прокормить детишек трудно.
Он купил себе овцу,
С малых лет ее растил.
Тяжко мужу и отцу,
Но он всех всегда любил.
А богач, наоборот,
Он имел аж целый скот.
Жил роскошно и в достатке,
И с деньгами все в порядке.
Гость к богатому явился,
А богач и поскупился.

Жалко было все ж овец,
У соседа взял хитрец».
В разговор Давид вмешался
Очень он разбушевался:
«Сколько здесь грехов, измерьте.
Тот богач достоин смерти.
Должен был ее купить
Иль хотя бы попросить.
А уж то, что он украл,
Сострадания не знал —
Это точно перебор,
Жадина, ханжа и вор».
Тут Нафан остановил:
«Гнев, конечно же, твой мил.
Но слова твои пусты,
Потому что это ты.
Царство Бог ведь дал и славу,
А тебе все было мало.
Не имел, Давид, ты права,
Что другим принадлежало,
Даже по любви все брать,
На погибель посылать.
Пренебрег словами Бога.
Бог тебя осудит строго.
Первенец погибнет твой.
Помни же рассказ ты мой».
Скоро так все и случилось.
Но запомнив Бога милость,
Царь стал добр, благочестив,
Господа тем покоров.
Раз блюсти он стал законы,
Бог послал им Соломона.
Сыну царство посулили
И потом благословили.

Последние слова Давида

1 Пар. 22; 29:22–28; 3 Цар. 2:10

Так и шли за годом годы,
Незадолго до ухода
Соломона царь взывает
И ему повелевает,
Храм построить призывает.
Мне Господь не позволяет,
Говорит: «Храм на крови
Не для Божеской любви.
Слишком часто были войны,
Строить церковь не достойно.
Мирным будет Соломон,
Строить Храм достоин он».
Умер царь Давид, при этом
Сыну царство передав,
Троном правил в Божьем свете
Сорок лет, власть испытав.

Мудрость Соломона

3 Цар. 3:5–14; 2 Пар. 1:7–12

Соломону Бог во сне
Приходя, сказал: «Ты мне
Расскажи, чего желаешь.
Я исполню, ты же знаешь».
Отвечает Соломон:
«Раз во власти моей трон,
Люд с бедой приходит шумно,
Напрягаю я чело,
Помоги судить разумно,
Различать добро и зло».
Бог одобрил просьбу эту.
Ведь просил он не монеты.

Выполнил, но дал при этом
Он и мудрость, и советы,
Долголетие добавил,
Злато, добрый дух прибавил.
Не проси о меркантильном,
Чтобы быть по жизни сильным.

Суд Соломона

3 Цар. 3:16–27; 4:29–34

Стал мудрейшим Соломон.
Притчей много слагал он.
Мудрость всех сынов Востока
Получил он от Пророка.
Только скажет одну фразу,
Понимает народ сразу,
Величайший царя разум,
Сразу следует наказу.
Как-то женщины заходят.
Глаз с детей своих не сводят.
Только обе всё рыдают,
Чад друг друга вырывают:
«В доме мы одном родились.
Дети в миг один явились.
Умер вдруг ее ребенок.
Ночью, вырвав из пеленок,
Поменяла их девица».
Вдруг другая встряла, злится:
«Ложный весь рассказ был твой.
Мой ребеночек живой».
Соломона была речь:
«Принесите слуги меч,
Разрублю я пополам
Чадо, чтоб досталось вам

То, что делите пред Богом». Вот одна бежит с порога: «Царь, не надо, пусть она Будет вознаграждена. Пусть живым младенец станет, Пусть твой меч его не ранит». А вторая говорит: «Пусть же будет он убит. Раз не буду владеть я, Не достанется дитя Никому тогда видать». «Вот же истинная мать, Та, что чадо пожалела И отдать тебе сумела», — Отвечает царь у трона. То решенье Соломона.

Строительство Храма

3 Цар. 5–6; 7:13–51; 8; 2 Пар. 2:1–7

Мир в стране царил, покой,
Благоденствие рекой
По Израилю текло.
Понял Соломон, пришло
Время, как царь завещал,
Строить Храм, как обещал.
Самых лучших мастеров,
Лучших кедровых стволов,
Серебра, камней и злата,
Утварь, убранство богато,
Заказал царь Соломон.
Семь годков Храм строил он.
Когда все было отменно,
Херувимам под крыла

Божеский ковчег Священный
Вновь процессия внесла.
Облако тотчас густое
Вдруг по Храму разнеслось.
Бога облако Святое
То меж ними пролилось.
Царь тогда благословил
Свой израильский народ.
И с молитвой посулил
Свет и Святость в его род.
Бога возблагодарил
И Всевышнего просил:
«Всяк, кто будет в этом Храме,
Даже, если жил не с нами,
Рядом или издалече,
Коль моленье слышно в речи,
С просьбой, что несется выше,
Богом будет путь услышан!»

Царица Савская

3 Цар. 10:1–10, 3; 2 Пар. 9:1–9, 12

До земли далекой Савы
Уж дошла царева слава
О премудростях, добре,
И о злате, серебре.
И пришла к нему царица,
Чтобы этим подивиться,
Чтоб загадки загадать,
Соломона испытать.
Только не было заданья,
Как ни велико старанье,
Чтобы ни был дан ответ.
И к тому весь белый свет

Не видал роскошеств боле.
И тогда по царской воле
Эта Савская царица
Пожелала восхититься,
Благовонья благодарно
Подарив и украшенья.
Соломону нет здесь равных.
Соломоновым веленьем
Тотчас же вознагражденья
Были посланы с добром,
Златом царским, с серебром.

Смерть Соломона и разделение царства

3 Цар. 11:1–13, 29–38, 43; 12:1–19;
2 Пар. 9:30–31; 10

В царском всемогущем лоне
Много жен у Соломона.
Много было чужестранок.
И в ночи, и спозаронок,
Пристают они с молением,
Сделать жертвоприношенья
Не его, чужим Богам,
Жертвенник для них поставить:
«Надо же молиться нам,
Пока будешь людом править».
К старости на уговоры
Он поддался, да и сам
Иногда с женой не споря,
Не служил своим Богам.
Бог гневится: «Что в том проку,
Следовать чужим Верхам».
И послал ему Пророка,
Ахию к его ногам.

Ахий шел к царю, в пути
Вышел Иеровоам.
«Хочет Бог тебя вести,
От него я вестник сам», —
Ахий говорит, но прежде
Снял с себя свои одежды,
По числу племен порвал.
Десять лоскутов отдал.
А потом ему сказал,
Чтоб на будущее знал:
«Царство из рук Соломона
Забираю, изменён
Мир правленья. С твоим тронем
Десять я даю племен.
Дам его потомкам племя,
Во владение на время
Лишь одно, ради Давида.
А второе я избрал,
Чтобы он владел бы ими,
Ради Иерусалима».
Вскоре умер Соломон,
Сорок лет его правленье.
Воцарится же на трон
Ровоаму в поколенье.
Но народ лишь возмутился.
Он суровым быть сулился.
Выбрав Иеровоама,
Почесть отдали по чину.
Верными же Ровоаму
Племя от Вениамина
И Иуды лишь остались.
Так все племена расстались
На Израильскую часть,
А вторую величать
Иудейской стали люди.
Так решили Божьи судьбы.

Человек Божий

3 Цар. 12:26–13:24

В страхе Иеровоам
Жил, что люд своим Богам
Поклоняться одержимо
Будет в Иерусалиме,
Перейдут все в Иудею.
И за власть свою радея,
Сделал золотых быков
Вместо истинных Богов.
Только жертвенник собрали,
Думали, что всё готово,
В тот же миг все увидали —
К ним явился с Божиим словом
Человек по воле высшей.
От него Израиль слышит:
«Жертвенник ваш разлетится,
В пепел тотчас обратится».
Царь указывает слугам,
Чтоб схватили. Вдруг в недуге
Вся рука деревенеет,
Шевельнуть ею не смеет.
Жертвенник же развалился.
Царь к пришельцу обратился,
Чтоб Господь его простил,
В руку силу возвратил.
Божий человек молился
И царю грех отпустился.
Он на радости такой
Приглашает в свой покой,
Накормить и напоить,
И подарки подарить.
«Даже если ты пол дома
Мне подаришь, я ведомый
Божьей волей, дам отказ.
Бог говаривал не раз,

Мне ни пить, ни есть средь вас», —
В дом идти другой дорогой
Он собрался в тот же час,
В Иудею с верой в Бога.
Между тем, один старик
Встретился ему в пути.
Был призыв его велик.
В дом его он звал зайти.
Он завлек его обманом
И сказал, что утром рано
Ангел белый приходил,
Пригласить к себе просил.
Тот поверил, возвратился,
Но когда назад пустился,
Лев вдруг на него напал
И жестоко растерзал.

Великая засуха

3 Цар. 16:29–33; 17:1–9

После Иеровоама,
К своему стыду и сраму,
Все другие поколения
Бога, забыв вельня,
Жертвенники насаждали,
Идолов все ублажали.
Веру в Бога не признав,
Следующий царь Ахав
Даже капище построил
И тем Господа расстроил,
Что языческую стала
Вера в идола Ваала.
И пришел Илья Пророк:
«Прекратит вам Бог поток
Ливней, не прольются воды,
Засуху пошлет на годы».

Сам в укромный уголок
Спрятался на нужный срок,
Где Господь пустил ручей,
Спрятав от людских очей.
В клюве ворон мясо слал,
Здесь Пророк и ел, и спал.
Но когда ручей усох,
А еды не стало крох,
Снова по велению Бога
Он отправился в дорогу.

Жертву и водою ров
Он наполнил до краев.
А потом воззвал с молением.
Вдруг огонь сошел в поленья,
Поглотил и пыль, и камень,
Жертву, воды жаркий пламень.
Так вернулась вера к людям,
А жрецов они осудят.
Дождь пролился долгожданный,
Людям в благодарность данный.

Илия и пророки Ваала

3 Цар. 17:10–22

Годы шли, дождей все нет.
Голод будоражил свет.
Снова Илия пророчит,
Научить Израиль хочет,
К вере в Бога обратиться,
От Ваала отступиться.
Пригласил народ, жрецов:
«Сколько же, в конце концов,
Будете вы с хромотой,
Веры нет, с душой пустой
Пропадаете средь мира,
Идолов беря в кумиры.
Призываю завтра рано,
Мне и вам рубить барана,
На дрова положим рядом.
Мой же Бог единым взглядом
Нам огонь пошлет в кострище.
Вам Ваал огонь пусть ищет».
Так и сделали в рассвет.
Молятся, огня все нет.
Наступил черед Пророка.
Он полил большим потоком

Веяние тихого ветра

3 Цар. 19:1–12, 15–16

Лишь жена Ахава в гневе.
На Пророка злится дева,
Поклялась: «Пускай он сгинет».
И пришлось ему в пустыню
Убегать, прося у Бога,
Защитить его в тревоге.
Сорок дней к горе Хорив
Шел он, Ангелов узрев,
И услышал вдруг призыв,
Длинный путь преодолев:
«Выйди, стой к горе лицом,
Встреча со Святым Отцом
Ждет. Пусть будет ураган,
Все сметающий буран.
Но не в ветре будет Бог.
Дальше жди у тех дорог.
Пусть развернется земля,
Но и это все не я.
Обжигающий огонь —
Отойди, его не тронь.
А вот слабый ветерок
Говорит, что вышел срок,

В этом веянье понять,
Что пора меня узнать».
В этом тихом ветерке,
Что повеял вдалеке
Илии глас Аллилуйя.
Приказал Бог: «Ииуя
Пусть в Израиле царем
Будет. В Сирии ж потом
Азаила наставляю
Быть царем и прославляю
Елисея быть Пророком
В час, назначенный по срокам».

Илия передает
пророческий дар Елисею

4 Цар. 2:1–15; 19–22

Дар пророческий не просто
Раздается на века.
Илия — святой Апостол,
Верный страж идей Христа.
Много лет по воле Бога
Страждущим давал навет.
Наконец, к концу дороги
К Богу вышел дать ответ.
Силы Неба повелели
В путь идти в Иерихон,
Вихри в небе налетели,
Окружив со всех сторон.
С Илией попутчик верный,
Шел сквозь грады — Елисей,
Но Пророк просил безмерно:
«Здесь останься поскорей».
Елисей ответил тут же:
«Жив Господь, жива душа!
Как бы не было мне хуже,

Путь продолжим не спеша».
Так к реке бегущей парой,
К Иордану подошли.
По воде Пророк ударил,
Посуху они прошли.
А поток, как расступился
И взошли они на брег.
Тут Пророк вдруг обратился:
«Что ты просишь, человек?
Прежде чем покинуть в выси,
То, что хочешь, дам тебе».
— Стать, как ты, Пророком мыслю.
— Просишь о лихой судьбе.
Это сложная задача,
Но коль сможешь разглядеть,
Как уйду я, то в придачу,
Поимеешь дар мой впредь.
Небо тут же засветилось,
В ярком зареве огней
Колесница появилась
С тройкой огненных коней.
Елисей, увидев это,
Воду в стороны развел,
Понял он, что с Божьим Светом
Дар Пророка приобрел.
Града жители немедля,
С просьбой тут же подошли:
«Воду оживи, чтоб земли
Плодоносить бы могли».
Елисей же выбрал чашу
Новую, насыпал соль.
«В реку соль я брошу Вашу
И уйдет вся Ваша боль.
Плодородна почва будет,
Так Господь мне говорит
И очиститься в том чуде
Вся вода, что здесь бежит!»

Пророк Елисей

4 Цар. 4:1–7, 38–44

Елисей творил по свету
По Господнему Завету
Для несчастных волшебство.
За неверье, воровство,
Божьих правил нарушенья,
Он наказывал в мгновенье.
Женщину от рабства спас.
Та приходит, как-то раз,
Говорит, что сыновей
Заберут, не будет с ней
Никого, чтоб превозмочь
Беды и в нужде помочь.
Говорит Пророк: «Пусть сын
С маслом твой возьмет кувшин
И наполнит все сосуды,
Их продашь и деньги будут».
Будто бы сосуд без дна,
Все кувшины так она
Маслом этим наполняла
И Пророка вспоминала.
В зарослях, собрав на тропках,
По ошибке травы с ядом,
Как-то раз в одной похлебке
Всё сварили и не рады,
Есть теперь небезопасно.
Елисей сказал: «Напрасно
Не печальтесь». И муки
Бросил он в котел с руки.
И съедобной стала пища.
А другой раз хлебцы нищим
Он с сырым зерном отдал
И голодных напитал.

Как сказал ему Господь:
«Да насытится вся плоть
И останется всем впрок».
Вот как жил с людьми Пророк.

Елисей и сонамитянка

4 Цар. 4:8–37

Елисей бывал в Сонаме,
Обходил людей домами.
Женщина, живя не бедно,
Приглашала непременно
В гости, где с едою кров
Для Пророка был готов.
Благодарный Елисей
Говорит однажды ей:
«В чем душе твоей отрада?»
Но ответила: «Не надо
Ничего мне, беззаветно
Приглашаю». «Но бездетна
Женщина», — сказали слуги.
«Что же, жди тогда, подруга,
Сын родится через год».
Так и стало, вскоре плод.
Но когда подрос сынишка,
Заболел он сильно слишком,
Выходить мать не смогла,
За кровинкой смерть пришла.
Женщина заголосила:
«Разве я тебя просила,
Чтоб неведомая сила
Столько горя приносила».

Понял Елисей — несчастье,
 И готов принять участие.
 С посохом слугу послав,
 И вдогонку речь сказав:
 «По пути ты, между тем,
 Не здоровайся ни с кем».
 Посох он к лицу приставить
 Сына, чтоб его поправить,
 Попросил слугу, а сам
 Тоже двинулся в Сонам.
 Но старания слуги
 Ничему не помогли.
 Елисей призвал Отца,
 Господа в своем моленье,
 Своим телом грел мальчика
 И тогда на удивленье
 Смерть от сына отошла.
 Мать же счастлива была.

Исцеление Неемана

4 Цар. 5

Жил Пророк, хвалы достоин,
 Исцеления даря.
 Заболел проказой воин
 У сирийского царя.
 Люди знали о Пророке,
 Шли с болезнями потоком.
 Воин славный Нееман
 Шел к царю с сирийских стран.
 Царь сначала разозлился,
 Что к нему он обратился.
 Елисей сказал: «Пусть знает,
 Что Израиль принимает.

Пусть по миру несет весть,
 Что Пророк у нас здесь есть».
 А с проказой Нееману
 Он омыться в Иордане
 Повелел семь раз подряд.
 Говорит, такой обряд.
 Возмутился Нееман:
 «Разве этот Иордан
 Чище нашего Авана?»
 Только просят Неемана
 Сделать, как ему сказали.
 Позже все вдруг увидали,
 Что тот воин излечился,
 Когда семь разков омылся.
 И счастливый Нееман
 Говорит, что весть среди стран
 Разнесет, что Бог на свете
 Есть единый на планете —
 Бог Израиля, других
 Нет среди нас и среди них.
 Серебро несет в уплату
 Благодарный Нееман.
 С миром отпускают брата,
 Воина с далеких стран.
 Тут слуга Пророка жадный
 Догоняет, просит: «Ладно,
 Елисей наш захотел
 Взять дары». Потом посмел
 Серебра набрать в суму.
 Елисей, прознав, тому
 Жадному слуге сказал:
 «Раз посмел в свои котомки
 Серебра набрать, потомки,
 Да и ты вмиг заразишься
 И проказой поразятяся».

Ослепшие сирийцы

4 Цар. 6:8–23

Вот Сирийский царь войной
Воинов послал стеной
На израильский народ.
Только все наоборот.
Постоянно пораженья,
Обо всех передвиженьях
Всё противник узнает,
Кто-то нас врагу сдает.
А царя все убеждают:
«Просто враг нас побеждает,
Так как там Пророк все знает,
Планы наши предвещает».
Изловить Пророка надо,
Чтоб не ставил нам преграды.
Елисей же помолился,
Враг со зрением простился,
Слепотой вдруг поразила
В тот же миг Господня сила.
Елисей сказал: «Тотчас
Приведу к Пророку Вас».
Сам привел в Самарию,
С Богом их одаривал,
Возвратив прозрение.
Все в недоумении —
В окружении врагов.
Царь же тут как тут, готов
Неприятеля пленить
И скорее погубить.
Елисей остановил:
«Разве сам ты их пленил
И оружие применил,
Чтоб потом их убивать?
Хлеба и воды им дать
Надо и вернуть назад,
Не чинить тому преград».

Смерть Елисея

4 Цар. 13:14–20

Вот настал момент ухода
Елисею из народа.
Только лишь взошла заря,
Он позвал к себе царя
С необычной просьбой вдруг,
Захватить стрелу и лук.
Первым было повеленье,
Выпустить стрелу вперед.
То стрела на избавленье,
Чтоб свободен был народ.
А теперь стреляй назад,
По земле. И царь подряд
Три стрелы пустил и встал,
Дальше бить он перестал.
«Ах, зачем остановился, —
Говорит Пророк, — и сбился.
Если б шесть ударил раз,
От Сирийцев всех бы нас
Смог бы ты освободить
И врагов всех разгромить.
Три победы будет с вами».
Умер с этими словами
Елисей и долго после
Не было Пророков вовсе.

Как был найдена книга Завета

4 Цар. 21:1–9; 22:1–23:26;
2 Пар. 33:1–10; 34:1–35:19

Время шло, цари менялись,
Одни Богу поклонялись,
Многие Завет забыли
И тем Господа гневили.
Самым неблагочестивым
Иудейский нерадивый
Был Манассия в роду,
Часто накликал беду.
Ворожей он призывал,
Идолов всё восхвалял,
Господа не принимал,
Божий Храм не посещал.
Внук Иосия потом
Богом в царстве был ведом.
Храм обведший он поправил,
Бога истину прославил,
И нашел Завет великий,
Данный людям Светлым Ликом.
Прочитав эти законы,
Ужаснулся, как на троне
Правили цари безбожно,
Понял, жить так невозможно.
Стал везде всё поправлять,
Идолов искоренять.
Даже Пасху в его царство
Праздновали все в народе.
Только прошлые коварства
Слишком нечестивы в роде.
Отступления от веры
Средь веков были без меры.

Падение Израильского и Иудейского царств

Ос. 7:13, 15; 8:1–3, 7, 14; 11:1–2; 13:9;
4 Цар. 17; 25; 2 Пар. 36:6–21

«Пока был Израиль молод,
Не пускал я гневный холод,
Чтобы бедами студить
И старался не судить
Люд в безверье, в отступленье.
Но веками в поколениях
Накопилось много зла,
Чаша горького мерила
Перевес к себе взяла.
И Святой могучей силой
Равновесие вернуть
Нужно было, чтоб на путь
Люд честной в веках направить,
И сознание исправить», —
Так вещал всем с Неба Бог,
Что над Миром править мог.
И судьба его народа
По веленью Небосвода
Тем была предрешена
И Господняя страна
Во владенье отдана
Ассирийцам, Вавилону.
И по Божьему закону
Лет тянулась череда
И царила здесь беда.
Храм Господень был разрушен,
Быт житейский был разрушен,
Голод, смерть, страх и невроты.
Навуходоносор грозный
Истреблял народ, дома,
Грабил люд и закрома.

Но Господь дал обещанье,
Если вспомнят завещанье,
Будут соблюдать Завет,
То увидит Божий свет
Мой народ в садах цветущих
И простит Бог всемогущий.

4 плененных юношей.
Даниил ушел
от осквернения

Дан. 1:1–7, 17

Анания и Даниил,
Азария и Мисаил
Были умные мальцы
И красивые юнцы.
Даниил мог толковать
Сны и многое сказать.
Вавилонский царь пленил
Четырех евреев малых.
Долго языкам учил,
А когда пора настала,
Он на службу их отдал,
Имена другие дал.
Все служили при дворе
И вставали на заре.
И была у них всегда
Только царская еда.
Только сразу Даниил
Царского вина не пил,
Мясо есть, он отказался,
Вере следовать старался:
«С царского стола не надо
Нам еды. Мы будем рады
Овощи есть, воду пить,
Так мы только сможем жить».

Слуги, правда, испугались,
Угодить царю старались:
«Отощаете вы так,
Попадем мы все впросак».
Даниил придумал верно:
«Вы кормите нас безмерно,
Овощами и водой,
А не царскою едой.
Никому не говорите,
А потом вы нас сравните».
Дней десяток пролетело,
Смотрят все и в самом деле,
Все юнцы румяны, в теле.
Так они потом и ели.

Сон царя

Дан. 2

Мрак окутал Вавилон.
Царь в ночи увидел сон.
Но не может сон понять,
Мудрецов зовет и знать,
Просит сон свой разгадать.
А еще он хочет знать,
Кто сумеет рассказать,
Что во сне он увидать
Смог в ночи или казнить
Мудрецов велит убить.
Напугали мудрецов
И зовут они юнцов:
«Будь так добр, будь так мил,
Помоги нам Даниил,
А не то казнят и вас
По приказу в тот же час».
Даниил всю ночь в моленьях,
Ночью видит сновиденье.

А потом к царю приходит,
Разговор он с ним заводит:
«Не найдется звездочет,
Тот, что сон такой прочтет,
Не поможет и мудрец,
Сновидений он не тец.
Только Бог на свете есть,
Он один приносит весть.
Я же это докажу,
Сон вчерашний расскажу:
«Ты в ночи, когда лежал,
Все о будущем мечтал.
Бог открыл тебе его,
Ты не понял ничего.
Я ведь тоже не мудрец,
Только Бог, Святой Отец
Сделал так, чтоб я сказал,
Объясненье тебе дал.
Исполин тебе приснился,
В голове он весь светился,
Золотой была глава,
Но была она жива.
Руки, грудь из серебра,
А живот и у бедра
Бронза, из железа ноги,
Страшный взгляд его и строгий.
Но ступни у исполина
Из железа и из глины.
Вдруг с горы, словно знаменье,
Полетели вниз камень,
В ноги к статуе упали,
Все обрушилось, упали,
Злато, бронза, серебро
В пепел всё пришло добро.
Камень начал вмиг расти,
Все закрыл он на пути.

Чтоб прийти тебе к покою,
Объясненье сна такое:
Ты великий царь на свете,
Ты глава золотая в цвете,
Царства же слабей придут,
Править миром будут тут.
А в четвертом из железа,
В Царстве всё крушить и резать,
Подавлять сильнее прочих
Будет царь сильнее мочи.
Раз ступни у исполина
Будут смешанные с глиной,
Всё разделит пополам
На два царства народ сам.
Свяжет только царский брак,
Только слиться им никак
Невозможно и по чину.
Не смешать железо с глиной.
Только Бог создаст народ,
Чтоб продолжить Божий род.
Камень в гору подрастет
Люд под Богом заживет».
Навуходоносор близко
Подошел, склонился низко,
Даниилу он сказал:
«Вот теперь я все узнал,
Понял я, что есть ваш Бог,
Раз узнать ты всё так мог».
Он возвысил Даниила
И тотчас же одарили
Всех друзей его дарами.
Управители делами
Стали все, а Даниил
При дворе всё так же жил.

Три юноши в печи

Дан. 3:1–30

Вавилонский царь на поле
Люд собрал по царской воле.
И поставил истукана,
Чтобы все молились страны.
Вот народ в безмолвье пал
И молиться сильно стал.
Только трое иудеев,
Верные своей идее,
Поклоняться не желают,
Только Бога почитают.
В гневе царь уже кричит,
Хочет сжечь ребят в печи.
Юноши же отвечают:
«Что других Богов не знают
И всегда найдут спасенье
В истинном своем моленье».
Печи все раскалены,
Пламя рвется от стены
И огонь аж подпалил
Всех, кто даже рядом был.
А к трем юношам явился
Ангел, с ними помолился.
Царь глядит, в огне не трое,
Четверо, огонь накроет
Их, но все там живы,
Ходят по печи на диво.
Из огня потом выходят,
Взора с них никто не сводит,
Тронуть их огонь не смел,
Даже волос не сгорел.
Снова понял царь, Господь
Сохранил в моленях плоть.

Даниил в яме со львами

Дан. 6

Поменялся царь у власти,
Земли разделил на части.
В каждой части там служил
Свой вельможа. Даниил
Здесь царил по праву тоже,
Был одним из трех вельможей.
Но завистники искали,
Где бы брешь дела бы дали,
Где б грешил бы Даниил,
Царь ведь так его любил.
Издан был тогда закон:
Тридцать дней наш держит трон
Царь и с просьбой, и молением
Лишь к царю все обращенья.
Если ж молятся Богам,
В яму выбросить ко львам.
Дарий царь закон издал,
С радостью и подписал.
Даниил же верен был,
Трижды Бога он молил.
А вельможи подглядели
И царю весь день зудели:
«Соблюдать законы нужно,
В яму бросить его дружно».
Опечалился царь больно,
Делать нечего. Довольны
Заговорщики и в яму
Сбросили тогда со львами
Даниила. Царь в надежде
Говорит: «Молись, как прежде,
Пусть твой Бог тебя спасет».
Сам не ест, не спит, не пьет.
Рано утром сам не свой,
К яме подбегает.

Смотрит, Даниил живой,
Сразу обнимает.
Даниил же говорил:
«Богу я всю ночь молился,
Бог их тут же усыпил».
На вельмож царь разозлился,
Заговорщиков всех сам
Бросил на съеденье львам.
А народу приказал
Бога почитать живого,
Раз в молениях он спасал
Даниила дорожного.

Восстановление Храма

2 Пар. 36:22–23; Езд. 1; 3:8–13; 4–6

Семь десятков Вавилон
Средь Израиля на трон
Насаждал царей своих,
Перед Дарием средь них
Утвердился на престоле
Кир средь царства, своей воле
Царь персидский покорял
И народы подчинял.
Бог однажды объявил,
Чтоб евреев отпустил
Кир в Израиль, чтобы Храм
Вновь построили бы там.
На строительство же встал
С радостью и стар, и мал.
Тот, кто помнил Храм, в рыданиях,
Тот, кто молод, в ликованьях.
Только вскоре иноверцы,
Стран соседних чужеземцы,
Захотели помогать.
Помощь стали отвергать.

И в отместку те к престолу
Да с поклоном до подола:
«Все мятежники евреи,
Стройку отменить скорее
Надо, а казну в ваш дом,
Плату не внесут потом».
И поверил Кир навету,
Отменил он стройку эту.
Лишь Захарий и Алтей
И от быта, от затей,
Отвлекут народ от крова,
Храм зовут построить снова.
Вскоре Бог увидел сам,
Как прекрасен новый Храм.
А позднее Неемия
Созывать людей стал вдруг,
А потом построил с ними
Стены новые вокруг
Града Иерусалима.
Снова Бог всегда был с ними.
Много дней подряд священник
Ездра, их же соплеменник,
Божьи толковал законы.
Слышались и всхлип, и стоны,
И эмоций ликованья,
Когда Ездра со стараньем
Всю историю народа
Вспоминал от года к году.
Понял люд, что добр Господь,
Раз не истребил всю плоть
За столь тяжкие огрехи,
Род оставив в новой вехе.
Не наказывал нас Бог,
Справедливость лишь, как мог,
Он восстановить пытался,
Научить людей старался.

В благодарность же за это
Следовать его Заветам
Поклялись они навечно
В обращенной к Богу речи.

Есфирь спасает свой люд

Есф. 1:1–13; 2:1–7:6, 9–10; 10

От индийцев к эфиопам
Простирались персов тропы.
И велик, и горд был перс,
Царь богатый Артаксеркс.
Власть держал в своих руках,
Гневом наводил лишь страх.
Вызвал он к гостям царицу,
Та, решив не повиниться,
Отказалась, он девицу
Тут же выгнал из светлицы.
Слугам приказал доставить
С разных мест любых красавиц.
Год их в роскоши держал,
Через год лишь выбирал.
Вот Есфирь царицей стала.
Опекун ее — еврей,
Навещал в царевых залах
Ту царицу Мардохей.
Как-то раз в кустах услышал —
Заговор против царя.
Спрятался в кустах, не дышит,
А пришла с утра заря,
Передал через царицу,
Что средь слуг у них творится.
Занесли поступок этот
В книгу записей для света.
Среди подданных Аман
Был советником средь стран,

Заставляя всех поклоняться,
Низко до земли склоняться.
Мардохей не бил поклон,
К Богу лишь склонялся он.
А советник тот Аман
Злился, что не ценит сан
Иудей, к царю явился,
С такой речью обратился:
«Есть народ, он непокорен,
Неподвластен, очень вздорен
И всегда готов стараться
Только Богу подчиняться,
Только Божьему закону,
Не тебе на царском троне». —
«Действуй ты по усмотренью
И по своему веленью», —
Царь, не глядя, разрешил.
И Аман постановил:
Иудеев уничтожить,
По стране приказ размножить.
Испугался Мардохей
И к Есфирь бегом скорей:
«Надо нам спасать народ,
Сгубят всех, старух и плод». —
Иудеи все молились
И три дня еще постились,
А Есфирь к царю пришла,
Ласково речь завела.
Царь красавицу любил
И тотчас ей посулил,
Кубок свой, вином наполнив,
Что желание исполнит.
Говорит Есфирь: «Пусть званным
Будет царь на пир с Аманом». —
Вот веселье все идет,
День второй, а царь все ждет,
Что царица назовет

Им желание, грядет
Ночь уже, а царь листает,
Книгу записей читает.
И про Мардохея фразы
Прочитал и вспомнил сразу,
Что его не наградил,
За Аманом снарядил
Слуг, когда пришел, спросил,
Как Аман бы поступил,
Если бы благодарил.
Тот ответил: «Я бы прежде,
Дал бы царские одежды,
А потом бы, наконец,
Царский возложил венец,
А князей просил склониться,
С почестями повиниться».
Царь же так и поступил.
Лишь обиду затаил
После этого Аман,
Не показывая виду,
Он задумал дерзкий план,
Чтоб повесить за обиды.
Снова к вечеру пир званный,
Там царица, царь с Аманом.
И царя Есфирь здесь молит:
«Не могу терпеть я боле,
Что народ мой по вельенью
Отдан весь на истребленье.
И такой приказ был дан.
В том повинен был Аман».
Страшен в гнев царский пыл.
Гнев ужасен царский был,
Сам собой уж от природы.
Смерть вредителя нашла.
Участь мирного народа
Вмиг к Аману перешла.

Иона пытается
противиться Господу

Иона 1–2

Проповедовать Иону
Бог к Ниневии отправил.
Воспротивился закону
И корабль свой направил
К берегам другим Пророк.
И Господь послал поток
Волн морских и грозный шквал,
Что не удержать штурвал.
Понял вмиг Пророк — беда,
Не утихнет так вода.
Говорит своим матросам:
«Надо за борт меня бросить».
Долго те сопротивлялись,
Но пришлось и вмиг уняться
Волны моря за бортом.
Но Иона все ж потом
Не погиб. Большая рыба
Поглотила, словно глыба.
Бог Иону пожалел.
Трое суток там сидел,
Каялся Пророк, молился.
Сжалился Бог, посулился,
Видя это покаянье,
Прекратить его страданья.
Рыба плюнула на сушу,
Чтоб спасти в моленьях душу.

Урок милосердия

Иона 3–4

Божеское наставленье
Передать спешил Пророк,
Что в Ниневи правленье
Скоро истекает срок.
Еще сорок дней с грехами
И Господь под облаками
В гневе всё везде разрушит
И погубит ваши души.
Испугались горожане:
«Больше мы грешить не станем
И не малый, и не старей».
Бог услышал и от кары
Он тогда народ избавил.
Тут Иона слово вставил:
«Как же так, грехов так много,
Наказания от Бога
Грешники все ж избежали
И в испуге не дрожали».
В день, суливший разрушенье,
Вышел загород Пророк.
И в жаре, и изможденье
Ждал, когда наступит срок.
Дерево по воле Бога
Выросло вдруг у дороги.
От жары спасала тень,
Бога выросшая сень.
В следующий день Иона
Сел под деревом, а крона
Вся усохла от червей.
«Ветерком то хоть повеи,
Лучше б умереть, чем жить,
Да по дереву тужить», —
Богу говорит Пророк.
«Это для тебя урок.

Ты жалеешь о растенье,
Хоть его и не сажал,
Что червям дал на съеденье,
Не растил, воды не дал.
Выросло за ночь, пропало,
А тебе так жалко стало.
Как же мне их не жалеть,
Погубить детей посметь,
Тех, кого я породил,
Холил и учил, растил», —
Бог сказал. Познал Пророк
Милосердия урок.

Господь испытывает Иова

Иов 1:1–2:10

Предан Богу был Иов,
Жил, работал в семь потов.
Непорочен был, безгрешен
И детьми в семье утешен.
Жил в богатстве и достатке.
Как-то раз в словесной схватке
Сатана скрестился с Богом:
«Ты Иова ограждаешь,
А ведь сам того не знаешь,
Коль протянется рука,
Коль коснусь его добра,
Станет вера ли крепка
Завтра так же, как вчера?»
«Что ж попробуй, испытай,
Но его лишь не пытай», —
Был ему такой ответ.
Вот прошло немного лет.
Вестники идут подряд:

То погибли все волы,
Позже овцы у скалы,
А за ними все верблюды.
Мор пришел, как ниоткуда.
Весть последняя на горе —
Дети все погибли в море.
Молится Иов, как прежде,
Только в скорби все одежды
Разорвал и голосит:
«Дал Бог, взял Бог, пусть простит
Нас, ушедших, всех, кто с нами,
Да Святится его имя».
Схватка новая грядет,
Сатана опять идет:
«А позволь его коснуться,
Чем дела все обернуться?»
Скрепя сердцем, дал возможность
Бог, хоть стало чуть тревожно.
Сатана сорвался сразу,
Поразил его проказой.
Не сдержалась и жена
И с проклятием она
Оступилась от Иова
И ушла скорей из крова.
Но услышал Бог слова,
Что несла ему молва:
«Неужели лишь за счастье
Благодарны мы участью
Бога нашего. Беду
Подвергать будем суду?!
В горе тоже не осудим,
Бога принимать мы будем».

Спор Иова с друзьями

Иов 2:11–42:17

Вот к Иове шли три друга,
Как узнали про недуги.
Горевал Иов, ждал смерти
После этой круговерти.
Первый начал утешать:
«Разве можем мы решать,
Сколь отмерено тебе
По намеченной судьбе.
Разве можем быть безгрешней
В жизни мы земной и вешней,
Не узрев, что раньше было,
В поколениях не остыло,
Быть святее, чем сам Бог,
Что стоит у всех дорог.
Раз послал он наказание,
Значит, есть в том оправданье».
Говорит другой: «Послушай,
Нам даны по силе души.
Бог страданья посылает,
Груз, сколь можно набирает.
Силу меряет по сердцу
И всегда откроет дверцы,
Коль падешь ты у порога,
Позовешь с мольбою Бога».
Третий молвил: «За себя
Помолись, ты не скорбя».
Долгим был горячий спор.
Не утешил разговор.
Вновь взывает к Небесам
Горемыка: «Я же сам
Преданно тебе служил,
Богу истинно молил.
В чем причина всех страданий,
Непосильных наказаний?»

Елиуй вмешался в спор:
«Оглянись же, до сих пор
Ты в своем котле варился,
Жил исправно, не глумился.
А Земля вся велика,
Видит Бог издалека.
До предела он доводит,
Сильным волю укрепляет,
Тот же, кто с дороги сходит,
Лишь по тропкам все виляет.
Ты же ищешь оправданий
Больше только для себя.
Разверни свои старанья,
Бог ведь помнит про тебя.
К Богу больше пониманья
Отыщи в своем хоть «Я».
Тут поведал сам Господь,
Сколь веков лихая плоть
Проливала скорбь и кровь
На блаженную Любовь.
Сколь Источников послал
Сам Господь, чтоб лучшим стал
Божий неумный Свет,
Сколь он сам поведал бед.
Преклонил главу Иова,
Не сказал ему ни слова.
Только истово молился,
На колени преклонился.
Принял Бог то покаянье,
После прошлого страданья,
Вновь достатком наградил,
Счастья в жизни посулил.
Дал семью, детей в избытке
И роскошные пожитки.

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Ангел возвещает
о рождении Иисуса

Лк. 1:26–38

Долго Бог мечту лелеял,
Выбрал место в Галилее.
Сына Божьего для света
Он рождает в Назарете.
Ангел светлый Гавриил
Крылья в небе распустил,
Плавню к низу он спустился
И к Марии обратился:
«Деву юную любя,
Благодать, оценив и вкус,
Дух нисходит на тебя,
Чтоб родился Иисус.
Ты пока, что не жена,
Только лишь обручена.
Твой Иосиф в поколеньях
От великого Давида.
Но зачатъе для рожденья
Будет неземного вида.
Божий Сын придет на землю,
Ту, что так без Бога дремлет,
Чтоб наполнить Божьим Светом,
Ты же им поможешь в этом».

Встреча Марии
с Елизаветой.
Рождение
Иоанна Крестителя

Лк. 1:5–25, 39–45, 57–64

А на юге Иудеи
Жил Захария с женой,
Праведник, всегда радеа
В проповедях пред страной,
Был священником, Заветы
Божие он чтит всегда,
А жена Елизавета,
Хоть уже немолода,
Но бездетною была.
Вот дорожка привела
Как-то мужа в его Храм.
Ангел появился там:
«Бог вдруг снизошел к вам свыше
И моления услышал,
Будет Богом сын вам дан,
Назовите Иоанн.
Предстоит ему наполнить
Души Божьей чистотой.
В поколениях все помнить
Будут долг тот непростой.
Помыслы людей средь месс
Подготовит к встрече он
С Богом истинным с Небес,
Божий преподав закон».
Но Захария смутился:
«Для детей я уж не молод».
Ангел только разозлился,
В гневе, напуская холод.
«Бог послал, а ты не веришь,
Так молчанием измеришь

Ожидание дитя», —
Ангел молвил, не шутя.
А жена вдруг зачала.
И Мария к ней пришла.
Обнялись, расцеловались,
Руки лишь разнять пытались,
Встрепенулся Иоанн,
Богом Иисусом зван,
Словно встреча из утробы
Привела его к ознобу.
А спустя еще полгода
Люди принимали роды.
Иоанн на свет родился,
Муж немой вдруг исцелился.

Сон Иосифа

Мф. 1:18–25

Плотник праведник Иосиф
Не хотел Марию бросить.
Человек благочестивый
Деве не хотел позора,
А судьбы желал счастливой,
Но, узнав, он в эту пору,
Что ребенка она ждет,
Думал, тайно он прервет
Их помолвку. Гавриил
Только счастье посулил.
Ангел молвил: «Не пугайся,
То дитя ее от Бога.
С нею ты не расставайся,
Общая у вас дорога.
Сын родится, он от всех
Примет на себя весь грех.
И спасет народ великий
Перед Божьим Светлым Ликом.

Рождение Иисуса

Лк. 2:1–7

Император Август правил
Всей израильской страной.
Перепись людей составил.
И Иосифу с женой
Ехать в город надлежало,
В тот, где предки его жили.
В Вифлеем пути лежали.
Иисуса там родили.
Но в гостинице для мамы
Места явно не хватало.
И в хлеву Мария прямо
В яслях чадо пеленала.

Пастухи

Лк. 2:8–18

В ночь великого рожденья
Пастухи в том окруженьи
Стадо в поле охраняли,
Вдруг в испуге увидали,
Ангел Божий перед ними,
А за ним на небе синем
Много Ангелов летит.
Тот, что рядом, говорит:
«Возвещаю, в град Давида
Бог-Спаситель ваш явился.
Вы узнаете по виду,
В яслях Иисус родился».
А все Ангелы на небе
Воспевают гимн хвалебный.

Рождественская звезда

Мф. 2:1–12

Мудрецы волхвы Востока
В ночь рожденья Сына Бога,
В час назначенного срока,
Вдруг звезду узрев в дороге,
Возвещавшую явленье,
Иисуса появленье,
В Иерусалим спешили.
Там у жителей спросили:
«Иудейский царь родился,
Где на свет он появился?»
Царь же Ирод испугался,
Захватить волхвов пытался,
Уточнял всё про рожденье,
Бога местонахождение.
Сообщить просил о месте,
Поклониться, чтобы с честью.
Сам желал его убить,
Нового царя сгубить.
Вот идут волхвы, звезда
Двигается вперед всегда,
А когда остановилась,
Тут Мария появилась.
Ладан, золото несли
В дар волхвы и до земли
Поклонились низко Богу.
Ночью видят сновиденье,
Чтоб идти другой дорогой,
К Ироду же донесенье
Ни за что не посылать,
Места он не должен знать.

Бегство в Египет

Мф. 2:13–23; Лк. 2:40

Вот волхвы уходят в путь,
А Иосиф отдохнуть
Вдруг собрался, задремал,
А во сне, пока он спал,
Ангел Божий подлетел
И семье их повелел
В путь, в Египет собираться,
Разрешенья там дожидаться
На благое возвращенье
И от Ирода спасенье.
Ирод в гневе от обмана,
Что приказ волхвам им данный
Был нарушен, бушевал,
Всех младенцев приказал
В Вифлееме погубить,
По рассказам всех волхвов,
Иисус там должен быть.
То пророчество веков,
Что должно случиться с ними,
Предсказал Иеремия.
Архелай сменился в царстве,
Бегство кончилось, мытарства
Прекратились, в дом родной
Муж с ребенком и женой
Поспешили, но боялись
В Вифлеем пойти, остались
В Галилее, в Назарете.
Так сбылось еще на свете
Древним людом предсказанье:
У Мессии есть название:
Будут звать все Назореем
В будущем потом евреи.

Иисус в Храме

Лк. 2:41–52

В праздник Пасхи каждый год
В Иерусалим народ
Шел и помнил, как от рабства
Из египетского царства
Бог спасал своих евреев
И любовью своей грея.
Вот Мария и Иосиф
Взяли сына в дальний свет.
До сих пор он не был вовсе
Там и лишь в двенадцать лет
Побывал на Пасхе в Храме.
Все паломники рядами
После праздника обратно
Возвращались. Многократно
Мать с отцом зывают к сыну.
Нет нигде, где их покинул?
А вернулись снова в Храм.
Он с законниками там.
Мудро так ведет беседы,
Ни о чем дурном не ведав.
Мать сначала пожурила:
«Я быть рядом говорила,
Долго мы тебя искали,
Истомились, наконец».
«Разве вы совсем не знали,
В доме я, где Мой Отец», —
Так ей сын сказал о Боге.
Мать задумалась в тревоге,
Но запомнила потом,
Где у Сына родной дом.

Проповедь Иоанна Крестителя

Мф. 3:1–12; Мк. 1:1–8; Лк. 3:1–18

Ждал прекрасный Иоанн
Своего предназначенья,
Когда будет вестник дан
Божеского повеленья.
Жил в пустыне и питался
Саранчой и медом диким.
В сеть верблюжью одевался,
Наконец, предстал пред Ликом.
Бог направил Божье слово
Разносить по всей стране,
Чтоб вернуться к Богу снова
И покаяться в вине.
Чтоб сердца очистить, души,
Каждый подходил послушать
Проповедь от Иоанна.
Водами от Иордана
Он крестил и омывал,
К исповеди всех взывал.
Подходили все евреи,
Но пришли и фарисеи.
Иоанн их отогнал:
«Вас пока никто не звал.
От змеиного вы рода,
Сколько ж зла вы для народа
Сотворили, не сердечно
Каетесь вы. Грех ваш вечный
Долго вам еще в молениях
Искупать средь поколений.
Даже с рода Авраама
Тех, кто разрушает Храмы
Бросит Бог сначала в пламя.
Вы пока еще не с нами.

Древо, что не плодоносит,
Бог срубает, просто сносит».
«Что же делать?» — вопрошали.
«Бедным вы добро б отдали.
Когда пили и едали,
Разве вы о том не знали,
Что другие лишь страдали», —
Был ответ. А мытарям
Иоанн сказал, чтоб зря
Лишнего не забирали.
А в народе говорили,
Рассуждали и судили,
Не Мессия ль в Иоанне
Или Илия Пророк?
«Я крещеньем в Иордане
Очищаю, будет срок
И придет тот, что сильнее,
Кто гораздо всех Святее.
Духом будет он святить
И Огнем Святым палить,
И пшеницу от соломы
Сможет сразу отделить.
Храм ему будет, как домом.
Он пшеницу сохранить
Сможет и всегда сберечь,
А солону просто сжечь».

Крещение Иисуса

Мф. 3:13–17; Мк. 1:9–11;
Лк. 3:21–22

Иисус у Иордана.
Тут же возглас Иоанна:
«Разве мне тебя судить,
Ты нас должен всех крестить».

Молвит Иисус: «Мне Боже
Повелел спуститься тоже».
Только вышел из воды
Иисус и вмиг бразды
Дух на небе очертил,
Голубя с небес пустил.
Иоанну глас звучал:
«Это Сын мой», — Свет кричал.

Искушение Иисуса в пустыне

Мф. 4:1–11; Мк. 1:12–13;
Лк. 4:1–13

Покрестившись в омовенье
И по Божьему веленью
От лазури светло синей
Иисус, сидя в пустыне,
Истово в душе молился.
Сатана к нему явился.
Сын постился сорок дней,
Голод с каждым днем сильней.
Сатана всё искушает:
«Сын от Бога всё вкушает,
Камни в хлеб ты преврати».
А в ответ: «Ты прекрати,
Не единым хлебом сыты,
Словом Божьим мы подпиты».
Силу дьявол дал крылам,
Сына перенес на Храм:
«Спрыгни вниз. Тебя подхватят
Ангелы из Божьей рати».
Вновь ответ: «В писанье слово —
Не испытывай ты снова
Божьи силы почем зря.
Кликать попусту нельзя».

Третье грезит искушенью:
Царств земных обогащенье.
Снова Иисуса сила
Сатану лишь отвратила.
Понял он, ушел в сторонку,
Только обругался звонко.

Смерть Иоанна Крестителя

Мф. 14:1–12; Мк. 6:17–29;
Лк. 3:19–20

Иоанн людей крестил,
В покаяниях сулил
Людам в мире избавленье
И в грядущем искупленье.
Ирода он обличал,
Что у брата он забрал
Для себя его жену.
Царь в тюрьме его томил.
Но из страха за страну,
Жизнь ему он сохранил.
А жена Иродиада
Очень уж была не рада,
Что Креститель Иоанн
Был известен среди стран.
Дочь свою подговорила,
Угощений посулила,
Танец дивный станцевать,
И в восторге была знать.
А отец просил желанье
Ей любое загадать.
Он исполнит со стараньем,
Всё готов в пылу отдать.
Жажда смерти поглотила,
Дочь, как мама попросила,

Не боясь, что люд осудит,
Принести главу на блюде,
Умертвляя Иоанна.
Так лихая участь рано
И Крестителя настигла,
Иисуса тем подвигла
О себе молву пускать,
В страхе Ирода держать.
Тот подумал, что Креститель
Вдруг воскрес, как вседержитель.

Чудесный улов

Мф. 4:18–22; Мк. 1:16–20;
Лк. 5:1–11

Сеть кидали рыбаки,
В лодке с берега реки.
Ночь бросали, но улова
Не добиться было снова.
Иисус к утру явился.
Тут же он распорядился,
Чтобы Петр бросил сеть.
Сам же попытался сеть
В лодку к ним и разговор
Он затеял с этих пор.
Проповедь свою читал.
Петр не предполагал,
Что в сети плескалась рыба,
Так, что лодка встала дыбом.
Петр в диве восклицал:
«Я такого не видал,
Отродясь еще улова».
Иисус же в лодке встал
И сказал такое слово:

«Рыба — это ерунда,
Будешь ты ловцом всегда
Средь людей уж Петр вскоре,
В жизни их, лова, не в море».

Брак в Кане Галилейской

Ин. 2:1–11

В граде Кане, в Галилее
К ночи пир стал веселее.
Иисус с учениками
Проходил между гостями.
Свадьбу милые играли,
Веселились и плясали.
Но вина вдруг не хватает.
Делать что, никто не знает.
Просит Иисус сосуды,
Все пустые с общей груди
Всем наполнить в то мгновенье
Лишь водой для омовенья.
Чудо первое свершилось
И в вино все обратилось.
Так его ученики
Чуда первые ростки
В этот вечер не забыли,
В вере новой закрепили.

Изгнание торговцев из Храма

Ин. 2:13–23

Иисус заходит в Храм,
За прилавком видит там
И торговцы и менялы
Всю заполнили залу.

В гневе он берет бечевку,
 Продавцов скота он ловко
 И сердито отхлестал,
 Деньги наземь раскидал.
 Глядя зло на продавца,
 Говорит: «Ведь дом Отца,
 Бога Вашего сей Храм.
 И не подобает вам
 Души загрязнять здесь скверной
 И сорить монетой мерной.
 В Храм души вносить смятенье,
 В час, когда она в моление
 Ждет поистине мгновенья
 С Богом воссоединенья».

Исцеление расслабленного

Мф. 9:2–8; Мк. 2:1–12;
 Лк. 5:18–26

Иисус читал средь дома
 Проповедь. Родных, знакомых
 У хозяев столь собралось,
 Что уж все не помещались.
 Тут больного принесли,
 Но войти все ж не смогли
 И с носилками повыше,
 Сквозь отверстие на крыше,
 Пробрались на середину,
 Положив его на спину.
 И за веру, и старанье
 Иисус снял наказанье,
 Отпустив больному грех,
 Прямо на глазах у всех.
 Понял люд, что Сын от Бога
 Исцелит и даст подмогу.

Призвание сборщика налогов

Мф. 9:9–13; Мк. 2:14–17;
 Лк. 5:27–34

Многих Иисус людей
 На своем пути встречал.
 Сборщик податей Матфей,
 Левий мытарь тоже стал,
 Бросив всё, учеником,
 Сразу убедившись в том,
 Что теперь его дорога
 С Иисусом, рядом с Богом.
 В честь Учителя Матфей
 В дом зовет к себе гостей.
 Собралось народу много,
 Также сборщики налогов.
 И законники зашли,
 Разговор свой завели,
 Упрекнув ученика:
 «Как же так, к руке рука,
 С грешниками за столом?»
 Молвил Иисус потом:
 «У здоровых нет нужды
 К лекарю идти лечиться.
 Больше у больных беды.
 Если грешник постучится,
 Как бы ни было, поверь,
 Я всегда открою дверь».

Спор о субботе

Ин. 5:10–47; Мф. 12:1–8;

Мк. 2:23–28; Лк. 6:1–5

Обрети себя среди мира,
Потрудившись над собой,
А потом найдешь Кумира
И поймешь, кто сам такой.
Полюби себя, но в поле
Помни, что среди травы
Вырастет цветок на воле,
А не стебель без главы.
Так случилось, что в субботу
Вдруг к Христу пришел больной.
Сделал Сын свою работу
И смешался за толпой.
Скрылся он, чтобы другие
Не судили меж собой,
Что нельзя, хоть и благие
Цели ставить в выходной.
Исцеленного он в Храме
Встретил с просьбой, не грешить.
Но прознав об этом, сами
Люди начали винить
Сына Божьего в работе,
Хоть Господь и не велел,
Ученик к тому ж в субботу
Растирав, колосья ел.
Фарисеи укоряли:
«“Буква” правит над судьбой».
Но в ответ вдруг услышали:
«Каждый властен над собой.
Человек не для субботы,
А суббота для него!
Коль случится быть заботам,
Не зависьте от того».

Избрание 12 Апостолов и проповеди

Мф. 10:1–42; Мк. 3:13–19; 6:7–11;

Лк. 6:12–16; 9:1–5

Иисус на гору вышел
И позвал учеников:
«Кто пойдет за мной, услышит
Брань людей, но песнь Богов».
И Апостолы смиренно
Устремились за Христом.
В ранг Святых возвел блаженных
Мир сей, осенив крестом:
Петр — Симон, Андрей, Иаков
И Филипп, Варфаломей,
И Алфеев вновь Иаков,
Иоанн, Фома, Матфей,
И Иаковлев Иуда,
Симон, звавшийся Зилот,
Ставший позже злым паскудой,
Иуда Искариот.
Властью Бога наделенный,
Проповедь Христос гласил
И народ заворуженный
Онемел от Вышних сил:
— Не ищи соринку в оке,
Коль в своих очах бревно.
Осужденье Вам же боком
Позже выльется оно.
— Если снять хотят одежду,
Не препятствуйте тому,
Потеряет в том невежда,
Вам воздастся посеум.
— И не ждите благодати,
Коли сделали добро.
Суть ни в скудости, ни в знати,
Красит в чернь и серебро.

— Прав не тот, кто мир надменно
 Подминает под собой.
 И не слабый, кто смиренно
 С кулаком не рвется в бой.
 А обидеть можно, если
 Ты обидишься лишь сам.
 Кто ж сильнее: Бог ли, бес ли?!
 Суд вершат не здесь, а там.
 — Кто щеку подставит дважды,
 Тот научится прощать.
 — Дверь откроется однажды,
 Надо только постучать.
 — Сердцем полюби другого,
 Относись, словно к себе
 И тогда пути иного
 Мир не выберет к тебе.
 — Не созреет плод червивый,
 Если доброе зерно.
 На терновнике оливы
 Не возрастут и не вино
 Виноградное получишь
 Средь кустарников и роз.
 Зелень — та, что вьется круче,
 Дарит ягоды средь лоз.
 — И не всякому, кто Бога
 Вспоминает впопыхах,
 Открывается дорога
 В Райских Куцах и цветах.
 — Тот, кто слушает, не слыша,
 Дом свой строит на песках.
 На камнях прочнее крыша.
 Видящий живет в веках!..

Нагорная проповедь.
 Заповеди блаженства

Мф. 5:1–12; Лк. 6:20–23

В гору Иисус поднялся
 И народ вокруг собрался,
 И блаженные слова
 Позже разнесет молва:
 «— Не кичитесь уймой знаний,
 Не дано понять вам грани
 Радужного озаренья,
 Суть не в сонме, а в прозреньи.
 Добродетель на показ —
 На тщеславие указ,
 За добро не жди монеты,
 Змей, за пазухой согретый,
 Может выползти наружу,
 Самого сдавить потуже.
 Бедность, скромность не порок,
 А учения виток.
 — Скорбь о ближнем не громада,
 Не твори гору, не надо.
 Выйди в поле, хоть босой.
 Бог в зарю с тобой с росой.
 В каждой капле утешенье
 И хоть малое решенье.
 — Кроткий нрав не униженье,
 А незримое сближенье.
 Отторжение лишь в злобе,
 Мир рождает, что подобно
 Злу, сидящему в тебе,
 Грех манит лишь по судьбе.
 — Загляни в свой Храм души,
 В чем суть правды сам реши.
 Божью правду всю узнаешь,
 Сам себя ведь не обманешь.
 Бог стремление поддержит,

Коль благам пошлешь надежду.
— Доброта и милосердье,
Что вершишь с таким усердьем
У стен Храма иль в подворье,
Не просящему подспорье,
А наградою дающим
Обернется впредь в грядущем.
— Помыслы души очисти,
Прежде, чем просить, как листья
Древо одевают днями,
Лишь омытые дождями.
— К миру рвущийся за правду
Может обрести и жажду.
Одиночество не надо
Презирать, а как награду,
Принимать в душе спокойно,
Значит, наступил достойный
Миг проверки сил и воли,
Чтоб пройти за гранью боли,
Страх, преодолев в паденье,
Но подняться по ступени».

Нагорная проповедь
о праведной жизни
мф. 5:20–48

Перелет с ветвей на ветку
Птице угрожает в клетку
Золоченую попасть,
Не летать на воле власть.
Свежий ветер над лесами
Под свободными крылами.
А Земля Благая ждет
Тех, кто дальше всех идет.
Кто читает лишь по букве,
Между строк теряет звуки.

Волны, коль водой накрыли,
К маяку не все доплыли.
Фарисеи чтят законы,
Но познать им Божье лоно
Не дано еще в пути,
Надо в помыслах расти.
«— Не убий, писанье учит,
Только злоба больше мучит.
Первый шаг до убиенья
С большей карой осуждене.
— По закону — не блуди,
Но других в том не суди,
Коль и сам уже лелеял
Мысль, когда разврат повеял.
— Глаз за глаз и зуб за зуб,
Но оставь на древе сруб,
Коли сук содрал колени
И в жару лишишься тени.
— Ближнего люби, врага.
Растопи, как в жар снега.
А коль хватит капли воли,
Накорми его в застолье,
Пожалей, не истреби,
Обогрей и полюби.
Коль родным станет чужак,
Сам враг попадет впросак».

Нагорная проповедь
о посте, милостыне,
молитве
мф. 6:1–18; Лк. 11:–4

Иисус людей ведет,
Вновь напутьствие дает:
«— Коль вершите вы добро,
То как ни было б остро

И сильно у вас желание
 За свои узреть старанья
 От других великодушье,
 Заглушите до удушья
 Эту блажь и вон бегите,
 Благодарности не ждите.
 Видеть можно только свыше,
 А для тех, кто рядом дышит,
 Ваша милость их смущает.
 Только Бог о вас все знает.
 — Коль решили вы поститься,
 То с понуростью проститься
 Следует, чтобы по виду
 Не прочли в лице обиду
 На несчастную судьбу.
 Не трубите всем в трубу,
 То, что сделать пожелали,
 Вы ж сознательно страдали.
 — Если руки для моления
 Вознесли вы в упоенье,
 Будьте лишь в уединенье,
 Не средь масс, в столпотворенье.
 Речь пусть краткою бывает.
 Бог заранее все знает».

Нагорная проповедь о благах земных и небесных

Мф. 6:19–33; Лк. 12:21–31

Манят сказочные кущи
 Люд земной из века в век.
 В Царство Божье кто допущен?
 Весь в сомненьях человек.
 Собери свои богатства,
 Украшенья, серебро

И у входа перед царством
 Сбрось, как легкое перо.
 Но с годами, чем старше,
 Тянет злато иль брюшко.
 «Проскользнет верблюду скорее
 Сквозь игольное ушко!»
 Не нужны камня Богу,
 В Храм, войдя, закон прочти.
 На распутье три дороги.
 В вечность путь — скрижали чти:
 В суете сует про Бога
 Праздных слов не поминай,
 Не суди о ближних строго,
 А люби и почитай.
 Уважай преданье свято,
 Мать и кровного отца,
 С головы до самых пяток
 Полюби с Небес Творца.
 Не желай жены другого,
 Не убей и не блуди,
 Не завидуй дорогому,
 Лгать не смей и не кради.
 Посмотри, порхают птицы
 И не сеют, и не жнут.
 В стужу есть, чем прокормиться,
 Трели в каждую весну.
 Пищу нам приносит Небо,
 А рожденное дитя
 Со своей краюхой хлеба
 В мир войдет, судьбу плетя.
 Лилии растут на поле,
 Солнцу дарят свой поклон.
 Вид их сказочный на воле.
 Даже знатный Соломон
 Не имел такой одежды,
 Копят злато про запас
 Малoverы и невежды.
 Бог же думает о Вас!

Кто умеет видеть, тот всегда увидит!
Кто живет, с душой не споря,
лучше дышит!
Кто познал всю боль, другого не обидит!
Люди, словно семена,

судьбой разброшены,
По дорогам раскатились, как горошины.
Слово Божье хоть услышали, не поняли.
Не обняли нашу Землю, только тронули.
С валунами и камнями кто срastaется,
Слово Божье постигать хоть и пытается.
Но преследовать начнут за убеждения,
Отступается от веры тот в глумлении.
За колючками, житейскими заботами,
В медных трубах за дремучими высотами
Растеряет человек свои старания,
Не собрав мешка тех зерен в увядании.

Притча о пшенице и сорняках

Мф. 13:24–30, 36–43

Семена златой пшеницы
В землю пали. Колосится
Хлеб живой. Но ночью черной
Мрак сорняк посеял в дерне.
Только жатва отделяет,
Когда время наполняет,
Свежий сок в страду колосья,
Чтоб сорняк в огонь весь бросить.
А до срока не узреть.
Как колосья будут зреть.
Разделять нельзя живое,
Чтоб созрело ретивое.
Корень лишь рождает стержень,
А вода побег свой нежный.

Сгнил сорняк, смешай с золой,
Круг замкнулся, новый слой
На земле родит пшеницу,
Будет вновь хлеб колоситься.

Притча о горчичном зерне и о закваске

Мф. 13:31–35; Мк. 4:30–34; Лк. 13:18

Божье царство — Свет Небесный,
Символ дарит интересный:
Разверни свою ладонь
И занозой слегка тронь.
Вроде бы, как незаметна,
А болит, как несусветно.
И из щепки не родится
Древо, к жатве не плодится.
А горчичное зерно,
Меньше семени оно.
Из земли кустится дровом
И птенцы взрослые с посевом.
Также тесто дрожжевое,
Словно легкое, живое
И воздушное в прослойке,
На устах манит нас слойкой.

Укрощение бури

Мф. 8:18, 23–27; Мк. 4: 35–41

Взял Христос учеников
На корабль. От берегов
Чуть оплыли, буря волны
Подняла и ужас полный
Охватил всех на борту.
Лишь Христос спит на ветру.

Разбудили, молят сильно:
«Погибаем, шквал обильный».
Встал Христос, всё умирил,
Штиль на море посулил.
И сказал: «В неверье вашем
Всем вам делается страшно.
Если б знали, сколько силы
Вера б ваша вам сулила,
Спали б слаще здесь, чем я,
Не будили бы меня».

Исцеление одержимого

Мк. 5:1–20; Лк. 8:26–39; Мф. 8:28–34

Вот в окрестностях Гадары
Иудей больной и старый
Жил в пещерах одержимый,
Бесом и людьми гонимый,
Умиренью неподвластный,
Цепи разрывал он страстно.
Иисус его увидев,
Крикнул: «Сатана, вон выйди!»
И такой разнесся стон.
Крикнул бес: «Нас легион,
Спорить с этим бесполезно,
Только не бросай нас в бездну».
Свиньи рядышком паслись.
Чтобы души все ж спаслись,
Иисус в свиней вселил
Бесов и потом свалил
Всех безумных со скалы.
Но, чтоб не было хулы,
Людям это рассказать,
Одержимого послать
Иисус решил. А разум
Тут к нему вернулся сразу.

Насыщенье
пятью хлебами
пяти тысяч человек
Мф. 9:27–31

Бога Сын всех исцелял
И учил, и направлял.
Тот, кто слеп, им возвращал
Зрение. Любил, прощал
Тех, кто свято ему верил.
Открывал в ученье двери.
Но не только исцеленье
Было чудом, как явленье.
Чудо Бога повторил
Божий Сын и накормил
Он пять тысяч человек,
Хоть прошел немалый век,
С той поры, как Бог от рабства
И египетского царства,
Спас народ, кормив в пустыне,
Манну сбросив. Так и ныне
Иисус пятью хлебами
И молясь пред Небесами,
Двумя рыбами в придачу
Накормил голодных в плаче.
Дюжину корзинок смог
Он наполнить людям впрок.

Хождение по водам
Мф. 4:22–33; Мк. 6:45–51;
Ин. 6:15–21

Иисус людей кормил,
И корабль снарядил,
Чтоб учеников отправить.
Сам народ не мог оставить.

Он к горе опять явился
И Отцу на ней молился.
А тем временем на море
Буря разошлась на горе.
Ночь прошла, а в ярком свете
Люди смотрят на рассвете,
Иисус шел по волнам.
«Боже, призрак идет к нам!» —
С корабля все испугались
И молиться все старались.
Успокоил Сын их враз.
Петр вышел: «Дай приказ,
Мне иди к тебе навстречу».
«Что ж иди», — в ответной речи.
Несколько шагов успел
Он пройти, но налетел
Ветер, Петр испугался,
Вмиг упал. «Засомневался!» —
Тут Учитель говорит,
Руку тянет и велит
Выйти из воды стараться,
На корабль подниматься.
А как подниматься стали,
Волны с бурей и пропали.

Исцеление дочери хананеянки

Мф. 15:21–28; Мк. 7:24–30

Иисус ходил по миру,
Исцеляя свой народ.
На холме у града Тира
Как-то встретил он восход.
Дочь одной хананеянки,
Жительница здешних мест,

Подбежала к их стоянке,
Вопли, разнося окрест.
Мать ее бежала следом:
«Бесы в дочке из теней,
Мир покоя нам неведом,
Сжался, Господин над ней!»
Иисус засомневался:
«Я лечу израильтян,
Тех, кто к вере обращался,
А не вас хананеян.
Можно ли забыть о детях,
А кормить одних собак?»
Но, рыдая, мать ответит:
«Это все, конечно, так.
Но и псины подъедают
От хозяйского стола,
То, что на пол попадает,
Если не смахнет метла».
«Велика же твоя вера,
Женщина из здешних мест.
Сгинут пути Люцифера
И возьми для дочки крест.
Пусть исполнится по вере
И желание твое.
Веруй в Господа без меры,
Вот напутствие мое!»

Петр-Скала

Мф. 16:13–19; Мк. 8:27–29;
Лк. 9:18–20

Иисус спросил однажды
У своих учеников:
«У меня вопрос к вам важный,
Для людей я кто таков?»

Те ответили с поклоном:
«Ты лишь выйдешь на порог,
В селах на холмах и склонах
Говорят, что ты Пророк.
Слышали еще, как житель,
Помахав тебе рукой,
Иоанн, сказал, Креститель,
Илией назвал другой».
«А кто я на самом деле,
Может, знаете, хоть вы?»
Все смолчали, присмирели,
Только Петр встал с травы.
«Ты, Христос, — сказал, — Сын Бога,
Наш Учитель дорогой
И у нас одна дорога,
И пойдем мы за тобой».
«Пётр Симон, ты сын Ионы,
Ты счастливый человек,
Именем твоим иконы
Назовут, придет лишь век.
Ты не сам сказал мне имя,
Боги с Неба, как стрела,
Озарили. Раз ты с ними,
Ты отныне Петр — Скала.
На Скале же я построю
Церковь Божью в куполах
И никто над той горою
Не сметет ее в веках».

Преображение

Мф. 17:1–9; Мк. 9:2–9; Лк. 9:28

День шестой уж на исходе,
Иисус с учениками
Удалились от народа,
За горою, за песками.

В путь с собою Иоанна,
Взяв Иакова, Петра,
Встал Христос с зарею рано,
Взгляд направил, где гора.
Поднялись они высоко,
Где рассветному лучу
Проскользнуть уж недалеко
Прямо в сердце по плечу.
Притомились, задремали
На горе ученики,
А проснулись, души стали
Так воздушны и легки.
Как же сердцу здесь привольно,
Словно песнь поет свирель.
Чада будто сон довольный,
Чуть качнется колыбель.
Глянули, где синь высоко —
Илия и Моисей,
И Христос неподалеку
В свете солнечных лучей.
Лик, сияя, ослепляет,
Взгляд лазури из-под век.
И одежды озаряют,
Белоснежные, как снег.
И воскликнул Петр: «Боже!
Хорошо же нам здесь быть.
Три шатра, три кущи сложим,
Чтобы Вам троим, здесь жить».
Облако вдруг осенило,
Пока Петр говорил
И слова его застыли,
Бог из недр Небес гласил:
«Сей есть Сын благословенный,
Мой возлюбленный Христос,
Слушайте самозабвенно,
Бремени, неся свой воз».

Пали ниц и испугались
Петр, Иаков, Иоанн,
Никогда так не случилось
Среди разных сел и стран.
Но Христос рукой коснулся
И просил не ведать страх.
Встали все, Петр обернулся,
Иисус один в очах,
Никого не видят боле,
Сын же просит дать зарок,
Не рассказывать, доколе
Вовремя не будет срок.
Это вам, как испытанье,
Помните, всё неспроста,
Людям срок узнать настанет
В Воскресение Христа!

Будьте, как дети

Мф. 18:1–14; Мк. 9:33–37; Лк. 9:46

«Господин ты наш почтенный,
Ты владеешь тайной знаний,
Молви, кто в сей жизни брэнной
Получает больше званий,
А кого осудит строже,
За какие же грехи
Отче наш из Царства Боже,
Кто важней — низы ль верхи?»
Иисус позвал малышку,
Что копался на песке,
Подбежал пацан вприпрыжку
Вмиг к протянутой руке.
Вот, кто в этой жизни главный.
Он и искренен, и свят,
Облюбован, и по давню
С головы до самых пят.

Помните и вы, как должно
Вам меняться на земле.
А собьешь с пути, безбожник,
То погрязнешь в общем зле.
И тогда на шею вешай
Мельничные жернова
И в огонь, томиться грешный,
В топь, в болото, где трава
Руку обовьет навечно,
Раз в соблазне не отсек.
Если глаз лукавством встречен,
Вырви глаз, себе в упрек.
Лучше жить с единым оком,
Но в согласии с собой,
Чем постигнуть долю рока,
Зря горяя над судьбой.
Мир познает бед не мало.
Он их должен испытать.
Но душе гореть в опале,
Коль посмеет Мир топтать.

Если твой ближний
совершил грех

Мф. 18:15–20

Если ближний твой был грешен,
Речь веди наедине.
Коль он в скорби неутешен,
Кается в своей вине,
Протяни свои ладони,
Обрети в нем новый мир,
Малой толикой пусть тронет
Чрез тебя Святой Кумир.
А когда душа в убранстве
Шелка, бархата, парчи,

Изловчившись от упрямства,
Съежилась, как не стучи,
Позови на помощь друга
Ваших общих дел иль смут,
Чтоб избавить от недуга,
Грешного от тяжких пут.
В свете новой неудачи,
Укажи на Божий крест.
В церкви колокол в придачу
Зазвонит пусть в Благовест.
Коль все это не поможет,
На мытарства обречен
Сей упрямец и, быть может,
В муках будет испечен.
И, напротив, там, где вместе
Двое молят об одном,
Бог возникнет в том же месте
И поможет людям в том!

Бесплодная смоковница

Мк. 11:12–14; 20–26

Христос весь в изможденье,
Вернулся из Вифании,
От долгого хожденья
Голодный, в ожидании
Чего-нибудь съестного.
Взалкал он в истощенье,
У дерева густого,
Страдав от утомленья.
А подойдя к смоковнице,
Зеленью покрытою,
Смоков, не узрев в виновнице,
Решил: «Не быть мне сытому».

Путь долгод из Вифании,
Простительна усталость,
Но не возрастут заранее
Плоды, хоть даже малость.
Христа же изречение,
Что смоков являть отныне
В грядущем поколении
Растенья не преминет,
Наполнено без меры,
В порыве сильной воли,
Святой горячей верой.
Смоковницы же доля
В заутренние зори —
Усохнуть в чистом поле,
Приняв проклятье в горе.
К восходу пожелание,
Сорвавшись с губ Христовых,
Подвигло к увяданию
Всех порослей плодовых.
Увидел Петр дерево,
Сказал: «Никто, о Боже!
Вкусить плоды и чрево,
Насытить уж не сможет».
На что Христос ответит:
«Кто свято верит Господу,
Тот для себя отметит
Святую силу от роду.
Не усомнись в желании
И в Божьем понимании,
И истинно в старании
По вере испытание.
Кто верит свято — сбудется,
Кто с Богом, не заблудится,
В моленьях не забудется,
А грешный строго судится».

Исцеление прокаженных

Лк. 17:11–19

Путь до Иерусалима
Долог средь лучей палимых.
Много сотен человек
На пути, больных, калек
Иисусу попадалось.
Вылечиться все старались.
Как-то вышли десять сразу
Человек, больных проказой.
Издали кричат: «Помилуй,
Дай здоровья нам и силы».
В церковь Иисус послал
И напутствие им дал.
Исцелились все селяне,
Но один лишь самарянин
Возвратился, славя Бога.
«Ты один, вас было много,
Что ж другие не догнали,
Видно мало испытали.
Встань с колен, ты испытанье
Выдержал и наказание
Не достигнет в большей мере,
А спасает тебя вера».

Иисус прощает женщину,
обвиненную
в супружеской измене

ин. 8:1–11

Сын пришел в Иерусалим,
Вновь калеки рядом с ним.
Проповедь Христос читает,
И больных всех исцеляет.

Тут законники врываясь,
В церковь женщину ведут,
К Иисусу обращаясь,
Грешной приговора ждут.
Фарисеи обвиняют,
Сняв супружеское кольцо:
«Мужу дева изменяет,
Бросим камень ей в лицо».
Промолчал Христос на это,
Исподлобья посмотрев.
Фарисеи ждут ответа,
Только страсти разогрев.
Иисус на них взирает,
Дав законникам ответ:
«Бросит камень тот, кто знает,
Что грехов в нем вовсе нет».
И опять склонился молча
Над калекою своим.
У законников взор волчий
Кротким стал вдруг и благим.
Прочь уходят за ворота,
Каждый голову склонил.
Ведь когда-то всякий что-то
В своей жизни совершил.

Притча
о добром самарянине

Лк. 10:29

Раз блюстителю закона
Просят разъяснение дать:
«Житель я Иерихона
Кто мой ближний, как узнать?»
«Слышащий всегда услышит,
Видящий увидит взраз.

Так Господь сказал нам свыше», —
Им ведет Христос рассказ.

Шел из Иерусалима
Иудей в Иерихон.
Жаркий день в лучах палимый,
Отдохнуть собрался он.
Но грабители напали,
Жуткий учинив разбой,
Всю одежду отобрали.
Он лежал полуживой.
Проходил священник рядом,
Не взглянул — жив, иль убит.
Проходя, окинул взглядом
В церкви служащий левит.
Только добрый самарянин
Маслом тело обливал.
От земли и всякой дряни
Чистил плоть. Перевязал.
До гостиницы ближайшей
Проводил, налил вина.
Слугам дал наказ строжайший,
Позаботится сполна.
Чтоб нужды не ведал путник,
Два динария отдал,
«Всё добавлю через сутки,
Что не хватит», — он сказал.
Самаряне, иудеи
Не общались той порой.
Помыслы и их идеи
Наполнялись лишь враждой.
Истина, да будет с Вами!
Кто есть ближний из троих?!
Будьте милостивы сами.
Помните рассказ про них.

Марфа и Мария

Лк. 10:38–42

Шел Христос по Иудее
И в Вифанию пришел,
Проповедуя идеи,
Всю деревню обошел.
Так ходил он и старался
До вечерней уж поры,
К ночи в двери постучался.
Жили в доме две сестры.
Сев Мария на сиденье,
Тихо слушала Христа.
Марфа тут же угощенье
Печь решила неспроста.
Но взглянула на сестрицу
И уже возмущена.
На сестру ворчит и злится:
«Ах, бездельница она!»
Иисус ей отвечает:
«Суетишься без конца,
Все кружится и порхает,
Пот струит уже с лица.
Только нужно ведь не злиться,
Выбрать лучшее одно.
То, что выбрала сестрица,
С ней останется оно»

Воскрешение Лазаря

ин. 10:1–16

У Марии с Марфой жил
 Лазарь, брат больной. Любил
 Иисус его, при этом
 Уверял, что Бог на свете
 Имя Лазаря прославит,
 В смерти горькой не оставит.
 Иисус в дорогу вышел,
 Но прошло два дня. Не дышит
 Лазарь, весть его догнала.
 Горько на душе так стало.
 Иисус решил вернуться:
 «Лазарь должен вновь проснуться».
 Марфа, встретившись, рыдала:
 «Брата моего не стало,
 Если б Иисус был рядом,
 Вылечил бы одним взглядом».
 Просит Сын вести к могиле,
 Обращаясь к Божьей силе:
 «Бог, позволь мне показать
 Славу Божью, людям дать
 И урок, и силу в вере,
 Чтоб восполнить их потери».
 С этим истовым молением
 Сын вдруг сделал повеленье,
 Лазарю пред миром встать,
 К жизни снова вкус питать.
 Лазарь в тот же миг воскрес.
 Люди в силу из Небес
 Корни с верою пустили,
 К Сыну взоры обратили.

Притча о пропавшей овце и о потерянной драхме

Лк. 15:1–10

Многих Иисус учил,
 Не гнушался, всех любил.
 И с рассвета до зари
 Грешные, люд, мытари,
 Все подсаживались рядом.
 Никого Сын злобным взглядом
 Не отпугивал и ел
 Даже рядом. Вот посмел
 Фарисей его порочить:
 «Как ты можешь, среди прочих
 Грешников любить, учить,
 Уж тем более лечить?»
 Притчи Сын тут рассказал:
 «Вот ягненок вдруг отстал,
 Где овца, ушла из стада.
 Долго все искали, рады,
 Наконец, нашли пропажу.
 Счастье вдвое больше даже,
 Если грешник кается
 И уже не мается.
 Вот хозяйка потеряла
 Драхму, на полу искала,
 Вся в грязь и тут, и там
 Ищет долго по углам.
 А когда нашла, довольна.
 Так и Богу очень больно.
 Ведь за каждого в ответе
 Бог с небес на этом свете».

Притча о блудном сыне

Лк. 15:11–32

Подрастали у еврея
Два его любимых сына.
Младший говорит: «Скорее,
Дай имений половину».
Просьбе сына Отче внимлет
После этих разговоров.
Делит им в наследство земли,
Чтобы избежать раздоров.
В скором времени просивший
В дальнюю страну умчался.
Все имение расточивший,
Без гроша, в нужде остался.
Жил в распутстве и похмелье,
А в итоге скорбь и голод.
И теперь не до веселья,
Хоть здоров еще и молод.
Сжалился тут местный житель.
Участь с каждым днем черней,
Дал работу и обитель.
В поле блудный пас свиней.
Чрево рад он был насытить
Кормом из свиных рожков.
В скудной жизни не до прыти,
Праздности итог таков.
Хоть в роду по их идеям
Свиньи были не чисты.
Их не ели иудеи,
То языческих черты.
Вот в моленьях сын приبلудный
В отчий дом решил идти.
Тяжек рок и хлеб сей скудный.
Молвил: «Отче мой, прости,
Недостоин я, назваться

Честным сыном, так прими
На работу, я стараться
Буду впредь, мой грех сними».
А отец его увидев,
Обнимаясь крепко с ним,
В этом грязном нищем виде,
Приказал рабам своим,
С истоею молитвой к Небу
Заколоть к столу ягненка,
Принести одежды, хлеба,
Перстень даже дал ребенку.
«Будем петь и веселиться,
Мертвым сын был, пропадал.
Я был с ним готов проститься,
Ожил он, любимым стал».
Той порой с полей вернулся
Сын второй, что старшим был.
Разозлился, встрепенулся:
«Честно я отцу служил,
Правила не нарушая,
Не гулял и не блудил,
Яств шикарных не вкушая,
А меня отец не холил
И ягненка не колол.
Избежал я сладкой доли,
В пиршестве не ведал стол».
И отец тут отвечает:
«Ты же рядом, все твое,
Ласку каждый день встречая,
Все имеешь, что мое.
Радуйся, что брат твой ожил,
Он пропащим был для нас,
А теперь он с нами тоже,
Вот в чем радость есть сейчас».

Притча о богаче
и нищем Лазаре

Лк. 16:13–31

Почему способна взвиться
К небесам воздушным птица.
Просто легкие крыла.
Легкость к небу подняла.
У земли добро так тянет,
Меркантильностью всех манит.
Каждый день в веселье праздном
Беспокоишься о разном.
А возьми лишь мысль в полет,
Мысль пространство разорвет.
В роскоши живет богач,
А бедняк, хоть вой, хоть плачь,
Но судьбу уж испытал,
В нищете уж пострадал.
Но пришла пора на небе,
Разобраться в «сытном хлебе».
Бедный Лазарь с Авраамом,
А богач средь бездны в сраме,
Просит дать глоток воды,
В страхе ждет свои суды.
И еще со страхом молит,
Облегчить для братьев долю.
С Неба вниз послать им весть,
Что такая бездна есть.
А с Небес: «Вам всё давали
Прочитать уж на скрижали».
«Что скрижаль! Вот весть от братьев
Мертвых сбросит знать и платье
И оденет их в сутану», —
Вновь мольба. В ответ: «Не станут
Братья ваши каяться,
Коль не могут справиться

На земле еще с грехами.
Даже весть под Небесами
Не сулит надежды грамма,
Коль не верят в Авраама».

Притча о неправедном судье

Лк. 18:1–8

Суть неверия, невежды —
Не менять былой одежды.
Каждый миг, как сень надежды,
Но пройдет момент, как прежде,
Вновь в несбывшихся желаньях
Путь к иконе, как закланье.
Шепчем, молимся, не веря,
Кормим волка, а он зверем
Снова просится в леса.
Ох, не верим в чудеса,
Потому что нет терпенья,
Искреннего поклоненья.
Жил судья, не ведав срама,
Не ходил молиться в Храмы,
Не боялся кары, взбучки,
На работе всё в отлучке.
Женщина все домогалась,
И помочь просить пыталась.
Очень уж надоедала,
Он помог, чтоб та отстала.
Раз уж на земле средь судей
Помощи добьются люди,
Разве также медлит Бог
В бесконечности дорог.
Путь спасенья чрез терпенье
Требует иных решений.
Измени себя сначала,
Чтобы в путь уйти с причала.

Чтоб увидеть справедливость,
Поищи в себе правдивость.
И терпением запасись,
Чтоб хоть чуточку спастись.

Притча о работниках на винограднике

Мф. 20:1–16

В Божьем Царстве, люд не знал,
Что там, вечно задавал
Всё вопросы, что и как,
Иисус, подай хоть знак,
Объясни, что там такое,
Как попасть, нам нет покоя?
Притчу Сын им рассказал:
«Ранним утром нанимал
В сад хозяин люд рабочий.
И динарий обещал
За работу, между прочим.
А к обеду вновь набрал
Он работников в свой сад,
Снова в качестве наград
Им динарий дать хотел.
Время близится к закату,
Но еще так много дел.
Новых нанял, а в уплату
Вновь динарий подает.
Тут работник вдруг встает,
Тот, что раньше всех явился,
Дольше всех людей трудился:
«Как же так, ведь по труду
Нужно больше мне в оплате,
Чем тому, кто в том саду
Меньше времени потратил».
Говорит хозяин: «Спор

Прекратим, ведь договор
Не нарушен. Обещал
Дать динарий, я и дал».
Так и в Царство Божье к Богу
Каждому своя дорога.
Первые на землю встали,
К Богу же к концу попали.
А последние вдруг будут
Первыми и не забудут
Божью силу, доброту,
Бескорыстья красоту.
А завидовать щедротам —
Только гаммы петь по нотам.

Спасение сборщика налогов Закхей

Лк. 19:1–10

Иисус в Иерихоне.
Вот богач Закхей всё стонет,
Ростом мал, толпа огромна,
А желание нескромно —
Иисуса повидать,
Хоть бы издали узнать.
Он на дерево взобрался
И выглядывать старался.
Иисус проходит мимо,
Средь листвы Закхей незримый.
Но узрит благое око
Даже в кроне тень порока.
Грешным был Закхей богач,
Многим посулил он плач
Своей скупостью мытарством,
А в богатстве своим барством.
Иисус его окликнул:
«Я к тебе Закхей иду».

Тут богач от счастья крикнул,
 Гостью вкусную еду
 Он готовить побежал.
 Иисуса ублажал.
 Только всё народ роптал:
 «Он же всё у нас забрал,
 Сборщик он налогов грешный,
 Весь народ уж неутешный,
 Он для всех, как в горле кость,
 А учитель здесь, как гость».
 Только сам Закхей вдруг встал,
 Видно что-то осознал,
 Хоть был грешен, скуп, распущен,
 Но тут начал неимущим
 Вещи раздавать, добро,
 Да монеты, серебро.
 И тем самым заслужил,
 Иисус сам посулил,
 Милость Божью и прощение,
 А не просто угощением.

Притча о десяти минах

Лк. 19:11–27

Уже к Иерусалиму
 Иисус неутомимо
 Подходил. Ждали прихода
 Царства Божьего народы.
 Притчу Сын тогда поведал:
 «Пред отъездом вел беседу
 Между слугами вельможа,
 Обещал спросить с них строже,
 Как вернется с дальних стран.
 Уезжал он прав добиться
 На престол, повисить сан.
 Слуг просил же не лениться
 И талантливо трудиться.

Дал по мерке серебро,
 Но просил, чтоб превратиться
 Мина в большее добро
 В их руках могла б потом,
 Прибыль принесла бы в дом.
 Получив престол, назад
 Царь вернулся в славный град.
 Слуг же просит отчитаться,
 Что смогло за время статься
 С одной миной, что он дал
 И какой доход с ней стал.
 Первого слуги ответ —
 Десять новеньких монет.
 У второго только пять
 Тот вельможа смог принять.
 А последний лишь взглянул,
 Так одну и протянул.
 Ничего не заработал,
 Видно вовсе не работал.
 Рассердился тут вельможа,
 Взял монету, отдал тоже
 Первому слуге в награду
 За усердье, как усладу.
 Главное теперь узнайте,
 Навсегда запоминайте:
 У кого уж есть, дадут,
 У кого же нет, не ждут
 Даром впредь иметь, отнимут.
 Дальше к Иерусалиму
 В путь отправился вперед.
 Кто услышит, тот поймет:
 Раз дано тебе, как дар,
 Не пускай, как в воздух в пар,
 Умножай, творя во благо,
 Не черни зазря бумагу,
 К следующему приходу
 У Истока выпьешь воду.

Помазание Иисуса в Вифании

Мф. 26:6–13; Мк. 14:3–9; Ин. 12:1–8

Иисус в Вифании
Перед Иерусалимом
Заглянул заранее
К сестрам, вместе с ними
Ужин был торжественный
В честь его прихода.
Иисус Божественный
Отдыхал с народом.
Марфа угощенья
На столе меняла,
А сестра Священным
Маслом увлажняла
Голову и ноги,
Миром Сыну Бога,
Масло волосами
Протерев руками.
Дух благоуханья
Наполнял в дыханье.
Люди возмущались,
Те, что здесь собрались:
«Что ж это такое,
Масло дорогое,
Лучше бы продали
Нищим денег дали».
Сын же упрекает,
Людям объясняет:
«Нищих будет много,
А вот Сына Бога
Не всегда узрите,
Так что только чтите
Славное деянье,
То, что со стараньем
Дева сотворила,
Тело увлажнила.

Это омовенье
Тела к погребенью
Вам запомнить надо,
Рассказать всем чадам».

Въезд Иисуса в Иерусалим

Мф. 21:1–11; Мк. 11:1–10;
Лк. 19:29–44; Ин. 12:12–19

Иисус, войдя в селенье,
Попросил на удивленье,
Привезти осла к нему,
Чтобы Сыну самому
Въехать в Иерусалим,
С необъезженным, младым.
Так пророчество сбылось
От Захария Пророка,
То, что в древности велось
Пред событием до срока.
Сыну на пути кидали
Одеянья, устилали
Путь одеждой и ветвями
С прославленными речами.
И на просьбу фарисеев:
«Пусть уймутся!» Им Мессия
Отвечал: «Нельзя молчать,
Камни вновь начнут кричать».
Иисус из Назарета,
Божий Сын благого Света,
Как Мессия к людям вышел,
Каждый видел это, слышал.
Не на воинском коне
Иисус шел по стране,
А на молодом осле,
С Миром по своей Земле.

Две лепты бедной вдовы

Мк. 12:41–44; Лк. 21:1–4

Иисус, придя в свой Храм,
Видел, как ликуют там
Дети, Сына восхваляя.
Тотчас их благословляя,
Сам приветствовал, любя,
Допуская до себя.
Часто Храм он посещал,
У сокровищницы встал
Как-то раз и наблюдал,
Сколько кто монет кидал.
Богачи бросали много,
Но вдова вошла убога,
На руках малые детки,
Бросила лишь две монетки.
Иисус тогда сказал:
«Тот богач сейчас бросал,
Лишнее, так захотелось,
А вдова все, что имелось».

Предательство Иуды

Мф. 26:1–5, 14–16;

Мк. 14:1–2, 10–11; Лк. 22:1–6

Вот до Пасхи оставалось
Два денька, такая малость.
А блюстители закона
Все бояться, Сын к урону
Власть подвигнет своей славой,
Опасались его, право.
И само пришло решение,
Ученик на преступление

Сам пошел в тот день, Иуда.

А для них какое чудо.

Серебра тридцать монет,
Душу, погубив в момент,
Словно камень, бросив воду,
Зло раскинули на годы,
Среди давних поколений
В вечность, растянув мгновенье
Искушенья в покаянье
За подобное деянье.

Приготовление к Пасхе

Мф. 26:17–19; Мк. 14:12–16;

Лк. 22:7–13

Первый день Пасхальный,
Смысл его сакральный
В вековом народе —
Путь к Святой свободе.
Иоанна и Петра
Иисус зовет с утра,
Чтобы трапезу устроить,
К Пасхе всё, чтоб подготовить.
Выйдя в город для почина
По пути, узрев с кувшином
Человека, с ним идите,
Приготовить, где спросите.
Так они и поступили.
И в назначенном все месте
Вскоре с Сыном приступили
К трапезе, собравшись вместе.

Предсказание об отречении Петра

Мф. 26:30–35; Мк. 14:26–31;
Лк. 22:31–34; Ин. 13:31–38

Трапеза к концу подходит,
Слев псалом, все вместе всходят,
Как смеркалось, в эту пору
На Масличную все гору.
Иисус с учениками
Взор, подняв под небесами,
Восклицает, как в писанье:
«Бог сразит как пастуха,
Овцы побегут. Лиха
Будет доля в отречение.
Но великое Свеченье,
Что случится в Воскресенье,
Когда встречу в Галилее,
Будет вам всего милее».
Петр — Симон уж не скала,
Сила Духа подвела,
Хоть отнекивался рьяно,
Что избегнет он обмана.
«Дважды крикнут петухи
И слова твои плохи
Трижды твой народ услышит,
Я и Бог Мой тот, что выше», —
Говорит Христос Симону.
Только Дух Господний оный
Будет за Петра молиться.
К покаянию стремиться
Станет первый ученик,
Чтоб очистить снова Лик
И примером послужить,
Как в дальнейшем надо жить.

Путь в Царство Божье

Ин. 14:1–6

Пожелал Христос-наставник
Всем, кто слышит с пор тех давних,
Чрез своих учеников,
Выйти из былых оков
Страху пред незримым оком,
Коль отпор даешь пороку.
Вера крепкая, как стяг,
Сквозь шторам, словно варяг,
Курсом ляжет в лоно Божье.
Осмотришься на бездорожье,
Иисус, уйдя к Отцу,
Показал тропу к Творцу,
Чтоб вернуться за народом
Многоликим, спустя годы.
Слабо верящий Фома
Лишь задумался весьма,
Вопрошал Христа усердно,
Заплутал средь мыслей бедный.
Если Сын к Отцу в дорогу
Всех зовет, то значит к Богу
На развилках троп тернистых
Знак Христос пометил истый.
Среди разных разветвлений
Всяк Христа отыщет сени.

Гефсиманская молитва

Мф. 26:36–46; Мк. 14:32–42;
Лк. 22:39–46; Ин. 17:1–18:1

Божий путь и человеческий,
Наслажденье иль увечья?
Люд стремится на земле
Гладь не морщить на челе

И стремясь к благополучью,
От великого трезвучья:
Сын, Отец и Дух Святой
В теле обрести покой.
Путь же неисповедимый —
Гущи зла непроходимы,
Сквозь лишения незримы,
В отречении судимом,
В бдении необходимом,
И в душе непобедимой.
Елеонский склон горы
Знает Мир весь с той поры,
Гефсиманский сад цветет,
Сын учеников ведет:
Петр, Иоанн, Иаков.
Иисус подал им знаки:
«Бдите, скорбь мою узрите,
Будьте рядышком, не спите».
Сам в моленях, капли крови,
Пот струился в скорбном зове.
Смерть вошла не по природе,
По греху, а Святость в роде
Не должна идти чрез смерть,
Но чтоб сдвинуть круговерть
Сквозь страдания Христовы,
Свет пройти на смерть готовый.
И вобрав в себя весь грех,
Иисус спасает всех.
Но в молении горячем
Иисус над Миром зрячий
Горечь смешивал с мольбой,
Преклоняясь пред судьбой.
И шепча слова моления,
То просил об избавленьи,
То Великое смиренье
Обретал пред Божьей волей,
И отринул страх пред болью.

В третьем истовой молитве
Сын просил защиты в битве
С силой дьявольских оков
Для своих учеников.
Дважды он спускался ниже
И корил, что те не ближе,
А вдали, в уснувших грезах,
В том печаль ловили слезы.
«Бодр Дух, слаба лишь плоть», —
С тем взывает к нам Господь.
Иисус с предупреждением
Вновь взывает к убежденью,
Бодрствовать среди греха,
Как бы ни была плоха
Участь средь лишений падких,
Обольщений лживых, сладких.
«Миг настал, идет каратель,
Сына Божьего предатель,
Надлежит об этом знать,
Пробудиться и не спать».

Появление Иуды. Арест Иисуса

Мф. 26:47–50; Мк. 14:43–46;
Лк. 22:47–48; Ин. 18:2–9

Миг прискорбного деянья
Грех отметил одеяньем,
Чтоб в веках Иуды имя
Отличить под маской грима.
Суть коварства стала зрима,
Тень предательства судима.
Опасаясь возмущенья,
Толпице врагов решенье
Приняло из опасенья,
От людского потрясенья,

С осторожностью великой
Взять Христа со Светлым Ликом.
Сам Иуда лишь лобзаньем
Указать решил в старанье
На Учителя пред всеми
Сам, лелея мысль в то время,
Средь Апостолов исчезнуть.
Но Христос смог опровергнуть,
Якобы его невинность,
Укоряя за провинность:
«Целованием ли Сына
Предаешь при всех Раввина?
В полнолуние с мечами
Обличать пришли с речами,
Значит, суть противоположна,
Да и силы здесь неравны».
Сам, назвавшись Назареем,
Он Апостолов скорее
Пред врагами защитил,
Силой Духа покорил.
Петр выхватил свой меч
Малху ухо смог отсечь.
Иисус остановил,
Вражье ухо подлечил.
И напомнил слово Божье:
«Кто с мечом идет, тот тоже
От того меча погибнет.
Стоит кликнуть мне и сгинет
Вражья нечисть, легионы.
Дай свершится же закону
И пророчеству писанья,
Не избегнуть мне страданья».
Но сбылось здесь предсказанье,
Что написано в писанье:
В страхе от того суда
Разбежались кто куда
Все Апостолы Христовы.

Петр, Иоанн лишь снова
Шли с отрядом в отдаленье,
В скорби и большом смятенье.
Юноша лишь в покрывале
За Христом шел, но нагнали
Воины, чтоб сбросить ткани.
Тот сбежал от наказания.

Отречение Петра

Мф. 26:58, 69–75;
Мк. 14:54, 66–72; Лк. 22:54–62;
Ин. 18:15–18, 25–27

В доме Каиафы длился
Ночью темною допрос.
Вопрошал Аннан и злился,
Как придумать бы вопрос,
В заговоре уличая
Иисуса. Отвечает
Им Учитель: «Тайны нет,
Я открыто сеял Свет».
Рядом с домом у костра
Слуги видят вдруг Петра.
На вопрос: «Ты был с Христом?»
Тот отрекся здесь потом,
С первым громким петухом.
А когда все шли с Христом
К Каиафу на допрос,
Петр к воротам, как прирос.
Снова слуги опознали
И Петра все вопрошали.
Мимо же Христа ведут,
Вновь отрекся Петр тут.
Дело близится к утру.
И с вопросами к Петру

Тут и там все пристают,
Речь и лик всё выдают.
Страх напал и от испуга,
И Учителя, и друга
Петр вновь не признает.
И еще петух поет.
Петр вспомнил, как сказал
Это Сын и зарыдал.

Иисус перед синедрионом.
Допрос у Пилата

Мф. 26:59–68; 27:1–2, 11–14;
Мк. 14:55–65; 15:1–5; Лк. 22:
63–23:5; Ин. 18:19–24, 28–38

Высший иудейский суд,
Где собрался злобный люд,
Обличал Синедрион.
Тщетно дождался он
В осужденье показаний,
Чтоб в смертельном наказанье
Вынести бы приговор.
Лжесвидетельства в упор,
Глядя в очи, обличали,
Но уста Христа молчали.
Вновь вопрос в изнеможенье:
«Ты Сын Божий?» В то мгновение
Подтвердив благую весть:
«Вы сказали, кто я есть», —
Дал Христос Синедриону,
Иудейскому закону
Гневное принять решение.
Вырвалось их озлобленье.
Стали над Христом глумиться,
Издеваться, веселиться.

Но чтоб казнь могла свершиться,
Нужно было б согласиться
Понтию Пилату в Риме.
Всех, кто был тогда судимый,
Суд на смерть не подвергал,
Каждый иудей то знал.
Сам правитель трусоват
В Риме был тогда Пилат,
Предоставил иудеям
Претворить свои идеи:
«Суд верша, в себя поверьте».
Те ж в злобе желали смерти.
И спросил Пилат: «Ты Царь
Иудейский?» Власть же встарь
Находилась тогда в Риме.
Люди Иерусалима,
Иудеи в подчиненье
Были. Потому значенье
И вопроса было в том,
Свергнет власть ли Сын потом.
«Я Царь Истинного Царства
В Иудее». Государству
Сей ответ не угрожал.
И вину суд не признал.

Иисус и Ирод

Лк. 23:6–12

Раз Христос из Галилеи,
Понтий к Ироду скорее
Отправляет суд вершить,
Чтоб судьбу Христа решить.
Ирод рад подобной встрече,
Он прослышал, как он лечит.
Думал Ирод повелитель,
Что воскресший то Креститель

Иоанн, маг, чародей,
Просто веселит людей.
Зрелище желал узреть,
Как способен Сын суметь,
Совершить такое чудо,
Чтобы подивиться люду.
Но хранил Христос молчанье,
Ни единого звучанья
Пред царем не произнес
На любой его вопрос.
И от злости оскорбленья
Царь кидал всё униженья,
Наконец, он в довершенье
В дорогое облаченье
Белое одев, пустил
К Понтию, чтоб тот судил.
А в подобные одежды
Римлян одевали прежде,
Если прочили на чин
И тем самым, Божий Сын
Не преступник, а забавный
Претендент на царство славный.

Объявление приговора

Мф. 27:15–26; Мк. 15:6–15;
Лк. 23:13–25; Ин. 18:39–40

И пришлось Пилату снова
Приговор вершить суровый
Человеку без пороков,
С невиновностью глубокой.
Даже Клавдия Прокула,
Верная жена Пилата,
Когда в эту ночь уснула,
Поняла, сия расплата

За безумную столь кару
Станет по судьбе ударом.
Сон приснился и она
Была тем поражена.
И просила не судить
Праведника не казнить.
В Пасху был обычай в Риме
Выбирали подсудимых,
По народному веленью,
Отменялось осужденье.
В заключенье был Варавва,
Осужденный был по праву.
Был убийца и разбойник,
Вел себя он непристойно.
Но когда Пилат представил
Выбор, тут же глас народа
Дал разбойнику свободу.
Потрясенный прокуратор,
Видя, что народ расплаты
Требует Христа, от страха
Приговаривает к плахе
Невиновного. Осудят
Позже и Пилата люди.
Он потом будет томиться
Весь в терзаниях в темнице.
Жизнь свою он порешит,
Тем свой путь и завершит.

Терновый венец

Мф. 27:27–31;
Мк. 15:16–20; Ин. 19:2–3

Люд в циничности бесправной,
Потеряв свой облик главный,
Превзойдя самих себя,
В гневе на весь мир трубя,

О падении Величья,
Но тем самым лишь обличье
Низости своей узрел
И лишь после присмирел.
Римский воин вел Христа
По дороге и уста
Окружающего люда
Лишь хулу несли и груди
Бессердечных лиц, зевак
Распылялись так и сяк.
Тело в ранах кровоточит
У Христа, а воин хочет
К плотской боли униженье
Вмиг добавить. С раздраженьем
С Иисуса сняв одежды,
И на радость всем невеждам,
Что желают веселиться,
Одевает плащаницу.
Не прозревший мир глупца,
Как наживка для ловца.
А багрянец, ныне тканый,
С речью непомерно бранной,
В поколеньях обернется
Только кровью, что прольется.
Лишь земным царям корона
Так нужна, чтоб власть у трона
Удержать. И лишь слепец
Из терновника венец
Мог сплести, одев на Сына,
Там, где нимб в лучах Святыни.
Палка, жезл изображая,
Им самим же угрожая,
Стала вмиг в руках Христа
Сутью Божьего перста.
«Иудейский Царь», — их крики
Лишь облили грязью лики

С саркастической гримасой,
Чернью в злобе, словно ваксой,
Показав в порыве страсть,
Тем признали Сына власть.

Крестный путь

Мф. 27:32–33; Мк. 15:21–22;
Лк. 23:26–31; Ин. 19:17

На Голгофе, в «Лобном месте»,
Где народ во лжи ль, по чести
Собирался весь в смятенье,
Люди ждали посрамленья.
А Великое явленье
Всех повергло в удивленье.
Шел Христос под гнетом боли,
А Симон с работы в поле.
И солдаты крест взвалили
На него. Шли, голосили
Женщины в толпе, скорбели,
Плач сдержать свой не сумели.
«Дочки Иерусалима, —
Разговор заводит с ними
Иисус, — не плачьте боле
Вы о нестерпимой боли.
Плачьте лучше о себе
И о чадах, о судьбе.
Наступают дни и ночи,
Когда счастливы средь прочих
Будут девы без детей
От услышанных вестей.
Горы и холмы в моленьях
Будете в своих виденьях
О защите вы просить,
Вот где должно голосить».

На кресте

Мф. 27:34–43; Мк. 15:23–32; Лк. 23

В трещинах от жажды губы,
А вперед толкают грубо
К смерти воины пинком.
Уксус, смешанный с вином,
Свежей влагой не наполнит.
А солдаты, стыд не помня,
Вещи тут же разбирают.
«Что творят, не понимают» —
Иисус лишь умоляет
Бога и Отца простить,
Их за это не судить.
Утром в девять люд со страхом
Видел, как распят на плахе
Божий Сын, над головой
Надпись на доске простой:
«Иисус то Назорей,
Иудейский Царь» на ней.
А законники с потехой,
Фарисеи в звонком смехе,
Угрожают, веселятся,
Просят все с креста сорваться,
Чтоб к земле сойти, ждут чуда,
Раз от Бога Сын покуда.
Три Марии лишь скорбели:
Мать, Клеопова смотрели
С Магдалиной у креста
На распятого Христа.
Тут же ученик в слезах,
А в глазах и боль, и страх.
Лишь Христос их породнил,
Матери он посулил
Сына в том ученике:
«Се твой сын» в святой строке.

Смерть Иисуса

Мф. 27:44–56; Мк. 15:33–43; Ин. 19:28

На Голгофе — лобном месте,
Два преступника с Христом,
В пятницу страстную вместе
Все распяты над крестом.
Говорит один преступник:
«Божий Сын, коль так силен,
Будь защитником, заступник,
Я хочу, чтоб был спасен».
Но другой его одернул:
«Смерти мы свой грех несем,
А его на крест сей вздернул
Наш народ, но нет на нем
Никакой вины. Страдает
С болью страшной за других
И никто из нас не знает,
Во Христе сколь сил благих.
Каюсь я, прости, О Боже!
Вспомни в Царстве про меня».
И сказал Христос: «Ты тоже
Будешь в Царстве, как и я».
В полдень солнце вдруг погасло,
Тучи в небе тьму гоня,
Страх нагнали. В громе гласа:
«Боже, не оставь меня!» —
В три часа вдруг зов раздался.
К Небу Иисус воззвал.
Кто-то сжалиться пытался,
С влагой губку ему дал.
Но его остановили:
«Пусть он Илию зовет.
Губку с палки его сбили,
Пусть сам Бог его спасет.
В тоже время крик смертельный
Поразил несчастным слух,

Сын покинул лик земельный,
Закричав: «Отец, Мой Дух
Предаю в твои я руки!»
Да, простится людям грех,
И избавленный от муки,
Умер на глазах у всех.
В этот миг завеса в Храме,
Что Святыни берегла,
Надвое порвавшись, камень
Расколола. Не смогла
И Земля остановиться,
Содрогнулась вся у ног.
Страх сковал людские лица:
Все прозрели: «Это Бог!»

Погребение Иисуса

Мф. 27:57–61; Мк. 15:42–47;
Лк. 23:50–56; Ин. 19:31–42

День в веках мучений скорбных,
И свершенье дел сил злобных,
Но в великом потрясенье
Мир пришел в недоуменье.
Рядом лишь остались те,
Кто молился о Христе.
День субботний наступал,
Каждый это понимал.
Оставлять нельзя распятых
На съеденье сил проклятых.
В пятницу страстную скорбью
Был наполнен целый мир.
Он пришел в народ с любовью,
С теплым запахом просвир.
Он лечил больные души,
Нездоровые тела.

Кто внимать желал, тот слушал
Под теплом его крыла.
Он, ходя по разным весям,
Раздавал тепло и Свет,
По долинам и полесьям,
Избавляя люд от бед.
Он вселял в людей надежду
На искомое тепло.
А встречав в пути невежду,
Не готовил зло на зло.
Но распяты, как глумленье,
Свет разверзло на куски:
Кто-то плачет в испугленье,
И страдает от тоски.
Кто-то лишь в недоуменье
Усмехается впотьмах.
Кто в великом удивленье
Безотчетно ловит страх.
На кресте Великий мира
На века подал урок,
Чтоб народ познал Кумира
В час, когда наступит срок.
Путь к Голгофе-эшафоту
Всяк свой метит на листе.
Тело ж оставлять в субботу
Не посмели на кресте.
Два преступника, что были
Казнены рядом с Христом,
Еще мучились, но жили.
Иисуса ж над крестом
Окрывавленное тело
Повергало в ужас люд.
Человечество скорбело,
Сознавая Страшный Суд.
Но нашлись и изуверы:
Смертный ль Бог, понять о том

Воин, что в душе без Веры,
 Стал глумиться над Христом.
 Он пронзил копьем жестоко
 Бездыханной плоти грудь.
 Кровь с водою, как протока,
 Пролилась Миссии суть.
 А преступников подавно
 Умертвили вслед за тем,
 Учиня суд бесправный.
 И скорбел весь Вифлеем.
 С города Аримафеи
 Шел Иосиф-ученик.
 Он спешил прийти скорее,
 К телу с болью он приник.
 В кознях он синедриона
 Не участвовал тогда.
 Фарисейские законы,
 Правда, тоже чтит всегда.
 Он богатый был, но щедрый
 И не скуп на серебро.
 Он пещеру вырыл в недрах,
 А в душе творил добро.
 Высекал в скале гробницу,
 Думал, правда, для себя.
 Но к Пилату обратиться,
 Над Христом в крови скорбя,
 Поспешил в печали горькой,
 Тело мертвое забрать,
 Чтоб укрыть в гробнице к зорьке,
 Омовению придать.
 А Пилат все ж удивился:
 «Больно быстро для Христа
 Смерть пришла». Но примирился,
 Разрешил забрать с креста.
 И Иосиф с Никодимом,
 Утренней не ждав поры,

Вмиг с Учителем родимым
 Поспешили прочь с Горы.
 В ткань льняную обернули
 Тело все, отмыв от ран,
 И в гробницу повернули
 Сквозь густеющий туман.
 У глухой пещеры к входу,
 Привалив большой валун,
 Шли оплакивать к народу
 Смерть Учителя средь Лун,
 Чтобы в день недели новой
 Мазать тело с почитаньем.
 Приготовить благовоний
 Женщины пошли с рыданьем.

Стража у гроба

Мф. 27:62–66

Суббота на исходе,
 Нашлись опять в народе
 Средь фарисеев люди,
 Законники и судьи,
 Глупцы в своей невежде,
 Лелеяли надежды:
 Подвергнув на мученья
 Великое Свеченье,
 И не приняв ученья,
 Дождаться облегченья.
 Им явное виденье
 Не стало, как прозренье.
 Кто лжив и злобен рьяно,
 Тот ждет в других обмана.
 К Пилату в путь пустились
 И с просьбой обратились,
 Чтоб тело не украли
 И стражу вмиг послали.

Дали рыбы, мед, воды.
Иисус поел и снова
Говорит святое слово:
«Сказано в Писании,
За мои страдания,
С вашим покаянием
Ваши наказания
Будут все отменены
И грехи вам прощены.
Вам свидетельствовать в этом,
Весть же разнести по свету».

Недоверчивый Фома

ин. 20:24–29

Случай ли, закономерность
В жизни нашей неизбежность?
Истина сложна ль проста?
Но явление Христа
Лишь Фома узреть не смог,
Не поверив, что он Бог.
«И пока я не увижу,
Как Учитель встанет ближе,
Чтоб дотронуться до рук,
Я в неверии от мук», —
Не признал Фома известий.
Лишь спустя неделю, вместе
Собрались. Он все не верит
И сквозь запертые двери
Иисус вошел: «Смотри,
Хочешь за руки бери».
«Ты Господь», — Фома воскликнул
И от радости аж всхлипнул.
«Ты поверил, лишь увидев,
Что я жив и в здравом виде.
Счастья ж в жизни не измерят
Те, кто и, не видя, верят».

Явление Иисуса на Тивериадском озере

ин. 21; 1–14

На рыбалку захватил
Петр Фому. Нафанаил
Четверых еще позвал,
Вот рассвет уже настал,
А вернулись без улова.
Вдруг на берегу видят снова
Иисус пришел, зовет
Руку протянул вперед:
«Отплывите чуть правее,
Сеть закиньте поскорее».
Вытащить же не под силу,
Столько рыбы навалило.
Поняли ученики, что значит
Сам Господь то, не иначе.
Петр к берегу прыгнул в воду,
Остальные в лодке ходу
Прибавляют, чтоб догнать,
Чтоб Учителя обнять,
Каждый побыстрее стремился.
В третий раз Христос явился.

Вознесение Иисуса

Мк. 16:19–20; Лк. 24:50–53;
Деян. 1:2–11

День за днем то здесь, то там
Все м Христос являлся,
И своим ученикам
Рассказать старался,
Каково житье Небес,
У Отца Святого.

Сорок отслужили месс
Бога, зная живого.
Иисус, дождавшись, час,
В назначенную пору,
Преданных повел тотчас
На Масличную гору.
То был день сороковой,
Бог остался с ними.
Им велел Христос живой
Быть в Иерусалиме:
«Иоанн крестил водой,
Вы ж дождетесь Бога.
И поверьте, Дух Святой
Поведе в дорогу.
Дух вам силу должен дать
И случится чудо.
Только не дано вам знать
Срок, когда всё будет.
Вам рассказывать! Века
Разнесут в народы».
И вознесся в облака
Где лазурь, как воды.
Ярким светом у дорог
Ангел в небе вьется,
Говорит: «Вознесся Бог!
Также и вернется!»

Пятидесятница

Ин. 15:26; 16:7; Деян. 2:1–13

Благодать только в Отчем доме,
Там, где каждый метр укромн,
Где душа в покое нежном,
В безмятежности безбрежной.

Где семья — Отец и Мать,
Сына могут принимать.
Вознесение в блаженство
Лишь доступно совершенству.
Минус тянется к земле,
Отражаясь на челе,
Легкость не обременяет,
Позитивом наполняет.
Лишь откинув тяжкий гнет,
Души тянутся в полет.
Сын поднялся в Вознесенье
И в благом соединенье
Душам в самоотреченье
Посылает наслажденье,
Но не плоти, а души,
Духом Святость совершив.
В день Великой Троицы
Души в ряд построятся,
В праздник урожая плоти
Тысячи, десятки сотен.
А предтечей поколений
Нам Апостольское рвенье
Стало вмиг на веки вечны
В этой жизни небеспечной.
Ураганный гул ветров
Сбросил на учеников
Бог. И пламя в языках
Их коснулось, но не страх
Испытали в Духе люди,
А невиданное чудо.
Обрели они прозренья
И величье просвещенья,
И возможность пониманья
Голосов всех сочетаний.

Служение Апостолов.
Петр и Иоанн
перед синедрионом

Деян. 2:43; 3:1–4:22

В Храм спешат ученики,
Души в Святости легки.
Дух наполнил озареньем,
Проповеди, исцеленья
На пути они свершают,
Чудесами удивляют.
Иоанн и Петр в Храм
Входят и калека там,
Просит денег и добра.
У Петра нет серебра,
Оказал подмогу
В честь Христа и ноги
Вылечил калеке он,
Встал без боли тот и стон
Прекратился, он ходил,
Да Петра благодарил.
Именем Христа целенья!
После этого виденья
Многие поверят в чудо.
А Апостолы повсюду
Звали люд на покаянье.
Лишь законники в отчаянье
Вновь схватив учеников,
И в темнице, средь оков
Стали бить их и пытаться,
Иисуса вспоминать
Пред народом запрещали.
Стойко на своем стояли
Верные ученики,
Их слова были дерзки:
«Подчиняемся мы Богу,
А не вам, его дорога

Нам важней и в честь Христа
Жертвы наши, жизнь нам та
В смерти не страшна. Скрывать
Не желаем, что всем знать
Должно и что лично сами
Мы узрели пред очами.

Явление Ангела сотнику
Корнилию. Видение Петра

Деян. 10:1–16

Средь язычников у моря
Жил Корнилий, но не спорил
Он с судьбой и неустанно
Всё о жизни, Богом данной
Горячо благодарил.
Ангел, вдруг войдя, гласил:
«Бог молитвы услышал
И в Иопшию послал,
В путь к Апостолу Петру».
Встал тот рано поутру,
И отправился в дорогу,
Как велел гонец от Бога.
А тем временем виденье
Видит Петр, как знаменье:
Небо чистое без бури,
На полотнище в лазури
Снедь — неведомые птицы
И животные. Кружится
Полотно и глас от Неба:
«Приготовь к обеду с хлебом».
«Я ж не ем нечистой пищи», —
Петр говорит и ищет,
Из чего еду готовить.
Но Господь просил не спорить:
«Не считай нечистой плоть,
Что очистил сам Господь».

Петр в гостях у Корнилия

Деян. 10:17–48

Петр ищет объяснений
Столь загадочных видений.
В этот миг он голос слышит,
Словно Ангел молвит свыше:
«Должен встретить ты гонца
И приветить, как Отца,
А потом в беседе равной
Рассказать о Божьей тайне».
От Корнилия послы,
Кланяясь аж до полы,
В дом к Петру вошли с мольбой,
В путь собираться к ним домой.
Петр накормил обедом,
А с Корнилием беседы
Он со всей семьей потом
Долго вел за их столом.
«Нет любимчиков у Бога,
Все, кто вышли на дорогу,
Если сами не свернут,
В Рай Небесный попадут.
Всем дана возможность свыше
Изменить себя, коль слышит
Он среди разных голосов
Тот единственный свой зов».
В этот миг по воле Божьей,
Дух сошел. Корнилий тоже
Стал внимать всем голосам,
Дань же отдавать Богам
Духу и Отцу, Христу
И крестясь в мольбах кресту.

Проповедь Павла язычникам

Деян. 14:1–22

Вот после крещенья Савла
Называть все стали Павлом.
Весть от Бога он с Варнавой
Проповедовал и славу
Средь народа так сыскал
И к Христу люд обращал.
Но не все так благодушно
Принимали и послушно
Приходили к вере новой,
Понимая Божье слово.
В Малой Азии их люди
В их стараниях осудят,
Греки их не принимали,
Многие их осуждали.
В каждом городе в темницах
Приходилось им томиться.
Путь от Иерусалима
Долгим был их аж до Рима.
Помнил Павел, что в писанье
Их дорога чрез страданья
Им прописана, а души
Не готовы еще слушать,
Огрубевшие сердца
Не всегда поймут Отца.

Видение Апостола Иоанна

Откр. 1:1–18:24

Сослан был среди дальних стран
И апостол Иоанн,
Остров Патмос дал приют.
Как-то Иоанна тут
Постигает озаренье
Вдруг в одно из воскресений.
Голос слышит громовой
Над своею головой.
Оглянулся, семь златых
Там светильников, среди них
В белом длинном одеянье
Иисус стоит в сиянье.
Волосы белее снега,
Голос, как вода у берега
Водопадная шумит,
Пояс золотом блестит.
А в руках семь звезд сверкают,
Ангелами нарекают
От Церквей их с куполами
Христианских. Пред очами
У Христа огонь горит.
Иисус сам говорит:
«Через тебя, мой ученик
Обличает Светлый Лик
Церкви, что молебен служат
Лишь в грехе, с Отцом не дружат.
И хвалу возносит тем,
Кто с единой верой всем
Проповедует в терпенье.
А в земном обогащенье
Только людям ослепленье».
И открыл Сын Иоанну
Будущего часа планы.

Притча
об абсолютной вере

Как-то раз в одном поселке,
Летом жарким долгожданным
Между фермеров шли толки:
Будет год ли урожайным?
В воскресенье после мессы
Пастора они спросили:
«Как нам быть, чтоб интересы
Оправдались. Оросили
Нам дожди поля сухие,
Чтоб наполнить закрома.
Не пришли б деньки плохие
И голодная зима.
И тогда отец ответил:
«Чтобы не было потери
Вашей зерновой пшеницы,
Только с абсолютной верой
Должно вместе вам молиться».
Друг за другом, шесть дней кряду
Увлажнить просили семя,
Все моленью, как обряду,
Посвящали свое время.
А вернулись в воскресенье
К пастору опять с вопросом:
«Мы молились, нет спасенья
От жары пшеницу иль просу».
«Не от сердца вы молились,
В ожидании нет меры.
Раз в обратный путь пустились,
Нет в вас абсолютной веры.
Вы напрасно дождик ждете,
Веру в дождь вы потеряли,
Вы ко мне назад идете,
А зонтов с собой не взяли».

ПОСЛЕСЛОВИЕ

У порога, попрощавшись,
С тленным грузом суеты,
Жизнь, по кадрам проигравши,
Словно побеждаешь ты.

Словно, выйдя на дорогу,
Потерял своих врагов,
Улыбнувшись тихо Богу,
Стал поистине здоров.

И такое удивленье
Появляется в глазах,
То ли слезы умиленья,
То ли милость вся в слезах.

Напоследок, оглянувшись,
Всё прошедшее прости,
Словно поутру проснувшись,
Воздух свежий проглоти.

Ничего никто не просит,
То, что нужно совершил.
Все пожал свои колосья,
Сколько можно согрешил.

Задержи на миг дыхание,
Чтоб напутствие отдать,
Чтоб любимых очертанье
Через вехи передать.

Только легче став и чище
Среди радужных огней,
Сердце выходы отыщет
И окажется сильней.

И спуская в тонких нитях,
Как хрустальную слезу,
Серебро, как по орбите,
Озаришь свою лозу.

Пролетая в тонкой сети
Золотых дождинок, Свет
Пустишь по дороге детям,
Сколько б ни было им лет.

Словно в сотах пчелы кружат,
Зная каждый свой удел.
Мир в заботах в рое дружен,
Каждый знает свой предел.

Мелодичный звук дельфинов
Явно с нами говорит.
Не понять им из пучины,
Что же мир людей творит.

Обретя покой и волю,
Поведи с собой чету
За предел незваной боли,
Хотя сам чертил черту.

Но почувствуешь подмогу
И желание Небес,
Донести добро от Бога
Сколько б ни был этот вес.

И рассыпав в свежих росах
Нежность сердца на траве,
Подари родным в покое
Утро в чистой синеве.

A decorative card with a white background and a light gray border. The card is tilted and features a central white rectangular area with a scalloped edge. The text "Майна имени" is written in a black, cursive font within this area. The card is surrounded by intricate black and gray decorative elements, including swirls, dots, and floral motifs. The overall design is elegant and artistic.

Майна
имени

ЖЕНСКИЕ ИМЕНА

Августа

Среди всех имен **латинских**
Имя Августа в природе —
Редкий дар вам материнский,
Но значение в народе
Объясняет эту редкость,
Ведь не всяк в древесной ветке
На величие укажет,
Свой **священный** дар покажет.
Царственность ее девичья
Отражается в величье
Девы — Матери и **Льва**.
Средь поверий есть молва:
Лев — созвездие царя,
Дева — людям, как заря.
А энергией и силой
Небо с **Марсом** наградило
Мощью пламенного Духа,
Сердцем, что к беде не глухо,
В человеческих страданьях,
В судьбоносных испытаньях.
Цвет **зеленый с золотистым**
Жизни придает игристый
Веселящий звон богатства
Средь безоблачного царства.
Камни имени — **нефрит**,
Драгоценный **хризолит**,
Долголетье, силу камни,
Мудрость дарят в тонкой грани.
Кедр — тотемное растение,
Дарит мощь на удивленье.
Августа в сиянье этом
Людям дарит силу света.

Александра
(Александр)

Росы **греческой** долины
Напоили Ваше имя
Влагой мака и маслины,
Вы нектар впитали с ними.
Дух прекрасной Саламандры,
Что живет в огне горящем,
Порождает в Александре
Дух любви животворящий.
Александра привечает,
Бодрость духа возвращает.
Имя Ваше означает:
Мир надежно защищает.
Ваш планета — покровитель:
Марс, божественный воитель,
Непременный победитель,
Повелитель, покоритель.
Сила духа исполина
В вашем камне-талисмানে.
Оптимизм **авантюрины**
Дарят Саше в тонких гранях.
В звездном гребне имя Саша
Властью **Овен** покоряет.
Свет огня в судьбе он Вашей
В яркий факел претворяет.

Алла

Несколько происхождений,
Раз назвали при рожденье
Аллою. В **греческом** — **другая**,
Средь **арийцев** — **дорогая**
И всевластная **Богиня**,
А в **арабском** древнем, в синем

Небе — **дождевое Божество**,
Средь арабов — **торжество**
Буквы, значит и закона,
Первенство в житейском лоне.
Солнце, неба осветитель,
Марс — планета повелитель,
Вместе блеском украшают,
Поле власти орошают.
Овен зодиак царит
И главенство вам дарит.
Цвет же в имени самом,
Словно молния и гром,
Пламя **алоэ** разбудит,
Страсть судьбоносной будет.
Мудрость вам дарит **нефрит**,
О победе говорит.
А прекрасный **сердолик**,
Озарит ваш чудный лик.
Алый парус, чудо Грина,
В гранях тонкого **рубина**
Даст терпимость и старанье
В исполнении желанья.
А тотем — **гроздь рябины**,
Словно искры из камина,
Как очаг неугасимый,
На снегу горят и в зиму.

Анастасия

Греция в заливе пенном,
Принимая мир нетленный,
Светом озаряет слог
Из Божественных чертогов.

Имя Настя — **воскресенье**
Иль **воскресшая**. Виденье
Вновь рождается в природе,
Дань величия в народе.
Средь созвездий — **Скорпион**
И **Весы** прочтут закон
Равновесья, сохраненья,
Всех энергий сбереженья.
Трудолюбье Скорпион
Дарит, волю сам **Плутон**
Своей мощью укрепит,
Сонм энергии сулит.
Зелень с соками в прожилках —
К добрым чувствам предпосылка.
Цвет **зеленый малахит**
Чувственностью укрепит.
Орхидея и жасмин,
Словно в сказке доброй Грин,
Все желанья ростка
Превратит в красу цветка.

Анжела (А́нжела,
Анжелика)

Имя в **Греции** Анжела
Возродилось и имело
Вестница обозначенье,
Появлялось, как знаменья.
Анжела иль Анжелика
В миссии своей великой
Храм души, как в базилике,
Охраняют своим ликом.

По свидетельству Гомера
 Дочка Зевса, дивной Геры —
 Андже́ла или Ангела,
 Свет сияющий и белый,
 По **латыни Ангел Божий**
 Видим мы значенье тоже.
 Людям теплый свет даря,
 Лишь проснется в ней заря.
 Чувственность и темперамент
 В этом теле, как орнамент.
 То включает в мир софиты
 И ласкает **Афродита**.
 В солнечных потоках **Льва**
 Среди созвездья голова.
 Царь зверей в душе царит
 И о многом говорит.
 Цвет ваш самый жизнестойкий
 В спектре радужной среди тройки —
 Цвет **багрянца**, он поток
 Вам энергии даст в срок.
Черный «иньский» поглощает,
 Восхождение обещает.
Синий — цвет великих знаний,
 При усердии, старанье.
 Камень, символ **Лазурит**
 Сердце ваше исцелит.
 Цвет его небесной сини
 И священны грани линий.
 Счастье дарит **бирюза**
 Только честным, но гроза
 Иль беда, коль не в чести,
 Может вдруг не повезти.

Анна

Среди народа в междуречье
 Имя Анна челове́чье
 Зарождалось у **евреев**,
Благодатью своей грея.
 Назначение второе:
Миловидная, не скроет
 Своей доброй красоты.
 Благочестье — суть черты.
 Подчеркнет созвездье **Дева**
 Суть Праматери и Древа.
Скорпион в земных владеньях
 Мощь подарит в день рожденье.
 Ваш характер благородный
 Наградит Свет плодородный
 От планеты **Прозерпины**,
 Даже в зиму **кисть рябины...**
 На снегу в плодах подарит.
Астра пусть вас не состарит,
 Долго в вазе цвет горит,
 Вашу свежесть сохранит.
Красный цвет подарит страсть,
 Над недугами пусть власть
 Талисман **рубин** берет
 И к активности зовет.

Антонина (Антон)

Средь **латинских** всех имен
Под эгидою знамен
Веры праведной Христовой,
Мученицей стать готовой,
Антонина прослыла
И **противницей** была
Грешных дел. Значенье **против**
Обрело на эшафоте.
Суть второго назначенья,
То **пространность**, ширь явленья.
Знак отзывчивости к людям,
Объективность в правосудье.
Слог по именной орбите
Охраняет сам **Юпитер**.
Гром и молнии сверкают,
Антонину охраняют.
Красный цвет огонь добавит,
Пусть любовь по жизни правит.
Страсть **пион** тотем дарит,
В сердце пламенном горит.
Синий — суть небес, он тоже
Пусть по жизни вам поможет.
Зодиака верный знак —
Рыбы вам поможет. **Рак**
Почву сделал благородной
В звездах из стихии водной.
А **сапфир** — камень чудес,
Страх прогонит или стресс.

Валентина

От рожденья **крепость** в теле
Валентины все имели.
Имя из **латыни** значит
Сила духа, не иначе.
Козерог в земных владеньях
Раздает всем повеленья.
Валентин он обожает
И по-царски награждает.
Дева, словно Мать природа,
Валентину из народа
Выделяет нежным взором,
Плодородья дарит пору.
Цвет **лазури, синь, волны**
В спектре полосы полны.
Все оттенки дарят знанья,
Не без вашего старанья.
В брызгах волн морской пучины
С восхищением дельфины
Смотрят, как на Валентину,
Сквозь житейские стремнины,
Направляет свои чары,
Словно сказочный подарок,
Звездной красоты **Венера**,
Проплывая, как в галере,
С **белой лилией** в руках,
Чистота в их лепестках,
И камня — **жемчуга**
Вам кидает на берега.

Вера

Словно русская береза,
В белизне рождает грезы.
Сладким соком напоив,
Жажду в зное утолив.
Так и **русский** лейтмотив
В жизнь несет, словно курсив,
Имя Вера через вехи
Вышивкой, укрыв прорехи.
Верую, как обретаю,
Словно птицею летаю.
Под ногами крепкий базис,
А в душе цветет оазис.
А **Сатурн** — Бог всех посевов,
Помогает Вере деве
Справиться с землей всеильной,
Урожай собирать обильный.
Серебристой нитью тонкой
Жизнь пронизана, как кромкой.
Цвет небес зовет в паренье
Веры чудное творенье.
Знак **Весов** расставит меру
Всех достоинств нашей Веры
И на чаши с точным весом
Соберет все интересы.
Камень солнца в **янтаре**
Дарит свежесть на заре.
Грань в **рубине** заиграла,
Озарив румянцем алым.
Вереск круглый год зеленый
И большие листья **клена**
К Вере так благоволят,
Юность вечную хранят.

Виктория

В брегах дальних и лучистых,
Средь борцов **латинских** истых,
В состязаниях спортивных,
Чтоб борцов всех агрессивных
Превозмочь и покорить
И при этом победить,
Римлянин с победным криком
Воскликнул святое «Вика».
И с тех пор Викторий в Риме
Суть имен — **непобедима**.
Знак **Стрельца** красив собой,
Помогает, рвется в бой.
Марс с Ураном на подходе,
Воин с Небом в хороводе,
Все житейские преграды
Раскидать с дороги рады.
Среди войн и состязаний
Осветить пути к познанию
Вам поможет **синий** цвет,
Также **ультрафиолет**.
Знания древние в смоле,
Что хранились на земле,
Соберете на заре
У залива в **янтаре**.
Кедр, богатый витамином,
Так подходит исполину.
Коли тяжко в жизни будет,
Вспомнить надо, сил прибудет.

Галина

В жизненный поток, стремнину
Попадает вдруг Галина
И рождает в мире нежность,
Потому что **безмятежность**
Означает имя это,
Словно луч в потоке света.
Так планета **Солнце** светит
И теплом Галин отметит.

Овен, первый знак укажет
Путь. Из тупика подскажет,
Коль препятствия в дороге.
Овен — лидерство от Бога.
Цвет **малиновый** насыщен,
Страстных по натуре ищет.
А **сосна** — тотем могучий.
Кроной разгоняет тучи.

Галка — это ваша птица,
Вам созвучная певича.
Талисман у вас — **гранаты**,
С ними вы всегда богаты.

Екатерина

Там, средь **греческой** долины,
Родилась Екатерина,
Там, где чистые истоки,
Водопады и протоки.
И среди воды игристой,
Получив значенье **чистой**,
Непорочной юной девы,
Обрела мир королевы.
Царь зверей ей покорился.
Лев в созвездии явился.

Он от **Солнца** жар вникает
И без слов все понимает.
Лебедь с белыми крылами,
Покоренный небесами,
Символ верности глубокой,
Затмевает все пороки.
Красный цвет горит огнем,
Ночью рядом с ним, как днем,
Уголки все освещает,
Страсть любви вам обещает.

Елена

Символ **греческой** царицы
Брызги, словно по крупице,
В волны гордые вбирали,
Имя Лена выбирали.
Теплый край в лучистой неге
Из волны соткал на бреге
Символ женской красоты,
Имя здесь познала ты.
А значенье — **яркий факел**,
Озаривший темноту,
Словно пурпурные маки,
В поле реют за версту.
Словно яркая зарница,
Имя солнечное взяв,
Ты сияешь, как **царица**,
Образ светлый свой, приняв.
Как планета, в ярком взрыве,
Озаряющий **Плутон**,
Также в чувственном надрыве
Ты паришь со всех сторон.
Как **Меркурия** планета,
Знаньем нас обогатит,

Ты несешь частичку света,
 Словно солнечный софит.
 С золотистыми лучами
 Оптимизма **желтый** цвет
 Пусть не меркнет пред очами
 И дарит лучистый свет.
Серебристое свечение,
 Словно ниточка с небес,
 Этот цвет, как назначенье,
 Дарит к жизни интерес.
 Не найти тебе подмены,
 Тела, сердца иль лица.
 Символ двойственности Лены
 Лишь в созвездье **Близнеца**.
 Имени дарит паренье
 Знак воздушных **Близнецов**.
 Будоражит мир виденья
 В тонкой выси мудрецов.
 Камень молодости, счастья
 Выбрал Бог из общих груд.
 Символ Райских куц и власти —
 Талисман твой **изумруд**.
 Словно в капле лучезарной
 Мир от Солнца на заре.
 След слезы в смоле печальный
 Затаился в **янгаре**.
 Белоснежной **орхидеей**,
 Выделяясь средь цветов,
 В мир, неся свои идеи,
 Будоражишь в сонме снов.
 Твое милое растение —
Астра пышная в саду,
 Дольше всех на удивленье
 Средь цветущих на виду.
 Имя — стержень детской сказки,
 Тайной манит и зовет.

Но кто знает, без опаски
 Дверь волшебную найдет.
 Строки на вооруженье
 Все, что нужно было взять.
 Имя, данное в рожденье,
 Постарайся оправдать.

Елизавета

В **европейском** давнем свете
 Царственной Елизавете
 Суждено было явиться.
 Имя Богу посвятиться.
Клятва Божья и Священный
 Дан **обет** был сокровенный:
 Почитать Святого Бога.
 Благодать Бог послал в дорогу.
Прозерпина и Юпитер
 В высшей власти на орбите
 В путь ее благословили,
 Власть, богатства посулили.
 Прозерпина с урожаем,
 А Юпитер уважаем
 Силу Духа ниспослали,
 Путь к вершине указали.
 А созвездье юной **Девы**,
 Мать Истоков Жизни Древа
 С материнскою любовью
 Наделила царской кровью.
 В цвете радуги искристой —
Золотистой, серебристой
И сиреневой окраски,
 Все цвета, как Божью ласку,
 Вы вобрали в тон по праву,
 Укрепляя выси славу.

А тотем ваш — **свиристели**,
Услаждают дух ваш трелью.
Возвышают Дух ваш чистый
Талисманы **аметисты**,
Бога тайны раскрывают,
Ваше имя возвышают.

Зинаида

В брегах **Греции** под ночь
Вдруг **Божественная дочь**
Так нежданно появилась,
Средь смоковниц поселилась.
Рода Зевса Зинаида,
Под Божественной эгидой
Озаряет красотой
И душевной чистотой.
Марс — воинствующий Бог,
Заглянул к ней на порог,
Силу Духа подарил,
Мощь небесную вселил.
На земле богатства тленны,
Только опыт незабвенный.
Это дарит сам **Плутон**,
С ним на пару **Скорпион**.
Зинаиде цвет **зеленый**
Дарят свежесть в рощах кроны.
Мать Природа ублажает,
Добротою награждает.
Тайну счастья все моря,
В цвете Солнца **янтаря**
Зинаиде раскрывают
И по жизни ободрают.

Зоя

Жизнерадостная Зоя —
Вся в движенье, не в покое,
Мчится молнией, грозюю
Или бурною рекою.
И не зря назвали **греки**
Жизнью Зою в давнем веке.
Знак **Тельца** своим сияньем
Предсказал не увяданье.
А **Венера** в дивной пене
Любит страсть и перемены,
Вносит шарм, как в ткань орнамент,
В Зоин жгучий темперамент.
Цвет **салатный и лимонный**,
Сочностью всю жизнь наполнив,
Придает ей аромата,
Мир эмоцией богатый.
Зоя ценит жизни чудо
В гранях ценных **изумрудов**.
А чтоб жизнь текла резвей,
Вас подбодрит **соловей**.

Инна (Инесса, Римма)

Имя Инна из **латыни**,
Сложный и упрямый нрав,
Гордость, самодисциплина,
И уверенность, что прав.
Имя в **Греции** знакомо.
Вариант же **европейский**
Есть Инесса и ведома
Инна влагою житейской.

В переводе означает
 Инна **плещущий поток**,
Плавающая встречаем
 Объяснение среди строк.
 Среди знаков зодиака
 Подарил с Небес Отец
 Чувственность в любви и в браке
 Ей в созвучии **Телец**.
 А таинственность и негу,
 Что несет с собой весна,
 Средь потока бурь на берегу
 Подарила ей **Луна**.
 Цвет **лимонный** в аромате
 Счастья луч пустил сквозь призму,
 При рождении на старте,
 Наполняя оптимизмом.
 Талисманом вашим камень
 Будет радужный **опал**.
 Он играет в каждой грани.
 Этот сказочный овал,
 Словно с Богом дарит встречу,
 В нем энергий не унять.
 И при этом все излечит,
 Если пальцы поменять.
 Ваш тотем — **собака Динго**,
 Охраняет верный страж,
 На житейском бранном ринге
 От беды, врагов и краж.

Ирина

Мир движенья и потоков,
 Исходящий от Истоков,
 Низвергающим вулканом
 Лаву разбросал по странам.

В этом шквале бурь, эмоций,
 Словно путь всемирных лоций,
 Каравелла в штиль плывет
 И покой с собой несет.
 Суть Ирины — дань **покою**,
Мир над бурною рекою,
 Нить, ведущая к познанию,
 В замиранье, в созерцанье.
Греческое имя Ира,
 Словно благовоньем Мирю,
 Вдруг задержит нам дыханье
 И раскроет обонянье.
 Двух Богов переплетенье,
 «Янь» и «Инь» соединенье.
 То **Юпитер и Венера**,
 Власть и красота без меры.
 Знак **Тельца** — Плеяд величье
 И Исток в своем обличье,
 Словно Ира сердцем чует,
 Что наш мир преобразует.
 Цвет **стальной** струится нитью,
 Путь мы ищем по наитью.
Голубая даль Небес,
 Отзвук тайны в звуке месс.
 В камне **горном и хрустальном**,
 В отражении зеркальном,
 Мир Божественный открылся,
 Путь к Истоку появился.
Ландыш по весне душистый
 Запах дарит людям чистый,
 Словно в нити серебристой,
 В жизнь несет поток искристый.

Лариса

В **греческом, латинском** — чайка,
В переводе слова «ларус».
Кружат Лары в жизни стайкой,
Окружая белый парус.
Нимфа, дочка Посейдона,
В речке с мячиком погибнет.
В Греции Пеней у трона
В честь Лариссы град воздвигнет.

Солнце, яркая планета,
Освещает путь в полете.

Марс же в огненной карете
Расчищает путь на взлете.

Овен первенство восславит
В начинанье славных дел.

А **Весы** в момент поправят,
Если в чем-то недодел.

Цвет **оранжевый** игривый
Вам придаст в пути огня.

Если кто-то боязливый,

Пурпур позовет, маня.

А **авантюрин** в мгновенье

От лучей, беря тепло,
Радость вам несет, веселье,

Чтобы в жизни повезло.

И победу в состязаньях

Принесет для вас **нефрит**,
С небом дивное свиданье —

Драгоценный **лазурит**.

С **золотым руном барана**

Вы на зорьке утром рано

Собирайтесь в свой полет

И тогда Вам повезет.

Лидия

Грекам древним, азиатам

Имя Лидия известно.

Местность Лидия — богатый

Царь турецкий повсеместно,

Легендарный Крез там правил,

Много он богатств оставил.

Грекам в мифах из глубин

Аполлона сын пел Лин.

И значение для Лидий

К нам дошло в минорном виде:

Песнь печальная в тиши,

Что так льется из души.

Песнь, звучащая в просторах,

Средь полей, лесов и в горах,

Пока средь небес витала,

Много символов собрала.

Так **Меркурий** слух в орбите

Навострил, потом **Юпитер**.

Солнце рядом восседало

И соседей согревало.

Зодиака **Близнеца**,

Тут же славного **Тельца**

Златорунный **Овен** звал,

Звездам напевать хорал.

Краски радуг полосой

В зорьке светятся с росой —

Красный, синий и зеленый,

Рыжий просто раскаленный.

Аметист, аквамарин

Небо дарит исполнин.

Дно морей **янтарь**, как груды,

Возвеличат **изумруды**.

Песнь любви, как на свирели,
Завершают **свиристели**.
Тайны этой акварели
Душу Лидии согрели.

Любовь

Изначально на **Руси**,
Хоть ребенка вдруг спроси —
И объятием покажет,
И значение расскажет
Сердца в материнском зове
И понятие **Любови**.
Связь с серебряною нитью
Злато ловит по наитью.
И в сиянии едином
Пролетает в небе клином,
Чтоб дождем осыпать звездным.
Никому поймать не поздно.
Связь **Венеры** и **Сатурна**
Здесь кипят средь страсти бурно.
Как Амуры со стрелой
Проплывают над землей.
Козерог земному чаду
Взвесил на **Весак** усладу
И по радуге послал
Талисман Любви — **опал**.
Красный цвет Любви жаркой,
Синий темный и немаркий,
В чувствах знание и терпенье
Придает на удивленье.
Любисток — тотем заветный,
В зелени хоть неприметный,
Золотится в летних травах
И пригодный для приправы.

Людмила

Имя средь **славян** Людмила
Означает **людям милой**.
Тихий добрый нежный нрав,
Словно шелест юных трав.
И любви **Венера** счастье
Посылает в жаркой страсти.
И волною накрывает,
И на крыльях поднимает.
А разумные стремленья,
Что в веках парят безмерно,
Пронеся сквозь поколения,
Привнесет **Меркурий** верный.
Знак **Весов** спешит помочь
И крадется тихо в ночь,
Чтобы страсти соизмерить,
В бесконечность звезд поверить.
Цвет **зеленый и лиловый**
Доброты добавит снова,
Чтобы нежный нрав привить,
Половинку покорить.
А от бедствий вас **нефрит**
В жизни вашей сохранит.
Стресс прогонит вам **сапфир**,
И вернет покой и мир.
Ваш тотем — **персидский кот**,
Верный друг, он все поймет.
И энергии добавит,
Но себе чуть-чуть оставит.

Мария

Многие народы мира
Любят имя, где кумиром
Богоматерь нам была,
Иисуса родила.
Само имя с тех Истоков,
От рождения Пророка,
Средь **еврейского** народа
Всем давалось год от года.
Суть Марии в веке дальней —
И упряма, и печальна,
И любима в переводе,
Госпожа в честном народе.
А планета — **Прозерпина**,
На Земле в великом чине,
Средь землян она царит,
Плодородие дарит.
Девы знак нам плод из чрева
Подарил из Жизни Древа.
Цвет ее, как **синь** небес,
Словно тайна в звуке месс.
В выси **голубь** — ваш тотем,
Весть несет благую всем.
Тайну привнесет **алмаз**
И изящество для вас.

Марина

На жемчужных берегах,
В экзотических садах,
Из глубин морской пучины
Родилось имя Марина.

По **латыни** «маринус» —
Воды моря, с солью вкус.
И значение **морское**
Средь веков звучит мирское.
Имени созвучен цвет —
От **морской волны** привет,
Под волною в переливах,
Средь морей и их заливов.
А приливы и отливы,
День за днем в ночи игривы,
Подчиняются **Луне**
И ласкают в сладком сне.
Желтый цвет с Луны струится,
Нега в нем ночи томится.
Белых лилий непорочность
Манит царственная сочность.
Чистый камень **перламутра**
Озаряет свежесть утра.
И дыханье прочищает,
Знать здоровье обещает.

Маргарита

Средь имен **латинских** Рита
Иль иначе Маргарита,
Словно редкий дар глубин,
Мир рождает из пучин.
И тому узрим созвучье —
Сил небесное трезвучье.
Красотой **морских жемчужин**
Наградят любимых дюже.
А **Венера** в волнах пенных
С ними будет неизменно,

Ореолом окружая
И волною освежая.
Рыб созвездье средь ночи,
Как мерцание свечи,
Расплескавшись в небесах,
Будет сниться в дивных снах.
Камень **жемчуг**, словно тайна,
Маргарите Богом данный.
Он живительную силу
Дарит Маргарите милой.
А средь трав, как огоньки,
Маргаритки у реки
Зазывают нежным цветом,
Как от солнышка приветы.

Надежда

Как и ныне, так и прежде,
Имя **русское** Надежда
В сердце каждого народа,
Как защита Небосвода.
Из религий православных
И веками в сути славной
Нам значение пришло:
Будет точно хорошо.
Средь потоков жизни бурной
Силу Вам черпать в **Сатурне**.
Бог полей и плодородья,
Он хранит Земли угодыя.
Мудр Сатурн, к порядку строг.
А **Весы** и **Козерог**,
Как устойчивость, и мера,
Укрепляют Божьи сферы.
Цвет **коричневый иль рыжий**
Неприятности все выжжет,

В жизни манит и горит
И общение дарит.
Камень Ваш, морской **коралл**,
Пропоет волны хорал.
А с отливом на заре
Мир раскроет в **янтаре**.
Ёж, как верный талисман,
Коль настигнет вдруг туман,
Ваша бдительность потонет —
Иглами врагов отгонит.

Наталья

Ренессанс кружил дворцами,
Византийский жил кумир.
Имя над семью холмами
Окрыляло **римский** мир.
В Натали рождалась личность
Под эгидой красоты,
Покоряя, как античность,
Средь руин и пустоты.
Нить рождает гобелены,
Как Земля живой росток.
Из **латинского** колена
Дух Натали взял исток.
Здесь **родная** назначение,
Жизнь рождается в душе,
Как мирское украшеньё,
В сердце суть, а не в гроше.
Силу в имя **Марс** вселяет,
Разгоняясь, как стрела.
Клич победный направляет
На житейские дела.
А всезнание **Меркурий**
В информации дарит,

Тень всевидящего Гуру
Натали благоволит.
Яркий **пурпур** взят от Марса
И оттенок — **карий** цвет.
А к огню склоняясь парсом,
Натали горит, как свет.
А лазурь небесных знаний,
Поражая новизной,
Отразил в Наталье грани,
Покорив **голубизной**.
Волны знания в эфире
Пусть витают над стезей,
Мудрость, почерпнув в **сапфире**.
А кровавик с бирюзой
Лишь усилят своим цветом
Покровительство планет,
Подарив сиянье света
И успех на много лет.
Красоты добавит **Дева**,
Мужества — созвездье **Льва**,
Гири знаний справа, слева
Знак **Весов** и голова.
А настрой весенний, вешний
Не покинет при участье
Флоры, символа — **черешни**,
Древа мудрости и счастья.
И еще тотем — **цикада**,
Будет нежно стрекотать.
Ёж колючкой, если надо,
Всех опасных разгонять.
Пусть душа в любом настрое,
Но просторы и пути
Тайна имени откроет,
Миг удач не упустит!

Нина

Имя древних **ассирийцев**,
А значение — **царица**.
Госпожа среди **шумеров**,
Почитается без меры.
А **грузинские** народы
Свежесть подарили, годы.
Юность имя означает,
Младость Нину приветает.
Мощь верховная **Урана**
Пробудила в Нине рано
Властность Неба и просторов,
Силу, что сдвигает горы.
А в воинствующем **Марсе**
Вы впитали хищность барса,
Чтоб препятствия, преграды
Превозмочь вам из засады.
Цвет **лиловый и багрянца**,
Пламенем протуберанца
Очертили вам корону
На житейском бурном лоне.
Знак **Весов и Водолея**
Остудят, в судьбе лелея,
В золотую середину
Вновь направят нашу Нину.
А накатит вдруг слеза,
Виноградная лоза
Вам нектар подарит сладкий,
Будет сразу все в порядке.
Коль настигнет, как туман,
Средь врагов ваших обман,
Ваш поможет талисман,
Вам **циркон** раскроет план.

Ольга (Олег)

Светлый парус каравеллы
По волнам прошел проливы.

Скандинавская новелла
Пробудила переливы.

На губах с морской солью
Имя Ольга прозвучало.

Парус вырвался к раздолью
От родимого причала.

Готика высоких шпилей
Глубиной ее стремлений,
Таинством безмолвья штиля,
Наградила в поколение.

Небо в имени собирает
Символ светлого прозренья,

Святость имя означает,
Суть величья и горенья.

Имя Ольга звездам дверцы
Отворяет властью свыше.

Огненный **Юпитер** в сердце
И **Луна**, что ночью дышит.

Покровители планеты
Имени ее раскатов

Огненным и желтым цветом
Осветили жизнь, как золотом.

Камень **злата** талисманом
Стал в судьбе. А утром ранним

Берег подарил с туманом
Свет **янтарный** в тонкой грани.

Третьим камнем — талисманом,
Станет радужный **опал**.

Символ перемен, обманов.
Устоит, кто сильным стал.

Рак — упорное созвездье,
Козерог в пути к вершинам,

Денежный **Телец** для леди
Открывают путь к стремнинам.

Леопардовой прытью
Наградил Тотем от Бога.

Миг добычи и открытий
Стережет ее дорогу.

Око **сов** из мрака грота
Различит во мгле все краски.

И в ночи пари в высотах,
Устремляясь без опаски.

Таинства храни все знаки,
Чтоб душа лишь расцветала.

А встречая буераки,
Жизнь падения б не знала.

Раиса

Словно в звеньях мозаичных,
Философские воззрения

Порождали мир античный,
Древней Греции творенья.

Миф о Боге, как на вздохе,
Отворял ворота Рая.

Средь Гомеровской эпохи
Появлялось имя Рая.

Ангел взвил над куполами,
Мир, узрев высокий, горный.

Бога, вспомнив над холмами,
Раю он назвал **покорной**.

Быть **уступчивей**, чем горы,
Призывает назначение.

Но высоты эхом вторят:
«Лишь над нами мир в паренье».

Легкость с белыми крылами
Имя обрело над краем.

И с тех пор под облаками
Все смешалось в гордой Рае.
Взгляд застенчивый и робкий,
А душа, как с гор лавина,
Все пути пройдет и тропки,
Вмиг с выносливостью львиной.
Осмысленье ж ситуаций,
То **Меркурий** освещает.
Он владелец информации,
Во всезнанье посвящает.
Цвет небес с добавкой **сизой** —
Ширь просторов и души.
Вольность ветреных капризов
По судьбе не утрашит.
Дух Раисы укрепляет
Камень — талисман, **сапфир**.
К мудрой цели направляет,
Сохраняя добрый мир.
Дева юная в созвездье
Дарит урожай к столу.
Огненный **Стрелец** на въезде
В тень судьбы метнет стрелу.
Древо Раи — покровитель,
Исполин лесов — **сосна**,
Сил земных восстановитель.
Мощь подарит Вам она.
Пусть же имя, как протока,
Свежей влагой наполняет.
Помни магию истока,
Имя душу оживляет.

Светлана

Всех Светлан происхожденье
В стародавнем поколеньи
От **славян и русских** в мире,
А значение кумиры
В самом имени найдут:
Светлый, чистый все прочтут.
Хоть характер — лед и пламень
И играет каждой гранью.
Само имя и значенье
В талисманах просветленье
Черпает водой смывая,
Водолеем поливая.
Посейдон или Нептун
Дарит песню пенных струн.
И качает по волнам,
Подгоняя к берегам.
То ли небо, то ль вода
Очищает, как всегда,
В цвете **голубых** просторов
И рисуя жизнь в узорах.
Ствол **березок** мир очистил,
И Светланам в нежных листьях
В предрассветные часы
Дарит нежность из росы.
Капли от лучей играют
Свет великий собирают,
Горным хрусталем рождаясь,
В чистоту преображаясь.

София

Кто Софией нареченный,
От рождения ученой
Быть дано вам высшей честью,
Скажем мы без всякой лести.
Мудрость имя означает,
Интеллект свой расточает
Нам София средь округи,
За советом к ней, подруги.
Разрешает все сомненья
Или недоразуменья
Вмиг София. Знак **Весов**
Рассчитает все без слов.
Эта истина проста:
Почему же красота
Так в Софии заветилась,
То **Венера** проявилась.
Камень **мрамор** — гладь творенья
Дарит силу убежденья
В монолитности прохладной,
Благородство в мир отрадней.
Фиолетовый цвет Бога
К глубине зовет в дорогу
По тропинке серебристой,
К небосводу к жизни чистой.
А тотем — могучий **кедр**,
Знает все о тайнах недр.
Многолетние Истоки
Проложили к ним протоки.

Тамара

Древо жизни давних **греков**,
Там, где лучезарны реки,
С **ветвью пальмовой** склонилось,
Дальним зрам поклонилось.
И в **еврейском** плод священный
Финик с пальм благословенный,
С языков древнейших, старых
Перевод имен Тамары.
Цвет **зеленый** — расцветанья,
Новый взгляд на очертанья.
А **багровый** — созреванья,
Сладость и благоуханье.
Рыбы знак раскроет тайну
Средь загадок жизни странной
И догадки подсознанья
Приведут к очарованью.
А земное воплощенье —
От **Плутона** посвященье,
Глубину дает в познаньях
В наших жизненных скитаньях.
Камень талисман — **гранаты**,
Энергичные затраты
Вам восполняют и упорство,
Коль грозит противоборство.

Татьяна

Средь экзотики в оливах
Греки слышат переливы
Волн, бушующих в заливах.
Там рождалось всем на диво
Имя гордое Татьяна.
Как ветвистая лиана,

С утренней зарею рьяно,
Красотой сразила страны.
Повеленье Высших судеб
Ей средь мира посулило:
Устроительницей судеб
Предначертано ей было.
Марс впитал в ее Истоки
Огненный овал Востока.
Сила лидерства до срока
Пробивалась сквозь протоки.
Цвет **багряного** заката,
Страстность утренней зарницы
Озарили, как раскатом,
В жизнь, ворвавшись колесницей.
Пылкость красной парусины
Подарил ей сказку Грина.
Знак любви несут **рубины** —
Символ преданных дельфинов.
В свете будничного хлеба
Избежит она урона.
Трудолюбье **Скорпиона**
Колею вздымает в небо.
А коль иногда придется
Прытью удивить в народе,
Средь тотемов **рысь** найдется,
Чтоб поймать добычу сходу.
Артистичная натура
И в дороге, словно дома,
Скачет по судьбе аллюром,
Тайной имени ведома.

Юлия

Словно радость и веселье
В этом имени, где с хмелем
Юлию сопоставляют.
Юли — **те, кто составляют**
Жизни терпкое вино.
То значение одно.
А средь греков вы **пушисты**
Иль иначе, вы **волнисты.**
А **латинский** перевод
Говорит про вас народ:
Вы **июльская** — значенье.
Так и знаки все в свеченье:
Красный, желтый, рыжий цвет
Посылают вам привет.
А планета — **Солнце** в небе
Вас ласкает на потребу.
Камни ваши **лазурит,**
Янтари, сапфир, нефрит.
Все собрали вы богатство,
Словно в каменное братство.
Царствующий **Лев** вам знаки
Посылает в зодиаке.
Виноградная лоза
Ваш тотем и **стрекоза.**
И **подсолнух,** что сияет,
С малых лет благословляет.
Дуб дает вам силу с детства
Избежать грехов наследство.

МУЖСКИЕ ИМЕНА

Алексей

Среди **греков** по преданию,
Алексей — предначертанье
Получил, мир защищая,
И покой всем предвещая.
Сильный пол **оберегает**,
Алексей нас **охраняет**.
Воля, мужество и сила,
Мощь с годами укрепили.
Водолея зодиак,
Два кувшина — водный знак,
Помогает в волнах жизни
На характер силы брызнуть.
А Нептун иль Посейдон,
Бури усмиряет он,
Завлекая в глубину,
Зелень и голубизну,
Расплескав из рукавов,
Для житейских берегов,
Чтоб тотем — с **клешнями краб**,
Помогал тем, кто ослаб.
Лазурит — священный камень.
Он дарует свое пламя
Избранным вождям от Бога,
Синь небесную в дороге.

Андрей

«Андрос» — **греческое** слово
И лингвист подскажет снова,
Что значение **мужчина**,
Сильная то половина.
Мужественны все Андреи,
Сила в них активно зреет.
Стойко все сметут преграды,
И в защите той отрада.
То **Уран** — планета неба
Вышел в помощь на потребу.
Все Титаны от Урана,
Он сильнее урагана.
Силы тайной зодиак
Преподносит ему **Рак**.
На Геракла Рак напал,
Страха перед ним не знал.
Цвет **сиреневый** от Бога
Освещает им дорогу.
Силу Духа укрепляет,
Помощь с Неба посылает.
Кварц — прекрасный **аметист**,
Избранным открыт, кто чист,
Камень мудрости, познаний,
Дарит свет средь испытаний.

Анатолий

В **Греции** есть даже место,
Анатолия известна.
Город благодатный точно.
Перевод другой — **восточный**.
Иль иначе **восходящий**
К небесам в лучах палящих,

Ваше имя Анатолий
Как и вы стремится к воле.
В ночь **Луна** с очарованием
Зазывает вас к скитаньям,
В негу страсти окунув,
Свет к тропинкам протянув.
Желтый свет рассыплет злато,
Станет жизнь такой богатой.
Света, радости прибавит
И огнями позабавит.
А в **Тельце** под небосводом
Все Плеяды в хороводе
В танце поведут по кругу
Анатолия с подругой.
Мрамор, гладкий талисман,
Возвеличивает сан.
В жизни дарит мощный базис,
Укрепляющий оазис.
Ягуар вас стережет,
От врагов уберезет,
А **фиалка** цветом Божиим
Путь укажет в бездорожье.

Борис

Вариант среди **славян** —
Средь воинственных полян,
Разновидность Бориславы,
Суть — **борьба в расцвете славы**.
Славим мы Бориса имя,
Ведь они неутомимы.
Их поток энергий полон —
Борющиеся средь волн.
Соответствует планета
Боре воину, атлету —

Марс, воинствующий в мире,
Будет в имени Кумиром.
Силу Духа в **Скорпионе**
Он черпает в брэнном лоне.
Овен первенство дарит
И в очах его горит.
Цвет **коричневый** упорство
Привнесет в противоборстве.
Фиолетовый цвет Божий
Цель достигнуть вам поможет.
В фиолетовом искристом,
В вашем камне — **аметисте**
Мудрость почерпнете враз.
А священный **хризопраз**
От врагов вас сберегает
И удачу привлекает.
Камень жизни, возрожденья
Подарили в день рожденье.
Флоры помощь, коль стучится,
Околдует **шелковица**.
Вот второй тотем Борису —
Сказочной красы **ирисы**.

Вадим

Суть Вадима всем на страх
В **старорусских** языках —
Обвинитель справедливый,
Ценит истину на диво.
Ни к чему Вам папарацци
Для избытка информации.
Ведь **Меркурий** благодетель
Всех источников свидетель.
А **Луна**, как отраженье,
Развивает бег движенья,

С двух сторон все раскрывает,
 К переменам призывает.
 Подплывают тихо **Рыбы**
 Из ночной и звездной зыби.
 И в таинственности томной
 Зывают к неге скромно.
Желтый цвет добавит счастья,
Пурпур примет в том участие.
 Страстным пламенным мазком
 Озарит любовь кругом.
 А накатит вдруг слеза,
 Все на круге **бирюза**
 Повернет, в судьбе прощая,
 Верность, в жизни возвращая.

Валентин

Суть в **латыни** Валентина —
 Это сила исполина.
 Слово «валео» — **здоровый**,
 К жизни, стало быть, готовый.
 Значит сильный, **крепкий**, хваткий,
 В жизни всё всегда в порядке.
 Он философ и психолог,
 Путь к прозрению не долог.
 Зодиак ваш **Водолей**.
 Из кувшинов знания лей,
 Чтоб истину познать
 И по жизни мудрым стать.
 Цвет небесный **голубой**,
 Как просторы над судьбой.
Розовый любви добавит,
 Негу томную оставит.
 А воздушному **Урану**
 Вы на зорьке утром рано

Для себя просите счастья
 И всевышнего участия.
 Среди пучин **морской конек**
 Приплывет, как будет срок.
 Среди гор в любую рань
 Вас спасет тотем ваш **лань**.
 Разумом вас одарил
 Камень талисман — **берилл**.
 Боль он снимет головную,
 Если надо и зубную.

Валерий (Валерия)

Имя из **латыни** родом.
Крепкий звали вас в народе.
 Бодрость духа с недр глубоких
 Подарили вам Пророки.
 Чтоб идти по жизни проще,
 Наградили своей мощью
 Солнце с ядерным **Плутоном**.
 Жар укрыл вас, как попона.
 В спектре **красный, желтый, синий**
 Цвет избрали вы отныне.
 Мудрость Неба, мощь Земли
 Душу с телом обрели.
 Там, где царствует **Плутон**,
 Помогает **Скорпион**.
 Там, где **Солнце, Лев** царит.
 Страсть и сила в нем бурлит.
 А зеленый **малахит**
 В жизни вам любовь сулит.
 Страстный пламенный **пион**
 Посылает вам поклон.

Став Валерою с рождения,
Вы с победою в сраженьях
Мчитесь, словно конь, ретиво,
Прихватив тотем **крапиву**.

Василий
(Василиса)

Греки в жизни посулили
Царство в имени Василий.
И планета на орбите
Царская у вас — **Юпитер**.
А с землю вас сближает,
Мощью недр награждает
Ваш **Сатурн и Козерог**
И созвездие, и Бог.
Красный цвет вас страстью метит
И огнем любви отметит.
А **рубины и гранаты**
Укрепят любви раскаты.
Покровитель и тотем
И известный в мире всем,
Ласковый пушистый **кот**,
Спящий мирно без забот.

Виктор

Имя Виктор из **латыни**,
Рода пламенных людей.
Нрав их гордый не остынет
В дерзком помысле затей.
В дни триумфа полководцев:
«Аве Виктор!» — **клик побед**.

Торжество над инородцем,
Чужаком, несущим вред.
Талисман благовейный
Дом родимый осенит.
Пусть очаг хранит семейный
Лунный камень **селенит**.
А ораторства образчик
Сберегает пусть **агат**.
Обаятельный рассказчик
Фору даст, как сто карат.
Пусть **Меркурий**, как источник,
Обнаружит все капканы.
Силы же найдутся точно
В вулканическом **Уране**.
Пусть **зеленые** побеги
Окружая, мощь не рушат,
Насыщая цветом неги,
Лишь покой привносят в душу.
Из созвездья **Водолея**,
Вас живительная сила,
По судьбе, горя светлее,
Влагой душу окропила.
Белолицая **береза** —
Символ доброй русской сказки.
Ваш тотем, как в детских грезах,
Материнской встретит лаской.

Владимир

В стародавних временах
И в **славянских** племенах
Наш Владимир в **договорах**
Власть имел, решал все споры.
Так владелец миролюбья
Облегчал людские судьбы,

Знак **Весов** брал на подмогу,
 А **Стрелец** карал всех строго.
 С переходом **синь в лиловый**
 Мудрость развивает снова.
Солнце ясность добавляет,
 А **Венера** восхваляет.
 Все камня вам по чину,
Яшма, золото, рубины.
 Вся земля, любовь, сиянье,
 Всё под вашим обаяньем.
Ястребы взмывают ввысь,
 Посылая с Неба мысль,
 Чтоб творили вы средь мира
 Повеления Кумира.

Владислав

Властелин в величье славы,
 Средь **славян и сербов**, право,
 Значится во Владиславе
 И в его прекрасном нраве.
 Глубины постичь стремленье
 Вас **Меркурий** призывает.
 И к тому ж на удивленье
 Путь в торговлю открывает.
 В зодиаке **Девы** юной,
 В письменах глаголют руны,
 Знак дарил любовь и нежность
 И воспитывал прилежность.
 Тягу к вечному познанию
 И к творению призванье
 Черпайте в лазури **синей**,
 Где свободны птички клинья.
 Славы властелин великий,
 Ваш тотем — в траве **гвоздика**,

Поражает обонянье
 Длительным не увяданьем.
 Интуицию у вас
 Разовьет тотчас **топаз**,
 И в карьере даст успех,
 Лестница взлетит наверх.

Геннадий

В **Греции** рожден Геннадий,
Родовитость при параде,
 Имя так к тому вызывает
 И к величью призывает.
 Гены суть — **великородный**,
 Но добавим — **благородный**,
 К людям нет высокомерья,
 Только радость и доверье.
 То планеты с зодиаком
 Добродушья дарят знаки.
Козерог любвеобильный
 И **Сатурн** дает обильный
 Урожай всему народу
 С мудрой Матушкой природой.
 Цвет **коричневый, зеленый**,
 Той же Матушкой плененный
 В шелке трав лежит коврами,
 Доброту несет с Богами,
 Где **красавка** ваш тотем,
 Красоту подарит всем.
 А **цирканы** самоцветы
 Озаряют дивным светом,
 Привлекая очертаньем,
 Исполняют все желанья.

Григорий

Бодрый в греческом Григорий,

С этим трудно нам поспорить.

Мир, энергии кипучей,

Вы вобрали в Дух могучий.

Бог **Сатурн** вам мир дарит

С малых лет благоволит.

Водолей в кувшинах зная

Посылает вам в скитаньях

Жизненных. А **синий** цвет,

Интуиции просвет

Укрепит, открыв протоки,

Показав пути к Истоку.

Камень крепкий ваш **гранит**,

Вас хранит, как монолит.

А тотем ваш **кипарис**,

Также майский цвет — **нарцисс**.

Дмитрий

Греческая Мать Деметра

Все владенья метр за метром

Над землю облетела,

Урожаю повелела

Полнится и колосится

И вспорхнула вверх, как птица,

И преемника послала,

Дмитрием его назвала.

Так значенье **плодородный**

Дмитрий получил утробный.

Бог **Сатурн** — земли властитель,

Дмитрию стал покровитель.

А трудяга **Скорпион**

Дмитрию издал закон:

За усердие, терпимость

Подарить непобедимость.

Цвет **пурпурного** восхода

Силу дал с его приходом.

А цветущая богема

Подарила **хризантему**.

А с небесных берегов

Камень дивный от Богов

Вам подарен **лазурит**,

Он, как оберег, хранит.

Денис

В **Греции** в час **созревания**,

Винограда собиранья,

Имя звонкое Денис

Мир рождает, как на «бис».

Бог вина и сил природы

Оглашается в народе.

В этом имени для всех.

В этой силе есть успех.

Празднуют **Телец с Венерой**,

Майский луч с красой без меры.

Праздник тела и души,

Только много не греши.

Сизый цвет к вам благосклонен,

Как просторы в небосклоне,

Отпускают в мир свободы,

Окунуться в мощь природы.

Ландыш майский — вестник ранний

Теплых дней и вечной тайны,

Новой жизни зароженье

И от стужи пробужденье.

Камни ваши — чудо в мире,

Драгоценные **сапфиры**.

И от сглаза вас спасают,

И от стрессов избавляют.

Евгений (Евгения)

Шум прибоя у залива
 Благородные мотивы
 Дальней **греческой** эпохи
 Порождает в новом вздохе.
 И в безоблачные сени
 Вдруг врывается Евгений
 С **благородными** чертами,
 Награжденными Богами.
Белый цвет и **серебристый**,
 Средь лазури свет искристый,
 Зажигают к Высшей власти
 И спасают от напастей.
 Чувственность и тень сомнений,
 И потребность изменений
Рыбы знак сулит без меры.
 И, конечно же, **Венера**.
Жемчуг из морских пучин
 Поднимается с глубин
 И расскажет тайны моря,
 Уведя от бед и горя.
 Голубые **незабудки**
 Пусть, напротив, как побудка,
 Пробуждают к озаренью
 И лишь к сказочным виденьям.

Иван

Иоанн и в нем **иврит**
Бога дар тотчас узрит.
Русский перевод — Иван:
Милость Божья в строках дан.
 Мир космических вибраций
 Даст разгадку информации.
 Сам **Стрелец**, как свет двойной:

Часть от Бога и земной
 Посылает в тонких стрелах.
 Цвет Ивана чисто **белый**.
 Он выбрал окраску гаммы
 И при этом яркий самый.
 Центр галактики — планета
Солнце лучезарным светом
 По судьбе здесь проявилось,
 Подтверждая Божью милость.
 Талисман ваш самый ценный —
 Цвет **алмаза** драгоценный.
 А **ромашки** и **березы** —
 Русской ностальгии грезы.

Игорь

Игорь **Богом охраняем**
 И **воинственный** читаем
 В **скандинавском** языке.
 А у **русских** на строке:
Бога имя сам хранит
 Перевод нам говорит.
 Две планеты — **Марс**, воитель
 И **Сатурн** здесь покровитель
 Двойственность нам объясняют,
 С двух высот вас осеняют.
 Снова дуализм в **Стрельце**,
 В полу звере и в Отце.
 Цвет **стальной, голубизны** —
 Знаний мир и новизны.
Вербы ветвь — тотем святой,
 Окружает чистотой.
 Камень талисман — **берилл**,
 Чувственность вам посулил.
 Вашу память улучшает,
 Силу боли уменьшает.

Кирилл

В **греческом** вы **господин**,
Повелитель, смысл един.
По **персидскому** Кирилл
В небе **Солнцем** засветил.
Солнце и в планете вашей,
Жаркий опекун и старший.
А **Сатурн** к земле склоняет,
Воплощаться призывает.
А могучий **Скорпион**,
Силы вам прибавит он.
Желтый цвет в лучах купает,
Нежным светом обнимает.
Дарит желтые **сапфиры**,
Что приносят счастье в мире.
Кукуруза желтым хлебом
Распускается под Небом.

Илья

На **еврейском** смысл един:
Крепость, Бог мой, Господин
Видим в имени Илья.
Жизненная колея
Обернется ярким взлетом.
Мудр **Сатурн** у поворота,
В русло нужное направит
И в делах земных поправит.
А к богатству недр дорогу
Вам откроют в **Козероге**.
Бодрость **красный** цвет вселяет
И энергий добавляет.
Огненный **опал**, горя,
Словно ранняя заря,

Новую волну разбудит,
На пути сиять вам будет.
А тотем ваш — огонек,
Средь колосьев **василек**,
Словно капельки от Неба,
Среди жизненного хлеба.

Константин

Всем известна суть константы,
Как Титаны иль Атланты,
Мощь и твердость, непреклонность,
Прямо в цель односторонность.
Константин — суть **постоянность**.
Вот такая в мире странность,
Что добавит сильной воли,
Если вдруг развал иль боли.
Средь бороздок и извилин
Гениальность прорастает.
То **Меркурий**, мудрый филин
Над твоей главой порхает.
Близнецы вас рвут на части.
Жизнь сложна порой отчасти.
Царь зверей под знаком **Льва**
Знает, где ваша глава.
Цвет **зеленого** листа
Младость дарит неспроста.
Ведь активность в жизни вашей
Жизнь вам сделает лишь краше.
А закрутитесь, коль скоро,
В напряженную ту пору
Все напомним, как побудка,
Вам тотем ваш **незабудка**.

Лев

Утро в солнечном восходе
Озарит страну жасминов.
Оживает все в природе,
Средь долины и в пучине.

И с горы на все живое
Царь зверей взирает гордо.

И взывает ретивое,
И звучат в груди аккорды.

Солнце — жаркая планета,
Прославляет Ваше имя.

Ум **Сатурн** добавит. Светом
Озаряетесь Вы с ними.

Цветом **золота** вкрапляя,
Вы в судьбу свою истоки,
Спутников всех направляя,
Преподайте уроки.

Лев — созвездие, напарник
Имени, что так сияет.

Где бы ни был, вы ударник!
Каждый это точно знает.

Камень ваш — **алмаз** чудесный,
Счастье с ним вы испытайте.

Смысл тайный вам известный:
Властвуйте и покоряйте.

Леонид

Леонидас, здесь Леон —
Лев нам в переводе он.

Вид — «идеа». Все слова:
Леонид — **подобье льва**.

Так нам **греки** говорят.

Дальше снова **Лев** подряд.

Зодиака знак могучий,
Грозный царь зверей ревучий.

Солнце Льву планета счастья
И в судьбе его участие

Неизменно. Луч горящий,
Цветом **золота** вас палящий.

Камень талисман — **алмаз**,
Самый сказочный для вас.

Направляет к созиданью,
Сберегает от страданья.

И опять тотем ваш — **львенок**,
Опекает вас с пеленок.

Защищает от напасти,
Шарма не лишен и страсти.

Максим

На **латинском** языке
Прочитаем по строке,
Что Максим наш **превеликий**.

Так Божественные Лики
При рожденье дали знать,

Что Максима почитать
Нужно за его заслуги,

Где живет он, в той округе.
Рыжий цвет всегда игривость,

Даст в общенье говорливость,
Скоротают вам деньки

Средь веселья огоньки.

Козерог юдоль земную,
Умудренность наживную

Среди терний направляет,
Опыт жизни добавляет.

Средь планет седой **Плутон**
Занимает звездный трон.

Знает выход из теней.
Талисман ваш из камней —
Кварц лиловый, свет к познанию
Проливает своей гранью,
Свет Божественный искристый
Проливают **аметисты**.

Матвей

Бог с **еврейских** вам кровей
Имя породил Матвей.
Божий человек средь люда,
Среди всех такое чудо.
Бог ваш ядерный **Плутон**,
А созвездье **Скорпион**,
То живительная сила,
Плотью мир весь населила.
Цвет **коричневый и красный**,
Мощь энергии прекрасной.
Дерево у вас — **орех**,
Плод полезный, крепче всех.
Камень ваш — **хиастолит**
И прекрасный **порфирит**.
Свежей **фрезии** цветок
Даст вам свежести глоток.

Михаил

Богу Яхве имя ваше,
Михаил, уподобляют.
Чтобы жизнь сияла краше,
Боги вас благословляют.
Средь **еврейского** народа
Благзвучность восхваляют.
Вы **как Бог** и год от года
Вас значенье умиляет.

Вам **Меркурий**, Бог торговли
Дом налаживает, кровлю.
Знак **Весов** подспорье с Неба,
Взвесит и добро, и хлеба.
Терракот и цвет волны
Ощущением полны
Пробужденья, глубины —
Неразгаданной страны.
Камень **яшма** — дань земли,
Тайне недр ее внемли,
Чтоб понять энергий суть,
Силу мощную вернуть.
Тигр, животное тотем
Хищный нрав покажет тем,
Кто идет наперекор,
И достойный даст отпор.

Николай

Среди **греческих** олив,
Где шумит морской прилив,
Вдруг рождается воитель
И народов победитель.
Николая имя встретим,
Сразу ореол заметим
Мы победоносной славы,
Что дана ему по праву
От **Юпитера и Марса**
В виде сказочного шанса.
Зодиак **Кентавр** стрелы
В цель пускает точно, смело.
А **багрянца** цвет и **стали**
Роль победную сыграли.
Николай в любой стране
Скачет на лихом **коне**.

Он тотем его гнедой
И помощник молодой.
А камня вам от мира
Изумруды и сапфиры.

Павел

Из **латыни** два значенья
В слове «паулюс» сличенье
С переводом будет **малый**.
Смысл второй дословно — **алый**.
Двойственность и в зодиаке,
Павел подчинен двум знакам:
Полу Богу у **Стрельцов**
И тендему **Близнецов**.
Видимо, **Меркурий** чести
Удостоил, дарит вести.
Много знаний и сомнений
И извечных размышлений.
Но энергия кипит,
Алый цвет всегда бодрит.
А **рубин** приводит к власти
И всегда горит для страсти.
Крепость даст лесной **орех**,
Принесет в делах успех.
Ваш тотем на удивленье —
Астра радуется цветеньем.

Петр

Тверд, устойчив на земле,
Уподобился **скале**
Петр рожденный. Силу **камня**
В **Греции** вобрал он давней.

И **Сатурн** земли планета
Помогает Божьим светом.
А **Луна** подспорье к ночи,
Светит в уголках обочин.
Цвет **коричневый и черный**,
Почвы цвет, земли иль дерна,
В жизни непоколебимость
Веры дарит и терпимость.
Овен всем открыл дорогу,
Первый вышел у порога.
Петр лидерство до срока
Получил с его уроком.
Цвет **зеленый** — доброты,
Мягкий шелест красоты
Трав земных, ковров шелковых,
Словно радость в нежном слове.
Нежность дарит и **береза**,
Просыпаясь в сладких грезях.
Белизна стволов манит,
Хоть вы крепок, как гранит.
Связь с природой в **изумруде**
Петр обретает чудом.
И впитав его сиянье
Тайну зрит на расстоянье.

Роман

Римлянин — то по **латыни**,
Про Романа мы читаем.
Дух кипучий не остынет,
Словно Небом он питаем.
Крепкий, сильный здесь значенье,
Есть и сила убежденья.
Здесь **Сатурна** власть не даром
Обдаем могучим жаром.

Путь всезнания мощеный,
Мудрость зреет, цвет седеет.
То **Меркурий** просвещенный
Дарит светлые идеи.
Цвет при этом **серебристый**
Окунет вас в поиск истый.
А энергии кипучей
Красный цвет добавит жгучий.
Рак загадочный попятный
Круг пройдет и мир занятый
С новой стороны откроет,
Водолей потом помоеет.
А духовность в теле чистом
Посылают **аметисты**.
Яды, шлаки без возврата
Унесут из вас **агаты**.
Летний **тополиный пух**,
К остальным он будет глух.
А над вами, как снежинки,
Вальс танцуют все пушинки.

Семен

Средь **евреев** Симеоном
Нарекли вас по закону.
Вам **услышанный** значенье
Придавали в поколенье.
Знак **Тельца и Водолея**
Опекают не жалея,
Звездный дождь вам посылая,
Благоденствия желая.
Подсознания источник,
«Опыт всех ошибок трудных»,
Вам **Меркурий** дарит точно
Знаний пуд, отнюдь не скудных.

Белый цвет, как лист бумаги,
Дарит новизну, а влага
В **зелени** морской пучины
Глубь веков дарит мужчине.
В глубине увидеть чудо
Помогают **изумруды**.
А к земле любовь подарит
Яшма с хризопразом в паре.

Сергей

Среди **римлян** со стараньем
С высочайшим почитаньем
Имя Сергей отличали
И, конечно, привечали.
Ваша чудная способность:
В жизнь вносить правдоподобность,
Извлекать на свет идеи,
Творчество над вами веет.
Многоликость интересов
Привнесет, как равновесы,
От **Весов** поток энергий
Почитаемый наш Сергей.
Серебристый цвет и **серый**,
Словно нить протянет веру
К величайшим силам Божьим,
Под опекою Сережа.
Камни **жемчуг и рубины**
Всю энергию глубины
Раскрывают вам в сиянье
И подарят обаянье.
Брызжет в вас любовь без меры
От величия **Венеры**,
Близким и родным из клана,
Всем достанется с фонтана.

В поле ваш тотем **пшеница**,
В злате солнца колосится,
Даст, омытая под ливнем,
Урожай гостеприимный.

Тарас

Имя **Греции** — Тарас,
А значение для вас —
Приводящий мир в смятенье,
И ведущий к измененью.
В зодиаке **Рыбы** тоже —
Путь перерождения к Божьим
Истинам в противоборстве
И стремление в упорстве.
Бог **Уран** — Кумир воздушный,
Дарит Небо простодушно.
Красный цвет огнем очистит,
Став любовью розы в листьях.
А тотем ваш — **водосбор**,
Знаний, рвущихся напор,
Собирает по кувшину
Из Божественной глубины.
Камень, талисман **топаз**
Выбрал для себя Тарас.
Бури в жизни усмиряет,
Камень в бедах помогает.

Тимофей

Тимофей, Тимоша, Тима,
Имя **греческое** чтимо.
Перевод родного слога —
Почитающий вы Бога,

Водолея свежей влагой
Окропили вас с рожденья.
Ярких звездочек ватага
Посылает вам везенье.
А **Сатурн** вам в жизни трудной
Урожай дает не скудный,
Опытом, делаясь земным,
И познаем наживным.
В **фиолетовой** окраске
Окунитесь, словно в ласке,
Чтобы в тонком колебанье
Ощутить Богов касанье.
А **сосна** придаст вам силы,
Корни крепкие пустило
Это дерево к былому
И напомнит вам о доме.

Федор

Имя **греков** — Теодор
Иль иначе Феодор
Означает **Божий дар**.
В сердце посылает жар.
Если в жизни вы творец,
Ваше сердце, как венец,
В вашей славе, в мастерстве,
Раз и с Богом вы в родстве.
Две планеты двух миров,
Двух властительных Богов:
Богом **Зевсом** молний, грома
Федор по судьбе ведомый.
И второй подземных сил
К Федору благоволил,
То прекраснейший **Плутон**.
Зодиак с ним **Скорпион**.

Желтый цвет вам счастье дарит,
Словно бы от Солнца жарит.
Камень — огненный **опал**,
Силу предсказаний дал.
И еще один для вас
Камень, талисман **топаз**,
Бури умирят он,
А тотем у вас **пион**.

Юрий (Георгий, Егор)

Грецией рожден Георгий,
В новой форме он Егор,
Принят **русскими** в восторге,
Став здесь **Юрием** с тех пор.
Суть же всех интерпретаций,
В разных странах, разных наций:
В пашне мастер и умелец
Иль иначе **земледелец**.
Если вихри с тучей злою
В жизни налетят слегка.
Полу Бог **Стрелец** стрелю
Разгоняет облака.
Водолей из двух кувшинов
Земли все его прольет.
А **Юпитер** из вершины
К урожаю снизойдет.
Цвет **оранжевый и красный**
Созовет честной народ,

Чтоб на скатерти атласной
Накормить земной весь род.
Белый бык на землях пашет
Покровителем имен.
Изумруд стал камнем вашим,
По поверью всех времен
В нем едины Дух с природой.
Тайны мыслей человеческих
Он читать позволит сходу,
Даже не услышав речи.

Ярослав

Средь **славян** великих древних
Бога яро славит, верно
Ярослав. А «Рослав» — сильный,
Славный, значит он обильно
Бога солнышка Ярило
Прославляет мощь и силу.
Солнце здесь планета явно
И бесспорно будет главной.
В зодиаке **Лев** блистает.
Ярослав с ним обретает
Царственность своей персоны.
Алый цвет в вашей короне
Вам любовь свою пошлет.
Дуб могущество дает.
А от солнечного цвета
Вам **янтарь** пошлет приветы.

Восхождение

к звездам

В звездном окруженье

Краток путь в земной юдоли,
 Но спираль витиевата,
 И в цепи страстей иль боли
 Воплощением чревата.
 И стремительно по кругу
 Продолжается вращенье.
 Кто-то высь пошлет потуги,
 Кто-то выберет паденье.
 В галактических орбитах
 Божество на Высшем троне
 Из планет рождает свиту,
 А из звезд свою корону.
 Безграничное величье
 Раздается каждой клетке,
 Только всяк в своем обличье
 Соберет свои отметки.
 Мысленное погруженье
 Создает многообразие.
 И в стремительном движеньи
 Блеск родит иль безобразий.
 Только в сонме всех видений
 Подоплека тайной силы.
 Мир — иллюзия иль тени,
 Пустота — вот грань мерила.
 В генной братии вселенной
 От планеты до травинки
 В жизни сей благословенной
 Мы, как близкие кровинки.
 Черета цивилизаций
 Подарила в тонкой нити
 Импульс в пике кульминаций,
 Словно всплеск в пути развития.
 Луч Праматери Великой,
 Нимба, Отчего сиянье,
 Страсть Христова многолика.
 Свет смягчает нам страданья.

Золотым дождем в неделе
 Семь планет благословляют.
 Груз страданий в плотном теле
 Облегчая, наставляют.
 Серебристое свеченье,
 Как в Христовом Вознесенье,
 Опыт нам и назначенье,
 В Божьей дюжине спасенье.
 Дюжину надвое множат,
 Солнца круг — часы, минутки.
 День за днем, а Бог положит
 Мир у ног уже за сутки.
 Словно луч в алмазных гранях,
 От Божественного слова
 На Земле средь зорьки ранней
 В плотном теле опыт новый.
 Окружи в твореньи чистом
 Мир свой звездною плеядой,
 Чтоб уйдя из плоти мгlistой
 В дом войти в цветном наряде.

Созвездие Водолея

В звездном мире средь галактик
 На пути великом млечном
 Теоретик или практик
 В поиске плутает вечном.
 Льют в кувшин свое свеченье
 Пять неярких скромных звезд,
 Ручейки своим теченьем
 Прочертили пять борозд.
 Месяц зимний на подходе
 Небо мглу свою сгущает.
 Звезды в чудном хороводе
 Водолея освещают.
 Солнце яркими лучами,
 По созвездью шевеля,

Входит в дом его ночами
К середине февраля.
Но по яркости горячей
Только на исходе лета
Звездочки в кувшине зрячи,
С неба людям шлют приветы.
Средь шумеров Водолею
Отдавался высший сан
На космической аллее,
Бог создатель Неба — Ан.
В праздник Лунного затмения,
Всем правителям светил
Поделить его владенья
Все же не хватило сил.
Демонов собрал вершитель,
Чтоб добиться перемен.
И тем самым повелитель
Захватил Луну аж в плен.
Бог вливал в свои угодья
Из кувшина живность влаги,
Обеспечив плодородье,
Применив искусство мага.
Три прообраза мир ведал,
К мифам, приоткрыв покров.
Водолей был Ганимедом,
Виночерпием Богов.
Зевс с Олимпии спустился,
И в орла вмиг превратился,
Пылко в юношу влюбился,
В лоно с ним уж возвратился.
Жил великий Ганимед
Под защитою Богов,
В сытости, не зная бед,
И имел богатый кров.
Новый образ Водолея
Видим мы в царе Кекропе,
В сыне Бога Прометея,
В современнике потопа.

Он Землей рожден от Бога,
Зевса восхваляя, любил.
Хвост змеинный там, где ноги,
Хоть душой был добр и мил.
В жертву не людей сжигал,
А лепешки в поклоненье,
А потоки разливал,
Воду показав смиренье.
Царь афинский правил тронем,
Люд берег любой ценой.
Брачные он ввел законы
Между мужем и женой,
Так как сам имел природу
Двойственную. Из полей
В города свои народы
Поселил наш Водолей.
Славные дела героя
В древнем мире той порою:
В Аттике Акрополь строит,
К письменности путь откроет.
Третий тип — герой потопа,
Спасшийся Девкалион.
Бог залил земные тропы.
Сыновья и Лиакон
С племенем своим греховным
В жертвы отдавал людей,
Тем разгневал Суд Верховный,
Спасся только Водолей.
Выплыл же герой в ковчеге,
Обретя с женой покой,
Сохранил потом на берегу
Род в колене он людской,
Через голову бросая
Кость Праматери своей,
Камни — кости собирая,
И молясь, среди полей.
Планетарная элита
Зодиак раздает.

А стихии им, как свита,
 Звезды словно бережет.
 Водолею ветры служат
 Он мечтает и парит.
 С Водолеем воздух дружит
 И любовь свою дарит.
 А планета управитель —
 Бог посевов плодородных.
 То Сатурн, земли любитель,
 Чтил земельный труд народный.
 Изобилью были рады
 Рядом с Богом поселяне,
 Упиваясь виноградом,
 Рабства не познав, земляне.
 Сам Сатурн — гигант планета,
 По размеру он второй.
 Только газ в планете этой,
 Водорода толстый слой.
 А Уран второй властитель,
 Бог второй у звездной свиты.
 Неба Бог и повелитель
 Был безумно плодовитый.

Созвездие Рыбы

На космической аллее
 Ряд созвездий расположен.
 Между Овном, Водолеем
 Звезды встряли осторожно.
 На Земле в морской пучине
 Покоряет рыб молчанье.
 В Небе Рыбам нет причины
 Нам скрывать свое звучанье.
 Песня их в мерцанье млечном
 Покорила мир навеки.
 Пой созвездье в Небе вечном,
 Мгла пусть приоткроет веки.

Бог созвездье разделил
 Рыбки две, как два соседа.
 Три звезды он расселил
 К северу под Андромедой,
 Меж Пегасом, Водолеем
 К западу семь звезд Венцом.
 В равноденствие довлеет
 Солнце в марте здесь жильцом.
 Наблюдать созвездье это
 В уплывающей заре
 Лучше в осень в Лунном свете,
 В сентябре и октябре.
 Звезд небесных каталог
 Клавдий Птолемей создал,
 Рыб, впуская на порог,
 В «Альмагесте» начертал.
 Рев и вой, и свист, и стон,
 Чудище дымящее,
 Древней Греции Тифон,
 Главы не щадящие.
 Сто голов драконьих. Око
 Огненное светится.
 Даже в Бога иль Пророка
 Чад смердящий метится.
 Порожден Землею — Геей.
 Бездной — Тартаром средь ночи.
 Только Зевс погубит змея.
 И огня потушит очи.
 Афродита в пенной глади,
 Сын Любви ее Эрот,
 Убегая в дымном чаде,
 Спрячутся на небосвод.
 Рыб созвездье их спасает
 От огня и испарений.
 В звездах с той поры витает
 Сень любви и их горенье.
 В чешуе блестит на бреге
 Свет Богов, как отраженье.

Небосвод в блаженной неге
Покоряет нас пареньем.
Синева покровы Тайны,
Словно вод Земли влеченье,
Звезды Сил Обетованных
Увлекло в свое теченье.
Звезды Рыбы, как Богиня,
Та, что в мир из пены вышла,
В глубине бездонной синей
Тая, ночью снова дышат.
Рыбы знак рождает бури,
Словно взрыв эмоций ярких.
В нем изгнанником Меркурий
Покоритель знаний жарких.
Знак воды в созвездье правит
И оправдывает имя.
Песня волн Знак Рыбы славит,
Брызги, словно звезды с ними.
А планета управитель
Благороднейший Юпитер.
Он для Рыбы, как обитель,
Хоть блуждает по орбите.
Эта яркая планета,
Пятая от Солнца светит,
Средь огня, как в знойном лете,
И купаясь в дивном свете.
В этом звездном великане
Рыбы ищут свой приют,
Словно в бурном океане,
Дом родимый и уют.
Газовый гигант Юпитер,
Словно звездный Фазтон,
Звезда — Солнце, словно литер,
Зевс — глава, вершит закон.
И второй есть в знаке Рыбы,
Управитель в млечной трассе,
По размеру пусть не глыба,
Третий же зато по массе.

Правда, сильно удаленный
Он от солнечных очей.
Он Нептуном нареченный,
С хладным слоем без лучей.
Птица яркого полета
С математикой сплелась.
И по точному расчету,
Эта звездочка нашлась,
А не просто глаз народа
Вдруг узрел под светом Лун.
Насыщеньем водорода
Окружил себя Нептун.
Ледяной гигант Нептуна
Римский Бог и царь морей.
Крутит водную фортуны
В пенных волнах брадобрей.
Воду гребнем нарезаю,
Бог мечтает в глубине,
«В небе и в воде гроза я,
Рыб властитель в вышине».
Интуиция, как данность,
От Нептуна в глубине.
Ведь не зря такая странность —
Жить все время в тишине.

Созвездие Овна

Знак, дающий всем начало
Среди млечного причала.
Агнец на небесном поле
И в главенствующей роли.
Три звезды нам дарит Овен.
Первая в его основе —
«Голова барана», вдаль
Смотрит звездочка Хамаль.
«След» иль «знак», то Шератан
Приютил в себе баран.

Мезартхим — звезда тройная,
 Гамма Овна озорная.
 Восемнадцать дней в апреле
 Минует, лучом прогрело,
 Заходя в созвездье мило,
 В срок назначенный светило.
 Символ кротости, смирения —
 Агнец Божий в умильенье.
 Рог бараний — глас вещает,
 Ссудный день не всех прощает.
 Авраам приносит в дар
 Агнца, левый рог — Шафар
 На горе Синай трубит,
 Искупленья день сулит.
 Рогу правому звучать,
 Как приспеет время знать,
 Всех разрозненных в коленях
 Собрать в благую смену.
 Тайных знаний отзвук — рог.
 Звук его услышать мог
 Житель из далеких стран.
 Символ мудрости — Баран.
 Овна рог витиеватый,
 Кольцами руно из золота.
 Звезды путь свой начинали,
 Закружились по спирали.
 Среди звездных мифов, саг —
 Овен, златорунный маг,
 Молвить мог и ввысь взлетал,
 Шкуру Крий с себя содрал,
 Чтобы в жертву себя дать.
 И созвездьем в небе стать.
 Принял жертву Бог Арес,
 Крий же взвился до небес.
 Тучи, облака Богиня,
 Подчиняла в небе синем.
 Дети были у Нефелы:
 Фрикс и дочка ее Гелла.

Как-то раз вакханка Ино
 Семена сожгла и сына
 Фрикса в жертву Зевс призвал,
 Раз неурожай настал.
 Крию отдадет Нефела
 Для спасенья Фрикса, Геллы,
 Посадив детей на спину.
 Гибнет дочь потом в пучине.
 Фрикс добрался до Колхиды.
 Чтоб не пробудить обиды
 У Богов, детей губя,
 Зевсу предложил себя
 Крий Баран, руно сорвавший,
 В жертву сам себя отдавший.
 Золотым руном пленил,
 Аргонатов в путь манил.
 Янсон Арго снарядил,
 В плаванье корабль пустил.
 За руном был долог путь,
 С целью в Грецию вернуть.
 Крию жизнь спасла Нефела,
 Превратить его сумела
 В яркое созвездье Овна,
 Тем, прославив, безусловно.
 Знак великих превращений,
 Через грань перемещений,
 Обжигающее пламя
 Мы рожаем в себе сами.
 Сила вечного огня,
 Как многоголосье «Я».
 Он и боль, и наказание
 Среди вечного страданья,
 Иль хозяин всех судеб,
 И спекающийся хлеб.
 Наш очаг, что на ветру
 Иссекает в нас искру,
 Путь во мгле нам освещает,
 Нас пугает и страшает

Или в святости прощает,
Изменение обещает,
Обжигающая сила
Своей мощью наделила
Знак Барана — мудреца.
Суть начала иль конца
В пламени из поднебесья,
В зорьках ярких над полесьем —
Иль закат, или рассвет,
Пламени кровавый цвет.
И планета — управитель,
В мифах воин, покоритель —
Марс, стремящийся к победам,
Для Земли слывет соседом.
Ближе всех с Землей ютятся,
Вот бы нам, где очутиться,
Да не видно там лесов,
Да вода лишь с ледников.
Углекислый газ повсюду,
И еще такое чудо:
От железного оксида
Марс багряного весь вида.
А помощник управитель
И над Овном повелитель
Плодородья Бог — Плутон,
Правда, карликовый он.

Созвездие Тельца

Знак таинственный Тельца,
Первородного Творца —
Солнца, яркого светила,
Порождающая сила.
Первенство среди алфавита
В букве Алеф. Божья свита —
В верхней части рога знак,
С мощью Логоса мастак.

В роге древность суть закона
Зрит в отброшенном драконе
От креста и рукоятки
В тайной и мистичной схватке.
Греки в древние века
Зевса, белого быка,
Призывают украсть Европу
Бог откроем к Криту тропы.
Это неба Бог и грома,
Мир и люди им ведомы.
Римский прототип — Юпитер
С молнией, орлом. В Египте —
Толкователь гласа Бога.
Но глубинный смысл итога:
Кульм Быка в противоречье
В жизни, данной в междуречье,
Заклучение Завета
Из Божественного Света,
Что средь душ Святых витает,
Обретенный на Синае.
Яркость здесь со всех сторон
Дарят звезды: Альцион,
Нат, Альдебаран и Дзета
От Тельца под Лунным светом.
Альцион — Атланта Дочь,
Алкиона светит в ночь.
Мать Плейона. Семь в наряде
Звездном дочерей в Плеяде
В небесах в ярчайшем виде,
Иль иначе Атлантиды.
В горе, умертвив себя,
И над гибелью скорбя,
Брата своего Гиаса
Звезды в огненном атласе
Озаряют Зевсу ночи
И сияют среди прочих.
«Глаз Тельца» — Альдебаран,
За Плеядами путь дан,

Как последователь их,
 И ярчайшая средь них.
 По созвездию скопленье
 Звезд рассеянных — явленье
 Есть второе, как Плеяды —
 Сестры сводные, Гиады.
 Смерть в охоте брат познал,
 В души первым скорбь послал
 Сестрам, преданным Гиадам,
 В слезах жизнь отдать те рады.
 Нимфы дождевые, тоже
 В честь Гиаса в смертном ложе
 Оказались и Медея,
 Молодостью в них повеяв,
 Бога Зевса попросила
 С Неба звездную дать силу.
 Так Гиады и Плеяды
 С тех пор двигаются рядом.
 Есть еще в созвездье странность:
 Крабовидная туманность —
 От волны взрывной остаток
 В год тысячелетья. В краткий
 Миг звезда вдруг появилась,
 В Млечный Путь расположилась.
 Век за веком с каждой сменой
 Излучения рентгена
 Расширяются в тумане,
 Голубой звездой манят.
 Из нейтрона импульс бьет,
 В центре там пульсар живет.
 А одиннадцатого мая
 Солнце, звезды принимая,
 Яркость дарят, как явленье,
 С ноября для наблюдения.
 Бог небесный для Тельца
 Исполняет роль Отца.
 Дух и плоть в смешенье вечном,
 Нить сплетет с противоречьем.

Знак Земли Тельцом владеет,
 Над Быком земным довлеет.
 Знак могущества, упорства
 Силы и противоборства.
 Страстность дарит управитель
 И планета повелитель.
 В щедрости своей без меры
 Чувственность дарит Венера.
 Красота, любвеобильность
 Трогательный взгляд, умильность
 Придают очарованье
 И эмоции влиянье.
 До восхода, пред заходом
 Светит ярко год от года,
 Утренней звездой, вечерней
 Потому зовут, наверно.
 То «Сестра Земли» — планета.
 Ей Земля подобна в Свете.
 И по яркости она
 Чуть поменьше, чем Луна.
 В Солнечной системе с ними
 Лишь созвучно женщин имя.
 Остальные все мужчины
 И планеты — исполины.
 На планете у Венеры
 Углекислый газ без меры.
 Очень много в атмосфере
 Облачности в виде серы.

Созвездие Близнецов

Суть двоичного смешенья —
 Нарастание свершенья,
 Брак и новое партнерство,
 Иногда противоборство.
 Укрепление прежней связи,
 Удлинение ткани в бязи.

Судьбоносное движенье —
Параллели в натяженье.
Двойственность уже добавок,
Прибавленье ваших добавок,
Хлебный день, в богатстве прибыль,
Двум сподручней, где б ты ни был.
Только в жизни человечей
Всё из двух противоречий.
Там, где истина едина,
В двойке есть две половины.
Смысл великих Близнецов —
Выбрать путь не с двух концов,
А узрев иную суть:
Иль блаженство или жуть,
Обретя искомый путь,
В единении свернуть.
Противостоять лукавству
Вероятней в крепком братстве.
Чем подобней параллели,
Тем созвучней в хоре трели.
Разный знак потянет врозь.
В одном цвете ягод гроздь.
Близнецы с небес сияют,
В них две звездочки сверкают.
Поллукс, Кастор блеск дарят,
Меж собою говорят
Греческие Диоскуры.
Власть попавших стрел Амура
В сердце Зевса дева Леда
Испытала. Ей поведала
Песнь любви, Бог превратившись
В лебеда, к ней появившись.
Кастор, Полидевк, Елена —
Дети иль младая смена.
У Поллукса много света,
Рядом есть экзопланта,
Что со звездочкой сверкает
И от Солнца убегает,

С рыжим огненным гигантом,
Обрисовывая кантом
Вне системы Солнца светит,
Путь вокруг Поллукса метит.
Кастор, то второй близнец,
Тоже яркий молодец,
Кратная звезда со свитой
Двигается в своей орбите.
Диоскуры среди прочих
Аргонавтов в бурю ночью
Богу, чтоб спастись молились.
Звезды к их главе спустились.
Брата два спортсмены были,
В состязаньях победили,
Полидевк в бою кулачном,
Брат бежал всегда удачно.
Греческий царь Калидона
Ежегодно по закону
Жертву отдавал Богам.
Но забыл раз, вот так срам.
Вепря шлет им Артемида,
Зверя страшного в обиде.
Воины большой гурьбой
На охоту вышли в бой.
Среди воинов и знати,
На охоте были братья.
В воинской когорте сей
Также воин был Тесей.
Как-то в дерзком похищенье
Он Елену в восхищенье
В жены взял. Но позже братья,
Вновь вернув ее с проклятьем,
Вызвали войны начало,
Что в столетьях прозвучала,
Как Троянская война,
Столь известная она.
У Левкиппа дочерей
Гилайру, Фебу с ней

Диоскуры похищают,
 Женихи им не прощают.
 И вступают с ним в бой.
 Все схватились меж собой.
 Кастор в битве погибает.
 Полидевк о нем страдает.
 Выбор Зевс дает тогда:
 Жить в Олимпии всегда.
 Иль в гробнице день бывать,
 День в Олимпии страдать.
 И зовут с тех пор их верных
 Богом сумерек вечерних,
 А второго Бог рассвета
 По давнишней той примете.
 Воздух ветер нагоняет,
 Близнецов знак охраняет,
 Необъятность вдаль манит,
 Вечность таинства сулит.
 Грудь вздымается в дыханье,
 Наполняется желаньем,
 Свежей вольностью незримой,
 В Близнецах неразделимых.
 А Меркурий управляет,
 В вихре мысли собирает,
 Информацию дарит
 И о многом говорит.
 Звезды лунными ночами
 Обдуваются ветрами,
 От зари и до рассвета
 Шлют горячие приветы.

Созвездие Рака

Это скромное свеченье
 В звездах лишь момент смещенья
 Перевеса свежих сил
 В облике больших светил.
 Неприметное сиянье
 Рака в звездном очертанье —
 Это максимум влиянья
 Солнечного обаянья.
 Ясной ночью виден Рак,
 Самый символичный знак.
 Тайной древней ворожит,
 Силу Солнца сторожит.
 Двадцать два денька в июне
 Лишь в календаре проклюнут,
 Летнее солнцестоянье
 Нам несет свое сиянье.
 Сменится лишь день на ночь,
 Скарабей из высшей точки
 Движущей великой силой
 Сдвинет рыжее светило.
 Скарабей иль краб на Осте,
 То носитель Духа в росте.
 Человек, рожденный в Раке,
 Возрожденья метит знаки,
 Грань пройдет чрез смерть и плоть.
 Так египетский Господь
 Скарабей иль Хепри движет
 Солнце по кругу чуть ниже.
 В пике мощь в солнцевороте,
 Норда точка. В обороте
 Луч на свастике по кругу
 Направленье сменит к югу.
 В спуске к зюйду шаг попятный.
 Нам привычен Рак понятный,
 Средь шумеров Рак — Аллун,
 Повелитель бледных Лун.

Коль взглянуть на Рождество
В ночь на небо, Божество
Место нам волхвов покажет
И историю расскажет:
На созвездье Ориона
Три звезды с Востока к лону
Материнскому бредут,
То волхвы к Христу идут.
Путь, как света полоса,
Сириус в созвездье Пса
Им на небе ярко светит
И дорогу словно метит.
А идут к созвездью Рака.
Отличительные знаки:
Ясли — звездное скопление,
Место Богово рожденья.
Рака же с приходом свяжут
Душ на Землю, что укажут
На земное воплощенье,
В тело плотское вселенье.
Водная стихия в знаке
В небе у созвездья Рака.
Древность снова объясняет,
Души над Землей витают,
Близко у воды, чтоб влага
Напитала, в новом шаге,
Видимое очертанье,
Коль в Божественном дыханье
Плотный влаги слой вберется.
Жить душе тогда придется
В нашей крови с давних пор.
И с Христом сей договор
Равносильно передаче
От души ключа нам значит.
Как двустворчатой ракушки
Форма Рака. Дом — избушка
Для зародыша Рак. В суть,
В сердцевину Млечный путь,

Как дорога от Востока
К человеческим Истокам,
В чечевичное ядро,
От галактики нутро.
Рак — железные ворота,
Спуск души к земному гроту.
Млечный путь — путь в мир рождений,
Человека сотворенье.
Вновь рождается, растет,
Умирает, оживет
В небесах Луна, а значит,
После смерти вновь задача:
Жизнь вдыхает в этот мир
Ночью в нас Луна-Кумир.
Акубенс — «клешня» есть в Раке.
Примечательным же знаком
Ясли — звездное скопление,
И туманное явленье.
Рядом две звезды — ослята,
Словно малые ребята.
Ясли — звездное скопление
Их кормушка и спасенье.
Звездочек всего здесь пять,
Вдалеке еще видать
Очень древнее скопление,
Звезд единое движенье.
В водах Лерны проживала,
Вход подземный охраняла,
Царство мертвых там, где, видно,
Гидра — чудище, ехидна.
Подвигом Геракла стала
Битва с ней, где гидра пала.
И вокруг все ликовали,
Звери не протестовали.
Рак в болоте взбунтовался,
За ногу кусал, попался.
Гера превратит в созвездье
И спасает от возмездья.

Созвездие Льва

Царский скипетр, корона —
 Власти атрибуты, трона.
 Флора, фауна земная
 Расплодилось наживная.
 Но с Небес поставлен Оком
 От всевышнего Пророка
 Лев — властитель всех зверей
 И за таинством дверей
 Врат железных в Отчем лоне
 Страж поставлен, чтоб в законе
 На пути средь звезд великих
 Омрачать не смели Лики.
 Звезды в полушарье норда
 В виде серпа — грудь и морда
 Льва, лежащего средь ночи,
 А Регул звезда вниз «точкой»,
 Светом голубым укажет
 «Сердце Льва» и также скажет,
 Что «царек» ее зовут.
 Грива льва, как атрибут,
 Альгиеба — голова.
 Данебола — «хвост у льва».
 Очень слабый карлик красный
 Есть. Он блеск меняет классно.
 Солнце в августе здесь входит,
 День десятый лишь приходит.
 Видимость в России в марте,
 В феврале на звездной карте.
 Дюжину тысячелетий
 Сфинкс египетский отметил.
 С эры Льва настало время
 Зародить иное племя.
 И в начале той эпохи
 В волнах вод земные крохи
 Захлебнулись от потопа,
 Намечались вновь все тропы.

И с тех пор календари
 От зари и до зари
 Время метят нам не зря,
 Год, зачавши с сентября.
 Только Боги в изваянье
 Отразили нам сиянье
 Своей мудрости великой,
 И пустили в Землю блики.
 Центр космический в Синае
 Сфинкс Божественный лишь знает.
 Нити в Иерусалиме,
 Связь витает между ними.
 Стенами со всех сторон
 Защищал Иерихон —
 Сказочное возвышенье
 Людям всем на устрaшенье.
 Пирамиды Гизы Богу
 Проложили к нам дорогу.
 Сфинкс, став звездными часами,
 Льва представил перед нами.
 Внук Анну — Аллун иль позже
 Зевса сын, Геракл тоже
 Подвиги в веках прославил,
 След незыблемый оставил.
 Сын внебрачный и Афина,
 Обманув, дала Богине
 Гере покормить мальчика,
 Чтоб бессмертие Отца
 Получить. Младенец больно
 Укусил и та невольню
 Оттолкнула, молоко
 Струйкой, брызнув далеко,
 Образует Млечный путь.
 Молоко успел хлебнуть
 И Геракл, бессмертным став,
 Волю Отчую познав,
 Совершив геройств десятков.
 Но, чтоб век младенца краток

Был, послала змей Богиня.
Душит их Геракл, отринув.
Власть к нему спешила в руки,
Льва Немейского на муки
Он отправил, удушив,
Тем судьбу свою решив.
Порождение Селены —
Рыскал Лев вблизи Микены
И Немеи, всех пугал
И окрест опустошал.
Страшный Лев в пещере жил.
Вход Геракл заложил
Камнем, поджидая Льва,
Показалась голова,
Льва Геракл задушил,
Шкуру снял, тем завершил
Подвиг, первым присудили.
Льва ж в созвездье поместили.
В полыхающем огне,
Лев средь власти, на коне
Царство Божье прославляя,
Жар в планеты, направляя,
В пламенной стихии жаркой,
Светит с неба людям ярко.
Солнца, главная планета
Окружает звезды светом.
В солнце гелий, водород,
Элемент других пород:
Никель, кремний и азот,
Есть железо, углерод.
Солнце светит белым цветом
Но к Земле, летя с приветом,
Атмосферу поглощая,
В желтый свет луч превращает.
Раскаленный шар витает
И тепло нам доставляет.
На закате и восходе
Ублажает глаз в народе.

Созвездие Девы

Мир от альфы до омеги,
Вдруг проснувшись в теплой неге,
В светлой тайне бытия
Понял собственное «Я».
Радость утренней зари
В приоткрывшейся двери
Заглянула в колыбель,
В мир крови пустила бель.
Спелый колос свежим хлебом
Насыщает плоть под небом.
Материнская опека
Дарит чудо век от века.
Древо жизни вглубь корнями
Проросло. И финик с днями
Торжествует в плодородье
На удобренном угодье,
В Божьей цифре разветвленье.
С Материнским умилением
Отразятся в детском смехе
Безмятежные утечи.
В четких линиях Вселенной
Есть порядок неизменный,
В бороздящих параллелях
Каждый воду пил в купели.
Идеальное творенье
Среди звездных поколений
Обрело живую душу,
Небо воплотилось в сушу.
А в созвездии Великом
Вдруг звезда родится «Спика»,
«Колос» перевод латинский,
Суть заботы Материнской.
Средь шумеров — Мать Богиню
Нинхурсаг в просторах синих
Пути власти не пленяли,
Иго не обременяло.

Миссия ее в трезвучье:
Всех Богов благополучье,
Человека процветанье
И об идеале знанья.
С кровью брата-близнеца,
По велению Отца
С плотью смесь готовит Мать.
Чтобы мудрость воспринять,
Человеческое семя
Разрастается, как племя,
Чрез причастие вкушая,
И к Истокам вопрошая.
Древнегреческой Деметре,
Матери колосьев в ветре
Зевс, Бог Неба дочь послал,
Персефоною назвал.
Бог Аид или Плутон
Средь лугов, зеленых крон
Зевсу, дав поклон — Отцу,
Призывает дочь к венцу,
Дочь свою вся в скорби мать,
По земле идет искать.
Той порой она бесплодна,
Люди на земле голодны.
Смилоствивилс Отец,
Дал свиданье, наконец.
Дочь гостит в домашнем круге,
Осенью, зимой с супругом.
Персефона, Прозерпина —
Плодородия Богиня,
Под землей повелевает,
В Царстве мертвых проживает.
Сохраняет идеальной
Матрицу и смысл сакральный
О создании всех сущих,
Под эгидой Всемогущих.
Суть ее благих движений —
Человечеству служенье,

Созидательная сила
Всех живущих окропила.
В тот период, когда Дева
Для людей несет посевы,
Равноденствие приходит,
В листопадном хороводе.
В Деве звездные скопления
И квазар на удивленье,
Малых угловых размеров,
Он далек в небесной сфере.
С максимальным удаленьем,
Но сверхмощным излученьем,
Больше, чем галактик свет,
В ком источник, где ответ?
Словно в небе маячки,
Все квазары — светлячки,
Вещество, как сонм известий,
Тянет в черное отверстие.
И еще неугасима
В Деве есть звезда Поррима.
Но двойная, не единая,
Звать пророчества Богиней.
Дева для землян, как Мать,
Все, что должен испытать
На пути из века в век
Средь страданий человек,
Мать заботой окружает,
А Земле, что угрожает,
Неизбежно всё внимает
И покорно принимает.
Мать с дитем две половины,
Связь меж ними в пуповине.
Слитны, словно чадо с чревом,
И Земля с созвездьем Девы.
А Меркурий мир познания
Деве дарит в процветанье,
Эволюцию в эпохах
Посылает своим крохам.

Созвездие Весов

Нить, спускаясь незаметно,
Правит жизнь марионеток,
Призывая их к ответу.
Что доступно, что запретно,
Разбивает по углам,
Каждый штрих, кто здесь, кто там,
Словно в поле перед взором,
В необъятности обзора.
Жизнь кружится по спирали,
Ах, еще не дочитали,
Титры скрылись на скрижали,
Иль в других страстях витали,
Отговорка — «мы не знали».
А когда деньки настали
Возвращаться, у ворот
Вдруг неожиданный поворот:
Вам налево, вам направо,
Тяжелы огрехи, право,
Каждый шаг твой на учете,
Гирь весомых много в счете.
Всем дана своя оценка,
Упереться рогом в стенку
Бесполезно, Высшей властью
Жизнь разделена на части.
После Девы Скорпиону
Уготовано законом
Переход на небе звездном.
На совете Божьем грозном
Распрямя в воинских захватах,
Где бросался брат на брата,
Перемирием Отец
В войнах положил конец.
Две клешни создали лоно,
От Созвездья Скорпиона
Отделившись, став Весами,
Чтоб сиять под небесами.

Правосудие вершить,
Сам народ земной решит
Захотел, послав гонца
В сень Священного Отца.
Приближенный от Мардука
Протянул с мерилом руку
И на чаши душу с сердцем
Возложил, чтоб выбрать дверцы.
Эталоном сам Осирис
Стал Вершитель, словно Ирис —
Вестник Бога ставит точку.
Радужный знак оболочки,
Словно Землю с Небом синим,
Ирис — радуги Богиня,
В этот миг соединяет
И решеньем направляет.
«Тот» — судья Великих Истин,
Райский сад от зла так чистил.
Господин творений жизни
На людские судьбы брызни,
Посвящая в смысл сакральный,
Дай душе исповедальной
Шанс пред Богом отчитаться,
Чтоб с сомнением расстаться.
В царстве мертвых у весов
«Тот» удерживал засов
И клешнями управляя,
Скорпиона направляя.
Позже в Греции Гермес,
Меры изобрел и вес
Измерял. И плутовство
Восхваляя, и воровство
Бог торговли, красноречья.
С атрибутом человечьим
И фаллическим вначале
Он предстал на пьедестале.
Как посланник Власти перших
В царство провожал умерших.

Астрологию Бог ввел,
 Письмена он изобрел.
 Зевса сын и Персефоны,
 Средь созвездий по закону
 Бог порядок наводил
 И за ходом звезд следил.
 Зевса новая подруга
 И еще одна супруга,
 Правосудья титанида,
 Прометея мать — Фемида,
 И с повязкой, и с весами,
 Держит меч под небесами.
 Оры дочери три — законы,
 Справедливость, мир для трона
 Сохраняли, берегли
 Средь пределов всей земли
 Для Божественной эгиды.
 Дочки — спутницы Фемиды.
 Дочь и Немизида
 У прекраснейшей Фемиды
 В свет явилась с Высшей силой,
 И возмездие вершила.
 Афродита иль Венера
 Властью, где в созвездье мера
 Управляет, за браздами
 Зорко смотрит, чтоб с Весами
 Четкость соблюдать могли
 Жители бы всей земли.
 Управитель над созвездьем
 Судит, как вершат возмездье.
 Знак стихии у Весов —
 То воздушный весь покров.
 Свет от Солнца, как заря,
 Входит здесь лишь с октября.
 Звездам вверено с Весами
 Между чернью и благами
 Сомневаться, разбираться,
 Истины чтоб добиваться.

Созвездие Скорпиона

Видимость речного рака,
 Но, по сути, в этом знаке
 Дань могущества Земли
 В сонме вековой пыли.
 Человеческая груда —
 Средь воды большой запруда,
 Плоть всеильная из смеси,
 В столь ничтожно малом весе.
 Панцирь и клешни — наряд,
 Но важнее всего — яд,
 Жалит хвост для всех неожиданно
 И собратьев, как ни странно.
 Знак природы взвезмой,
 То ль небесный, то ль чумной,
 Но живучесть в любом лоне
 Счет ведет на миллионы.
 Стража у двойных ворот,
 Жизнь иль смерть, и сам проход,
 Где закат и где восход,
 Горы Запада, и грот
 Под землей в его владеньях,
 То ль расцвет, а то ли тленье.
 «ГИР. ТАБ.» — звездное скопление,
 В пирамиде восхожденье.
 «ГИР» — значение «ракета»,
 Что летает с ярким светом.
 Страж ракетных кораблей,
 Трасс воздушных и аллей.
 Энки грозный сын — Мардук,
 К власти путь, как виадук,
 Над всем миром строить вышел,
 Ра в Египте город выше
 К небесам воздвигнет он,
 Всем известный Вавилон.
 Наш бесстрашный Скорпион
 Встрянет в Божий пантеон

По орбите ретроградной,
В Солнечной Системе ладной,
Тиамат, вдове сей скорбной,
Нанесет внутриутробный
Оглушительный удар.
И Дракон землянам в дар
Вдруг разверзнется на части,
Распыляя Божьи страсти.
Небо и Земля — владенья
Братьев в новом поколенье.
В следующем столкновенье
Бог Мардук в соединенье
Все остатки соберет,
Их Нибиру назовет.
Так в давнишней старине
Бег начать Земле, Луне
Настает черед в орбите
По решению в Божьей свите.
Бога кровь смешали с глиной,
Человека в водной тине
Сотворят на Высший суд,
И расселят в суше люд,
Чтобы Боги с облегченьем
Ублажали всех свеченьем.
Цикл природы в увяданье
В Скорпионе в тайной грани
Связан с сутью умиранья,
С тем, чтоб в новом очертанье
Возрождаться по весне,
Отоспавшись в сладком сне,
И растить плоды земные,
Словно соком наливные.
В родственных корнях с Изидой
Средь Божественной эгиды
Кровно связан Скорпион.
Друг за другом им закон
Следовать велел от Бога,
Пока брат «Тот» на дорогу

Перемирия не вышел,
Раз послали Боги свыше.
Посему со Скорпионом
На главе идет и к трону
Нинхурсаг или Изиды.
А с главенствующим видом
Развязав войну с Мардуком
Власть над Гизой берет в руки
Величаяя Иннана.
Кровоточащая рана
В скорбном сердце у вдовы.
То Мардук лишил главы
Брата и ее супруга.
Потому-то друг на друга
Близнецы пошли войной.
Суд с подобною виной
Подвергает наказанью —
Скорпиона на изгнание.
Был охотник Орион,
Вдруг повздорил как-то он
С Артемидой иль Латоной
И сестрицей Аполлона.
В гневе средь лугов Латона
Вмиг послала Скорпиона,
Раз посмел он ей грубить,
То обидчика убить.
Марс, то Бог войны Арес.
А в созвездье «Антарес»,
Как «соперник Марса», светит.
Млечный путь звезда здесь метит.
Черная дыра, гроза
И кошачьи здесь глаза,
Астеризмом — хвост иль жало,
Гиртаб — крюк для рыб. Бежала
Как стихия здесь вода,
Жизнь рождалась в ней всегда.
Марс же с ядерным Плутоном
Управляет Скорпионом.

Созвездие Стрельца

Полуплоть в земном обличье,
 ПолуБог в своем величье,
 То ль душа животных в Лавре,
 То ли звездный свет в Кентавре.
 Среди потомков в Вавилоне —
 Лучник на житейском лоне,
 Туловище — лвы иль кони,
 Хвост при этом скорпионий.
 За стрелю сам, как птица,
 На просторы может взвиться,
 За свободой и Богами
 Среди небес Стрелец с крылами.
 Суть, достоинство мужское,
 Все, что нажито, мирское —
 Ярое сосредоточье,
 Страсть, что вражью нечисть в ключья
 Разрывает. Двойствен лик —
 Человека ль, зверя ль клык.
 Мщение за смертный грех
 Он вершит среди дальних вех.
 В мифах Греции и Рима
 Образы вновь свяжем с ними:
 Страж мистерий в Минотавре
 Иль Хирона лик в Кентавре,
 Что Геракла воспитал.
 Мени — люд евреев дал
 Божеству судьбы названье
 Среди древнего преданья.
 К царству мертвых принадлежность —
 Стрелы в мир несет небрежно
 Демон Аминтс или Эрос,
 В Греции, там птица Харос.
 Цербер пес — страж у ворот,
 Охраняет к мертвым грот.
 Корень, слог и в новой песне —
 Господин, король, кудесник,

Хорус — сокол средь мистерий.
 Полу Боги, полу звери —
 Гор иль Хор, Стрелец по виду,
 Сын Осириса, Изиды,
 Внук Мардука, должен был
 Стать наследником. Убил
 Сет Осириса и брата,
 От Стрельца пришла расплата.
 Бог пустил стрелу гарпун,
 Смерть пришла средь бледных Лун.
 И в преданьях средь шумеров
 Был известен лучник Эрра.
 Он Гоморру и Содом
 Полыхающим костром
 Сжег, оружие применив
 Ядерное против них.
 Гора к царству восхождение —
 Всем врагам, как осужденье.
 Бог, король и победитель
 И Египта повелитель,
 Земли в нем объединил,
 Власть отца восстановил.
 Прирожденный Бог фатальный
 В геометрии сакральной.
 И в декабрьскую стужу
 При рожденье людям нужен
 Мощный сгусток сил призвать,
 Чтобы королями стать.
 Жизнестойкость, глубина
 В каждой клеточке видна.
 Плоть несется в круговерть,
 Зная, что такое смерть.
 Песни лунные в звучанье
 В зимнее солнцестоянье
 Дольше всех Стрелец услышит,
 Забираясь в небе выше.
 Удаленный от земли,
 В звездной облачной пыли

Центр галактики прекрасной
Наш Стрелец включает страстный.
Самый дивный Млечный путь
Вдруг к созвездию протянуть
Множество своих скоплений
Захотел на удивленье.
Здесь туманности Подковы,
Лебедь спрятался под кровом.
И Омега, и Лагуна
Завернули свои шхуны.
В астеризме звезд поток —
Чайник вылил кипяток.
Звезд четверка — Теребеллум,
Католический крест белый —
Свет небесного огня
Полу Бога и коня.
Озаряет знак Стрельца
От Небесного Отца.
Он в стихии пламенеет,
Темперамент жгучий греет,
Страстью огненной прельщает
И влеченье обещает.
Над созвездьем по орбите
Кружит Зевс Бог иль Юпитер,
Он в созвездье управитель
И великий попечитель.
Сын Хирон его Стрелец,
Опекает здесь Отец —
Неба Бог, огня и Света
Кровная его планета.
И Нептун иль Посейдон,
По другим преданьям он
Тоже преданный Отец.
И с тех пор всегда Стрелец
Две Божественные силы,
Так судьба благоволила,
В покровительстве имеет,
Что так любят и лелеют.

Созвездие Козерога

Самое земное чудо
Из житейской плотной груди,
Сотворенное Богами
В Козероге перед нами.
Сухурмаш — козел в пучине,
Вдруг рожденный в море синем,
В глубине времен Великих
Появился с гордым ликом.
Чтоб подняться над сатиром,
Знания в подлунном мире,
Гед в еврейском иль змея
Дарит, яблоком кормя.
Змей, дракон из водной глади
Нижний мир в своей отраде
Нам раскроет, указав
Уникальность в свете прав.
Перкунас и Пан, Перун,
В свете корня древних рун,
«Плодородие» читать
Будем или «расцветать».
Пан Гермеса сын иль Зевса,
Бог лугов, полей и леса,
Вырос с бородой, рогами,
Радовал в пиру с Богами.
Пел, играя на свирели,
С Нимфами в веселье трели,
Дочка Ямба стихотворный
Нам подарит бесподобный.
В древних многовековых писаньях
Люди — рыбы по преданью
На ладье средь берегов
Плыли, почитать Богов.
Энки здесь свою Эриду,
Город сказочный по виду,
Создавал на брэнной суше,
И хранил мирские души.

Был он славный повелитель
И текущих вод властитель,
На главе рога росли,
В южной части вождь земли.
Связывают век золотой
С этой гордой головой,
Где порядок — «какюке»
В море был в любой реке.
Ма.Гур. — лодка иль ладья,
Тростниковый путь пройдя,
Выходила к берегам
И к Божественным садам.
Созиданье человека
У Истоков в древнем веке
С Энки связано и сном,
Когда Мать, скрестив потом,
Его с сильным и земным
Зверем, сделал всем родным,
Получила наш народ
И продолжила весь род.
А в Египте Энки — Птаха,
Вышел он к брегам без страха,
Чтоб освоить землю Нила,
Сделать красочной и милой,
Почву — житницу людскую
Он освоил, городскую
Жизнь наладил среди земель,
Раскрутил всю «карусель».
Человек, что сотворённый,
И в созвездии рожденный
Козерогом — устроитель
Жизни на Земле властитель.
Трудолюбье и стремление
К цели — ваше назначенье.
И устойчивость опоры
Позволяет «сдвинуть горы».
Связь незримая с богатством
И со всем подземным царством,

Средь подводных и глубинных
Всех ходов: коротких, длинных.
Шаровое есть скопление
В знаке всем на удивленье.
Альфа здесь звезда двойная,
Каждая из них чудная.
Почва пропитает корни
И клубком тропинок торных
Вращивает древо знания,
Чтоб добиться процветанья.
Вся Земля людей питает,
Каждый в жизни это знает.
Но при жизни Козероги
К благу проведут дорогу.
Власть Земли здесь, а нутро —
В ней железное ядро,
Твердой мантией покрыто,
И магнитный слой укрытый.
Управителем планетой
Быть Сатурну в знаке этом.
Концентрация и строгость,
Плодотворная породность,
Бог Род цикл всех рождений
И смертей в земные сени
Ввел великой чередой
Давнею порой седой.
Т-образный крест змею,
Словно Божьей колею,
Обвивает образ Бога,
Где Сатурн наш смотрит строго.
Раньше Небо и Земля
Были общим целым «Я»,
Где Урану быть пристало
Здесь всегда мужским началом.
Бог Уран, то сын Эфира,
Опекун Земного мира,
Плодовитый покровитель,
Неба славного властитель.

Змееносец

Меж Стрельцом и Скорпионом,
Не входя в круг зодиаков,
В свете Солнечного лона
Змееносец вышел в знаке.
В нем две части: хвост змеиный
С головой змеи сплетенный.
По поверью исполином
Был Геракл новорожденный,
Змея губит в колыбели.
Миф кентавра чтим Хирона:
Ядом змей лечить посмели.
Эскулап, сын Аполлона,
Врачеватель был. Бессмертье
Людям дал и гневом полон
Зевс на небе. Участь смерти
Настигает в раз от молний.
Змееносцем в знаке звездном
Ученик Хирона светит.
И отныне змеем грозным
Врач свою эмблему метит.
Есть преданье, что рожденье
Иисуса совпадает
В звездном небе с появленьем

Змееносца. Обретает
Этот знак свое значенье.
Через Апостолов коленам
Дал Христос свое свеченье
И вдохнул иную смену.
Человечество земное
За грехи страдает в мире.
Но Христос, творя благо,
Нитью стал в пути к Кумиру.
И познания величье
Получают в дар эпохи,
Чтоб сменить свое обличье,
С Богом обвенчались крохи.
Суть грядущих поколений —
Обрести всезнанье сильных,
Чтоб добиться изменений
Душ в Духовности обильной.
Мысль, летящая в полете,
Обретает силу Бога.
А бессмыслие на взлете
Путь к Истоку и порогу.
Змееносец — выход плоти
Из орбит перерождений.
Как рывок из оградений,
Чтобы петь на высшей ноте.

*Виток
по
Млечному
пути*

В цвете поросли природной
Пробуждение Истоков.
Эхо вехи первородной,
Где Праматерь знала сроки.

Между Небом и Землею
Возрождалось единенье.
Не постигнутое тлею,
Постучалось в Свет Творенье.

Радужная первозданность
Раздавала краски Миру.
Где добру пришла, как данность,
Зелень с соком от Кумира.

Сочность краски средь побегов
Свежей шелковой подстилки
От лучей в рассветной неге
Отражалась на прожилках.

А в земном преображенье
В эволюции материй
Начал Свет свое движенье
В мир находок и потерей.

«От добра добро не ищут»,
Но зеркальной росой
Увлажнялось пепелище
Трав, упавших под косою.

Весь посыл душевной силы,
Нисходящий от Пророков,
Вдруг столкнулся о настилы
Негативного потока.

Мир с сумой, добром набитой,
Сквозь игольное ушко

Проскользнул вмиг нарочито
И не с Духом, а с душком.

Денежной купюре оды,
Дифирамбами вплетая,
Воспевали все народы
Земли, заселив до края.

И кругами по спирали,
Всем законам на скрижали
Вопреки, что нам давали,
Закружили, заиграли

Вдруг желанья людские
В плотском омуте глубоком,
Как пылинки городские,
Завертелся Мир потоком.

Свет — всевидящее око,
Проникающий извне.
Грань меж Миром и пороком
На невидимой стене.

Меч могучего Дракона
Змию кажет на вину,
Охраняя суть закона,
Вход в сакральную страну.

Первородных двух дорога,
Как падение к Земле
И сокрытие от Бога
У межбровья на челе.

Обнаженности порука —
Лишь бессмертие души.
Оцифрованный мир звуков
Плотской ветхостью вершит.

В сени Райского блаженства
Гармоничности стезя.
Нет предела совершенству.
Но что хочется, нельзя.

И запрет зовет и манит,
Необузданная синь.
И нагих стыдливость ранит,
Разделяя «Янь» и «Инь».

С той поры ориентиром
На Полярную звезду
Половинки в Свет пунктиром
Метят путь, как борозду.

И два полюса, как гири,
Над фатальностью судеб.
Как бразды над тщетным Миром
Правят зрелища и хлеб.

Правда, истина, стерильность —
Суть познания Небес.
Правит плотью нестабильность
Кто есть Бог и где есть бес?

Так вот как встречают зарницы,
Когда просыпаются птицы,
Когда горизонт за мечтами
Рожденных позвал за крылами.

Пускай обожженные лица
От Солнца хотят осветиться,
Позволь прикоснуться частицей
И Фениксом снова родиться.

Великая правда вселенной,
Средь вечности, плотности тленной,
Хрустальной каплей слезиться,
С тобою воссоединится.

Манит горизонт и прельщает,
И требует, и обещает,
И тайною мир освещает,
Но ленисти Свет не прощает.

Пусть дактилем, ямбом, хореем
Вселенную, сделав добрее,
Гармония нотной октавы
Прольется над огненной лавой.

Колесо Фортуны

Бесконечное движенье,
Долгий в вечность переход —
Смерть и новое рожденье,
Огненный закат, восход.

Колесо слепой Фортуны,
Восемь тонких тайных спиц,
Власть стихий под тенью лунной,
Всплеск эмоций, молний блиц.

Мир святых перемещений,
Карта вечных перемен.
Омут тайных посвящений —
Незаконченный катрен.

Суть — познание эпохи
В Розе движущих ветров,
Переход Гиганта в крохи
И пылинок в сень Миров.

Колесо величья Будды
В достижение совершенств.
Ясновидение Вуду,
Постижение всех блаженств.

Ставший Богом у надгробья
Путь к Озирису — судье,
Страж усопших и безмолвья,
Проложил сквозь забвенье.

Бог Анубис с псинной мордой
Обод прочно ухватил.
И Тифон напротив гордо
Шлет огонь, что было сил.

Эти два противоборства —
Символы добра и зла.
Светлый образ и уродство
Затянули удила.

Сфинкс меж ними меч свой вскинул,
Справедливостью вершит.
Взвесил, оценил, отринул,
Кто в моленьях, кто грешит.

Колесо Фортуна крутит
И вертит всех вверх иль вниз,
С судьбами людскими шутит,
Исполняя свой каприз.

Теневой и солнечный склон большой реки,
Мы с тобой с двух берегов сбросили венки.
Влага льется с облака, в почве черенки.
Звон разносит колокол,
только трель — звонки.

Светлое и темное, Небо и Земля.
Судьбы перемешаны черни, короля.
По земле разброшены горы и поля,
Словно в градах площади у стены Кремля.

Крона к небу тянется, сок, беря с корней.
Солнце в небе светится, под землей черней.
Счастье слаще меда нам, горе солоней.
Чем большей страдания, тем душа сильней.

Затаи свое дыханье
И послушай тишину
И назначь во мгле свиданье,
Глядя в звездную страну.

И мгновенье за мгновеньем
Вдруг растянется в часы,
А волшебное виденье
Будет в виде полосы.

Словно в точке удаленной,
В галерее длинных зал
Ты в полете окрылена,
Для души открыт портал.

Бесконечное блаженство,
Кем-то стертый негатив.
Нет ни низших, ни главенства,
Лишь приветливый мотив.

Из души и из округи
Распахнула вдруг врата,
Где вертишься, словно в круге,
Нам благая пустота.

Шли по тонкой линии
В беспробудной мгле,
По жаре и в инее
По большой земле.
На стоянке валом пали
Мы плечом к плечу.
Словно в бытности пропали
И уже лечу
В круговерти снов идущих,
Душу завлекло.
Я в неведомом грядущем,
Там, где все бело.
Мне казалось, там все чисто
И ошибок нет.
Только прошлое так мглисто.
Я ищу в нем Свет.
Но напрасно озираясь,
Белизну ловлю.
Слово вымолвить пытаюсь,
Тщетно шевелю
Я губами. Мне казалось,
Что уже кричу.
А на самом деле случилось,
Что совсем молчу.
Мост колышется висячий,
Подо мной вода.
Иль слепец идет, иль зрячий,
Словно в никуда.
Кто же был там, где я буду,
Кто успел пока

В прошлом я, создать запруду,
Чтоб моя река
Так бурлила собирая,
Все, что на пути.
Словно в жмурки я играю.
А куда идти?
Кто же лист большой и чистый
Весь перечертил?
Кто вмешался в мир столь истый?
Из последних сил
Раздирая в кровь, в мозоли
Тру чернь кулаком.
Словно в жир, посыпав соли,
Вижу вдруг кругом
Это рана кровоточит,
Нестерпима боль.
В горле, словно все клокочет.
Свет ищу, как моль.
Пробираясь сквозь густой
Утренний туман,
Где объял такой пустой,
Давящий обман.
Мне казалось, я могу
Мчаться, как газель.
Тяжесть валит на бегу
Будто дикий хмель.
Только вижу за подол
Схвачено рукой.
Ссадины от игл, укол,
Ельник над рекой.
За спиною плач и страх,
Ах, утри слезу.
Не развеи, сжигая в прах
Свежую лозу.
И вобрав в себя глоток
Воздуха из сна,

В каменной скрижали строк
Выросла стена.
Больно рано собралась
Вольностью дышать.
Ведь еще не нажилась.
Петь и оглашать
Чередой длинных дней
Напророчено.
Все исправить, став сильней,
Что испорчено.
От мозаики куски
К плоти отпущу,
С силой разожму тиски,
Цвет свой распущу.
С радужною полосой
В белый мир ворвусь,
Стану свежею росой,
Светом назовусь.
И зеленую листву,
Влагой окропив,
Позову к ее родству,
Всех соединив.
И на миг открылся весь
Красочный узор.
И слетела моя спесь,
Суета и вздор.
Стало ясно: Божий мир
В вечной пустоте —
Лишь во мне убог и сир
Или в красоте.
Мысль — иллюзия мечты,
Таинство всех бед.
Ворожишь в ней только ты,
Пока юн и сед.
От рождения глоток
Ты вбираешь сам.

Так безоблачен Исток,
Так прекрасен Храм.
Белый лист перед тобой,
Зоркие глаза.
Бель вдруг манит за собой
И катит слеза.
Расплывается туман,
Это ль пустота?
Или снова лишь обман,
Вечность, но не та.
Но откуда ни возьмись
Тень дала узор.
Дать ответ не торопись,
Что увидел взор.
То ли Свет сквозь чистоту
Где-то там внутри.
То ль промчался за черту
Сказочной зари.
И такая тишина,
Что среди миров
В каждой звездочке волна,
Словно нежный зов.
Но, как только захочу,
Мелодичный звук
Льется сам, а я лечу
Под сердечный стук.
Шаг за шагом по штриху
Нить сверну в клубок.
Строчка к строчке и к стиху
Протяну листок.
Словно школьная скамья,
Кляксы давних лет.
Я и мир одна семья,
В каждом Божий свет.
И в звенящем ручейке
Вымою лицо.

Прикоснусь к большой реке
И сомкну кольцо.
И струей от свежих вод
Кляксы промокну.
Богом став, как Небосвод,
Сняв с глаз пелену.
С удивлением для всех
Брызги раскидав,
Вдруг пойму из дальних вех,
Силу мне придав,
Подарили мне Исток
Пройденных судеб.
В нем воды такой поток,
В нем Земля и хлеб.
Оглянусь по сторонам,
Спящих разбужу.
И взывая к их сердцам,
В тайну провожу.

В сень лазури взгляд раскосый,
Луч навстречу на заре.
Отразил хрусталик в росы
Рыжий отблеск в янтаре.

Проскользнул посланец Бога,
Бледный напустив туман,
«Попусту, — шепнул, — не трогай,
Не тревожь Великий Сан».

Заглянуть за грань Истока
Каждый волен по судьбе.
Но очисти сперва до срока,
Что посеял по злобе.

И отдерни, как завесу,
Тень гордыни над собой.

Сбрось с высокого отвеса
Груз, чтоб крылья над судьбой

Распутить в сиянье спектра,
Наяву, а не во сне,
Пролетая километры
В общей радужной волне.

Шаг в неверном направленьи
Вырастает до небес,
В вере миг, коль ослабленье —
Прибавляет только вес.

Давит плечи, грудь сжимает.
Пот струится на челе.
Только плотность нарастает,
Посылая вниз к земле.

Но не горбись, Бог по силе
Раздает наплечный груз.
Среди звезд вчера парили,
А к заре в мир карапуз

Разослал ковром дорожку,
Чтобы с новой судьбой
Опыт поднабрать немножко,
Поработав над собой.

Закружились, завертелись
По спирали вновь витки.
Вены пурпуром зарделись,
Будоражит кровь ростки.

И могущество под Солнцем
Раздается на века.
Но попасть к золотому донцу —
Путь, дорожка нелегка.

На поверхности средь дивной
Красоты пейзажных флор
Символ тайный есть призванный —
Твой не вытканый узор.

Протяни к нему тропинку
В череде грядущих лет,
Сохранив любовь к травинке,
Чтоб оставить добрый след.

И вальсируя на нити
Среди дрожи в тонкой мгле,
Ощущаешь вдруг соитье,
Что не ведал на Земле.

Птица Феникс

Нарастающее эхо
Первородного витка.
На пороге новой вехи
Появились два ростка.
Млечный путь в белесой дымке
От грудного молока.
А в младенческой ухмылке
Вечность дарят облака.
Мать Богиня, кормит Гера,
Но Геракл, грудь вкусив,
Не рассчитывает меры
И Богиня оросив
Пустоту небесной зыби,
Расплескала Божий дар,
И созвучны стали глыбе
Мириады звездных пар.
Галактических энергий
Напитался Небосвод.

Словно цветень, мед и перги,
Звездных таинств хоровод.
Среди странствий мир иллюзий
Расплескал свою волну.
В нотной гамме, словно в блюзе,
В звуке породил весну.
Среди теплого раздолья
Всяк творил свою судьбу.
Кто вбивал в дороге колья,
Кто взывал в свою трубу.
Ливни, орошая земли,
Как в небесную купель,
Окунули всё, что дремлет,
Отражая акварель.
В междуречье полноводном
Бог сознание породил.
И лазури вмиг подобный
Зажурчал глубокий Нил.
В каждой приходящей эре
Расширяется спираль.
Благость, одарив по вере,
Бог послал свою скрижаль.
И в процессе сотворенья
Точка выросла в длину.
И до смерти от рожденья
Принял мир свою волну.
Свет частиц, вполне разумных,
В первозданной тишине
Возопил в раскатах шумных,
Опускаясь по струне.
И забрало плотной маски
Разорвало слитность глаз.
И рассыпав мир на краски,
Свет рассеялся тотчас.
Каждый стал своею песней,
Выбирая свой мотив,
Хор звучал всё интересней,
Всех на тембры разделив.

Разобщенность в плотной массе
Каждому дала удел:
По судьбе чертить на трассе
Свой мирок, храня предел.
Но цикличность порождений
Змейкой выюжит по витку,
Собирая убежденья
В подсознание по глотку.
С каждым перышком у птицы —
От мозаики узор,
На хвосте опять стремиться
Распуститься с давних пор.
Птица Феникс возрождает
Новый мир из старых грез.
Горечь смерти побеждает,
Утро в росах с прежних слез.
Рыба ловится сетями,
Мысли кружат в словесах.
Пар кружится над углями,
С ложкой рыба на устах.
Где уха, забыты сети.
Там, где мысль с душой парит,
Все слова уносит ветер,
Свет без звуков говорит.
Поколенья в эстафете,
Флаг победный впереди.
Финиш красной лентой метит
Яркий пурпур у груди.
Ночь мигает в светофорах
Желтым глазом. Вечность — миг.
В сонной паузе мы взоры
Обратим на звездный блик.
Меж закатом и рассветом
В полуночной тихой мгле
Вновь рождаемся со Светом,
Словно искорки в золе.
Где конец, там и начало,
От заката до зари

Всё отринь и путь с причала
В пробуждении узри.
Суть великого творенья —
Обращение с Горы.
Птица с ярким опереньем
Стала гранью с той поры.
Мир от альфы до омеги
Эволюцию вершит.
Человечество в забеге
Благодатью полнит, иль грешит.
Небеса, ворвавшись в Землю,
Душу в тело воплотив,
Разбудили всё, что дремлет,
Своей мощью осветив.
В плотной массе переходы
Забурлили, как река.
Средь закатов и восходов
Возрождалась ДНК.
И копились в подсознание
Многолетние витки,
Совершенствуя сознание,
Расширяя позвонки.
И в клубке противоречий,
Затаив великий код,
Средь эпохи в междуречье
Появился новый род.
В совершенности созданий,
Где чрез высшую ступень,
Мы самих себя в преданьях
Познаем, кому не лень.
Тем, кому дано подняться
Над телесной суетой,
Суждено в веках пленяться
Бесконечной красотой.
А среди низких уплотнений,
Расширяясь в негатив,
Карма генных поколений
Набирает свой прилив.

Трансформатор понижая,
Нагрузив во чрево снедь,
Нижний мир лишь приближаем,
Злато, превращая в медь.
Что дается Высшей силой,
По спирали из глубин,
Отработай, чтоб сулили
Подарить грядущий чин.
Жизнь равняется Землею
От вибрации низов.
Грубый мир путь колею
Метит с чашею весов,
Посылая нам страданья.
Эту боль чтоб превозмочь,
Мы стремимся на свиданье
Вновь к заре, презревши ночь.
Горечь, по судьбе кочуя,
Ходит стражем с костылем.
Мысль, в любви ее врачуя,
Рвется к небу журавлем.
И взбираясь на вершину,
Повышая частоту,
Мы вздымаем птичьим клином,
Приближая пустоту.
И такое наслажденье —
В паре с Ангелом взлетать.
На крылах и с умильеньем
Мыслью чистою питать.
Грань меж выдохом и вздохом —
В бесконечность интервал,
Там, где души, Бога крохи,
Обрели билет в портал.
Чтоб пройти до Вознесенья
С оперением хвоста,
Смерть, поправ при возрожденье,
До сознания Христа,
Мысль и чувство чрез крещенье
Очищаются в веках,

Словно в огненном свеченье,
Отвратив от сердца страх.
Наши яркие творенья —
Это миссия в летах,
Словно Бога повторенье
И паренье в дивных снах.
Фантастические грезы,
В виртуальность виражи,
Живопись, хоралы, проза —
Всё вибрирует, дрожит,
Расширяет грань вселенной
И Божественную суть,
В каждой капле вдохновенной
Восхождение чуть-чуть.
Чтоб подняться по ступеням
К величайшему добру,
Преклони к другим колени,
К тем, кто слаб. Не прячь в нору
Свое сердце в обрамленье
Своих собственных тревог.
Чем сильней твое горенье,
Тем скорей увидит Бог.
Звонкой медью по карманам
Не создать кантат и фуг.
Средь галактик, на саване
Меркантильность, как недуг.
Всё, что предано печали,
Соберут в большую гроздь,
С борта, сбросив у причала,
Как от плевел зерна, врозь
Там направят в поколеньях,
Отделяя от любви.
И покажут в цепи звенья,
Те, что ведал по крови.
Воплощения в преданьях
Строго выстроятся в ряд.
То-то будет испытанье,
Коли всё окинет взгляд.

Свои думы в голубиный
Ты конвертик не клади,
Коль не понял смысл глубинный:
«Даже в мыслях не блуди».
Не растрченных энергий
Накопил в своей суме —
На растление подвергни
Опыт свой в безвестной тьме.
Ссудный день — благое дело,
Равновесие вершит,
С теми, кто мир без предела
Очерняет и грешит.
В прах рассеются пылинки,
На кострище лишь зола,
Чтоб мозаики картинки
Вмиг очистить добела.
Яркой вспышкой, блеском молний
Озаряются с Небес
Виденья, что чувством полнят,
К звездам, приподняв завес.
Кто презрел тропу гармоний
В лучезарную страну,
Канет в вихре какофоний,
В мир у времени в плену.
Сила творческой эгиды —
Безграничность красоты.
Мысли радужного вида
Светом лягут на листья.
Здесь, сейчас, сквозь грань эпохи,
В переходах прошлых лет,
Мир меняется на вздохе,
От созвездий до комет.
Каждый миг, словно в пролете,
Там, где жизнь и смерть парят,
Где безвременье в почете,
Где без звуков говорят,
Где в тончайшей паутинке
Сердце выткало узор

Всей вселенной на картинке,
Песня радуги, как хор.
Прикоснувшись к чьей-то тайне
В хороводе дивных Муз,
Понимаешь — мир бескрайний,
Но не давит, словно груз.
Как снежинка на ладони,
В серебристой тишине
Холодком тихонько тронет,
Тая, канет в вышине,
Но оставит при касанье
В памяти свои черты,
Словно первое свиданье,
Вспыхнет искрой теплоты.
Перманентность состоянья
Дарит новую волну.
После стуж и умиранья
Возрождает вновь весну.
И на облаке фантазий,
Расширяя Божий мир,
Ты летишь в таком экстазе
В паре с Богом, как Кумир.
Обретенные минуты
Дарят в вечности разбег,
Разорвав земные пути,
Окунув в Источник нег.
Многомерность, разветвляясь,
Свяжет каждое звено,
В каждой точке изменяясь,
В хлебе соберет зерно.
В грубой оптике незримы
Хаотичные лучи,
Кто хранимы, кто судимы,
Кто цари, кто палачи.
Лишь из внутреннего Храма
Пробуждаются огни.
И видна вся панорама,
На рассвете загляни

В зарождающемся Свете,
 В петушинные часы,
 Веря в волшебство, как дети,
 В отражение росы.
 Словно солнце сквозь хрусталик,
 Дарит новую зарю,
 Губы сами прошептали:
 «Боже, я благодарю!»
 Снова Феникс пробудилась,
 Подтверждая чудеса,
 И опять к вершинам взвилась,
 Озаряя небеса.
 Собери в охапку опыт,
 Тот, что собран с прошлых вех,
 Трубный голос, конный топот
 Позовет с собою всех.
 Планетарная элита
 Строго выстроится в ряд,
 Замысел един в сюите
 Разных пьес, что ждут подряд.
 Но вздымается, как гребень
 Волн, захлестывая мир,
 Жемчуг, поглотив и щебень,
 Древность, готику, ампир,
 Восходящее сознание,
 Увлекая за собой,
 Всех на суд иль наказанье,
 Но уже в последний бой.
 Расходящейся воронкой
 В вихре тонкого луча,
 Там, где давит перепонки,
 Тем, кто влился невзначай,
 Словно вырвалось торнадо,
 Закружившись в вираже,
 Прорывая все ограды,
 Чувств, представших в неглиже.
 Но сомкнувшиеся руки
 И нагие мысли вслух

Всех собирают на поруки,
 Чтоб огонь вдруг не потух.
 Обреченные в потоке
 Понимают: неспроста
 Так пронизывает током,
 Поглощает пустота.
 Взгляды встречные сближают,
 Поражая теплотой,
 Краски радуг окружают,
 Наполняя красотой.
 И душа в блаженной неге
 Впишется в калейдоскоп,
 Создавая в общем беге
 Будоражащий озноб.
 Возбуждение пульсаром
 Прорывается к огням,
 Шаг в пути по меркам старым —
 По минутам и по дням.
 У свободного полета
 Преимущество в одном,
 Что тебя не держит что-то
 И не тянется хвостом.
 В обозренье территорий
 Все бескрайние поля,
 Среди вольных траекторий
 Под крылом у журавля.
 Но когда в объятьях нежных
 С головы до самых ног
 Окунет в любви безбрежной
 Всех взлетающих сам Бог,
 Вдруг в потоке поколений
 Прорываются сердца
 С генной цепью в обрамленье.
 Образ милого лица,
 Некогда такой знакомый
 И поистине родной,
 Тот, кто символом был дома,
 В мир, давно уйдя иной,

По пути соединиться,
Расширяя крыльев взмах,
Кто чужим был, породниться,
Кто дрожал, забудет страх.
Нити разных измерений
В ткань одну переплелись,
Перед взором цепь видений
Переплавившись, слились.
В обнулении магнитном
Мозг теряется в веках,
Только в круге монолитном
Отмечаем всякий страх.
С каждой новой страницей
Нотный ряд повысит тон,
И порхают, словно птицы,
Аль, сопрано, баритон.
И в вибрирующем свете
Вся естественная суть
На пути печально встретит,
Чтоб в былое оковать.
Только месиво синтетик
Исчезает на глазах,
Негативных энергетик
Мир рассыплется, как прах.
Мысленное окруженье,
Что витает среди сети,
Остается без движенья,
Коль их некому плести.
Исчезает символ прежний
В свете радужных огней,
Мир подножный безнадежный,
В скоротечном сроке дней.
Зазывающие дали
Манят сказочностью сил.
Ностальгия пропитала
Плотный мир до самых жил.
Прорывая оболочку,
Разрывая все узлы,

В старых счётах ставим точку
И вливаемся в пазы.
Заполняя светом аур
Всю пространственную суть,
Мы снимаем бранный траур
И пытаемся вздохнуть.
Ослепительное чудо,
Поражая белизной,
Выходя из ниоткуда,
Покоряет новизной.
Малoverные — статичны,
Остаются в стороне.
Вера движет безгранично,
Расширяясь по волне.
Первый шаг иной эпохи,
Как в младенческом пути,
Удивляется вдруг кроха,
Что способен сам идти.
Чистый лист перед воротами,
Белизна, как Божий дар,
Ты паришь над городами,
Заглянув в лиловый шар.
Каждый вздох, как удивленье
От блаженного огня,
Каждый миг — твоё творенье,
Где в мозаике все «Я».
И младенческая сладость
Под опекою Христа
Разливает тихо радость
На молочные уста.
Обретается в молитве
Только чистая любовь,
Все, уставшие от битвы,
Оком вдруг узрят, где бровь.
И рассыплются по ветру
Мысли, минув слова,
И исчезнут километры,
Рядом звездная канва.

В белоснежном озаренье
В сердце вспыхивает явь:
Сами стали тем гореньем,
Света чистого приняв.
И в незыблемости яркой
Удивительный покой.
Всё, что преждее — огарки,
Чудо рядом под рукой.
Насыщенье покоряя,
Обретает злата цвет.
И прозрачность отворяет
Двери в тонкий Божий свет.
Но реальность золотая
Вдруг тускнеет на глазах,
Твоя сущность уж летая,
Вмиг окажется впотьмах.
И в проходе меж мирами,
Нить сенсорную порвав,
В пустоте паришь с крылами,
Бодрствуя иль сладко спав.
Вечный сон во тьме кромешной,
Нет ни звука, ни огня.
А на самом деле в здешней
Пустоте всего три дня.
Так в пещере иль темнице
Око просится к заре,
Так тоскующая птица
На сжигающем одре
Нам напомнит о прощальном
Оперенье прошлых лет,
Обретая смысл сакральный —
Зарождающийся Свет.
И с пурпурными крылами
Образ гордого орла
Первым ринется пред нами,
Чтобы пепел и зола
Обретали очертанье
Новых утренных зарниц,

К ним, отправив на свиданье
Возрождающихся птиц.
И великое мгновенье —
Новой вспышкой Творец
Подарил тебе рожденье,
Но в сиянье, как слепец,
Озираешься на ощупь,
Вывавшись из темноты,
А душе вольготней, проще
В окруженьи красоты.
Око, вдруг сливаясь с Богом,
Прозревает в новый миг,
Понимаешь, нет тревоги,
И малыш к Отцу приник.
Поднимаясь в новом теле,
Увеличивая рост,
Вы кружите в акварели,
Как павлиний яркий хвост.
Колея ориентиров
Растворилась, как туман.
В проникающем эфире
Новый образ в жизни дан.
И казалось бы, в движенье
Средь бесформенных структур
Всё в каком-то отчужденье
Без былых мускулатур.
Но, как только мысль мелькнула,
Возрождается атлет,
Тень фантазий заглянула —
Образ вмиг подарит Свет.
Всё, что просится, в мгновенье
Предстает перед тобой,
Вырастает, как виденье,
Властвуя твоей судьбой.
Все фантазии и грезы
Обретут реальный вид.
Иль текут в потоках слезы
От не стершихся обид.

Всё, что накопил, как ляпка,
Давит с грузом за спиной.
С каждой выбоиной, ямкой
Вновь прижмет твоей виной.
В этом мире вдруг отныне
Сладострастье с ног сшибет,
Голову склонит унынье,
В грудь чревоугодые жмет.
Гордость плечи пригибает.
Зависть закрывает взор,
Алчность к горлу подступает,
Гнев — дыханию укор.
Если вовремя не сбросишь
С лямок непосильный пуд.
Травы, те, что снова косишь,
Порослью вновь нарастут.
Забери с собой в дорогу
Истину и всю любовь,
Чтоб на следующем пороге
Не вернули б к низу вновь.
В женском образе гармоний
Подмешай и красоты.
Пусть доверие чуть тронет,
Мир еще добавишь ты.
Мудрость же в мужском обличье
И единство привнеси,
Сострадания величье
Ты смиреньем ороси.
И модели тень угрозы
Растворяют в небесах.
Звездных врат метаморфоза
Появляется в глазах.
Образ древний Нефертити
С длинным шейным позвонком.
Сириус — звезда в зените,
Эхнатон вам так знаком.
Мир в Отцовском поколеньи
Проявился тут и там,

И такое умиление
В поклонении чертам,
Некогда дано забытым
Среди брэнной суеты,
И как будто вновь открытым
После чистой пустоты.
Поднимается сознание
До невидимой черты,
Карму темную в преданьях
Доведа до чистоты.
Переходы в галереях,
Зазеркалье в тайном сне,
Благодать Гипербореи,
Словно в сказочной стране.
По спирали в тонкой нити
Связь прослежена в веках,
Где в эпохах вы парите
В тонкой дымке, в облаках.
Детским взором от лазури
Проскользнул в пространство луч,
Чтоб смягчить угрозу бури,
Разогнать суровость туч.
Радужная оболочка,
Растянув диапазон,
Расширяет в сфере точку,
Добавляя звук и тон.
А насыщенность индиго
Почерпнула с глубины
Вечности для брэнных миггов,
Растяжимости длины.
Ягуар в белесой дымке
Над октавою проплыл,
Желтизну на давнем снимке
В зелень юную омыл.
И собрав по капле влагу
В первозданной тишине,
Прописав на камне сагу
О Великом чудном дне,

Отделяя чернь за грани,
Обретая позитив,
Детство нас зовет к свиданью,
Взоры, к тайне обратив.
Пусть младое поколение
Пустит завязью ростки,
Чтоб в прекрасном вознесенье
Навести для всех мостки.
По судьбе в живых остаться —
В изречении Христа,
Как бы ни хотел пытаться,
Не для всех были места.
Но в великих переменах
Уготована всем честь,
Развернет Господь арену,
Душ на ней не перечесть.
Только чудо сотворенья,
Перейдя за грань эпох,
Может статься в обозренье,
Обретет глубокий вздох.
Детский смех — источник влаги,
Разольется ручейком,
И Господь с величьем мага
Наблюдать будет тайком,
Подливая краски радуг,
Чтобы театр не померк,
Скрыв Исток за тенью падуг,
Как родиться фейерверк.
И тогда в Великом действе
Вереницею огней
Воспарит в одном семействе
Божий мир за пару дней.
Но в семейственности Божьей
Нет ни быта, ни проблем,
И приветлив, и погожий
Каждый Храм, как Вифлеем —
Символ благости, надежды
И спасенья во Христе,

Нет ни злости, ни невежды
Средь картины на холсте.
В упоении священном,
Чтоб открылся новый путь,
В тайный опыт сокровенный
Загляни под сердцем, в грудь.
И как будто озаренье:
Это новая стезя,
Ваше издревле горенье,
И свернуть никак нельзя.
В каждой клеточке лучинка
От искрящего огня,
В каждой жилке половинка
От тебя, и от меня.
Гармоничное звучанье
На вибрации высот
Всех спасает от отчаянья,
Как твердыня и оплот.
Вспоминая воплощенья
Восходящей череды,
Мы проходим очищенье,
Собирая все плоды.
Истинное назначенье
Источающих зениц —
Обрести иное зренье
В свете солнечных зарниц.
И по снеженной пороше,
По завьюженной волне
Мудрость, собирая гроши,
Серебрится в седине.
Золотистое свеченье
В искрометном блеске Лун,
И влюбленность, и влеченье
Оживляют и валун.
И когда вдруг понимаешь
Сквозь нутро и глубину
Вдруг рисует очертанья,
Превращая бриз в волну,

Мир тогда в горячей точке
Подает вам тайный код,
Мысль и чувства, как подстрочник,
Открывают вмиг проход.
И характер, как огранка,
Став призывом для команд,
Поднимая снова планку,
Светит, словно бриллиант.
Чтоб отбросить, будто шоры,
Тень помехи от глазниц,
К небесам взлети на горы,
Вырвавшись из всех темниц.
В жаре огненного пекла
В свет лиловый превратись.
Юной птицею из пепла
Вдруг с зарею возродись.
Разгадав загадку Божью
И Земного бытия,
Отыщи на бездорожье
Свое собственное «Я».
Среди странных аллегорий,
Среди символов в пути
Вырвись в гладь, из акваторий,
Чтобы волю обрести.
Пелена, как ткань портьеры,
Упадет, открывши Свет,
Золотистой нитью Вера
Вам подарит свой секрет.
Всё, что ранее дрожало
И звучало, как струна,
Чувствам только подражало,
Пропадая, как блесна.
А на самом деле рядом
С первозданности времен
Мир, кружась уже над чадом,
Светом истинным пленён.
Средь цикличности творений
За закатом есть восход,

В голограмме повторений
Мы узнаем переход.
В Свете Северных сияний,
Словно в сказке миражи,
Из незримых очертаний
Акварель вмиг задрожит.
Рукавом в реке молочной,
В галактической волне
Шар Земной по дате точной
Приближается к Весне.
Млечный путь и Нил лазурный
Свой дублируют разлив,
Жизнь, родив в потоке бурном,
И друг друга повторив.
Стадия на завершенье —
Поднимающийся клин,
Мир в павлиньем оперенье
Счастья птиц ультрамарин.
Феникс — солнечное чудо,
С головою петуха,
Выпорхнет из ниоткуда,
Словно строчка из стиха.
Со спиной весенней птицы —
Символом средь новых Лун,
Ласточкою возродится
Феникс среди звезд в канун.
Тройка дней средь новолунья,
Как в Великой Пустоте,
Смерть ее ведет колдунья
К лучезарной красоте.
Возрождение сознаний
В пепелище из золы,
В будущее из преданий
Вдруг взлетит быстрее стрелы.
Самка — Лунное начало,
Солнца знак — в крылах самец.
«Инь» в потоке зазвучало,
Вторит эхом «Янь» — Отец.

Нераздельное единство,
Символ свадеб торжество,
Суть Отцов и Материнства,
Чадо — кровное родство.
Пламя огненным крещеньем
От сердечного тепла
По спиральному вращенью
Правит во главе угла,
Где Божественная сила,
В двух тетраэдрах пройдя,
Души воссоединила,
В восьмигранник возведя.
Два огня, сливаясь вместе,
Сквозь воздушную струю,
Пронеся златистый крестик,
Обернуться на краю
В монолитную ячейку,
В гармоничную волну,
По спирали тонкой змейкой
И тональность, взяв одну.
Кто бьет в колокол могучий,
Кто-то соло зазвучит,
Кто-то пустит трель в трезвучье,
Кто-то просто помолчит.
В этом хоре многоликом
Пропадают словеса,
А в звучании великом
Сквозь хрусталь звенит роса.
Не проявленное чудо,
Что с живительной рекой
Нам Христа, Терезу, Будду
Подарило за строкой,
В этот миг открылось явью
В поэтичной чистоте,
Вышивая легкой вязью
Свой орнамент на листе.
Растолковывать не надо,
Всё лежит перед тобой,

Бог хранит здесь всяко чадо,
Тут же светится любовью,
Отдавая дань по звеньям,
Нотный ряд весь передав,
Что собрали поколенья
В благозвучии октав.
Птица Феникс воспарила,
Бог послал ее саму,
Оживить благую силу
К первозданному Холму,
Возвещая о творенье
Первых сказочных времен,
Сей полет, как озаренье,
Мир как будто отражен.
Пирамида — символ Духа,
В отраженье плотный мир,
Мысль коснулась звуком уха,
Пик вершины — наш Кумир.
Точка вихревым торнадо
Опустилась в глубину,
Мир материй, как в награду,
Получил свою длину.
На Горе в величье крика
От пернатого орла
Пробудился мир от Лика
И воздвиглись купола.
Отмечая грань эпохи,
Песнь меняет свой мотив,
Вмиг печаль конца на вздохе
В Свет начала воскресив.
Точка — центр потенциальный,
Крайности соединив,
Нам рисует круг ментальный,
Грань его, не закрепив.
Центр везде и в каждой клетке,
К вечности направлен взмах.
Расширяются отметки,
В пирамиде дна размах.

А проявленная тайна
Даст к вибрации толчок.
Единица точкой крайней
В цифрах может дать скачок.
Появившиеся формы,
Вырастая на глазах,
Отмеряли Свет по норме,
Мир, рисуя на листах.
В звездных семьях мыслью Бога
Выросла Земля — дитя,
Ось меж полюсов подмогой
Проскользнула, шар вертя.
И пустив стрелу с вершины
До Полярной аж звезды,
Сохранил норд в пуповине
Ось вселенской борозды.
Фараоны средь галактик
Здесь искали вечный сон.
Эзотерик в свете практик
Рисовал чудной закон.
И Божественное пламя
Вихрь вскружило на Горе.
Мир, как Лотос встал пред нами,
Вдруг на утренней заре.
За линейностью пространства
И секунд, звучащих в такт,
Свет творил свое убранство,
Совершив Великий акт.
А из центра Гору Меру
Выбрав, словно эталон,
Наделил Господь нас верой,
Укрепляя свой канон,
В Северном сиянье птице
Оперенье подарив,
Людям, пожелав плодиться,
Он послал Любви прилив.
Здесь взошла Гиперборея,
Притулившись у Горы,

Ветром северным — бореем,
завшавшим к Богу с той поры.
Эволюция сознания
С точки альфы до омега
Закружила ход с преданья
По спирали в быстрый бег.
Дети пламени, как птица,
Строят гнезда в языках
Огненной стихии. Жрицы
Тайной манят в облаках.
Палец жриц в открытой книге,
Знак того, что мудрость в ней.
Мир, кормящийся от фиги,
Должен выйти из теней.
В женской силе опыт мага
И мистический аспект.
Море слов в пустой бумаге,
Только часть, коль вписан текст.
Прошлое, как пепелище,
Тленна в бренном мире плоть.
Тайны знает тот, кто ищет,
Им откроется Господь.
Сerp Луны в ногах хранится,
Полный блик над головой.
Убыль, рост, как вереница,
Бег продлят, пока живой.
Связь меж видимым, незримым
В разноплановой стезе,
В ветерке, в луче ль палимом,
В накатившей слезе.
Коль стоишь пред образами,
Посылай флюиды ввысь,
Холст творений пред очами,
Но стремительнее мысль.
Ложь, реальность в мире Света,
Как спектакль у кулис,
Символ Божьего секрета:
Действо сам творишь на бис.

Слушай «золото» в молчанье,
Что без звуков одарит.
В не проявленном звучанье
Бог судьбу твою хранит.
Пред очами, что незримо,
Тайный символ бережет,
Всё, что бrenное — палимо,
Что невидимо — не лжет.
Некогда частица Божья
С общей радужной волны,
Путь, пройдя по бездорожью,
Вдруг достигло глубины.
Уплотнение материй
Утаило дух Святой,
Скрыло в таинстве мистерий,
Словно в кроне древ густой.
И с тех пор лесная чаща
Разрасталась на глазах.
В памяти далекий пращур
Стерся, приходя во снах.
В Гончих псах сияя, ярко
Сириус мглу озарив,
Приоткрыл нам в вечность арку,
Атлантиду подарив.
Семь сестер, Атлантов племя,
Голубиной стайкой вверх
Взмыли, рассыпая семя,
Источая звездный смех.
Орион, в волне купаясь,
Отразился в небесах.
С ядом скорпион кусаясь,
В млечный путь направил взмах.
Отраженьем мысли свыше,
С криком Феникса в заре
Мир, прекрасный звук услышав,
Уплотнился на Горе.
И в тончайших оболочках
Проявился Божий Свет,

Расширяясь к низу с точки,
Разгоняя вихрь комет.
Тайны Высшего Светила,
Сквозь туманности пройдя,
Став невидимой силой,
В мир иллюзий уводя,
Разукрасили картинки,
Встали в числовых рядах,
Протянули паутинки,
Заиграли на листьях.
Разветвленья символизма
Мир украсили вьюнком.
Свет рассеялся сквозь призму,
И подглядывал тайком.
Каждый выбрал свою мерку,
Подчиняя ей удел,
И тем самым на поверку
Сотворил себе предел.
Усмирять в полете птицу
Ворожей возник порыв.
Стали журавли синицей,
Очи ясные закрыв.
В хаотичных проявленьях
И в потоке бурных рек,
Среди разных поколений
Озарялся человек.
Путь, пройдя в развилках бrenных,
Разделение вкусив,
Понимал вдруг в плоти тленной:
Есть у вечности мотив.
В муках двойственных иллюзий,
Не найдя блаженных нот,
Он, танцуя в ритме блюза,
Создавал свой хоровод.
Трансформация сознаний —
Обретенная стезя,
Сокровенность тайных знаний —
Друг без друга нам нельзя.

Коль один на поле воин,
Сам с собой ведет войну.
Силища в пчелином рое,
Мёд ценили в старину.
Залы пышные средь замка,
Но пусты и холодны.
Рай единоличный в рамках —
Души рядом не родны.
Мир отшельников в пустыне
Средь молитв оправдан тем,
Что их Свет, как в Божьем Сыне,
Излучается ко всем.
Чтоб материю на лоскут
Разорвать и стать нагим,
Как свеча гори, чтоб воском
Таять, свет даря другим.
Обнаженное сознание,
Коль взлетело до груди,
Пронеси ко всем преданьям,
До Истоков пробуди.
Мир — калейдоскоп, из струнок
Вдруг в единый краткий миг
Создает из Муз рисунок,
Вид меняет первый сдвиг,
Каждый градус при вращенье,
Всякий новый поворот,
Штрих рождает превращенье,
Добавляют новый ход.
Каждой мыслью и движеньем,
Каждой крохой на Земле
Листопадное круженье
Поднимается в золе.
Во вратах солнцестоянья,
В день великий малой тьмы
Возрождается сознание,
Уходя от кутерьмы.
Воскрешение природы
От Божественной четы —

Человеческому роду
Дань уйти от суеты.
В единение начало,
Опясан Орион,
Нам открыты пора настала
Все врата средь звездных крон.
Врат одиннадцать на тропах
В галактическом пути,
Катаклизмы и потопы
Предстоит нам обойти.
Зимнее солнцестоянье,
День рождение Богов,
Божьих Врат по всем преданьям
Виденье из давних снов.
Сириус лазурью светит,
Новогодняя звезда,
Нам во мгле портал отметит,
В ночь, что любит холода.
Летний день разливом Нила,
Зимний — Млечного пути
Нам пометят Божью силу
В галактической сети.
Из линейности в цикличность
Обратим горячий взор.
Пусть незримая статичность
Вознесется выше гор.
Воды альфы века злата
Брызги бросили на брег.
И волна закрыла плато,
Чтоб коснуться вод омега.
Нота первая в октаве
Выше сделала скачок,
И Музыка заиграла,
Перейдя иной порог.
Остров Солнца в Белом море
Описал нам златоуст.
Город Неба выйдет вскорее
И коснется глаз и уст.

Дети огненной стайкой
Поднимают ввысь крыла.
Все виденья без утайки
Раскаляться добела.
Чтоб взлететь за птичьим клином,
Отпусти, что тянет вниз,
Сбрось, как старую личину,
И забудь, как свой каприз.
Все, что нажил потом, кровью,
Растопи в потоке дня.
Подари ветрам с любовью,
Не жалея, не храня.
Всё, чему учили деда,
Раствори в златой заре,
Позабудь законы, веды,
Обрати свой взор к Горе.
Храм очисти от искушений,
И утри свою печаль,
Нет ни горя, ни лишений,
Ничего уже не жаль.
Что, вкушая с наслажденьем,
Почитал с былых времен,
Вдруг отвергни по веленью,
И поймешь, что не пленён.
Кем дышал и поклонялся,
Отпусти к своим берегам.
И увидишь, что поднялся,
И приблизился к Богам.
Лишь в пульсирующем такте
Задержи родную кровь,
И в безоблачном контакте
Ей отдай свою любовь.
Молчаливые страницы
Вдруг расскажут невзначай,
Что слова горят в зарницах,
Утро новое встречай.
В свежем утре мысль витает
Неразвернутой строкой.

И душа в ней обретает
Лишь блаженство и покой.
Откажись от почитанья
Своей гордости слепой,
Избежишь в пути метанья,
В дом придешь своей тропой.
Пусть померкнут ореолы
Бренной славы среди земли,
В ней купались, как в крамоле,
И цари, и короли.
Отрешись от дел в суетном,
Бренном мире, от затей,
Растворись в нем незаметно,
Среди внуков иль детей.
Ты всё сделал в жизни этой,
Всё постиг и всё сумел,
Взяв в безвременье билеты,
Заготовь иной задел.
Задержи свое дыханье,
Чтобы вовремя успеть,
Свет зовет нас на свиданье,
Нужно только захотеть.
Есть простор иных открытий
В неразгаданной дали,
Твой причал готов к отплытью,
Отшвартуйся от Земли.
И не ведая печали,
И презрев колючий страх,
Сделай шаг, чтоб быть в начале,
Поднимаясь в облаках.
Птица Феникс опереньем
Путь укажет впереди,
Ангел даст благословенье,
Что согреет у груди.
Всё ненужное отринув,
Вмиг среди утренней зари
Вознесись в единстве с клином
И осознанно пари.

Бычья участь на Корриде

Красный шелк порхает в танце,
И пронзает дерзкий взор,
В огненных протуберанцах
Солнце выткало узор.
Кастаньеты средь Фламенко,
Как пульсирующий ток.
Чуть вздымается коленка,
Платье делает виток.
Украшая алой розой
Смоляную прядь волос,
Танцовщица встала в позу,
Взлет воланов чертит скос.
Средь червлёного заката
Красный лоскут, как огонь,
Ярость живности — расплата,
Бандерильей сердце тронь.
Взгляд Тореро искру кинул,
Жар метнулся на быка,
На секунду взор отринул,
С тканью дрогнула рука.
Оземь звук паденья хрусток,
Крик бравады у гостей.
Покорять в горячем сгустке
Возбуждение страстей —
Участь смелого Тореро
На арене боевой.
Пыл животного без меры,
Рог кружится над головой.
Чувства женские, мужские,
Как запутанный клубок.
Судьбы на земле людские
Снова делают виток.
От энергии кипучей
До холодного ума

Вьюжат нас дороги круче,
Красят лето иль зима.
Наши судьбы — жар горячий
Пламенеющих кровей.
Кто слепец, кто явно зрячий,
Боже, ветерком повеи!
Молодость кипящей лавой
Все сжигает на пути,
Трубы медные для славы
Так желая обрести.
Зрелость, посчитав огрехи,
К перекрестку позовет,
И спешит одеть доспехи,
Коли войско подойдет.
Мудрость белая в седилах
К звездам взоры обернет,
Сбросит груз, что давит спину,
Пыль ненужную смахнет.
А растаяв в светлой дымке,
Вспоминая прошлый путь,
Юный лик на желтом снимке
Сам сумеи себе вернуть.
Вновь рождаемся, спускаясь
Из обители блаженной.
В воды жизни окунаясь,
Попадаем в омут плена.
Как связующие нити,
Сети пагубных привычек,
Мотыльками на софите
Мы сгораем в свете стычек.
Сети страстного желанья,
Обволакивая души,
Создавая трепетанье,
Нас зависимостью глушат.
Между двух противоречий,
Словно в клетки тщетно маясь,
От ушибов и увечий
В глубине себя спасаясь,

Обнаруживаем кладезь
Драгоценного свеченья.
Эдельвейс в скале, как завязь,
После самоотречения.
В сумраке уединенья
Ниспадающих материй
Тени, обретя свеченье,
Дарят таинство мистерий.
Рождество в пещерной зыби —
Символ к низменному спуску,
Впадина в величье глыбы,
Дух, сошедший в каждый мускул.
Поклонение из мрака
Пробудившимся виденьям.
Символ рун, как степень в знаке,
Мир вскружил до Вознесенья.
Свет в молчании каменьев,
Тишина в пустотах вечных,
Мириады звезд, как звенья,
На пути великом млечном.
Гефсиманский сад и думы,
Обращенные в глубины,
Позади услуги грума,
Впереди полет в вершины.
В минеральном царстве волю
Обуздав в порыве истом,
Отрекаешься от боли,
Уходя в поток лучистый.
В окружении привычном,
Словно в омуте терзаний,
Трубный голос кликом зычным
Оторвет от осязанья.
Лишь уйдешь из тонкой грани,
Попадаешь в лабиринты,
Там, где дух природы манит,
Жизнь в гравюре — меццо-тинто.
Растерялись краски радуг,
И забыто в спешке имя.

Свет укрыт под тенью падуг,
Лик под маской, словно в гриме.
Ряд цикличных воплощений
Чередюю долгих вех
Озарялся в посвященных
Иль тонул, вбирая грех.
Между пальцами в ладони
Круг судьбы не замыкай.
Указав, твой перст пусть тронет,
Большой, где фаланги край.
Начиная жизнь из чрева,
Жизнь угодыями снабдив,
Мы питаем корни Древа,
Страсть, в себе же победив.
Через край, пройдя к вселенной
По спиральному витку,
Стань монетой неразменной,
Жизнь, вкушая по глотку.
В пик вершины дальней точки,
Там, где сжался плотный слой,
Мы войдем поодиночке,
А узрим единый рой.
Проскользни в ушко иголки,
Чтоб расширить тайный мир.
Словно в яркой треуголке
Наведи на цель визир.
Быль о шапке невидимке
К нам из детства на порог
Постучалась, но поимка
Затянулась средь дорог.
Флора, фауна в округе
Нам напомнит о себе.
Первоэлемент на круге
Зрит программу по судьбе.
Живность стелет две дороги
В дикий и домашний мир.
Круто вверх и вниз полого
Каждого ведет Кумир.

Приручи свое огниво,
Чтоб зажечь свою звезду.
Сохраняя всё на диво,
Что копилось на роду.
Раз по Киплингу приучишь
Жар души, чтоб управлять,
Поколение научишь
Не грешить и не вилать.
Шесть зверей природы дикой
Пыл убавят под крылом,
Петь душе средь базилики
Восхваляющий Псалом.
Крыса, тигр, дракон иль кони,
Обезьяна, грозный пёс,
Бык и кот, змея ль на троне,
Овцы ли петух, пороз,
Дюжина колен в Истоке,
Дикий и домашний нрав
Обретя раз на Востоке,
Вдруг смешались, связь прервав.
Нить Великой Ариадны
Затерялась в сизой мгле,
И бредут в потоке праздном
Поколенья по земле.
Суть сакральной подоплеки
В виртуозности творца,
У Божественной опёки
Нет предела и конца.
Кто избрал свой путь под Светом
В муках творческих флюид,
Тот на крыльях по Завету
Мчит бесстрашно сквозь Аид.
Нет секунд и прошлой боли,
Лишь сиюминутный миг,
Растяжимый Высшей Волей,
Радужный в соитье Лиг.
Всё Божественное диво
Иллюзорностью границ

В тайну манит нас игриво
И зовет к полету птиц.
В Лунном свете окропили
Брызги звездные в ночи.
Дверь тихонько приоткрыли
В мир, что дышит и молчит.
Семь сестер — Атлантов племя,
Выстроились в небе в ряд.
Приютил Телец то семя,
Звездных дочерей — Плеяд.
Звездный дождь духовной пищи
Ниспускается с Небес.
Свет познает тот, кто ищет,
Кто проявит интерес.
Сестры — Матери кумары
Выберут ученика.
Возгорится вновь огарок,
Став бессмертным на века.
Жены средь лазурной сени
Звезд Медведицы Большой,
Нить протянут к своим звеньям
Между Небом и душой.
Семь источников над шеей
Озарятся, как огнем,
Вновь рождаясь, хорошея,
Станет ночь Великим днем.
Усечение Предтечи —
Отделяет мир земной,
Чтоб готовясь к звездной встрече,
Обрести вдруг Свет благой.
В небесах Телец сияет,
Бык земной внизу царит,
Слово Божье достигает,
Часть четвертую дарит.
Триединство средь бессмертья
Проявляет новый мир,
Формы чертит в круговерти,
Нисходя, к земле Кумир.

И проявленное чудо
Стелется по всей земле,
Плотный мир, сжимая в груди,
Вниз спускаясь на крыле.
Грани форм — Земли триада,
Дева, Бык и Козерог,
Уриель им, как отрада,
Протрубит в духовный рог.
У воды царит триада —
Рыбы, Рак и Скорпион.
Их Архангел, как награда —
Гавриил вершит закон.
А воздушные потоки —
Водолей, Весы, Близнец.
Рафаил послом Истока
Выступает, как Творец.
Пламенный огонь над тройкой
Греет — Овен, Лев, Стрелец.
Михаил тут правит стойко,
Жарит огненный Мудрец.
Среди Райской Божьей Кущи
Благодать, свежесть и покой.
Вседержитель всемогущий
Правит крепкою рукой.
Но пройдя к земельной тверди,
Двойственность прорубит брешь,
Требуя людских усердий,
Чтоб разбить на поле флешь.
Угловое укрепленье,
Словно острие меча.
Нить зовет к соединенью,
Серебрится, как парча.
Разделились половинки
Среди млечной тишины.
На мозаике картинки
Вдруг смешались, не видны.
И в борьбе противоречий,
Понижая звук и тон,

В схватке, обретая увечья,
Забываем про закон.
Все желания мирские
С силой дивного Быка,
С гор, как ручейки людские,
К низу — бурная река.
Разъяренный бык к арене
Мчит стремглав, сгибая рог.
Лоскут красный на колене,
Да поможет в схватке Бог!
Жизнь — сосредоточье воли,
Омут пламенных страстей.
За порогом явной боли
Спектр радужный частей.
Меж дыханием и мыслью
Грань тончайшая, как нить,
Шаг канатоходца в выси,
Равновесье б сохранить.
Рог быка, как луч в затмение,
Круг короны — ореол.
Власть дана для ослепленья,
Страсть стремится на престол.
На Корриде ликованье
В необузданности буйств.
В бычьей участи — закланье,
Усмирит стихию чувств.
Отрекаясь от пристрастий
В глубине кровавых жил,
Словно козырь красной масти
В высший джокер превратил.
Сонм растраченных иллюзий
Накопил средь прошлых слез,
Так скользи средь стужи в юзе
Без вращения колес.
Кто сумел пройти по свету
И по острию ножа,
Тыкву, превратив в карету
По велению пажа,

Сохраняя равновесье
Между разными полюсами,
По пустыням и в полесье
Отворит дверной засов
В волшебство неожиданной сказки,
В мир хрустальных башмачков,
Где нет грима, фальши, маски,
Кармы, прошлых ярлычков.
Коль под горочку спустился,
В символ Свет свой обратил,
В своем блеске проявился,
Набери побольше сил.
Коли снова уплотнился,
Форму в степени возвел,
Во вселенной углубился,
Двойников себе завел.
Коридоры, галереи
В бесконечности времен,
В давнем сне Гиперборея
Под эгидою знамен.
Как клубок переплетений,
Твои прежние шаги,
Разобрать бы всё по звеньям,
Где друзья, а где враги.
Чтобы вырваться из линий
К точке сверху в букве «і»,
Окупись в потоке синем,
В подсознание загляни.
Чтобы избежать напастей,
Не твори себе удел,
Карандаш стирает ластик,
Лист бумаги снова бел.
Окруженье многослойно,
Свое имя сохрани.
Чтобы выглядеть достойно,
Давних предков помяни.
Чтоб вписаться, как орнамент,
Чтобы не фальшивил хор,

Отшлифуй свой темперамент,
Чтобы выткать свой узор.
Жизнь, как бой среди зноя жажды,
Враг у всякого есть свой.
А на самом деле каждый
Борется с самим собой.
Перекресток, как дилемма,
Двойственность, как эталон,
Как вписаться в эту схему,
Как бы соблюсти закон.
Искушения, соблазны
Виртуозностью манят.
Каждый день в потоке разный,
В общем стаде у ягнят.
Параллель, как отраженье,
Зазеркалье в дальней мгле,
Звезд великое рожденье
Проявилось на земле.
Лишь Единое Начало
Манит вечной пустотой,
Там, где нота прозвучала,
Поражая частотой.
Вечный бой, покой лишь снится,
Жизнь накрутит свой моток.
Марс — Арес огнем клубится,
И рождает свой виток.
Бог огня, войны и серы,
Бьет, крушит и весь горит.
Плодородием без меры,
Силой воли наградит.
Поле Марса — поле брани,
Где сильнейший победит.
Жизнь — стезя среди испытаний,
Не дает блага в кредит.
Ранним утром царь Колхиды,
Вдруг прервал свой сладкий сон.
Взял доспехи с гордым видом
Воин, доблестный Ясон.

В дар от Ареса доспехи
Получил он на пиру.
В поле Марса в давней вехе
Вышел воин поутру.
Дочь царя, жена героя,
Мазь волшебную дала.
Сил прибавилось для боя,
Стал он крепким, как скала.
Царь Ээт пришел к Ясону,
Поле повелел вспахать.
Зубы протянул дракона,
Чтобы в землю их сажать.
Два быка бегут из хлева
С яростью на дикий луг.
Тут же в поле для посева
Медное ярмо и плуг.
Сильный воин щит свой вскинул,
Бык направил грозный рог.
От щита быка отринул
Вмиг герой, как только мог.
Сноп огня из бычьей пасти,
Не отпрянул наш Ясон.
За рога схватил со страстью
И запряг их тут же он.
Понеслись они по полю,
Вспахивая борозду.
Крепко, до крови и боли
Воин сдерживал узду.
А вспахав, быков обратно
В стойло прежнее загнал.
Копья, шлемы в поле ратном
В виде всходов увидал.
Не видал сего доколе:
Вместо злаков на земле
Войско выросло на поле,
Воин камень взял в скале,
Бросил в войско со всей силой,
И тем самым всех смутил.

Все друг друга перебили,
Так врагов он разгромил.
За геройский тот поступок
Он руно золотое спас,
Царь пошел вдруг на уступку,
Шкуру отдал в тот же час.
Поле жизни человечье —
«Что посеешь, то пожнешь».
Всходы — радость и увечья
Собирай, пока живешь.
Бычья страсть подобна взрыву,
Всплеск желания кипуч,
Удержи миг до обрыва,
Чтоб с рассветом встретить луч.
Марс с супругою Венерой —
Двойственность у звездных врат.
Сила с красотой, как мера,
Кто имеет, тот богат.
Двух начал борьба, как стержень,
Эволюцию творит,
Где огонь из искры прежней
Пуще прежнего горит.
К горизонту путь, сквозь вечность,
К тонкой грани двух миров,
Шаг в пространство, как беспечность,
Без границ путь и мостов.
Но вдали на тонкой нити
Пламенеющий закат,
Воспарив в ночи, соитье
Обрети с зарей стократ.
Ясность высшего сознания,
Как покой с самим собой,
Как в предутреннем свиданье,
Свет средь дымки голубой.
Не достаточно желанья,
Свет узреть, пройдя весь мир,
Коль спиной стоишь в метаньях,
На Восток ориентир.

С гибкостью лозы под градом
Судьбоносных туч склонись,
Чтоб познать в душе отраду,
Снова с солнцем распрямись.
Точка собственной опоры —
Обретение себя
В общем радужном узоре,
В единении всех «Я».
Знак Тельца — знак пробужденья,
Просветленье средь борьбы.
Ипостаси в миг творенья —
Цель, желанья, план судьбы.
Либо эгоизм в мотивах,
Либо взлет среди огней.
Воплощения в извилах,
Либо Свет в потоке дней.
Око виденья созвездья,
Глаз быка — Альдебаран.
Просветленье иль возмездье —
Золотой Телец, как сан.
У созвездия властитель —
В млечной звездности — Вулкан,
Скрытый тайный управитель,
Одиночества капкан.
На четвертом посвященье,
Как энергия луча,
В изоляцию смещенье,
Там, где мысль острее меча.
Где желанья отринув,
Где душа, познав «ничто»,
К Божьей Воле око вскинув,
Выйдет к Истине простой.
В Гефсиманский сад сын Бога
Вышел, павши пред Скалой,
Глубь земли, огня тревога
В думах горьких под Горой.
В одночасье одиноко,
Все желанья умирив,

Вскинул взор к Горе высоко,
Суть узрел и сил прилив.
Праздность формы — суть желанья,
Песнь души — стремленье ввысь,
Меж душой и Солнцем в грани
Вулканическая мысль.
Смысл нелеп в Абракадабре,
Но магический, как джин.
Дух дурной иль благости в амбре
Abr — бык, Asned — един.
«Бык, единый Бык», как клятву,
Вторим, букв с концов отпад.
Точка у вершины — жатва,
Треугольник звездных врат.
Бог Осирис, муж Исиды,
Урожай давал угодьям,
Правил мертвыми в Аиде,
Бог великий плодородья.
Сет коварный губит брата,
Но Исида воскрешает.
Гор великий, сын расплату
Сам вершит, власть возвращает.
Бог Серапис — бык священный,
Он же Зевс, Геракл, Дионис
И Осирис незабвенный,
В Сирии он Бог Адонис.
Тело Бога после смерти,
Сбросив нить смешных аллюзий,
Бык земной из круговерти,
В сень уходит от иллюзий.
В Митраизме убиенье,
На Корриде бой кровавый,
Покоренный Бык в смиренье,
По преданиям — кто правый?
Человечество, по сути,
Облеченное в «одежды»,
Углубившись в омут жути,
Станет восхвалять невежду.

На обрядах Посвященья
 Галереи Неба с адом,
 Кто пройдет сквозь помещенья,
 Сблизится и с Райским Садам.
 Суть познать в кровопролитье,
 Раскрывая код вселенной —
 Сохранить в глубинах нити
 Между вечностью и тленом.
 Солнца луч, как символ острый,
 В равноденствии весеннем,
 Кровь Тельца подарит просто
 Семена из Божьей сени.
 Очищенье, мощь сознания,
 И контроль живой природы,
 Тяжкий путь души к признанью
 Сквозь трубу, огонь и воды.
 Ворон, Скорпион, Пёс, Чаша,
 Гидра, Бык и Лев подальше —
 Линия созвездий в нашем
 Небе, то экватор раньше,
 В тот момент, когда на стыке,
 За Тельцом вступает Овен.
 Встреча эр — барана с быком,
 Перехода час неровен.
 Далее Христово время,
 Возрождение сознания,
 Эра Рыб рождает семя,
 Православным испытанье.
 Вновь в грядущем перемены,
 Водолей в кувшинах плещет,
 Снова кровь питает вены,
 Мир клокочет и трепещет.
 Создавал Творец вселенной
 Космос в виде буквы «Х».
 Эра Льва — Исток священный,
 Солнцу посвященный сфинкс.
 Есть экватор в небе синем,
 Круг орбиты у земли.

Икс — пересечение линий,
 Тайны к звездам привели.
 Угол в том пересеченье
 В градусах зрим двадцать три.
 Зодиаков чтим свеченье —
 По орбите круг смотри.
 В зимнее солнцестоянье
 Солнце входит в Козерог.
 То врата Богов в преданье,
 Души входят на порог.
 Икс на русском алфавите
 Снова значит двадцать три.
 Двести три — круг на орбите,
 Расширение внутри.
 Двести три вершит слияньем,
 Два плюс три слагаем пять.
 Единения влиянье,
 Цифра Зевса здесь опять.
 Цифра пять, как середина
 Между Небом и Землей,
 Юность, белые седины,
 Грань меж мятой, коноплей.
 Пять — синхронность меж слоями,
 Как соитье меж эпох,
 Переход между полями,
 Выдох, пауза и вдох.
 Пятый месяц на подходе,
 И Телец руководит,
 Звезды выйдут на заходе,
 Над Тельцом Персей горит.
 Древний лабиринт в проходах —
 Неизменно к центру путь.
 В круге шаг, как в хороводе,
 Ариадны нить, как суть.
 Но с годами сеть ловушек
 Среди путаных ходов,
 Как замки и сеть заглушек
 Среди видимых рядов.

Современная Коррида,
Искаженный лабиринт.
Смерть несет свои флюиды,
Не поможет мазь иль бинт.
Подвиг юного героя —
Возрождение и смерть.
Минос, семь дорог построив,
Запустил быка, как в сеть.
Путь по кругу иль спирали,
Иль восьмеркой в вечность врат,
Словно с чашею Грааля,
Там, где нет пути назад.
Минотавр, бык съедает
Через девять лет, как дань,
Семь юнцов, девиц. Рыдают
Жертвы, лишь наступит рань.
Лишь Тесей сказал: «Довольно
Жертвы Миносу давать».
В лабиринт путь добровольно
Сам решает отыскать.
Ариадны нить спасает,
Открывая тайный ход.
Минотавра убивает
Наш герой, попавший в грот.
В подвиге Геракла сходство,
Средь Титанов тех времен.
Он с быком в противоборство
Ринулся, был бык пленен.
Зевса сын — Геракл верный,
Подвиги его в веках.
Силой он владел безмерной.
Критский бык повергнут в страх.
Но в отличие от Тесея,
Здесь Геракл быка смирил,

Жажда смерти плод не сеет,
Живность Духу покорил.
Символ жизненных фантазий —
Бесконечный лабиринт.
Красота и безобразье
Закрутили общий винт.
Минос правит в переходах,
Остров Крит, как символ «Я».
А животная природа
Путь земного бытия.
Глаз Быка, как символ Света,
Просветление — Исход,
В глубине души ответы.
В лабиринте есть проход.
Через воды чувств по волнам,
Там, где снова ждет Циклоп,
Кто из трех: Арг — вихрь полный,
Бронт — гром, молния — Степоп?
Первый Бог, Отец — мир звука.
Бог второй, как молний Свет.
Третий вихрь жизни в муках.
Боги держат свой совет.
Чтоб пройти сквозь яркий пламень
Очищения с глубин,
Свой краеугольный камень
Сдвинь к проходу до вершин.
Чтобы Свет в конце тоннеля
Озарил твои врата,
Все желанья Емели,
Поглотит пусть темнота.
В тишине услышишь голос,
То отшельник говорит.
Лампа, плащ скрывает волос,
Посох знания дарит.

СОДЕРЖАНИЕ

К БЕРЕГАМ ЗА РИФЫ ПО ТЕЧЕНЬЮ РИФМЫ

«Разреши мне постучаться...»	5
«Даже тонкая рубашка...»	5
«На заре туманной...»	5
«На пути вселенских вех...»	6
Радужная жизнь	6
Новое рождение	7
«Закружилось марево...»	7
«Толчея в себе таит...»	7
«Нити инеем покрыты и разносят голоса...»	8
«Смысл сакральный бытия...»	8
«Покоряешься всевластью...»	8
«Белая тонкая полоса...»	8
«Упади снежинкой белой...»	9
«Мы с тобой два полюса...»	9
«Выйди в поле, где ромашки...»	9
«Дни проносятся беспечно...»	9
«С неба звездочка упала...»	10
«Стелется порошею...»	10
Кто «За», кто не «За»	10
Тра-та-та иль «аты баты»	11
Рыбалка (в соавторстве с Ириной Селезневой)	13
Герои сказок Андерсена	14
Загадки	15

ОБРЕТИ СВОЮ ЛЮБОВЬ

Амур и Психея	19
«Все смешалось: блики, звуки...»	20
«Сделай шаг навстречу чуду...»	20
«Шел по краю, прыгал сбоку...»	20
«Обретая смысл свыше...»	21
Мерная чаша любви	21
Я тебя никому не отдам	23
Выбери свою любовь	25

Половинки	31
Дежавю	31
Хрупкие крыла	32
Бог любви	33
Богиня брака	35
«Обогни в пути полсвета...»	37
«Удивительная сказка...»	37
Обрети свою любовь	37

ВИРАЖ ПО СТУПЕНЯМ	41
-------------------------	----

БИБЛЕЙСКИЕ СЮЖЕТЫ ДЕТЯМ

Вступление	61
------------------	----

СТАРЫЙ ЗАВЕТ

Сотворение мира	62
Сотворение человека	62
Изгнание из Рая	63
Каин и Авель	64
Ноев ковчег	64
Вавилонская башня	65
Рождение Измаила	66
Господь повторяет обещание Авраму	66
Содом и Гоморра	67
Жертвоприношение Авраама	68
Ревекка	69
Исав и Иаков	69
Исаак благословляет сыновей	70
Сон Иакова	71
Иаков у Лавана	71
Дети Иакова	72
Иаков уходит от Лавана	73
Возвращение Иакова в Ханаан	73
Ночная схватка	74
Встреча с Исавом	74
Смерть Рахили	75
Иосиф и его братья	75
Иосиф у Потифара	76

Иосиф в темнице	77
Сны фараона	77
Иосиф — правитель Египта	78
Братья Иосифа приходят в Египет	78
Серебряная чаша	79
Иосиф открывается братьям	80
Израильтяне в Египте	80
Иосиф продает хлеб в Египте	81
Смерть Иакова	81
Тяжелые дни	81
Мальчик в корзине	81
Бог является Моисею	82
Девять казней египетских	83
Десятая казнь	84
Исход из Египта	85
Израильтяне в пустыне	86
Десять заповедей	87
Золотой бык	88
Сооружение скинии ковчега Завета	89
Сорок лет наказания	90
Бунт Корея	90
Медный змей	91
Смерть Аарона	91
Смерть Моисея	92
Раав скрывает израильских лазутчиков	92
Переход через Иордан	93
Трубы Иерихона	93
Солнце над Гаваоном	94
Израиль отступает от Божьих заповедей	94
Самсон	95
Загадка Самсона	95
Мечь Самсона	96
Самсон и Далила	96
Смерть Самсона	97
Руфь на поле Вооза	97
Молитва Анны	98
Призвание Самуила	98
Пленение Ковчега	99
Избрание Давида	99
Давид и Голиаф	100

Саул преследует Давида	100
Гибель Самуила	101
Давид становится царем	102
Ковчег в Иерусалиме	102
Давид и Вирсавия	103
Последние слова Давида	104
Мудрость Соломона	104
Суд Соломона	104
Строительство Храма	105
Царица Савская	105
Смерть Соломона и разделение царства	106
Человек Божий	107
Великая засуха	107
Илия и пророки Ваала	108
Вейние тихого ветра	108
Илия передает пророческий дар Елисею	109
Пророк Елисей	110
Елисей и сонмитянка	110
Исцеление Неемана	111
Ослепшие сирийцы	112
Смерть Елисея	112
Как был найдена книга Завета	113
Падение Израильского и Иудейского царств	113
4 плененных юношей. Даниил ушел от осквернения	114
Сон царя	114
Три юноши в печи	116
Даниил в яме со львами	116
Восстановление Храма	117
Есфирь спасает свой люд	118
Иона пытается противиться Господу	119
Урок милосердия	120
Господь испытывает Иова	120
Спор Иова с друзьями	121

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Ангел возвещает о рождении Иисуса	122
Встреча Марии с Елизаветой. Рождение Иоанна Крестителя	123
Сон Иосифа	123
Рождение Иисуса	124
Пастухи	124

Рождественская звезда	124
Бегство в Египет	125
Иисус в Храме	125
Проповедь Иоанна Крестителя	126
Крещение Иисуса	126
Искушение Иисуса в пустыне	127
Смерть Иоанна Крестителя	127
Чудесный улов	128
Брак в Кане Галилейской	128
Изгнание торговцев из Храма	128
Исцеление расслабленного	129
Призвание сборщика налогов	129
Спор о субботе	130
Избрание 12 Апостолов и проповеди	130
Нагорная проповедь. Заповеди блаженства	131
Нагорная проповедь о праведной жизни	132
Нагорная проповедь о посте, милостыне, молитве	132
Нагорная проповедь о благах земных и небесных	133
Прощеная грешница	134
Притча о сеятеле	134
Притча о пшенице и сорняках	135
Притча о горчичном зерне и о закваске	135
Укрощение бури	135
Исцеление одержимого	136
Насыщение пятью хлебами пяти тысяч человек	136
Хождение по водам	136
Исцеление дочери хананеянки	137
Петр-Скала	137
Преображение	138
Будьте, как дети	139
Если твой ближний совершил грех	139
Бесплодная смоковница	140
Исцеление прокаженных	141
Иисус прощает женщину, обвиненную в супружеской измене	141
Притча о добром самарянине	141
Марфа и Мария	142
Воскрешение Лазаря	143
Притча о пропавшей овце и о потерянной драхме	143
Притча о блудном сыне	144
Притча о богаче и нищем Лазаре	145

Притча о неправедном судье	145
Притча о рабочих на винограднике	146
Спасение сборщика налогов Закхея	146
Притча о десяти минах	147
Помазание Иисуса в Вифании	148
Въезд Иисуса в Иерусалим	148
Две лепты бедной вдовы	149
Предательство Иуды	149
Приготовление к Пасхе	149
Иисус оmyвает ноги своим ученикам	150
Тайная вечеря	150
Предсказание об отречении Петра	151
Путь в Царство Божье	151
Гефсиманская молитва	151
Появление Иуды. Арест Иисуса	152
Отречение Петра	153
Иисус перед синедрионом. Допрос у Пилата	154
Иисус и Ирод	154
Объявление приговора	155
Терновый венец	155
Крестный путь	156
На кресте	157
Смерть Иисуса	157
Погребение Иисуса	158
Стража у гроба	159
Пустая гробница	160
Иисус предстает перед Марией Магдалиной	160
Иисус предстает перед учениками	160
Недоверчивый Фома	161
Явление Иисуса на Тивериадском озере	161
Вознесение Иисуса	161
Пятидесятница	162
Служение Апостолов. Петр и Иоанн перед синедрионом	163
Явление Ангела сотнику Корнилию. Видение Петра	163
Петр в гостях у Корнилия	164
Проповедь Павла язычникам	164
Видение Апостола Иоанна	165
Притча об абсолютной вере	165
Послесловие	166

ТАЙНА ИМЕНИ

Женские имена

Августа	169
Александра (Александр)	169
Алла	169
Анастасия	170
Анжела (Анджела, Анжелика)	170
Анна	171
Антонина (Антон)	172
Валентина	172
Вера	173
Виктория	173
Галина	174
Екатерина	174
Елена	174
Елизавета	175
Зинаида	176
Зоя	176
Инна (Инесса, Римма)	176
Ирина	177
Лариса	178
Лидия	178
Любовь	179
Людмила	179
Мария	180
Марина	180
Маргарита	180
Надежда	181
Наталья	181
Нина	182
Ольга (Олег)	183
Раиса	183
Светлана	184
София	185
Тамара	185
Татьяна	185
Юлия	186

Мужские имена

Алексей	187
Андрей	187
Анатолий	187
Борис	188
Вадим	188
Валентин	189
Валерий (Валерия)	189
Василий (Василиса)	190
Виктор	190
Владимир	190
Владислав	191
Геннадий	191
Григорий	192
Дмитрий	192
Денис	192
Евгений (Евгения)	193
Иван	193
Игорь	193
Кирилл	194
Илья	194
Константин	194
Лев	195
Леонид	195
Максим	195
Матвей	196
Михаил	196
Николай	196
Павел	197
Петр	197
Роман	197
Семен	198
Сергей	198
Тарас	199
Тимофей	199
Федор	199
Юрий (Георгий, Егор)	200
Ярослав	200

ВОСХОЖДЕНИЕ К ЗВЕЗДАМ

В звездном окруженьи	203
Созвездие Водолея	203
Созвездие Рыбы	205
Созвездие Овна	206
Созвездие Тельца	208
Созвездие Близнецов	209
Созвездие Рака	211
Созвездие Льва	213
Созвездие Девы	214
Созвездие Весов	216
Созвездие Скорпиона	217
Созвездие Стрельца	219
Созвездие Козерога	220
Змееносец	222

ВИТОК ПО МЛЕЧНОМУ ПУТИ

«В цвете поросли природной...»	225
«Свет — всевидящее око...»	225
«Так вот как встречают зарницы...»	226
Колесо Фортуны	226
«Теневой и солнечный склон большой реки...»	227
«Затаи свое дыханье...»	227
«Шли по тонкой линии...»	228
«В сень лазури взгляд раскосый...»	230
Птица Феникс	231
Бычья участь на Корриде	246

Татьяна Рожбинчик

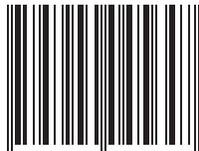
РАДУГА ЖЕЛАНИЙ

Стихотворения

Художник *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *А. Б. Левкина*

Издательско-полиграфическая фирма «Реноме»

ISBN 978-5-904045-64-7

9 785904 045647

Подписано в печать 17.11.2009. Формат 60×88¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,1. Тираж 1000 экз.
Заказ № 64-7.

Отпечатано в типографии издательско-полиграфической фирмы «Реноме»,
192007, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 40.

Тел./факс (812) 766-05-66
E-mail: RENOME@comlink.spb.ru

www.renomespb.ru